

ISSN 2518-7945

№ 2(90)/2018

ҚҰҚЫҚ сериясы

Серия ПРАВО

LAW Series

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ISSN 2518-7945

Индексі 74619

Индекс 74619

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ҚҰҚЫҚ сериясы

Серия ПРАВО

LAW Series

№ 2(90)/2018

Сәуір–мамыр–маусым

30 маусым 2018 ж.

Апрель–май–июнь

30 июня 2018 г.

April–May–June

June, 30, 2018

1996 жылдан бастап шығады

Издается с 1996 года

Founded in 1996

Жылына 4 рет шығады

Выходит 4 раза в год

Published 4 times a year

Қарағанды, 2018

Караганда, 2018

Karaganda, 2018

Бас редакторы
ЖМ ХҒА академигі, заң ғыл. д-ры, профессор
Е.Қ.Көбеев

Бас редактордың орынбасары **Х.Б. Омаров**, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі,
техн. ғыл. д-ры, профессор
Жауапты хатшы **Г.Ю. Аманбаева**, филол. ғыл. д-ры, профессор

Редакция алқасы

Г.З.Кожаметов,	ғылыми редактор заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
Г.С.Стародубцев,	заң ғыл. д-ры (Ресей);
Маркус Августо Малиска,	заң ғыл. д-ры (Бразилия);
Хавьер Диас Риворио,	заң ғыл. д-ры (Испания);
Кристиан Цомплак,	заң ғыл. д-ры (Польша);
К.З.Алимов,	заң ғыл. д-ры (Өзбекстан);
С.К.Амандыкова,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
М.А.Сарсембаев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
О.К.Копабаяв,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
И.Ш.Борчашвили,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
Б.М.Нурғалиев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
К.А.Бакишев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
Г.А.Ильясова,	жауапты хатшы заң ғыл. канд. (Қазақстан)

Редакцияның мекенжайы: 100028, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28.
Тел.: (7212) 77-03-69 (ішкі 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайты: vestnik.ksu.kz

Редакторлары
И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова

Компьютерде беттеген
Г.Қ.Қалел

Қарағанды университетінің хабаршысы. «Құқық» сериясы.
ISSN 2518-7945.

Меншік иесі: «Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті» РММ.
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен тіркелген. 23.10.2012 ж.
№ 13108–Ж тіркеу куәлігі.

Басуға 29.06.2018 ж. қол қойылды. Пішімі 60×84 1/8. Қағазы офсеттік. Көлемі 19,5 б.т. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 71.

Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ баспасының баспаханасында басылып шықты.
100012, Қазақстан, Қарағанды қ., Гоголь к-сі, 38. Тел. 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Главный редактор
академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор
Е.К.Кубеев

Зам. главного редактора **Х.Б. Омаров**, чл.-корр. НАН РК,
д-р техн. наук, профессор
Ответственный секретарь **Г.Ю. Аманбаева**, д-р филол. наук, профессор

Редакционная коллегия

Г.З.Кожаметов,	научный редактор д-р юрид. наук (Казахстан);
Г.С.Стародубцев,	д-р юрид. наук (Россия);
Маркус Августо Малиска,	д-р юрид. наук (Бразилия);
Хавьер Диас Риворио,	д-р юрид. наук (Испания);
Кристиан Цомплак,	д-р юрид. наук (Польша);
К.З.Алимов,	д-р юрид. наук (Узбекистан);
С.К.Амандыкова,	д-р юрид. наук (Казахстан);
М.А.Сарсембаев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
О.К.Копабаяев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
И.Ш.Борчашвили,	д-р юрид. наук (Казахстан);
Б.М.Нургалиев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
К.А.Бакишев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
Г.А.Ильясова,	ответственный секретарь канд. юрид. наук (Казахстан)

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28.
Тел.: (7212) 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторы

И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова

Компьютерная верстка

Г.К.Калел

Вестник Карагандинского университета. Серия «Право».

ISSN 2518-7945.

Собственник: РГП «Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова».

Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 13108–Ж от 23.10.2012 г.

Подписано в печать 29.06.2018 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Объем 19,5 п.л. Тираж 300 экз. Цена договорная. Заказ № 71.

Отпечатано в типографии издательства КарГУ им. Е.А.Букетова.

100012, Казахстан, г. Караганда, ул. Гоголя, 38, тел.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Main Editor

Academician of IHEAS, Doctor of Law, Professor

Ye.K.Kubeyev

Deputy main Editor

Kh.B. Omarov, Corresponding member of NAS RK,
Doctor of techn. sci., Professor

Responsible secretary

G.Yu. Amanbayeva, Doctor of phylol. sci., Professor

Editorial board

G.Z.Kozhakhmetov,	Science Editor Doctor of Law (Kazakhstan);
G.S.Starodubtcev,	Doctor of Law (Russia);
Markus Augusto Maliska,	Doctor of Law (Brazil);
Havyer Dias Rivorio,	Doctor of Law (Spain);
Cristian Complak,	Doctor of Law (Poland);
K.Z.Alimov,	Doctor of Law (Uzbekistan);
S.K.Amandykova,	Doctor of Law (Kazakhstan);
M.A.Sarsembayev,	Doctor of Law (Kazakhstan);
O.K.Kopabayev,	Doctor of Law (Kazakhstan);
I.Sh.Borchashvili,	Doctor of Law (Kazakhstan);
B.M.Nurgaliyev,	Doctor of Law (Kazakhstan);
K.A.Bakishev,	Doctor of Law (Kazakhstan);
G.A.Ilyassova,	secretary Cand. of Law (Kazakhstan)

Postal address: 28, University Str., 100028, Karaganda, Kazakhstan.

Tel.: (7212) 77-03-69 (add. 1026); fax: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Web-site: vestnik.ksu.kz

Editors

I.D.Rozhnova, Zh.T.Nurmukhanova

Computer layout

G.K.Kalel

Bulletin of the Karaganda University. «Law» series.

ISSN 2518-7945.

Proprietary: RSE «Academician Ye.A.Buketov Karaganda State University».

Registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 13108–Zh from 23.10.2012.

Signed in print 29.06.2018. Format 60×84 1/8. Offset paper. Volume 19,5 p.sh. Circulation 300 copies. Price upon request. Order № 71.

Printed in the Ye.A.Buketov Karaganda State University Publishing house.

38, Gogol Str., Karaganda, 100012, Kazakhstan. Tel.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

---

МАЗМҰНЫ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

<i>Чанкова Д.</i> Болгариядағы аз ұлттарды қорғау мәселелері мен заңдылықтары	8
<i>Рүстембекова Д.К., Цомплак К.</i> Шет елдердегі конституция.....	14
<i>Ли Шань.</i> Шетел инвестицияларын ұлттық-құқықтық реттеу	21
<i>Абдукаримова З.Т., Суркова С.С.</i> Қазақстандағы туризмді дамытудың негізгі мәселелері	27
<i>Задорожня Г.В.</i> Құқықтық субъектілікті иемдену туралы мәселеге: теория және тәжірибе мәселелері.....	36

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

<i>Рысжанова Г.С., Қожахметов Ғ.З.</i> Қазақтың билер соты – қазіргі сот жүйесінің бастауы	44
<i>Оралбаев Н.К., Ниетуллаев Н.Н.</i> Сыбайлас жемқорлықтық құқықбұзушылықтардың анықтамасы, типологиясы және әлеуметтік-құқықтық табиғаты.....	52
<i>Қожахметов Ғ.З., Рахымғұлова М.Б.</i> Алқа билер соты сот жүйесін демократияландырудың элементі ретінде.....	59

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Хлус А.М.</i> Сыйбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қазіргі кезеңінде қылмыстық құқық пен криминологияның даму заңдылықтары	70
<i>Аманжолова Б.А.</i> Аралас қауіпсіздікті қамтамасыз ету мекемелерінде адам құқықтарын қорғау тұжырымдамалары аясында қылмыстық-атқару заңнамасын қолдану мәселелері.....	81
<i>Жансараева Р.Е., Әбдірахманов Д.С.</i> Білім берудегі коррупцияға қарсы мәдениет.....	86

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Жәмиева Р.М., Шәкенов А.О., Жұманбаева З.Б.</i> Азаптау істері бойынша оқиға орнын қарап-тексеру тактикасының ерекшеліктері.....	92
<i>Сембекова Б.Р., Бертовский Л.В.</i> Терроризм мен діни экстремизмге қарсы іс-қимыл ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тәсілі ретінде.....	99

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС

<i>Клюева Е.Н., Ильясова Г.А.</i> Көлік саласында мемлекеттік басқаруды жетілдіру: Қазақстан Республикасында және Украинада құқықтық реттеу мәселелері.....	107
<i>Нүкішева А.Ә.</i> Қазақстан Республикасының жер қойнауын пайдалану мәселелеріндегі мемлекеттің «басымдық құқығы» туралы.....	118
<i>Өтеубаев Т.Т., Қыздарбекова А.С.</i> Рим жеке құқығындағы жалпы меншік үлгісі	125

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕСІ

<i>Білалова М.И.</i> Қазақстан Республикасының азаматтарымен сайлау құқығын жүзеге асыруды қамтамасыз етудің құқықтық негіздері	131
<i>Жүнісбеков Н.Н.</i> Тұрғын жылжымайтын мүлік құрылысындағы үлестік қатысу саласында жасалып жатқан құқыққа қарсы әрекеттерді саралаудың жеке мәселелері.....	139
<i>Чукумов Г.Б.</i> Терроризм актілерін тергеу кезінде тергеу әрекеттерін техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету.....	147

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	155

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Чанкова Д.</i> Тенденции и проблемы защиты меньшинств в Болгарии.....	8
<i>Рустембекова Д.К., Цомплак К.</i> Конституция в зарубежных странах.....	14
<i>Ли Шань.</i> Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций.....	21
<i>Абдукаримова З.Т., Суркова С.С.</i> Правовые проблемы развития туризма в Казахстане.....	27
<i>Задорожная Г.В.</i> К вопросу о приобретении правосубъектности: проблемы теории и практики.....	36

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Рысжанова Г.С., Кожакметов Г.З.</i> Суд казахских биев — начало современной судебной системы.....	44
<i>Оралбаев Н.К., Ниетуллаев Н.Н.</i> Определение, типология и социально-правовая природа коррупционных правонарушений.....	52
<i>Кожакметов Г.З., Рахимгулова М.Б.</i> Суд присяжных как элемент демократизации судебной системы.....	59

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Хлус А.М.</i> Тенденции уголовного права и криминологии на современном этапе противодействия коррупции.....	70
<i>Аманжолова Б.А.</i> Проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства в учреждениях смешанной безопасности в свете концепций прав человека.....	81
<i>Жансарая Р.Е., Абдрахманов Д.С.</i> Антикоррупционная культура в образовании.....	86

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Жамиева Р.М., Шакенов А.О., Жуманбаева З.Б.</i> Тактические особенности осмотра места происшествия по делам о пытках.....	92
<i>Сембекова Б.Р., Бертовский Л.В.</i> Противодействие терроризму и религиозному экстремизму как способ обеспечения национальной безопасности.....	99

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Клюева Е.Н., Ильясова Г.А.</i> Совершенствование государственного управления в сфере транспорта: проблемы правового регулирования в Республике Казахстан и Украине.....	107
<i>Нукушева А.А.</i> О «приоритетном праве» государства в вопросах недропользования Республики Казахстан.....	118
<i>Утеубаев Т.Т., Киздарбекова А.С.</i> Модель общей собственности в римском частном праве.....	125

Трибуна молодого ученого

<i>Билялова М.И.</i> Правовые основы обеспечения реализации избирательных прав гражданами Республики Казахстан.....	131
<i>Жунисбеков Н.Н.</i> Отдельные вопросы квалификации противоправных действий, совершаемых в сфере долевого участия в строительстве жилой недвижимости.....	139
<i>Чукумов Г.Б.</i> Техничко-криминалистическое обеспечение следственных действий при расследовании актов терроризма.....	147

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	155

CONTENTS

CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW

<i>Chankova D.</i> Trends and challenges for minority protection in Bulgaria	8
<i>Rustembekova D.K., Complak K.</i> The Constitution in foreign countries.....	14
<i>Li Shan.</i> National legal regulation of foreign investments.....	21
<i>Abdulkarimova Z.T., Surkova S.S.</i> Legal basis for tourism development in Kazakhstan	27
<i>Zadorozhnia G.V.</i> On the issue of acquiring legal personality: the problems of theory and practice ..	36

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

<i>Ryszhanova G.S., Kozhakhmetov G.Z.</i> The Kazakh Biy court – the fundamentals of contemporary court system.....	44
<i>Oralbayev N.K., Niyetullayev N.N.</i> Definition, typology and socio-legal nature of corruption offenses.....	52
<i>Kozhakhmetov G.Z., Rakhimgulova M.B.</i> Jury trial as an element of democratization of the judiciary ..	59

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

<i>Khilus A.M.</i> Trends of criminal law and criminology at the present stage of co-operation of corruption.....	70
<i>Amanzholova B.A.</i> The problems of applying criminal enforcement legislation in institutions of mixed security in the light of human rights concepts	81
<i>Jansaraeva R.E., Abdrakhmanov D.S.</i> Anticorruption culture in education	67

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

<i>Zhamiyeva R.M., Shakenov A.O., Zhumanbayeva Z.B.</i> Tactical features of the inspection of the scene in cases of torture.....	92
<i>Sembekova B.R., Bertovsky L.V.</i> Counteraction to religious extremism and terrorism is a way of ensuring national security.....	99

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

<i>Klyueva E.N., Ilyassova G.A.</i> Improvement of state administration in the transport sphere: problems of legal regulation in the Republic of Kazakhstan and Ukraine	107
<i>Nukusheva A.A.</i> The priority law of the state in the issues of subsurface use in the Republic of Kazakhstan	118
<i>Uteubayev T.T., Kizdarbekova A.S.</i> Common ownership model in the Roman private law.....	125

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

<i>Bilyalova M.I.</i> Legal basics for ensuring the realization of electoral rights by citizens of the Republic of Kazakhstan	131
<i>Zhunisbekov N.N.</i> Separate issues of qualification of unlawful actions committed in the sphere of equity participation in the construction of residential property	139
<i>Chukumov G.B.</i> Providing technical and forensic investigative actions in the investigation of acts of terrorism	147

INFORMATION ABOUT AUTHORS	155

КОНСТИТУЦИЈАЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW

UDC 341.1/.8 (497.2)

D. Chankova

*South-West University, Blagoevgrad, Bulgaria
(E-mail: chankova@law.swu.bg)*

Trends and challenges for minority protection in Bulgaria

Nowadays the protection of historically formed and new minorities in Bulgaria faces new challenges. They are due not only to the increasing complexity and diversity of our society. Some global phenomena such as migration flows, the economic crisis and growing insecurity contributed a lot to deepening the problem. This article pays attention to the new trends in minorities' protection and the relevant attitude of some societal groups. The conclusions are based on the results of a survey. Some recommendations are elaborated in order strengthening democratic security in Bulgaria and beyond. The maintained thesis is that international stability and security, confidence between states and economic prosperity are important conditions for the establishment of broader rights of minorities. The all-European solution of the problem of guaranteeing effective protection of minority rights is a very complex task. It requires a comprehensive approach and the coordinated efforts of all European states and organizations.

Keywords: minorities, protection, rights, international stability, security, democracy, refugees, migrants, Roma issue, Bulgaria, Europe.

Ne varietatem timeamus!

Prologue

The Balkan peninsula is one of the most ethnically, linguistically and religiously complex area in Europe. The Ottoman rulers in the Balkans were essentially not assimilative; rather multinational without technological and institutional facilities for integrating and unifying. People of the Balkans managed to retain their separate identities and cultures. However, diversity has always created troubles [1; 7].

Nowadays the protection of historically formed and new minorities faces new challenges.

They are due not only to the increasing complexity and diversity of our societies. Some global phenomena such as migration flows, the economic crisis and growing insecurity contributed a lot to deepening the problem.

While legislation protecting of the rights of persons belonging to minorities has generally become more advanced than in the past, the challenge lies in its implementation. This is a challenge that, in my view, should be embraced by society as a whole. Only integrated and inclusive societies where diversity is embedded, valued and lived can ensure the effective protection of minority rights [2; 37].

Bulgarian landscape

In recent years Bulgaria has become a more and more multicultural society. It has never been a single ethnic state and for long years Bulgarians have lived well with Turks, Armenians, Jews, etc. However, lately the landscape has changed dramatically.

According to the last census (2011) the total Bulgarian population is 7 354 570 persons. According to the last National Statistics Institute's data available towards 31 December 2015 the population is 7 152 784.

It's *ethnic make-up* is as follows:

- ♦Bulgarians – 76.9 %
- ♦Turks – 8.0 %
- ♦Roma – 4.4 %
- ♦Other ethnoses or undefined - 10.6 %

The main *languages spoken* respectively are:

- ♦Bulgarian
- ♦Turkish
- ♦Roma
- ♦Russian
- ♦Armenian
- ♦Hebrew, etc.

Concerning *religious affiliation*, the composition is:

- ♦Orthodox – 59.39 %
- ♦Catholics – 0.66 %
- ♦Protestants – 0.89 %
- ♦Mochammedans – 7.83 % (including Pomacs - islamicised Bulgarians)
- ♦Other – 0.15 %
- ♦No affiliation – 3.69 %
- ♦No self-determination – 5.56 %

Brief analysis

Due to demographic, economic and other reasons the number of ethnic Bulgarians is continually decreasing. Reciprocally, the number of Roma population is increasing. The irmentality is quite different and they tend to live in segregation. The attempt undertaken for integration, education, employment, etc. has failed.

Moreover, Bulgaria is a country lately flooded by refugees and illegal immigrants from Syria, Afghanistan, Iraq, the Arab world, etc. They contributed significantly to the diversified face of Bulgaria, and have not always been welcome by the local inhabitants considering them as potential competitors for work places, a factor for great public funds expenditures, etc.

In addition, traditionally tolerant towards different religions, society seems to become more and more sensitive in a negative way with regard to the expanding dissemination of Islam and other sectarianisms. Different religious groups, sometimes imported, started claiming more rights and space in the Bulgarian realm.

In accordance with the last Bulgarian Constitution of 1991, minorities in Bulgaria are directly protected by the international instruments concerning them. The Constitution recognizes ethnic, linguistic and religious minorities, but not national minorities (one-nation and unitary state). The minorities enjoy respective rights (to study and use their mother language, to profess their religion, etc.) but no rights in public life. The Bulgarian Constitution excludes granting of collective political rights to the different religious and ethnic groups in Bulgaria. Article 11, paragraph 4 prohibits «political parties on an ethnic, racial or religious basis». We have embraced non-discrimination principle: no specific - equal rights. The main road chosen by the Bulgarian law for the protection of the rights of minority groups is the one that guarantees the protection of their individual human rights.

From the point of view of constitutional law, Bulgaria cannot easily accept the term «national minority». The first reason is that it does not conform to the unity of the Bulgarian nation enshrined in the Constitution. The second is linked to the fact that the application of this concept could give rise to misunderstandings because it is not exactly defined in international law. At the same time we insist that Bulgarian national minorities exist in other countries. The last legal recognition - in Albania in October 2017 - is considered as a huge success of Bulgarian diplomacy. Bulgaria is a party-state to the Council of Europe's Framework Convention for National Minorities, but it is ratified with an interpretative declaration that blocks its implementation.

Due attention deserves the Governmental policy towards Roma minority. As other European countries, we had a specific Decade for Roma inclusion - 2005-2015. In the National Roma Integration Strategy 2012-2020 priorities related to healthcare, education, social and housing policy of Roma are underlined. The new Government Program - 2017-2021 is quite favorable to minorities – it proclaims tolerance, non-discrimination, integration. But the practical actions are near to positive discrimination, according to the ma-

jority of the ethnic Bulgarians. We observe raised sensibility in society - Roma minority is considered as a main criminogenic societal segment (despite reliable statistics) that is not always punished. As a result, to be a member of Roma minority group in Bulgaria seems to be rather an advantage, profitable, comfortable belonging. Hence, the numerous successful discrimination cases, initiated by Roma members, as well as cases before the European Court of Human Rights. The role of the Bulgarian Helsinki Committee — a very strong Roma proponent — is quite controversial.

Case study

In October 2017 the Bulgarian Deputy Prime Minister and Chair of the National Council for Cooperation on Ethnic and Integration Issues Valeriy Simeonov was found liable for anti-Roma hate speech as a Member of Parliament before the National Assembly on December 17, 2014. Simeonov is also a leader of the Bulgarian ultranationalist party «National Front for the Salvation of Bulgaria» - part of the coalition «United Patriots», a grouping of ultranationalist parties - a minority partner in the current government.

The statement, which was found by the court in violation of the Bulgarian anti-discrimination law, reads:

«It is an undeniable fact that a large part of the gypsy ethnicity lives outside of any laws, rules and general human norms of behaviour. The laws do not apply to them, taxes and charges are incomprehensible terms, electricity, water, social and health insurance bills have been replaced by the belief that they have only rights, but no obligations and responsibilities. For them, theft and robbery have become a livelihood, violation of the law – a norm of conduct, childbirth – a profitable business at the expense of the state, and the care for their offspring – is teaching minors how to practice begging, prostitution, theft and sale of drugs».

The District Court finds that this speech constitutes harassment within the meaning of the Protection against Discrimination Act, as it «leads to the violation of the dignity of the person and the creation of a hostile, degrading, humiliating and offensive environment, and anyone from the Roma ethnicity may be affected by it, as the statement does not need to apply to the entire Roma community to be perceived as detrimental to the dignity of an individual self-identifying as such». The decision is subject of appeal before the regional court.

Further observations

In Bulgaria, like in the rest of the countries, the so called «new minorities» do exist – e.g. «third gender», non-heterosexual, transgender, LGBT, etc. Bulgarian legislation does not recognize any form of same-sex couples or families yet although this issue is under discussion. However, in my opinion this problem is exaggerated.

What is more important: there is an urgent need to pay due attention to the evolution of the attitude of Bulgarian citizens with regard to the protection of their human rights and the rights of the others [3; 15]. General observations show that the fundamental human rights of different segments of today's population of Bulgaria are often confronted. Sometimes this leads to tension, discriminatory acts, court cases. As a result, the quality of common life is deteriorating. The sense of safety and security is diminishing. The acts of aggression and crime rate between the mentioned groups and the majority are increasing.

The justice system, on the other hand, has not worked efficiently for decades, and this is repeatedly officially recognized. The state institutions are still trying to react (sometimes) to multiplying conflicts on social, economic, ethnic base, using conventional instruments, although it has been proved that they cannot bring peace. At the same time they persistently refuse to use alternatives.

Survey

For the purposes of this study an inquiry was launched in November 2017. The target group was a specialized audience – 100 law students, 4th year, who are assumed to be well informed and to have a built opinion on the subject. Their attitude towards the mentioned problems of the day is explored. The most interesting results will be briefly presented.

Question N 1. Do you think that to the existing minorities in Bulgaria there should be granted:

a/ Equal rights – 95 % consider so.

b/ Fewer rights – 4 % are «pro».

c/ More rights – only 1 %.

Question N 2. Are minorities' rights in conflict with the rights of the others?

The answers are:

a/ Yes, because they receive in practice more rights /privileges/ and this creates inequality and positive discrimination – 62 %.

b/ Yes, because they misuse their rights, disregarding their obligations – 25 %.

c/ Yes, they are used by politicians and this creates tension – 10 %.

d/ Yes, because minorities are still discriminated – 3 %.

Question N 3. Is minorities' integration necessary and possible?

The answers received are quite ambivalent:

a/ Yes, only a homogeneous society could progress – 23 %.

b/ Yes, it is in our common interest – 17 %.

c/ No, integration is not possible because it is not desired by the minorities – 54%.

d/ No, they profit more from being a member of a minority group – 6%.

Question N 4. Are the resources spent for the integration of minorities justified?

The opinions expressed are predominantly negative:

a/ No, because they are not used properly – 45 %.

b/ No, because they are at the expense of the others – 29 %.

c/ No, because they are always politically motivated – 25%.

d/ Yes – 1%.

Question N 5. Should Bulgaria recognize national minorities?

The responds are rather diversified:

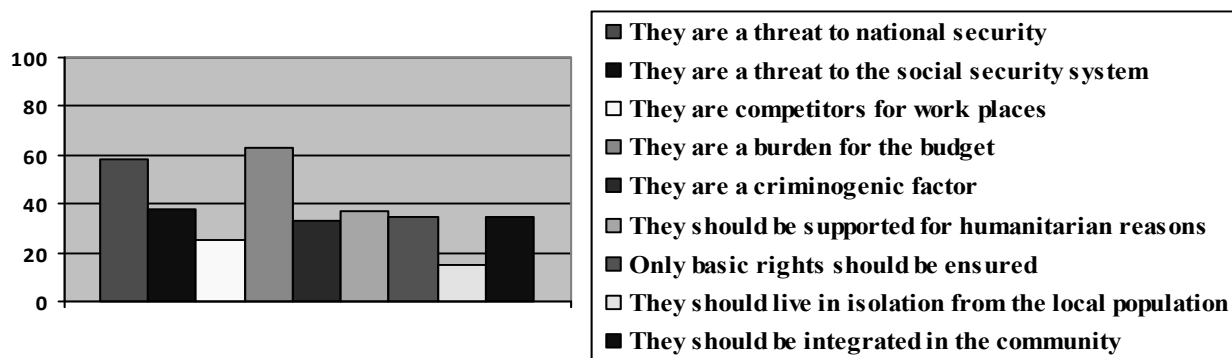
a/ Yes, we have to be more modern and to abandon clichés and stereotypes.

b/ Yes, we could not always deny their existence.

c/ Yes, but their rights should be carefully determined.

d/ I do not see what will change.

e/ No, society is not ready yet.

Question N 6. In relation to refugees and migrants you think that:**Question N 7.** Which are the basic unsolved problems in the relation:

FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS - SPECIFIC RIGHTS OF SEPARATE GROUPS – SECURITY.

The following answers have been received:

- ♦ Specific rights of the separate groups infringe the universality of human rights /HR/.
- ♦ It is impossible all rights of all groups to be simultaneously fully implemented; some limits are necessary.
- ♦ When the specific rights of a given group affect basic HR of the others, a security problem arises.
- ♦ The possession of more rights by a separate group leads to inequality and diminishes security.
- ♦ Some respondents are strongly against the specific rights of minority groups.

Question N 8. What should be changed in law and in practice so that human rights of minorities are ensured?

Very practical and constructive ideas have been launched:

- ♦The institutions, and mainly the justice system, should start to work properly, especially in relation to hate speech and vulnerable groups.
- ♦The international and European standards should be closely observed.
- ♦The education of minorities should be raised.
- ♦Full integration should be achieved.

Question N 9. Is using of alternative methods for resolving minorities problems appropriate? Which methods?

Here the respondents are again very creative:

a/ Yes – 66 % - dialogue, negotiations, mediation, restorative justice.

b/ No – 20 % - binding decisions are necessary; conventional law gives higher protection.

c/ Other – 14 % - it depends on the situation.

This study is in its' very early stage and will be continued. However, the rather diversified landscape is immediately evident. There is a lot of skepticism, anxiety, fear. Negative attitude prevails, although nuanced and with different arguments. However, positive attitude and compassion towards minorities are also expressed.

Conclusions

There is a trend to polarization, radicalization even of this very specific group — law students — of the Bulgarian society. The numerous incidents between representatives of different groups and the majority of population are a fertile ground for raising sensitivity. There is a need of careful, well-measured policy in today's multicultural Bulgaria.

There are already some grass-root initiatives - e.g. so called «social mediation» between refugees, migrants and local people. Roma and «health» mediators are trained for resolving conflicts in their communities. But these should be institutionalized. Unfortunately, the policy-makers remain behind time.

The protection of the rights of persons belonging to minorities is a process. This process is renewed continuously and can never be considered as fully achieved [4; 211]. Non-respect of minority rights, and human rights in general, comes at the cost of diminished democratic security in Europe. States should engage to embed these rights into the legal, political and social structure of their nations, in order to build open, inclusive, and secure societies.

The challenge is how to preserve and nurture unity in diversity: how one can promote an integrated and inclusive society, while at the same time protecting diversity and supporting individuals to affirm their different ethnic, linguistic, cultural and religious identities [5; 365]. Policies should be developed aimed at promoting understanding and mutual respect amongst citizens, and encouraging active participation of all in the political, social and cultural life. Among these policies, integration strategies play a relevant role and while targeting (recent and less recent) migrant communities, they should also embrace minorities, so as to address the underlying issue of managing diversity and complexity in society. This is a precondition for an effective enjoyment of minority rights and thus for stability and democracy. It is also vital that the authorities engage actively in breaking down stereotypes and reframing debates in the media to dispel narratives which only heighten any «anti-other» sentiment.

References

- 1 Ilieva, I. (1994). *Minorities on the Balkans*. Sofia: Kronos.
- 2 Naskou-Perraki, P. (2010). *International Mechanisms Protecting Human Rights*. Athens: Ant. N. Sakkoulas Publishers.
- 3 Kolev, T. (2015). *Right and rights as a cultural phenomenon*. Sofia: Ciela.
- 4 Belova-Ganeva, G. (2013). *Current trends in the protection of human rights*. Sofia: Classic Design.
- 5 Moeckli, D., Shan, S., & Sivakumran, S. (2010). *International Human Rights Law*. Oxford: University Press.

Д. Чанкова

Болгариядағы аз ұлттарды қорғау мәселелері мен заңдылықтары

Қазіргі әлемде Болгариядағы тарихи қалыптасқан және жаңа пайда болған аз ұлттарды қорғау бұрын таныс болмаған мәселелерге тап болды. Бұл ұлғайып отырған қиындықтармен және біздің қоғамымыздың алуан-түрлілігімен байланысты. Көші-қон легі, экономикалық дағдарыс және қауіпсіздікке төнген қауіп-қатерлер секілді кейбір жаһандық құбылыстар мәселені шындап шиеленістіріп жіберді. Мақала аз халықтарды қорғаудың жаңа тенденцияларына және кейбір қоғамдық топтардың оған қарым-қатынасына назар аудартады. Қорытындылар сұрастыру нәтижелеріне негізделген. Кейбір ұсынымдар Болгарияда және одан тыс демократиялық қауіпсіздікті нығайту мақсатында әзірленді. Ұсынылып отырған мақала аз ұлттарға кең құқықтар беру және оны бекіту халықаралық тұрақтылық пен қауіпсіздік, мемлекеттер арасындағы сенім мен экономикалық өркендеу үшін маңызды жағдайлар болып табылады. Аз ұлттардың құқықтарын тиімді қорғауды қамтамасыз ету мәселесін жалпыеуропалық шешу өте күрделі міндет болып табылады. Бұл барлық еуропалық мемлекеттердің және ұйымдардың үйлесімді күш салуын және кешенді әрекет етуін қажет етеді.

Кілт сөздер: аз ұлттар, қорғау, халықаралық тұрақтылық, қауіпсіздік, демократия, босқындар, көшіп-қонушы, сығандар мәселесі, Болгария, Еуропа.

Д. Чанкова

Тенденции и проблемы защиты меньшинств в Болгарии

В современном мире защита исторически сложившихся и новых меньшинств в Болгарии сталкивается с неизвестными ранее проблемами. Это связано не только с возрастающей сложностью и разнообразием нашего общества, некоторые глобальные явления, такие как миграционные потоки, экономический кризис и растущие угрозы безопасности, серьезным образом усугубили проблему. Настоящая статья акцентирует внимание на новых тенденциях в защите меньшинств и соответствующем отношении некоторых общественных групп. Выводы основаны на результатах опроса. Некоторые рекомендации разработаны в целях укрепления демократической безопасности в Болгарии и за ее пределами. Отстаиваемый тезис заключается в том, что международная стабильность и безопасность, доверие между государствами и экономическое процветание являются важными условиями для предоставления и закрепления более широких прав меньшинств. Общеевропейское решение проблемы обеспечения эффективной защиты прав меньшинств является очень сложной задачей. Это требует комплексного подхода и скоординированных усилий всех европейских государств и организаций.

Ключевые слова: меньшинства, защита, права, международная стабильность, безопасность, демократия, беженцы, мигранты, цыганский вопрос, Болгария, Европа.

D.K. Rustembekova¹, K. Complak²

¹*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*

²*University of Wroclaw, Poland
(E-mail: dinara_226@mail.ru)*

The Constitution in foreign countries

The main source of constitutional law in foreign countries is the constitution. The article notes that the constitution establishes a certain model of the social and state system in a particular country, establishes a system of government bodies, establishes a form of government, determines the basis for the legal status of a person in the system of social relations. In turn, the constitution is at the head of the entire hierarchical system of normative legal acts. The constitution defines the forms of legal acts adopted by public authorities. It defines the subjects of legislative regulation. The ways of adopting constitutions are considered, such as: granted, contractual, parliamentary, the adoption of a constituent assembly, a referendum. The structure of constitutions in foreign countries has been studied in more detail: the preamble, which describes the historical conditions for the adoption of an act; the main text of the constitution, which is divided into sections, chapters, paragraphs, articles and final (transitional) provisions, which, as a rule, determine the order of entry into force of this constitution and the procedure for bringing the legislation in force into compliance with the new constitution. It is emphasized that the content of constitutions adopted in different countries or in one country, but at different times, is very different. Each constitution is characterized by its scope and content. The article reveals that the constitution establishes the basic principles on which all legal regulation of public relations is based.

Keywords: the constitution of foreign countries, the properties of the constitution, the ways of adopting the constitution, structure, form and content of the constitution in foreign countries.

The Constitution is the main source of constitutional law and the basic law of the state due to its special legal properties [1; 109]. It should be noted that in the literature there has not yet been a single approach to the list of legal properties of the constitution - different properties are distinguished in different scientific sources, but as a rule, the following: the constituent character, the supremacy, the supreme legal force, the property of being the legal basis of the current legislation, direct action and stability [1; 122]. Let's consider them in the most general terms, stopping in more detail only those who need additional characteristics.

The most important legal property of the constitution is its constituent character. The Constitution establishes a certain model of the social and state system in a particular country, establishes a system of government bodies, establishes a form of government, determines the basis for the legal status of a person in the system of social relations, etc. This is what Art. 1 of the Constitution of Spain (1978): «Spain is constituted as a legal democratic social state that proclaims justice, equality and political pluralism as the highest values of its legal order» [2; 50].

The supremacy is also one of the important properties of the constitution. This property is often mixed with another property - the highest legal force. These are close, but not identical concepts. The supreme legal force of the constitution is the special binding nature of its norms with respect to other acts. The supremacy means that the constitution is at the head of the entire hierarchical system of normative legal acts. There is not and can not be an act above the constitution.

A question may arise about the correlation of the norms of the constitution with international legal norms and their priority. But, firstly, the priority of international acts is fixed primarily in the Constitution itself. Secondly, the priority is given to international legal acts regarding the acts of the current legislation, but not the constitution. If the Constitution does not contain a norm on the priority of international legal acts in relation to internal laws, then there is no priority.

The problem of correlation of national constitutions and norms of international law has its own specifics within the European Union, where so-called communal law operates, the norms of which have priority over national law, including constitutional norms [1; 112]. However, after the entry into force of the Maastricht Treaty, which formalized this Union, changes were made to the constitution of the member countries of the European Union, setting the priority of only this type of norms over national legislation. Thus, even in this case, the priority of the norms of international law is established directly in the constitution [3; 305].

Next important legal property of the constitution consists of that:

1. The constitution establishes the basic beginning (principles) on which all legal regulation of public relations is based, for example, the prohibition of retroactivity of the law establishing or aggravating responsibility, the priority of federal law, etc.

2. The Constitution defines the forms of legal acts adopted by public authorities. Thus, Art. 85 of the Constitution of Spain states: «Acts issued by the Government on the basis of delegation of legislative powers are called legislative decrees».

3. The constitution determines the subjects of legislative regulation. According to the Constitution of Italy, for example, only the law can regulate the minimum age for employment (Article 37), the right to strike (Article 40), salaries and other appropriations to the President (Article 84), etc.

The Constitution has one more property - it is a direct action. This property is noted by many researchers. However, the direct effect of the constitution can not be absolutized. The point is that the property of direct action is, as a rule, the norms of material nature, which primarily consolidate the basic rights and freedoms of the individual. In this case, the principle of direct action allows them to be executed without regard to any other (mediating) acts, and the judicial authorities oblige this principle directly to protect these rights, referring to the relevant norm of the constitution. As for procedural norms, that is, those that determine the order of implementation of material norms, it is not always possible to ensure their direct action.

Finally, another property of the constitution is stability, manifested in the special (more complex) order of its adoption and change. It is necessary to dwell on this property in more detail. The Constitution, on the one hand, is designed to stabilize the system of public relations, laying down one or another model of the state structure, and on the other hand, it by itself should not undergo frequent changes. Therefore, the constitution provides for a special procedure for its adoption, making changes to it, which gives it the property of stability. There are following ways of adopting constitutions: granted, contractual, parliamentary, the adoption of a constituent assembly, a referendum.

The constitution of Jordan (1952), Qatar (1962), the Basic Law on the Power of Saudi Arabia (1992), and the Basic Law of the Sultanate of Oman (1996) are granted by the monarchs.

The independent ways of adopting the constitution are parliamentary (most of the constitutions in force are adopted in this way), adoption by the Constituent Assembly (with the help of this method, the US Constitution (1787), Portugal (1976), Bulgaria (1991), etc.) were adopted.

Recently, another way of adopting the constitution is gaining popularity: a popular vote (referendum). In this way, the constitutions of France (1958), Mongolia (1992), Russia (1993) and some others were adopted. The adoption of the constitution by referendum is considered in modern constitutional and legal literature as the most democratic way. This is certainly true, but we must still keep in mind that it is hardly advisable to take on such a complex and important issue as the content of constitutional norms for a referendum. With all due respect to the will of the people, it should nevertheless be noted that the constitution is an act of a special kind, containing norms expressed in the most abstract form. To understand their meaning and content requires the availability of special knowledge in the field of law. Hence the popular vote on the draft constitution and the resulting decision can not be considered competent.

Public practice has developed another way of making constitutions, which can be called combined. It consists in the fact that the constitution is first adopted by the parliament or constituent assembly, and only then it is submitted for referendum. It seems that the latter method is preferable, since it combines representative and direct democracy, allows for a thorough discussion of the text of the constitution at parliamentary sessions (or constituent assembly) with the involvement of qualified specialists aware of all the subtleties of constitutional and legal matter. In addition, in this case, the people themselves have the opportunity to express their will regarding the text of the basic law. Voting on the draft constitution, the people either approve the decision passed by the parliament, giving this decision the highest legal force, or rejecting it. With the help of this method, the constitutions of Spain (1978), Turkey (1982), Haiti (1987), Switzerland (2000) and some others were adopted.

This property of the constitution, like stability, is also manifested in a special, complicated order of its change. It is worth recalling the main ways to change the constitution: it is flexible, rigid, especially tough and mixed. Practically all the methods mentioned are used.

A flexible way means that the constitution changes within the framework of an ordinary parliamentary procedure. In a flexible way, those constitutions that are among the unwritten, or un-codified, ones change. The constitutions of most foreign countries vary according to rigid or particularly stringent methods. These methods will be discussed in detail in the Special Part. It is also worthwhile to give a description of the forms

of introducing changes in the text of the constitution. Most often in foreign countries, the incorporation of amendments into the text of the law is used, that is, the replacement of previous provisions with new ones. Another form is the application of corrections to the text. In this case, the text itself does not change, and changes are applied to the main (primary) text. This method was first used in the USA. The first 10 amendments - the Bill of Rights (1789) - were attached to the text. In this way all other corrections were introduced.

Form and content of the constitution in foreign countries. According to the form of the constitution, they are written and unwritten. Writing is understood as a single normative legal act, containing in a systemic order a set of constitutional and legal norms and differing from acts of the current legislation by a more complicated procedure of adoption and higher legal force. Most countries have a written constitution, that is, a single legal act is the main law of the country. In turn, the written constitutions are divided into codified and non-codified. The latter consist of several acts (constitutional laws), which together form the constitution of a given country. For example, the Constitution of Sweden consists of at least five constitutional laws, the Constitution of Austria includes more than 10 constitutional and ordinary laws. The Constitution of Israel consists of 12 basic laws and the Agreement on the Gaza Strip.

The British constitution has traditionally been cited as an example of an unwritten constitution. Although the constitution of this country consists of several parts and the written right is, but there is no single act called the «Constitution of Great Britain». Nor does New Zealand have a written and codified constitution.

The structure of constitutions in foreign countries has much in common. This preamble, which describes the historical conditions for the adoption of an act; the main text of the Constitution, which is divided into sections, chapters, paragraphs, articles and final (transitional) provisions, which, as a rule, determine the order of entry into force of this constitution and the procedure for bringing the legislation in force into compliance with the new constitution.

The content of constitutions adopted in different countries or in one country, but at different times, is very different. Each constitution is characterized by its scope and content. It is believed that the US Constitution - one of the most concise (contains only 9 thousand words) [4; 37]. There are, however, even shorter constitutions, for example the Constitution of Libya (1969) has only about 2 thousand words [5; 409]. In contrast, it can be called the Constitution of India - a voluminous document, which includes nearly 400 articles and several applications. It details the competence of each state, each administrative-territorial unit; it contains many provisions that have no constitutional significance at all. The constitutions of India and Libya are two extremes. Between them all other constitutions are located.

Perhaps there is some optimal scope of the constitution, on the one hand, allowing to cover all areas subject to constitutional regulation, on the other - leaving no room for unnecessary «unconstitutional» norms. It seems that this can be an interesting topic for research.

The content of the constitution is constantly changing. This is predetermined primarily by changing the subject of constitutional regulation. There are several trends in this kind of change. The first is an increase in the proportion of norms regulating the status of the individual. It should be noted that the actual constitutional regulation begins from the moment when the restriction of state power in favor of the sphere of individual interests is legislatively fixed. Therefore, the British Great Charter (1215) with full right refers to acts of a constitutional nature. This act granted privileges to the upper class and thereby limited the power of the king.

In the US Constitution (1787), only a few rights were fixed: the electoral rights of citizens and some others. This gap was filled by the first 10 amendments in 1789, but they also contained a rather incomplete list of basic rights and freedoms. Constitution of the first generation, to which the US Constitution applies, regulated the status of the individual only in the most general terms, fixing mainly political rights. Gradually, the catalog of constitutional rights of the individual expanded. In the modern period, the rights enshrined in the constitution include rights in the economic, social and spiritual spheres of life. Directly in the basic laws, other elements of the constitutional status of the individual are fixed.

The second trend, manifested in the development of constitutional legislation, is the transfer of powers from the legislative to executive power. Parliamentarism, established in the XVIII-XIX centuries, was initially characterized by a number of exclusive powers of the representative body of power. First of all, it is the adoption of laws, the solution of such crucial issues as taxation, individual rights, issues of war and peace. At present, there is a process of transition of these powers from legislative to executive power through the institution of delegated legislation, through direct restriction of the sphere of activity of parliament, as, for example, in France. In the constitutional legislation of foreign countries, priority is given to bills introduced

by the government, before bills introduced by deputies. In addition, in some countries, the head of state is empowered to enact acts that have the force of law.

The third trend is the expansion of the impact of state power on economic relations. If the constitutions of the first stage fixed only the right of ownership in the sphere of the economy, at present they contain a rather wide range of norms regulating economic relations. Thus, the Constitution of Spain (1978) contains a special chapter called «On the Fundamental Principles of Socio-Economic Policy» (Chapter 3, Section 1) and sect. 7 «Economics and Finance», where many rules regulating this sphere are fixed [2; 58].

Another trend in the development of constitutional legislation is the consolidation of the institution of constitutional control. Directly the constitution establishes a specific body that monitors compliance with the basic law of all other legal acts. Such a body is, as a rule, a constitutional court or other structure with appropriate powers (the Constitutional Council in France, the Bureau of Constitutional Investigations in Ethiopia, etc.).

In more detail we will consider the constitution of Australia. Australia is a federation of former British colonies on the Australian continent, whose constitution was enacted by the British Parliament in accordance with the Constitutional Act of the Australian Union of 1900. The British Parliament itself did not participate in its elaboration, the provisions of the Basic Law were discussed by representatives of colonial legislatures on constitutional congresses in the 90s of the XIX century.

At the same time, a number of documents can be considered as a kind of supplement to the Constitution: acts of the parliaments of Australia and Great Britain (for example, the Westminster Statute, acts on the Privy Council, etc.), constitutional agreements and decisions of the High Court of Australia, Constitution and determines compliance of the legislative acts of the federation and states with it. The most important source of constitutional law in Australia are the acts of 1986, which are a package of laws, including acts of the Australian Union, the States and the United Kingdom with identical provisions. The power of the British Parliament to pass laws for the Union on the basis of the Westminster Statute was terminated by the adoption of these acts, while the existing restrictions on the legislative activities of the Union and the states were removed. As a result, a sovereign state was created, whose independence can not subsequently be limited or questioned in accordance with the legislation of another country. Any future cancellation (change) by the UK of its acts against Australia has no legal significance within Australia.

Amendments to the Constitution are adopted by two chambers of parliament by an absolute majority, after which they are put to a referendum in each state and are considered adopted if they are supported by the majority of states and, in general, by the majority of Australian voters. Then the amendments are passed to royal approval.

In general, the system of sources of law in Australia is as follows:

1. The Federal Constitution and the constitutions of the states. Paradoxically, not all even the most important constitutional principles are fixed in these written acts. Some of them are implied: for example, the principle of separation of powers follows from the structure of the Constitution of the Union, in the sense that it consists of separate chapters on the parliament, the executive and the judiciary.

2. Legislation of the Union and the states.

3. English law applicable in Australia.

4. Acts passed in the manner of delegated legislation are the result of the process of creating predominantly administrative rules under the control of the parliament. The parliament does not always have the time to pay attention to all the necessary details, therefore it is quite common that by its act the powers to create such prescriptions are delegated to the governor or the governor-general.

5. Judicial precedents - the results of trials in the courts of Australia.

In addition to those listed, there may be other sources capable of influencing the adoption of decisions by courts and the behavior of citizens, but not having the same force as the sources of law named above.

6. International treaties.

7. Constitutional agreements - are traditionally observed, even though these rules are not expressed in written acts and are not subject to judicial protection. They can be avoided when political expediency requires this. These rules play an important role in the regulation of public authority in Australia, especially the relationship between parliament and government, and between various government departments. Agreements regulate areas not covered by written rules, or determine the practical effect of written rules established by law or by court.

8. Decisions of courts not included in the Australian judicial system, including decisions of international courts and courts of other countries, to the extent that Australian courts can apply them.

9. Doctrinal works. Sometimes courts take them into account as a commentary to the provisions of the law, but in practice they do not matter much in common law countries.

10. Administrative decisions made on a particular dispute mainly between the citizen and the government. Their importance as a source of law is small, as they are not applied in subsequent decisions. Sometimes administrative acts may contain a reference to the fact that some decisions may follow in future administrative acts, but this does not mean that they will be applied in the future, like a judicial precedent.

11. The customs of business turnover are taken into account by the courts, but not in all cases.

12. The customs of aboriginal people should also be considered a source of law.

The Constitution provides for the right of the parliament to create federal courts. The main elements of the federal judicial system are the High Court (established in 1903), the Federal Court (established in 1976) and the Family Court (established in 1975).

All judges of federal courts are appointed by the Governor-General in the Council. Appointments are made taking into account the recommendations of the Cabinet, which usually supports proposals submitted by the Attorney General. As a result of a Senate or House of Representatives appeal based on «proven improper conduct or incapacity», judges may be dismissed by the Governor-General in the Council.

The High Court consists of a chairman and six judges. The High Court has two categories of cases considered by it as a court of first instance. The first category (in accordance with Article 75 of the Constitution) includes cases arising from international treaties; affecting representatives of foreign states; the cases in which the Union is represented as one of the parties. Other powers of the Court in accordance with Art. 76 is legislated. In particular, such issues include consideration of issues arising on the basis of the Constitution or requiring its interpretation.

A high court is an appellate court for state supreme courts, federal courts and in other cases when it is referred to its jurisdiction by the Constitution (Article 73) and legislation. The High Court's decision on these cases is final and can not be appealed. The permission of the High Court is required for him to review the case on appeal. It is the consideration of appeals that constitutes a large part of the work of the Court. In accordance with the Constitution, an appeal can be made from the High Court to the Privy Council of Great Britain, if the High Court grants permission to do so. However, the Court held that it would no longer resort to this.

The Australian Constitution does not contain provisions that assign to the High Court, federal and state courts the function of constitutional review. However, the High Court considers that he is an indisputable bearer of this function and that he «stands guard over the Constitution». Thus, the judiciary includes the power to declare a legislative act and the actions of state bodies unconstitutional.

The Family Court deals in the first instance cases referred to it by the Act on Family Law of 1975 and the Marriage Act of 1961 (for example, on divorce).

The federal court considers cases in the first instance in accordance with the legislative acts of the Union. Including to its jurisdiction are cases related to the activities of federal officials. As a rule, cases are heard by the judge alone. In its entirety, the Court only considers appeals on decisions taken by a single judge, as well as complaints against decisions of the Supreme Courts of the states and territories in matters affecting intellectual property and the Union's revenues.

The Tribunal of Administrative Appeals, founded in 1975, examines complaints against decisions of allied ministers and officials, in the case of questions of law. About two hundred laws determine the jurisdiction of the Tribunal. The main areas covered by it are: social security, taxation, collection of customs duties, migration, television and radio broadcasting, freedom of information. The Tribunal may determine what should be considered an appropriate administrative decision. The Tribunal consists of the President, who must be a judge of the Federal Court, vice-presidents and other members of the court. The Tribunal consists of the Chief Administrative Division, the Veterans Affairs Department and the Tax Appeals Division.

In order to overcome the problems caused by the dual system of courts, in 1978 a delegation of authority was introduced. The Law on the Jurisdiction of the Courts was adopted in equal form by the parliaments of the states, the Union Parliament and the legislative body of the Northern Territory. Currently, delegation of authority is allowed only to the supreme courts of states and territories, as well as to federal courts and only in the sphere of civil law. For example, the Federal Court, the Family Court, and the Supreme Courts of the Northern and Australian Capital Territories are entitled to exercise the jurisdiction conferred upon them by state laws. The legislation of the Union grants the supreme courts of states and territories the powers of the Federal Court and the Family Court.

References

- 1 Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право: учебник / В.Е. Чиркин. — М.: Манускрипт, 2002. — С. 108–123.
- 2 Окуньков Л.А. Конституции государств Европы: учебник / Л.А. Окуньков. — М.: Норма, 2001. — 840 с.
- 3 Топорнин Б.Н. Европейское право: учебник / Б.Н. Топорнин. — М.: Юристъ, 1998. — 456 с.
- 4 Janda K., Berry J.M., Goldman J. The Challenge of Democracy: Government in America. — Boston: AP Associated Press, 2007. — 125 p.
- 5 Французские короли и императоры. Сер.: Исторические силуэты / пер. с нем. Д.Н. Вальяно, Т.П. Хае. — Ростов-н/Д.: Феникс, 1997. — 576 с.

Д.К. Рүстембекова, К. Цомплак

Шет елдердегі конституция

Шет елдерде конституциялық құқықтың негізгі қайнар көзі болып конституция табылады. Мақалада конституция сол немесе басқа елде қоғамдық және мемлекеттік құрылыстың белгілі бір үлгісін бекітеді, билік органдарының жүйесін құрады, билік ету нысанын белгілейді, қоғамдық қатынастар жүйесіндегі адамның құқықтық жағдайының негіздерін анықтайды. Өз кезегінде, конституция нормативтік құқықтық актілердің барлық иерархиялық жүйесінің бастауында болады. Конституцияда мемлекеттік билік органдарымен қабылданатын құқықтық актілердің нысандары анықталады. Ол заңнамалық реттеудің пәнін белгілейді. Авторлар конституцияны қабылдаудың тәсілдерін қарастырылған, олар: октроирленген, шарттық, парламенттік, құрылтай жиналысында қабылдануы, референдуммен. Шет елдердегі конституциялық құрылымы егжей-тегжейлі зерттелінді: ол сол немесе басқа актіні қабылдаудың тарихи жағдайларына сипаттама беретін преамбула; бөлімдерге, тарауларға, параграфтарға, баптарға және қорытынды (өтпелі) ережелерге бөлінетін конституцияның негізгі мәтіні, онда, әдетте, осы конституцияның күшіне ену тәртібі анықталады және қолданыстағы заңнамалардың жаңа конституцияға сәйкестендіру тәртібі келтіріледі. Әр елде немесе бір елде, бірақ әртүрлі уақытта қабылданған конституцияның мазмұны алуан түрлі екені анықталды. Әрбір конституция өзінің көлемімен және мазмұнымен сипатталады. Мақалада конституция қоғамдық қатынастарды барлық құқықтық реттеу негізделетін негізгі қағидаларды бекітетіні көрсетілді.

Кілт сөздер: шет елдердің конституциясы, конституцияның қасиеттері, конституцияны қабылдау тәсілдері, шет елдердегі конституцияның құрылымы, нысаны және мазмұны.

Д.К. Рүстембекова, К. Цомплак

Конституция в зарубежных странах

Основным источником конституционного права в зарубежных странах является конституция. В статье отмечено, что конституция закрепляет определенную модель общественного и государственного строя в той или иной стране, учреждает систему органов власти, устанавливает форму правления, определяет основы правового положения человека в системе общественных отношений. В свою очередь, конституция стоит во главе всей иерархической системы нормативных правовых актов. В конституции определены формы правовых актов, принимаемых органами государственной власти. Она определяет предметы законодательного регулирования. Рассмотрены способы принятия конституций, такие как: октроирование, договорный, парламентский, принятие учредительным собранием, референдумом. Более подробно изучена структура конституций в зарубежных странах: преамбула, дающая характеристику исторических условий принятия того или иного акта; основной текст конституции, который делится на разделы, главы, параграфы, статьи и заключительные (переходные) положения, где, как правило, определяется порядок вступления в силу данной конституции и порядок приведения действовавшего прежде законодательства в соответствие с новой конституцией. Определено, что содержание конституций, принятых в разных странах или в одной стране, но в разное время, весьма различно. Каждая конституция характеризуется своими объемом и содержанием. В статье раскрыто, что конституция закрепляет основные принципы, на которых базируется все правовое регулирование общественных отношений.

Ключевые слова: конституция зарубежных стран, свойства конституции, способы принятия конституции, структура, форма и содержание конституции в зарубежных странах.

References

- 1 Chirkin, V.E. (2002). *Sravnitelnoe konstitutsionnoe pravo [Comparative constitutional law]*. Moscow: Manuscript [in Russian].
- 2 Okunkov, L.A. (2001). *Konstitutsii gosudarstv Evropy [Constitution of the European States]*. Moscow: Norma [in Russian].
- 3 Topornin, B. N. (1998). *Evropeiskoe pravo [European law]*. Moscow: Yurist [in Russian].
- 4 Janda, K., Berry, J.M., & Goldman, J. (2007). *The Challenge of Democracy: Government in America*. Boston: AP Associated Press.
- 5 Valiano, D.N., & Khaet, T.P. (Trans.). (1997). *Frantsuzskie koroli i imperatory. Seriya: Istoricheskie siluety [French kings and emperors. Series: Historical silhouettes]*. Rostov-na-Donu: Feniks [in Russian].

Li Shan

*Caspian Social University, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: lishan126@hotmail.com)*

National legal regulation of foreign investments

The article analyzes the international and national practice of legal regulation of foreign investments. The main issues necessary to attract foreign investors are also indicated. Adoption of special laws on foreign investment is caused by the necessity to attract foreign investment into the country's economy by creating a favorable climate and granting preferential treatment for foreign investments. The author emphasizes that the creation of the appropriate system of legal regulation of activities with the participation of foreign investors is not limited by creating a favorable regime for foreign investments or granting them benefits and preferences, first of all, it should take aim at ensuring and protecting social (public) interests. Therefore, the state has the right to install certain restrictions in implementation of foreign investments. As it is proved by the international practice of attracting foreign investment, the introduction of restrictions and withdrawals from the national regime and most-favored-national treatment for the placement of foreign investment is possible even in the conditions of maximized full liberalization of foreign investors' activity. Disclosing the general trend in the development of national legislation on foreign investments in different countries, the author believes that after the end of the investment policy aimed at attracting foreign investment that has led to economic growth and the welfare of the population, another process begins, when the differences between different legal regimes of foreign and national investment are obliterated. As a result, special legislation on foreign investment is replaced by a general legislation, including investment, civil, commercial legislations, etc.

Keywords: investment, national investment, foreign investment, legislation on foreign investments, investment activity, foreign investor, investment policy, foreign capital, investment area, investment field, investing.

The national legal regulation of foreign investment also plays an important role in the development of investment activities and investment relations. In general, there are two main approaches to the national legal regulation of foreign investments: 1) in developed countries (such as the United States, Germany, Great Britain, France, etc.), there are no special laws for foreign investments, since foreign investors have used the same rules and regulations that are applied to the activities of national investors. In developing countries (such as countries in Africa, Latin America and Asia), there is a special law on foreign investment, which is either Foreign Investment Codes or the laws on foreign investment or other investment laws [1; 35].

In general, the international practice of legal regulation of foreign investment considers that the adoption of special laws on foreign investment is caused by the necessity to attract foreign investment into the country's economy by creating a favorable climate and granting preferential treatment for foreign investment.

Due to the fact when studying the possibilities of investing abroad, investors usually study the political and legal situation in the country of potential investments [2; 239]. However, in the process of economic development of this or that country, there is no longer any need to create special conditions for foreign investors, therefore special laws on foreign investment are abolished.

In particular in Canada, the Law on Foreign Investment was enacted in 1973, and in 1985 was abolished in connection with the adoption of the Law on Investments in Canada [2; 242]. Consequently, the general trend in the development of the national legislation on foreign investment of different countries is that after the end of the investment policy aimed at attracting foreign investment that has led to economic growth and the welfare of the population. Another process begins, when the differences between different legal regimes of foreign and national investment. As a result, special legislation on foreign investment is replaced by general legislation, including investment, civil, commercial legislations, etc.

In Kazakhstan, special legislation on foreign investment lasted only 13 years. First, the Law of the Kazakh SSR «On Foreign Investments in the Kazakh SSR» was adopted on December 7, 1990. Then on December 27, 1994 a new Law «On Foreign Investments» was adopted, which had abolished the previous legislative act; and in connection with the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Investments» on January 8, 2003, the Law of the Republic of Kazakhstan «On Foreign Investments» of 1994 was declared forfeited. Kazakhstani legislation on foreign investments provided for the possibility of granting both the national regime and the most favored national treatment to foreign investments as well as a whole range of

guarantees provided to foreign investors: guarantees against changes in legislation, guarantees against expropriation, guarantees against illegal actions by state bodies and officials, etc. As well as the possibility of obtaining additional benefits for foreign investments in priority sectors of economy and social sphere (articles 4-13).

In addition, the legislation on foreign investments provided for the possibility of establishing various restrictions. For example, it was stipulated that foreign investments could be invested in any objects and activities not prohibited for such investments by the legislative acts of the Republic of Kazakhstan, but there was no indication of which objects and activities are related to such investments. Further, in accordance with the legislation, the territories could be determined where the activity of foreign investors or enterprises with foreign participation can be limited or prohibited, based on the necessity to ensure national security.

Thus, in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on national security, it is established that in order to protect the national interests of the Republic of Kazakhstan, including preservation and strengthening industrial potential, the Republic of Kazakhstan, with the observance of guarantees provided to foreign investors, can monitor the condition and use of the facilities of the economy of the Republic of Kazakhstan, which are under the government and ownership of foreign organizations or organizations with foreign participation [3].

Alongside with this, it was stipulated that the requirements for ensuring national security are mandatory taken into account when concluding contracts for the use of the strategic resources of the RK, during the implementation of these contracts and monitoring of their execution. At the same time, the national security legislation stipulates that it is not possible to conclude international treaties that could prejudice national security or lead to the loss of state independence of the Republic of Kazakhstan and that would limit the sphere of sovereign rights of the Republic of Kazakhstan. In general, it must be admitted that the establishment of restrictions for foreign investors is widely used in international investment practices, and does not indicate a restriction on the rights of foreign investors.

The Law of the Republic of Kazakhstan «On Investments», which was adopted on January 8, 2003, lasted until January 1, 2016, i.e. before the entry into force of the Entrepreneurship Code of the Republic of Kazakhstan. 24 business articles were directly devoted to the regulation of investment activity in the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan.

The Entrepreneurial Code of the RK gives the right to investors to invest in any objects and types of entrepreneurial activity, except in cases stipulated by the laws of the Republic of Kazakhstan.

The Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan provides investors with full and unconditional protection of rights and interests, which is ensured by the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Business Code and other normative legal acts of the Republic of Kazakhstan, as well as international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan.

The investor also has the right for compensation of damage caused to him as a result of issuing acts by government bodies that do not comply with the legislative acts of the Republic of Kazakhstan, as well as a result of illegal actions (inaction) of officials of these bodies in accordance with the civil legislation of the Republic of Kazakhstan [4].

The main normative legal acts regulating investment relations in Kazakhstan are:

1. Entrepreneurship Code of the Republic of Kazakhstan;
2. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «On some issues of implementing state support for investments»;
3. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan: «On approval of the list of investment strategic projects»;
4. The order of the Minister for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan «On some issues of state support for investments»;
5. Resolution of the Government of the RK «On Approval of the Rules for Granting an Investment Grant»;
6. The Order of the Acting Minister for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan «On Approval of the Rules for the Reception, Registration and Consideration of an Application for the Provision of Investment Preferences».

We believe that the creation of an appropriate system of legal regulation of activities with the participation of foreign investors is not limited by creating a favorable regime for foreign investment or giving those benefits and preferences; first of all, it should be aimed at ensuring and protecting social (public) interests. Therefore, the state has the right to impose certain restrictions on the implementation of foreign investments.

As it is demonstrated by the prevailing international practice of attracting foreign investments, the introduction of restrictions and withdrawals out of the national regime and most-favored national treatment in the placement of foreign investments is possible even in conditions of maximized liberalization of foreign investors' activities. For example, in the Annex to the bilateral agreement between the RK and the US on the promotion and mutual protection of investments, it is stipulated that the key industries related to national security and the preservation of sovereignty (military and some extractive industries, railway and aviation transport, river and sea navigation, agriculture and forestry, fishing, mass media, banking and insurance, mediation activities on the securities market); ownership of land, use of subsoil and other natural resources, including in the maritime exclusive zone; industries in which there is a state or private state monopoly (postal service, telegraph, telecommunications, production and supply of electricity, production and sale of alcoholic and tobacco products) [5; 86].

According to the US law of 1934, transfer of television and radio stations to foreigners was forbidden. Since 1920, only US residents have been permitted to the shipping trade in the United States, and since 1958 and into the sphere of air transportation. In accordance with the US Mine Act 1972, the exclusive right in this field was assigned to residents. According to the US Atomic Energy Act, licenses for non-citizens of the United States for the production and use of nuclear energy, as well as for the possession of nuclear facilities are not allowed.

According to the US Federal Means Communications Act, a merger of telegraph companies is prohibited, in the outcome of which over 20 percent of their shares may be owned or controlled by foreigners; hereby foreigners in the United States do not have the right to own more than 25 percent of the property in the aircraft, in coasting or inland navigation vessels.

According to the US Foreign Direct Investment Act of 1990, the US Congress regularly reviews reports on US business activities with foreign investment [6; 311].

This practice has become widespread due to the fact that the state should guard the interests of its national (domestic) investors, and protect them from unwanted foreign competition in certain sectors and spheres of the economy. Alongside with this, states with developed economies try to protect domestic producers from foreign competition in sectors that are strategically important for the economy of their state.

As far as the states with developing economies concerned, foreign competition is undesirable for them, because, for example, in sectors with advanced technology, national investors are not yet able to compete on an equal footing with foreign investors. In addition, character measures of restrictive can also be applied when there is a threat of monopolization or domination of certain sectors of the economy by foreign investors, which, naturally, will negatively affect the state of competitiveness as a whole.

Consequently, among important directions in the national legal regulation of antimonopoly foreign investments regulation can be mentioned. At the same time, in the process of national and legal regulation of foreign investments there are common cases where states try to extend the effect of their domestic law to the international investment sphere.

For example, the USA has the Helms-Burton Act, which was signed in March 1996, is still in force. The main objective of the Helms-Burton Act is the economic isolation of Cuba. With the support of this law, pressure is exerted on individuals from other third countries in order to prohibit them to deposit investments in to the economy of Cuba. The Helms-Burton Act expressly states that an individual or a legal entity of the United States can submit a claim to the US Federal Court against any foreign person who conducts commercial transactions with property expropriated in the Republic of Cuba; as well as the right to deny visas to any person who realizes trade contracts in relation to the confiscated property in Cuba [6; 315-316].

Of course, the Helms-Burton Act has been heavily criticized, both by the legal scientists of most foreign countries, and by separate states (EU countries, Canada, Mexico, etc.). The EU Commission in November 1996 adopted a special act № 22713/06 on neutralizing the function of the law of the United States and other identical foreign laws having extra-territorial effect.

In this regard, the EU has warned the US government that the US assets will be frozen in Europe and identical restrictions on entry procedure will be introduced if the law is applied to EU citizens and companies [6; 316, 317].

We suppose that the Helms-Burton Act can be regarded as an attempt to interfere in the internal affairs of another state (the Republic of Cuba), as well as to restrict the right of citizens of other states to make investments into the economy of the country they wish, i.e. the right of the investor to determine independently the country - the recipient of capital. Together with this, one should also take into account the fact that cross-border mergers and acquisitions do not always positively influence the development of the econo-

my of the host state. To the main reasons for the possible negative impact can be related to: the mismatch of commercial objectives of TNCs and public goals of the states development that accept investments. At the same time, transfer of ownership of important enterprises to foreign investors can lead to the undermining of national sovereignty, equivalent to re-colonization [7; 36].

Serious concerns about cross-border mergers and acquisitions are experienced not only by developing countries, but also by countries with advanced economies (about 90 percent of all cross-border mergers and acquisitions, including most of the 109 mega-deals involving more than 1 billion US dollars each, occurred in countries with developed economy) [7; 28]. As an example, it may be the attempt of Japanese investors to purchase the Rockefeller Center in New York and the film studio in Hollywood, which provoked violent indignation in the American press [7; 34, 35]. All this demonstrates the necessity for a balanced and rational approach to attract foreign investments, as well as all-round registration, both positive and potential negative aspects associated with investing foreign capital.

International experience shows that the provision of various benefits and the establishment of certain restrictions for foreign investors are quite compatible with each other and widely practiced in advanced economies, and for this there is no need for compulsory presence of a special act in this field.

In this regard, we have come to the conclusion that the repeal of the Law on Foreign Investments or the Law on Investments cannot automatically lead to an equalization of legal regimes of foreign and national investments due to the objectively existing differences between foreign private property and private property of individuals and legal entities of the RK. The study of the experience of foreign countries shows that the preservation of differences is quite compatible with the establishment of a common national regime for foreign investments, which, first of all, meets the interests of the state that accepts foreign investments, as it seeks to preserve economic and political independence, and also to stimulate national investors.

International experience proves that the main task of less developed countries is still to attract foreign direct investments not only in great volumes but of higher quality, which is characterized by the fact that they help to establish closer ties with the national economy, expand export orientation, introduction of advanced technologies, upgrading of employees' skills and other side effects [7; 3].

In this connection, at the present time, it is essential to create conditions for attracting foreign direct investments, but not to attract short-term (speculative) foreign capital, for which it is necessary to develop and implement a whole range of measures aimed at creating a favorable investment climate in the Republic of Kazakhstan. At the same time, it is important to avoid situations where foreign direct investment is mainly inserted in only one sector of the economy (from 1993 to 2000, more than 80 percent of cumulative foreign direct investment was invested into the oil sector) [8; 16], the work on attracting foreign direct investment into other sectors of the economy of Kazakhstan should be activated. To do this, one can appeal to the practice of foreign countries in attracting foreign investments, for example, the approach adopted in Malaysia, Singapore or Thailand, in compliance with which a significant focus on attracting foreign direct investment was introduced integrating the economy into the production networks of transnational corporations, or another approach should be investigated that has been adopted in the Republic of Korea and the Chinese province of Taiwan. It constitutes stages of developing domestic enterprises and property innovative capacity and the use of transnational companies mainly as a source of technology (basically without integrating them into economic structures). One more approach that is applied by the Hong Kong administration (PRC) where the gist of the matter consists in the maintenance of infrastructure and general management, while the allocation of resources is carried out considerably through market forces [9; 36].

As it is known, precisely it is the PRC that is the major recipient of foreign direct investments in Asia, whose inflows, for example, in 1998 amounted to 45 billion US dollars (we can mention for comparison, that in the Russian Federation, the volume of attracted foreign direct investment in 1998 amounted to only 2 billion US dollars) [9; 28].

Accordingly, alongside of the compliance with the general rules and standards aimed at creating a regime no less favorable for foreign investments than for national investments (and possibly more favorable), each state should develop its own strategy for attracting and applying foreign investments that would take into account real economic needs and opportunities as fully as possible (including the level of economic and social development, available and potential resources, the degree of economic and political stability, etc.).

Summing up, we can mark that one of the main shortcomings in regulating foreign investments is the imperfect and unstable legislation in this area (it's not just about investment legislation, but also about legislation on currency regulation, tax legislation, customs legislation, banking legislation, etc.).

Of course, the gaps in the national legal regulation of foreign investment can be filled up with the conclusion of bilateral international agreements on mutual protection and promotion of investments, the possibility to determine certain provisions and conditions in the investment contract, but this is not enough. Legal regulation of the activities of foreign investors, along with the provision of state guarantees and the provision of state support to foreign investors operating in priority sectors of the economy, also includes currency regulation; licensing regulation; tax regulation; customs regulation; antimonopoly regulation and the like. At the same time, the state uses various measures of control (methods and means of influence) as an incentive character (provision of investment preferences); of supervisory (control over observance of state norms, standards and rules); as well as measures of compulsory nature (which are used in cases of violation effective norms of the current legislation by investors).

References

- 1 Доронина Н.Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в России и за рубежом / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютин. — М.: Финстатинформ, 1993. — 128 с.
- 2 Кенжебаева А.Т. Правовые гарантии иностранным участникам соглашений о разделе продукции в Казахстане / А.Т. Кенжебаева, Ю.В. Митрофанская // Актуальные проблемы практического применения законодательства Республики Казахстан. — Алматы: Salans, 2004. — С. 239–246.
- 3 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26.06.1998 г. № 233-І // Казахстанская правда. — 1998. 30 июня. — № 125 (22597).
- 4 Баженов М. Обзор изменений инвестиционного законодательства в Казахстане по состоянию на март 2016 г. / М.Баженов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.zancompany.com. Дата обращения 27 декабря 2017 года.
- 5 Международное частное право (нормативные акты и международные договоры). — Алматы: ВШП «Әділет», Науч.-исслед. центр частного права КазГЮИ Министерства юстиции РК, Изд-во «Әділет Пресс», 1996. — Вып. 3. — 174 с.
- 6 Шумилов В.П. Международное финансовое право: учебник / В.П. Шумилов. — М.: Междунар. отношения, 2005. — 432 с.
- 7 Доклад о мировых инвестициях: трансграничные слияния и приобретения и процесс развития. — Нью-Йорк-Женева: ООН, 2000. UNCTAD/WIR/2000 (Overview). — 77 с.
- 8 Цалик С. Каспийские нефтяные доходы: кто окажется в выигрыше? / С.Цалик. — Алматы: Фонд Сорос – Казахстан, Институт Открытого Общества, 2003. — 67 с.
- 9 Доклад о мировых инвестициях: прямые иностранные инвестиции и проблема развития. — Нью-Йорк-Женева: ООН, 1999. UNCTAD/WIR/1999 (Overview). — 91 с.

Ли Шань

Шетел инвестицияларын ұлттық-құқықтық реттеу

Мақалада шетелдік инвестицияларды құқықтық реттеудің халықаралық және ұлттық тәжірибесі талданды. Сондай-ақ шетелдік инвесторларды тарту үшін қажетті негізгі сәттер көрсетілді. Шетел инвестициялары туралы арнайы заңдар қабылдау шетелдік инвестициялар үшін қолайлы ахуал жасау және жеңілдетілген режим ұсыну жолымен ел экономикасына шетелдік инвестицияларды тарту қажеттілігінен туындайды. Автор шетелдік инвесторлардың қатысуымен қызметті құқықтық реттеудің тиісті жүйесінің жиынтығын құру шетелдік инвестициялар үшін қолайлы жағдай жасау режимін беру немесе оларға жеңілдіктер мен преференциялар болуы ғана емес, ол, бірінші кезекте, қоғамдық (жария) мүдделерді қамтамасыз етуге және қорғауға бағытталуы тиіс екендігін атап өтеді. Сондықтан мемлекет шетелдік инвестицияларды жүзеге асыру кезінде белгілі бір шектеулер белгілеуге құқылы. Шетелдік инвестициялар тартудың қалыптасқан халықаралық тәжірибесі көрсеткендей, шетелдік инвестицияларды орналастырған кезде ұлттық режим және неғұрлым қолайлы режимге шектеулер және алып тастауларды енгізу шетелдік инвесторлардың қызметін барынша толық ырықтандыру жағдайында да мүмкін. Автор әртүрлі елдердің шетелдік инвестициялар туралы ұлттық заңнамасын дамытудың жалпы үрдісін аша отырып, экономиканың өсуіне және халықтың әл-ауқатын арттыруға әкеп соғатын шетел инвестицияларын тартуға бағытталған инвестициялық саясат аяқталғаннан кейін ұлттық және шетелдік инвестициялар арасындағы әртүрлі құқықтық режимдердің айырмашылықтарын жоятын басқа процесс басталады деп санайды. Нәтижесінде, шетелдік инвестициялар туралы арнайы заңнама, оның ішінде инвестициялық, азаматтық, сауда және т. б. қоса алғанда, жалпы заңнамамен ауыстырылады.

Кілт сөздер: инвестиция, ұлттық инвестиция, шетелдік инвестиция, шетелдік инвестиция туралы заңнама, инвестициялық қызмет, шетелдік инвестор, инвестициялық саясат, шетелдік капитал, инвестиция саласы, инвестиция аясы, инвестициялау.

Национально-правовое регулирование иностранных инвестиций

В статье анализируются международная и национальная практика правового регулирования иностранных инвестиций. Также указываются основные моменты, необходимые для привлечения иностранных инвесторов. Принятие специальных законов об иностранных инвестициях вызвано необходимостью привлечь иностранные инвестиции в экономику страны путем создания благоприятного климата и предоставления льготного режима для иностранных инвестиций. Автор подчеркивает, что создание надлежащей системы правового регулирования деятельности с участием иностранных инвесторов не сводится только к созданию благоприятного режима для иностранных инвестиций или предоставлению им льгот и преференций; в первую очередь, оно должно быть направлено на обеспечение и защиту общественных (публичных) интересов. Поэтому государство вправе устанавливать определенные ограничения при осуществлении иностранных инвестиций. Как показывает сложившаяся международная практика привлечения иностранных инвестиций, введение ограничений и изъятий из национального режима и режима наибольшего благоприятствования при размещении иностранных инвестиций возможно даже в условиях максимально полной либерализации деятельности иностранных инвесторов. Раскрывая общую тенденцию в развитии национального законодательства об иностранных инвестициях разных стран, автор считает, что после окончания инвестиционной политики, направленной на привлечение иностранных инвестиций, приведшей к росту экономики и повышению благосостояния населения, начинается другой процесс, когда стираются различия между разными правовыми режимами иностранных и национальных инвестиций. В результате специальное законодательство об иностранных инвестициях заменяется общим законодательством, в том числе инвестиционным, гражданским, торговым и т.п.

Ключевые слова: инвестиция, национальная инвестиция, иностранная инвестиция, законодательство об иностранных инвестициях, инвестиционная деятельность, иностранный инвестор, инвестиционная политика, иностранный капитал, область инвестиции, сфера инвестиции, инвестирование.

References

- 1 Doronina, N.G. & Semiliutina, N.G. (1993). *Pravovoe rehulirovanie inostrannykh investitsii v Rossii i za rubezhom* [Legal regulation of foreign investment in Russia and abroad]. Moscow: Finstatinform [in Russian].
- 2 Kenzhebaeva, A.T. & Mitrofanskaia, Yu.V. (2004). *Pravovye harantii inostrannym uchastnikam sohlashenii o razdele produktsii v Kazakhstane* [Legal guarantees to foreign participants for production sharing agreements in Kazakhstan]. *Aktualnye problemy prakticheskogo primeneniia zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan – Actual problems of practical application of the legislation of the Republic of Kazakhstan*, 239–246. Almaty: Salans [in Russian].
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan «O natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» ot 26.06.1998 h. № 233-1 [Law of the Republic of Kazakhstan «On National Security of the Republic of Kazakhstan» of 26.06.1998 № 233-1]. (1998, 30 June). *Kazakhstanskaya pravda – Kazakhstan's truth*, 125 (22597) [in Russian].
- 4 Bazhenov, M. (2016). *Obzor izmenenii investitsionnoho zakonodatelstva v Kazakhstane po sostoianiiu na mart 2016 h.* [Review of changes in investment legislation in Kazakhstan as of March 2016]. *zancompany.com*. Retrieved from www.zancompany.com [in Russian].
- 5 *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo (normativnye akty i mezhdunarodnye dohovory)* [International private law (normative acts and international treaties)]. Almaty: VShP «Adilet», Nauchno-issledovatel'skii tsentr chastnogo prava KazHUI Ministerstva iustitsii RK Izdatelstvo «Adilet Press», Issue 3 [in Russian].
- 6 Shumilov, V.P. (2005). *Mezhdunarodnoe finansovoe pravo* [International Financial Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [in Russian].
- 7 *Doklad o mirovykh investitsiakh: transhranichnye sliianiia i priobreteniia i protsess razvitiia* [World Investment Report: Transboundary Mergers, Acquisitions and the Development Process]. (2000). New York – Geneva: OON UNCTAD/WIR/2000 (Overview) [in Russian].
- 8 Tsalik, S. (2003). *Kaspiiskie neftiiane dokhody: kto okazhetsia v vyihryshe?* [Caspian oil revenues: who will be the winner?]. Almaty: Fond Soros – Kazakhstan, Institut Otkrytogo Obshchestva [in Russian].
- 9 *Doklad o mirovykh investitsiakh: priamye inostrannye investitsii i problema razvitiia* [World Investment Report: Foreign Direct Investments and Development Problems]. (1999). New York-Geneva: OON UNCTAD/WIR/1999 (Overview) [in Russian].

Z.T. Abdukarimova, S.S. Surkova

*M.Kh. Dulaty Taraz State University, Taraz, Kazakhstan
(E-mail: svetlanka_8709@mail.ru)*

Legal basis for tourism development in Kazakhstan

The relevance of research of questions of impact of the accepted norms in Kazakhstan for development of tourism lies in the fact that the prerequisites for the development of tourism has changed in recent years. A market was emerged administrative structures was emerged, but the problem with the development of tourism remains a big problem. In June, 2017 in Kazakhstan was accepted the Concept of development of tourist branch till 2023. One of the reasons hampering the accelerated development of tourism, mentioned in the Concept, is the insufficient level of regulatory regulation of the tourism industry. The main purpose of the project was the need to research the improvement of legislation in the field of tourism for the attractiveness of our country, improve its competitiveness, and develop directions for improving the tourist structure, not only for tourists but also for investors. The result of the work will be proposals for improving legislation in this area, informing government agencies about the norms that do not allow tourism development in Kazakhstan, and developing proposals on ensuring the safety of tourists, procedures directly or indirectly regulating the development of tourism as a business area.

Keywords: tourism, tourism licensing, tourist activity, tour operator, travel agent, tourist industry, tourism legislation.

Introduction

In modern conditions of world economy development tourism of becomes one of the leading and dynamic developing industries. According to the UNWTO, the volume of business tourism today is equal to or even exceeds the export of oil, food or cars. Tourism has become a major player in international trade, and at the same time represents one of the main sources of income for many developing countries. This global spread of tourism in industrial and developed countries leads to the development of many related industries - from construction to agriculture, telecommunications and road construction. According to the UNWTO, the profit from international tourism in 2015 reached 1.184 million dollars, and the tourist flow reached 1.5 trillion dollars of export earnings. At the same time, the growth of international tourist arrivals from 3.5 % to 4.5 % in 2016 is forecasted, and by 2030, according to UNWTO forecasts, this figure should grow to 1.8 billion dollars [1]. This determines the relevance of the study of the impact of adopted norms in Kazakhstan on the development of tourism, because according to the authors, the adopted norms do not sufficiently affect the attractiveness of tourism as a sphere of business in Kazakhstan and the attractiveness of the country as a tourist center.

Based on what was mentioned earlier, it is important to look at the reality of tourism development in Kazakhstan over the past 5 years. Tourism in Kazakhstan over the past 25 years of development shows steady growth and is becoming one of the fastest growing economic sectors in the country. However, it's not all as easy as it sounds. The share of tourism in the gross domestic product (calculated only for accommodation and meals) in 2015 was about 0.3 %. If we consider the dynamics of servicing visitors to places of accommodation in inbound tourism, we see the following figures: 2012 - 641.3; 2013 - 586038; 2014 - 679018; 2015 - 504215; 2016 - 528446 (Fig.).

According to the Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan, the volume of services provided by the accommodation sites shows that the provision of hotel services has grown from 53,486,371 in 2012 to 73,108,551 in 2015 (Statistics Committee of the Republic of Kazakhstan, 2016).

The growth is also shown by the use of sites for camping, recreational vehicle fleets and trailer parks. However, the occupancy of hotels is low. So, this indicator on the average for the country in 2012 was 24.9 %, in 2016 it was 24.5 % [2]. At the same time, domestic tourism accounted for 31.5 %, inbound tourism - 4.7 %, outbound tourism - 63.8 % in the structure of tourism.

Only 129 companies and 80 firms that carry out tour operator activity are registered in the state electronic register of travel agents, guides (guides-translators), tour guides and tourism instructors [2]. Thus, it can be stated that tourism is gradually becoming more important both in the non-productive sphere and in the economy of the Republic of Kazakhstan. It is becoming more and more a mass form of active recreation for a person, an important means of improving the quality of its life. However, this sphere of activity doesn't yet

bring the income for which the country has potential. For example, the Russian Federation by rating of Travel & Tourism Competitiveness Index 2015 Ranking occupies 45 place in 2015, Georgia 71 place [3].

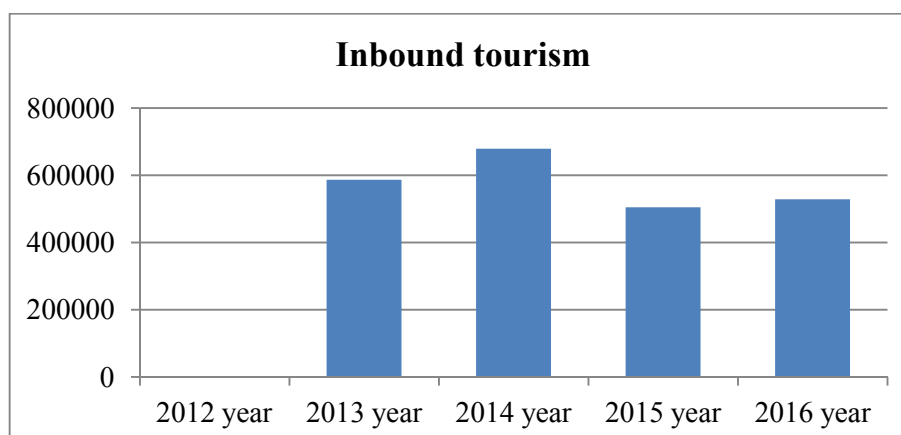

Figure. Statistics of Inbound tourism in Kazakhstan. (Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2016)

To improve this situation and raise the positions in the rating, the government of Kazakhstan should improve the processes of attracting tourists. The legal framework regulating this field of activity should become the basis for the development of the tourist industry. To do this, it is necessary to exclude existing legal barriers.

Methodology

In order to understand how today's laws and other acts of the state make it possible to develop tourism in Kazakhstan, we turned to an analysis of all current legislation in this area. Methodological, we use a formally legal method that is traditional in the study of legal norms and is based on an analysis of the current legislation [4]. We have analyzed 7 laws and 24 other normative acts regulating this issue. With the help of this method, we summarized the provisions of the current legislation and tried to see norms that in our opinion hamper the development of tourism.

In order to compare the policies of states in the adoption of tourism standards and the effectiveness of these norms, we investigated the legislation of several countries in the post-Soviet space and use the method of comparative analysis [5]. This allowed us to determine the effective legal policies of states in the management of tourism that could be used in Kazakhstan, based on the experience of the Russian Federation, which has higher positions in the ranking of countries in the development of tourism than in Kazakhstan. (Kazakhstan in 2015, 85th place, Russian Federation 45th place, in 2016, Kazakhstan's rating is 81st place, the Russian Federation is 43rd place) [6].

Analysis of the provisions of legislation in the field of tourism in Kazakhstan.

The concept of development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan until 2023 sets an ambitious goal to provide work in the tourism sector, including for the population of rural and remote areas and for young people without breaking away from the traditional rural way of life [7].

Along with this, the state sets the task of increasing the contribution of the tourist industry to the economy of the state; Development of entrepreneurship, including Small and Medium Entrepreneurs in related sectors of the economy, and human potential, in general across the country and regions, including rural areas; Creation of modern highly effective and competitive tourist complexes for integration of Kazakhstan tourism into the world tourist market. To achieve these goals, much has been done in terms of regulatory tourism industry regulation. Including, in recent years, the laws regulating this type of activity in Kazakhstan have become established. Let us dwell on them in more details.

First, the law «Tourism Activities in the Republic of Kazakhstan» of June 13, 2001, No. 211-III was adopted [8]. The peculiarity of this law is that it gave a full definition both to the concept and types of tourism and became the basis of the classification of tourist accommodation places, the authority of the Tourism Council, the powers of state bodies administering tourism issues and etc. Since January 1, 2016, the law «Tourism Activities of the Republic of Kazakhstan» has been supplemented by a new chapter regulating the system of guaranteeing the rights of citizens of the Republic of Kazakhstan in the field of outbound tourism. The amount of the commission fee, deducted from the amount of money to be transferred to a bank account,

opened specifically for the administrator of the system of guaranteeing the rights of citizens of the Republic of Kazakhstan in the field of outbound tourism, is equal to 10 percent [9]. Failure to comply with this requirement leads to suspension of the license in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on permits and notifications. The legal entity entrusted with the administrator function of the system that guarantees the rights of Kazakhstani citizens in the field of outbound tourism is determined by the competition. At the same time, only legal entities that carry out tour operator and / or travel agency activities participate in the competition [10].

The winner of the competition is determined by the commission that awards points taking into account the following criteria: 1) information about the founder of a legal entity with at least 3 years of experience in the tourism industry; 2) information on the work experience availability of the head of a legal entity in tour operator and / or travel agency activities for at least 3 years; 3) the presence in the staff of employees with work experience in tour operator and / or travel agent activities, with foreign languages knowledge; 4) the presence of a branch and / or representation of a legal entity. The legal entity with the highest overall score is recognized as the winner.

The received funds are sent to protect the rights of Kazakhstani citizens in the field of outbound tourism in the following cases:

- 1) a written or oral appeal of a Kazakhstani citizen in case of violation of his rights in the field of outbound tourism;
- 2) appeals of state bodies on the facts of the legislation violation of the Republic of Kazakhstan on tourist activities in the field of outbound tourism;
- 3) written appeal of the tourists association (associations) on the facts of violation of the rights of Kazakhstani citizens in the field of outbound tourism;
- 4) circulation of mass media on the facts of violation of the rights of Kazakhstani citizens in the field of outbound tourism, etc.

The legal entity that performs the functions of the system administrator of guaranteeing the rights of citizens of Kazakhstan Republic in the sphere of outbound tourism in Kazakhstan at the moment is the corporate fund «Tourist Camero» [10].

A special body was set up by the Council for Tourism [11], whose main tasks and responsibilities are the development of recommendations in the implementation of state policy in the field of tourism; Adoption of proposals for the implementation of the main activities in the field of tourism; Preparation of proposals on anti-dumping policy in the field of export and import of tourist services; Development of coordinated proposals on the formation and development of priority tourism and tourist areas; Development of recommendations on coordination of actions of government agencies and other organizations to ensure tourism security and control of tourist flows [12].

Secondly, it is legally established in Kazakhstan that the implementation of tour operator and travel agency activities is allowed in the presence of a tour operator and travel agent of a valid contract of compulsory insurance of civil liability of the tour operator, travel agent. At the same time, tour operator activity is a licensed type of activity; Travel agency activities, as well as the activities of guides (guides-translators), tour guides and tourism instructors are carried out in a notification procedure. The difference between them is that the tour operator provides tourists with all services included in the tourist product, independently or with the involvement of third parties, on which the tour operator is responsible for the performance of part or all of its obligations to tourists.

The travel agent also promotes and sells only a tourist product, formed by a tour operator. Promotion and realization of tourist product by a travel agent are carried out on the basis of an agency contract for the sale of a tourist product concluded with a tour operator in writing.

Who and how to license tourist activities in Kazakhstan and what are the requirements of the legislation?

We have already determined that tour operator activity is a licensed type of activity; Travel agency activities, as well as the activities of guides (guides-translators), tour guides and tourism instructors are carried out in a notification procedure.

The procedure and types of activities that are subject to licensing are defined by the Law of the Republic of Kazakhstan «On Permits and Notifications» [13], the same law establishes the Qualification requirements for tourist operator activities and a list of documents confirming compliance with them. The main ones are the following: the presence of at least one worker with a tourist education, who has at least one year's work experience; Availability of premises for the office on the right of ownership or other lawful grounds; Presence of the contract of compulsory insurance of civil liability of the tour operator; And a tourist product.

Licensors are the local executive bodies. For travel agency activities, the rules are established, according to which it is sufficient to send a notification through the state information system of permits and notifications and start activities.

To monitor the licensee, in order to verify compliance with licensing requirements, the criteria for assessing the degree of risk for compliance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on tourism activities are defined. It defines the types of violations 1) significant violations - violations of the requirements established in the law «On Tourism in the Republic of Kazakhstan», preventing the receipt of quality tourist services by citizens of the Republic of Kazakhstan, who are tourists; 2) minor violations - violations that restrict the receipt of reliable information by citizens of the Republic of Kazakhstan who are tourists, as well as the existence of confirmed complaints and appeals to audited entities; 3) gross violations - violations of the requirements established in the Law, in the absence of notification of the start of travel agency activities, the activities of a guide (guide-interpreter), tour guide and tourism instructor, the lack of an obligatory civil liability insurance contract for a tour operator, travel agent, and the contract for the sale of tourist products, formed by the audited tour operator, as well as the availability of confirmation of the provision of information about the features of travel and dangers Citizens of the Republic of Kazakhstan who are tourists [14]. Verification is carried out on the basis of checklists for compliance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on tourist activities, which includes only those requirements for the activities of the audited entities, non-compliance with which entails a threat to life and health of a person, the environment, legal interests of individuals and legal entities, the state. The requirements specified in the checklists are subject to verification. These requirements are established by Article 143 of the Business Code of the Republic of Kazakhstan [15]. The tourist operator, tourist agent, guide, guide, tourist instructor are subject to inspection. A corresponding checklist has been developed for all.

Refusal to issue a license is carried out in cases when: 1) occupation by type of activity is prohibited by laws of the Republic of Kazakhstan for this category of individuals or legal entities; 2) the license fee has not been paid; 3) the applicant does not meet the qualification requirements; 4) the licensor received a response from the corresponding matching state body about the applicant's incompatibility with the requirements for licensing; 5) in relation to the applicant, there is an effective court decision (ruling) on the suspension or prohibition of activities or certain types of activities subject to licensing; 6) the court, on the basis of the submission of the bailiff, is temporarily prohibited from issuing a license to the applicant-debtor [13]. The Code on Administrative Offenses provides for liability for violation of licensing requirements.

Third, the law «On compulsory insurance of civil liability of the tour operator and travel agent» was adopted [16]. The purpose of civil liability compulsory insurance of a tour operator or travel agent is to protect the property and (or) other interests of tourists in the implementation of the activities of a tour operator or travel agent to provide tourist services through the implementation of insurance payments. At the same time, the object of compulsory insurance of the civil liability of the tour operator (hereinafter - compulsory insurance of the responsibility of the tour operator) is the property interest of the tour operator, related to its duty, established by the civil legislation of the RK, to compensate for the damage caused to the property and (or) The formation of a tourist product. The object of civil liability compulsory insurance of the travel agent is the property interest of the travel agent associated with its duty, established by the civil legislation of the RK, to compensate for the damage caused to the property and (or) other interests of the tourist in the course of the promotion and sale of the tourist product formed by the tour operator.

Fourthly, the procedures for migration control and visa processing have been simplified. In 1995, the law «On the legal status of foreigners» [17] was adopted, which determined their basic rights and freedoms in the territory of the Republic of Kazakhstan. In accordance with the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan of December 23, 2016 No. 838, citizens of 47 countries have the opportunity to enter and leave the Republic of Kazakhstan without visas if their period of stay in the Republic of Kazakhstan does not exceed thirty calendar days from the moment of crossing the State border of the Republic of Kazakhstan [18]. Similar rights have been established in 58 countries for citizens of Kazakhstan. The Law «On Migration» was adopted, on the basis of which the process of regulation of migration processes and coordination of work in the field of population migration is under way [19]. Thus, we see that the main regulatory framework has been adopted. From the point of view of laws, a lot has been done. However, Kazakhstan can not be called a tourist center. The flow of international and domestic tourism is still very low. According to the Competitiveness Index of the Travel and Tourism Sector, Kazakhstan ranked 88th place in 2013, rose to three positions in 2015 and took 85th place out of 141 countries represented [20].

Now in the Muslim countries, Halal tourism is actively developing. Are there legal norms regulating this activity in Kazakhstan? It should be noted that the analysis of the current legislation did not allow revealing these norms. Although Islam and the Muslim community represent in 57 member countries.

At now a day we can expect that this type of tourism will grow. Halal tourism is not developed in Kazakhstan. According to the 1995 Constitution, Kazakhstan is a secular state [21], the church in the country is separated from the state. However, in the country it is the places of worship that are most attractive for domestic tourists.

Analysis of the provisions of legislation in the field of tourism in Russian Federation.

In 2014, the Russian Federation adopted the Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period until 2020 [24]. The main legal act regulating tourism activities is the Federal Law «On the Bases of Tourism Activity in the Russian Federation» of 24 November 1996 [22]. The conditions for the implementation of tour operator activities in Russia is the introduction of a tour operator into the Unified Federal Register of Tour Operators.

In order to protect the rights and legitimate interests of citizens and legal entities, the implementation of tour operator activity in the territory of the Russian Federation is allowed by a legal entity in the presence of a contract of civil liability insurance for non-fulfillment or improper performance of obligations under a contract for the sale of a tourist product or a bank guarantee for the performance of obligations under a contract for sale Tourist product (hereinafter also - financial security).

All tour operators registered in the territory of the Russian Federation must have financial security provided for by the Federal Law. Tour operators operating in the field of outbound tourism should also be members of the association of tour operators in the field of outbound tourism, acting in accordance with Federal Law.

The requirements imposed in accordance with the Federal Law on the implementation of tour operator activities are also applied to legal entities that sell a tourist product in the territory of the Russian Federation formed by a foreign tour operator.

In the Russian Federation, the law is more demanding for the formation of a tourist product. The tour operator is liable to the tourist in accordance with the legislation of the Russian Federation for failure to perform or improper performance of obligations under the agreement on the sale of the tourist. At the same time, the law considers a full list of requirements when implementing a tourist product. The legislation of Kazakhstan does not address these issues in detail.

In Kazakhstan, as we have noted, tour operator activity is a licensed type of activity, what we couldn't say the same about the Russian Federation. To conduct tour-operator activity in the Russian Federation in the field of outbound tourism, it is necessary to be members of the association of tour operators in the field of outbound tourism and have a fund of personal responsibility of the tour operator.

In the Republic of Kazakhstan, a tour operator in the field of outbound tourism promotes and sells a tourist product exclusively through travel agents. The travel agent promotes and sells tourists only a tourist product, formed by a tour operator established in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan.

On the territory of the Russian Federation, the realization of a tourist product, formed by a foreign legal entity, an individual entrepreneur or an organization that is not a legal entity in accordance with the legislation of a foreign state (hereinafter - a foreign tour operator), is authorized to carry out legal entities that have financial security of the tour operator's responsibility, On terms that are provided for by the Federal Law.

It is prohibited to carry out tour operator activity by a legal entity, information about which is not available in the single federal register of tour operators, as well as the implementation by the tour operator of tour operator activities in a certain sphere of tourism (inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism), information about which such a tour operator is not available in a single federal register Tour operators.

In the Russian Federation, the classification of tourism industry objects (hotels, tourist accommodation, ski slopes and other means) is carried out by accredited organizations in the manner established by the authorized federal executive body. Accreditation of organizations carrying out this classification is carried out by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the manner established by the authorized federal executive body.

The state authority of the subject of the Russian Federation sends information on the organizations accredited to it, including information on the termination of their accreditation, to the authorized federal executive body for inclusion in a single list of accredited organizations that classify objects of the tourist industry, including hotels and other accommodation facilities, Ski slopes, beaches.

With regard to the legislation of the Republic of Kazakhstan, the classification of placements is carried out according to the Rules of Classification, which define the main objectives, organizational structure and minimum requirements and regulate the order of assigning categories to tourist accommodation places.

According to these rules, the applicant submits an application and a questionnaire to the conformity assessment body, if the decision is positive, the conformity assessment body issues a decision on the establishment of the commission for conducting the classification evaluation, then the commission goes to the site and decides whether to issue / refuse the certificate.

We believe that the norms of the legislation of the Russian Federation have settled these issues more «transparently» in order to exclude the emergence of corruption.

The issues of insurance of the responsibility of the tour operator in the Russian Federation are regulated by Article 17.6 of the Federal Law of the Russian Federation «On Tourist Activities» [23]. The tour operator, at its own expense, insures the risk of its liability, which may occur as a result of non-fulfillment or improper performance of obligations under the contract for the sale of the tourist product. In the Republic of Kazakhstan, these issues are regulated by the Law of the Republic of Kazakhstan «On compulsory insurance of civil liability of the tour operator and travel agent» of December 31, 2003 (29 articles) [16]. Of course, insurance issues have a more detailed regulated character in the Republic of Kazakhstan. However, there is another side, as there is such a need for a whole law, and whether there is a duplication of the norms of this law with the civil code and the Law of the Republic of Kazakhstan «On insurance activity» of Kazakhstan.

Conclusions and suggestions.

The above analysis allows us to conclude that Kazakhstan's legislation in the field of tourism regulation requires its improvement. This is due to several factors:

- firstly, the mechanism of liability of tourist organizations for violating the procedure for providing tourist services does not work. Every year Kazakhstani citizens become hostages to unscrupulous travel agencies;
- secondly, the placement certification system does not work, which does not promote competition in this area, and the development of tourist infrastructure;
- thirdly, high prices for the accommodation of tourists;
- fourthly, participants in the tourism market are disjoined.

In order to solve all the above problems, it is necessary in the law «Tourism Activities in the Republic of Kazakhstan» to consider in detail the issues of financial support for the activities of tourist organizations, classifications of types of accommodation (this includes the hotel, motel, camping, tourist base, guest house, rest house, boarding house and others) and procedures for their evaluation. The creation of appropriate standards applied to the locations will resolve issues related to control over the compliance of the quality of hotel services.

The law of the Republic of Kazakhstan «On State Registration of Rights to Immovable Property», which must be supplemented with the concepts of «tourist object», «tourist real estate», with the purpose of developing club tourism, also requires its improvement.

The tax legislation of the state also requires changes. To stimulate the development of the tourist infrastructure, it is necessary to introduce local tourist rent, levied from the tourism industry, by restructuring other taxes. The collected funds can be invested in the development of tourist infrastructure facilities and recreational resources.

The tourism industry needs legislative guarantees, ensuring maximum security, legal protection and insurance guarantees, with minimal risks of staying in the country for both Kazakhstani and foreign tourists. It is necessary to develop a mechanism to strengthen the responsibility of tourist organizations for violation of their order of monitoring compliance with the rules of entry and stay in the Republic of Kazakhstan on their visa support for foreigners.

The state needs to increase the list of economically developed, politically and migratory stable states, whose citizens are exempt from the necessity of presenting an invitation for issuing visas in different categories. Now there are 48 of them.

It is necessary to develop the standards of Halal tourism.

References

- 1 Сайт ВТО ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unwto.org>.
- 2 Сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage>.
- 3 Index Results – The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2015/index-results-the-travel-tourism>.
- 4 Вохмянин Д.В. Методики исследования в правовой науке в контексте правовых универсалий: монография / Д.В. Вохмянин. — М.: Академия естествознания, 2012. — 119 с.
- 5 Лебедев П. Метод сравнительного анализа. Сравнительный анализ: примеры [Электронный ресурс] / П.Лебедев. — 2015. — Режим доступа: https://www.syl.ru/article/211858/new_metod-sravnitelnogo-analiza-sravnitelnyiy-analiz-primeryi.
- 6 Сайт «World economic forum». The Travel & Tourism Competitiveness. Report 2017. (2017). Paving the way for a more sustainable and inclusive future [Electronic resource]. — Access mode: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf.
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39370590
- 8 Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 года № 211-ІІ «О туристской деятельности в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023618.
- 9 Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 октября 2016 года № 607 «Об утверждении Правил функционирования системы гарантирования прав граждан Республики Казахстан в сфере выездного туризма, суммы денег, подлежащих обеспечению банковской гарантией для туроператоров и туроператоров-фрахтователей, осуществляющих деятельность в сфере выездного туризма, суммы денег, подлежащих перечислению на банковский счет, открытый специально для администратора системы гарантирования прав граждан Республики Казахстан в сфере выездного туризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000607>.
- 10 Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 октября 2016 года № 608 «Об определении юридического лица, осуществляющего функции администратора системы гарантирования прав граждан Республики Казахстан в сфере выездного туризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000608>.
- 11 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2000 года N 1631 «Об образовании Совета по туризму» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001631_.
- 12 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2016 года № 636 «Об утверждении размера комиссионного сбора, удерживаемого из суммы денег, подлежащих перечислению на банковский счет, открытый специально для администратора системы гарантирования прав граждан Республики Казахстан в сфере выездного туризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000636>.
- 13 Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202#z24514>.
- 14 Совместный приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1264 и и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 842 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов за соблюдением законодательства Республики Казахстан о туристской деятельности». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 3 февраля 2016 года № 12991 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012991/history>.
- 15 Предпринимательский кодекс РК. Кодекс Республики Казахстан. — Алматы: Юрист, 2016. — 196 с.
- 16 Закон Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 513-ІІ «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности туроператора или турагента» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045838
- 17 Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_#z35.
- 18 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.kz/index.php/ru/pravila-polucheniya-viz-rk>.
- 19 Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477#z2>.
- 20 Сайт Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, Департамент индустрии туризма «Ведение государственного электронного реестра турагентов, гидов (гидов-переводчиков), экскурсоводов и инструкторов туризма» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dep-turizm.mid.gov.kz/ru/kategorii/vedenie-gosudarstvennogo-elektronnogo-reestra-turagentov-gidov-gidov-perevodchikov>.
- 21 Конституция Республики Казахстан, принятая на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.
- 22 Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/.
- 23 Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ (последняя редакция) 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ Bases of tourist activity in the Russian Federation. Federal Law No.132-FZ of 1996. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.

З.Т. Абдукаримова, С.С. Суркова

Қазақстан Республикасындағы туризмді дамытудың негізгі мәселелері

Туризмнің дамуына Қазақстанда қабылданған нормалардың ықпал етуі мәселелерін зерттеудің өзектілігі соңғы жылдары туризмді дамыту үшін алғышарттардың өзгеруімен түсіндіріледі. Нарық пайда болды, басқарушылық құрылымдар қалыптасты, алайда туризмді дамытумен байланысты сұрақтар күрделі мәселе болып отыр. 2017 жылдың маусым айында Қазақстанда 2023 жылға дейін туристік саланы дамыту концепциясы қабылданды. Онда көрсетілгендей, туризмнің қарқынды дамуын тежеп отырған себептердің бірі туризм индустриясын нормативтік реттеудің жеткіліксіз деңгейі болып отыр. Жобаны жазудың негізгі мақсаты — отандық туризмді жандандыру, мемлекетіміздің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін туризм саласындағы заңнаманы жетілдіруді зерттеу, туристер үшін ғана емес, сонымен бірге инвесторлар үшін де туристік құрылымды жетілдіру қажеттілігімен түсіндіріледі. Бұл саладағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар қалыптастыру, Қазақстанда туризмді дамытуға мүмкіндік бермейтін нормалар туралы мемлекеттік органдарды ақпараттандыру, сонымен қатар туристердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері бойынша және бизнестің аясы ретіндегі туризмнің дамуын тікелей немесе жанама реттейтін рәсімдер бойынша ұсыныстар қалыптастыру жұмыстың нәтижесі болады.

Кілт сөздер: туризм, туризмді лицензиялау, туристік қызмет, туроператор, турагент, туристік индустрия, туризм саласындағы заңнама.

З.Т. Абдукаримова, С.С. Суркова

Правовые проблемы развития туризма в Республике Казахстан

Актуальность исследования вопросов влияния принятых норм в Казахстане на развитие туризма заключается в том, что предпосылки для развития туризма за последние годы изменились. Появился рынок, возникли управленческие структуры, но проблема с развитием туризма все еще остается значительной. В июне 2017 г. Постановлением Правительства Республики Казахстан принята Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 г. Одной из причин, затрудняющих ускоренное развитие туризма, указанных в Концепции, считается недостаточный уровень нормативного регулирования индустрии туризма. Основной целью написания статьи послужили необходимость исследования совершенствования законодательства в области туризма для повышения туристской привлекательности нашей страны, ее конкурентоспособности и разработка направлений совершенствования структуры отрасли не только для туристов, но и для инвесторов. Итогом работы станут предложения по совершенствованию законодательства в этой области, информирование государственных органов о нормах, не позволяющих развивать туризм в Казахстане, а также выработка предложений по вопросам обеспечения безопасности туристов, процедур, прямо или косвенно регламентирующих развитие туризма как сферы бизнеса.

Ключевые слова: туризм, лицензирование туризма, туристская деятельность, туроператор, турагент, туристская индустрия, законодательство в сфере туризма.

References

- 1 Сайт «UNWTO» [Site of UNWTO]. *unwto.org*. Retrieved from <http://www.unwto.org> [in Russian].
- 2 Сайт Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Komitet po statistike [Site of Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Committee on Statistics]. *stat.gov.kz*. Retrieved from <http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage> [in Russian].
- 3 Index Results – The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2015. *reports.weforum.org*. Retrieved from <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2015/index-results-the-travel-tourism>.
- 4 Vokhmianin, D.V. (2012) *Metodiki issledovaniia v pravovoi nauke v kontekste pravovykh universalii* [Methods of research in legal science in the context of legal universals]. Moscow: Akademiia estestvoznaniia [in Russian].
- 5 Lebedev, P. (2012). Metod sravnitel'nogo analiza. Sravnitel'nyi analiz: primery [Method of comparative analysis. Comparative analysis: examples]. *syl.ru*. Retrieved from http://www.syl.ru/article/211858/new_metod-sravnitel'nogo-analiza-sravnitel'nyy-analiz-primeryi [in Russian].
- 6 Site «World economic forum». The Travel & Tourism Competitiveness. Report 2017. (2017). Paving the way for a more sustainable and inclusive future. *weforum.org*. Retrieved from http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf.
- 7 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia turistskoi otrasli Respubliki Kazakhstan do 2023 hoda» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «The Concept of tourist industry development till 2023 in Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39370590 [in Russian].

8 Zakon Respubliki Kazakhstan № 211-II «O turistskoi deiatelnosti v Respublike Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan No 211-II «Tourism activity in the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023618 [in Russian].

9 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhenii Pravil funktsionirovaniia sistemy harantirovaniia prav hrazhdan Respubliki Kazakhstan v sfere vyezdnoho turizma, summy deneh, podlehashchikh obespecheniiu bankovskoi harantiei dlia turoperatorov i turoperatorov-frakhtovatelei, osushchestvliaiushchikh deiatelnost v sfere vyezdnoho turizma, summy deneh, podlehashchikh perechisleniiu na bankovskii schet, otkrytyi spetsialno dlia administratora sistemy harantirovaniia prav hrazhdan Respubliki Kazakhstan v sfere vyezdnoho turizma» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «On the Approval of the Rules for the Functioning of the System for Guaranteeing the Rights of Citizens of the Republic of Kazakhstan in the Field of Outbound Tourism, the amount of money to be secured by a bank guarantee for tour operators and charterers operating in the field of outbound tourism, subject to transfer to a bank account, opened specifically for the administrator of the system of guaranteeing the rights of citizens of the Republic of Kazakhstan in the field of exit tourism»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000607> [in Russian].

10 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob opredelenii iuridicheskoho litsa, osushchestvliaiushcheho funktsii administratora sistemy harantirovaniia prav hrazhdan Respubliki Kazakhstan v sfere vyezdnoho turizma» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «On the definition of a legal entity that performs the functions of the administrator of the system of guaranteeing the rights of citizens of the Republic of Kazakhstan in the field of outbound tourism»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000608> [in Russian].

11 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii Soveta po turizmu» [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan «On the formation of the Council for Tourism»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001631> [in Russian].

12 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhenii razmera komissionnogo sbora, uderzhivaemoho iz summy deneh, podlehashchikh perechisleniiu na bankovskii schet, otkrytyi spetsialno dlia administratora sistemy harantirovaniia prav hrazhdan Respubliki Kazakhstan v sfere vyezdnoho turizma» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «On approval of the amount of commission fee withheld from the amount of money to be transferred to a bank account opened specifically for the administrator of the system of guaranteeing the rights of citizens of the Republic of Kazakhstan in the sphere of outbound tourism»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000636> [in Russian].

13 Zakon Respubliki Kazakhstan «O razresheniakh i uvedomleniakh» [Law of the Republic of Kazakhstan «About permits and notifications»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202#z24514> [in Russian].

14 Sovmestnyi prikaz Ministra po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan i i.o. Ministra natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhenii kriteriev otsenki stepeni riska i proverochnykh listov za sobliudeniem zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan o turistskoi deiatelnosti» [Joint Order of the Minister of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan. Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan «On the approval of criteria for assessing the degree of risk and verification lists for compliance with the legislation of the Republic of Kazakhstan on tourism activities»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012991/history> [in Russian].

15 Predprinimatelskii kodeks Respubliki Kazakhstan. Kodeks Respubliki Kazakhstan [The Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan]. (2016). Almaty: Iurist [in Russian].

16 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obiazatelnom strakhovanii hrazhdansko-pravovoi otvetstvennosti turoperatora ili turahenta» [Law of the Republic of Kazakhstan «On compulsory insurance of civil liability of a tour operator or travel agent»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1045838 [in Russian].

17 Zakon Respubliki Kazakhstan «O pravovom polozenii inostrantsev» [Law of the Republic of Kazakhstan «Legal status of foreigners»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_#z35 [in Russian].

18 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhenii Pravil vezda i prebyvaniia immigrantov v Respublike Kazakhstan, a takzhe ikh vyezda iz Respubliki Kazakhstan i Pravil osushchestvleniia mihratsionnoho kontrolya, a takzhe ucheta inostrantsev i lits bez hrazhdanstva, nezakonno peresekaiushchikh Hosudarstvennuiu hranitsu Respubliki Kazakhstan, nezakonno prebyvaiushchikh na territorii Respubliki Kazakhstan, a takzhe lits, kotorym zapreshchen vezd na territorii Respubliki Kazakhstan» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «On approval of the rules for the entry and stay of immigrants in the Republic of Kazakhstan, as well as their departure from the Republic of Kazakhstan and the Rules for the implementation of migration control, as well as the registration of aliens and stateless persons illegally crossing the State border of the Republic of Kazakhstan illegally staying on the territory of the Republic of Kazakhstan, as well as persons who are prohibited from entering the territory of the Republic of Kazakhstan»]. *mfa.kz*. Retrieved from <http://mfa.kz/index.php/ru/pravila-polucheniya-viz-rk> [in Russian].

19 Zakon Respubliki Kazakhstan «O mihratsii naseleniia» [Law of the Republic of Kazakhstan «Migration of population»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477#z2> [in Russian].

20 Sait Ministerstva po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan, Departament industrii turizma «Vedenie hosudarstvennogo elektronnoho reestra turahentov, hidov (hidov-perevodchikov), ekskursovodov i instruktorov turizma» [Site of ministry for investment and development of the Republic of Kazakhstan, Department of the industry of tourism «Introduction of the state electronic register of touragents, guides (guide-translators), excursions and tourism instructors»]. *dep-turizm.mid.gov.kz*. Retrieved from <http://dep-turizm.mid.gov.kz/ru/kategorii/vedenie-gosudarstvennogo-elektronnogo-reestra-turagentov-gidov-gidov-perevodchikov> [in Russian].

21 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan, priniataia na Respublikanskom referendume 30 avhusta 1995 hoda: ofitsialnyi tekst [The Constitution of Republic of Kazakhstan, Adopted on republican referendum in August 30, 1995: official text]. (2016). Almaty, 1000 copies. Retrieved from www.izu.kz [in Russian].

22 Stratehiia razvitiia turizma v Rossiiskoi Federatsii v period do 2020 goda [Strategies for the tourism development of the Russian Federation for the period until 2020]. *russiatourism.ru*. Retrieved from https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/ [in Russian].

23 Federalnyi Zakon «Ob osnovakh turistskoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law «Bases of tourist activity in the Russian Federation»]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ [in Russian].

Г.В. Задорожная

*Киевский национальный экономический университет им. В.П. Гетьмана, Украина
(E-mail: kdavidekan8@ukr.net)*

К вопросу о приобретении правосубъектности: проблемы теории и практики

В статье исследованы теоретические и практические вопросы в аспекте идентификации наличия (или отсутствия) в физических лицах специальной правосубъектности, необходимой для приобретения ими такого конституционно-правового статуса, как глава государства. Учитывая доктринальную неоднозначность понимания дефиниции «правосубъектность» и ее составляющих, а также законодательную неопределенность этой дефиниции, автором статьи сформулировано понятие «правосубъектность», проанализированы ее составляющие. Установлено, что правосубъектность главы государства — это закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством его юридическая возможность и личная способность, определенные на основе установления соответствия конституционно-правовым требованиям, осуществлять государственно-властные полномочия в соответствии со своим функциональным назначением в механизме государственной власти. Сделан вывод, что конституции стран мира закрепили практически одинаковый подход к установлению специальных требований к кандидату на пост главы государства. Такими критериями являются: возраст, политико-гражданская и национальная принадлежность, ценз проживания, нередко религиозная определенность, порядок занятия поста главы государства (инаугурация, коронация), основания и порядок прекращения полномочий, срок компетенции, порядок временного замещения главы государства, имущественный ценз (денежный залог). Установлено, что такие требования играют роль определенных «юридических фильтров», благодаря чему обеспечивается более качественный подбор кандидатов на этот важный государственный пост. На основе сравнительного анализа конституционного законодательства установлены критерии, необходимые для приобретения статуса главы государства в монархиях и в республиках. Предложено внести изменения в национальное законодательство с целью усиления «юридических фильтров» для кандидатов на пост главы государства.

Ключевые слова: специальная правосубъектность, конституционно-правовой статус, порядок занятия поста главы государства, ценз проживания, порядок временного замещения поста главы государства.

Правосубъектность является необходимым условием приобретения субъектами права определенного правового статуса. Доктринальная неоднозначность понимания дефиниции «правосубъектность», разноаспектное форматирование ее составляющих, а также законодательная неопределенность этой дефиниции усложняют понимание сущности правосубъектности относительно субъектов права, в частности юридических лиц публичного права. Такая содержательная неопределенность сущности института правосубъектности может привести к нарушению прав физических лиц на приобретение ими определенного правового статуса, в том числе и публично-правового.

Цель исследования заключается в предметном теоретическом и с учетом национального и зарубежного опыта практическом анализе института правосубъектности как необходимой составляющей приобретения физическими лицами такого публично-правового статуса, как глава государства.

Конституционно-правовой статус главы государства — это определенное и гарантированное конституцией и законами государства особенное стойкое его правовое состояние в системе органов государственной власти, которое формируется из таких элементов, как правосубъектность, принципы, компетенция, гарантии и юридическая ответственность.

Почему именно правосубъектность является первым элементом конституционно-правового статуса главы государства? Ответ на этот вопрос выходит из логики теоретической юриспруденции, а именно: не имея определенной правосубъектности, нельзя стать носителем того или иного правового статуса. Для обладания правами и обязанностями необходимо быть правосубъектным, т.е. иметь юридическую способность к участию в правоотношениях. Правосубъектность, по нашему мнению, предопределяет и даже делает возможным участие субъекта права в конституционно-правовых отношениях.

В доктрине права неоднократно продуцировалась идея, что правосубъектность как юридическая категория неизвестна закону и практике, потому и является искусственной и от нее необходимо отказаться. Ошибочность такого рассуждения является очевидной, поскольку «правосубъектность» является той юридической категорией, которая крепко утвердилась в цивилистической доктрине и юридической практике и применяется в контексте характеристики (определение правомочия) физических и юридических лиц. Принимая во внимание то, что государственные органы являются юридическими лицами, привнесение такой категории, как правосубъектность в публично-правовые отношения является закономерным. Однако законодательная неопределенность правосубъектности усложняет понимание ее сущности относительно юридических лиц публичного права, в частности и главы государства.

Правосубъектность в доктрине права определяется по-разному, в частности, как «способность лица иметь права и обязанности и реализовывать их в установленном порядке» [1; 38], как «право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями» [2; 125, 126], как «социально-правовая возможность лица быть участником правоотношений» [3; 9] и др. Правовая сущность, как полагает венгерский ученый А. Нашиц, «не может быть привнесена извне, ее следует искать в материи» [4; 27]. Мы считаем, что правосубъектность — это определенная и гарантированная нормами правовая возможность быть субъектом определенных правоотношений. Другими словами, правосубъектность — это «право на право», «право на возможность реализации своего права».

Что касается составляющих правосубъектности, то большинство ученых склонны считать, что понятие «правосубъектность» основывается на таких категориях, как «правоспособность» и «дееспособность». Правоспособность в доктрине права трактуется как закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством возможность субъекта иметь юридические права и нести юридические обязанности, в то время как дееспособность толкуется как закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством возможность субъекта осуществлять свои юридические права и исполнять обязанности личными действиями. «Дееспособность, — по мнению Я.Р. Веберса, — означает способность не только приобретать конкретные субъективные права и обязанности, но и способность их осуществлять» [5; 129]. Однако другие ученые признают, что в некоторых случаях в состав правосубъектности нужно включать деликтоспособность [6; 141].

С.С. Алексеев [7; 140] считает, что деликтоспособность представляет одну из сторон дееспособности. Но с таким подходом не соглашается А. Гатинян. Он полагает, что дееспособность — единственная и неделимая и ею наделяется субъект права для реализации своего правового статуса [8; 43, 44]. Мы поддерживаем такую позицию и уточняем, что обладание дееспособностью дает возможность субъекту права сначала приобрести определенный статус, например статус главы государства, а уже потом совершать определенные действия относительно его реализации, поскольку нельзя реализовывать то, чего не имеешь.

Профессор С. С. Алексеев выделил три вида правосубъектности: общая правосубъектность — это способность лица быть субъектом права вообще; отраслевая правосубъектность — способность лица быть участником правоотношений определенной отрасли права; специальная правосубъектность, которая ограничивается определенным кругом правоотношений в рамках определенной отрасли права [7; 144]. По нашему мнению, автор при определении понятия «специальная правосубъектность», в отличие от предложенных им дефиниций общей и специальной правосубъектности, допустил ошибку, которая заключается в применении к однопредметным юридическим категориям неодинаковых критериев в процессе их классификации. Действительно, если общая и отраслевая правосубъектность выводится из «способности лица» «быть причастным к определенным правовым явлениям», то понятие «специальная правосубъектность» С.С. Алексеевым очерчивается почему-то «определенным кругом правоотношений», а не соответствующей юридической «способностью» лица. Но правосубъектность как юридическая категория касается юридической способности лица, а не правоотношений.

Физические лица, которые намереваются приобрести статус главы государства, должны отвечать определенным нормативным требованиям, благодаря чему идентифицируется наличие или отсутствие в них специальной правосубъектности. Следовательно, проанализируем вопрос: каким конституционно-правовым требованиям следует отвечать с целью идентификации физического лица правосубъектности, необходимой для приобретения им конституционно-правового статуса главы государства? Предметный анализ законодательства стран мира показал, что конституции закрепили

практически одинаковый подход к установлению таких критериев. Такими критериями являются определенные требования к кандидату на пост главы государства (возраст, политико-гражданская и национальная принадлежность, ценз проживания, нередко религиозная определенность и др.), порядок занятия поста главы государства (инаугурация, коронация), основания и порядок прекращения полномочий, срок компетенции, порядок временного замещения главы государства, имущественный ценз (денежный залог) и т.п.

Первым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатами на пост главы государства является возраст. Возрастной ценз монархов сравнительно с президентами является значительно «младшим». Конституции в монархиях определяют разный возраст, с которого наступает конституционно-правовое совершеннолетие наследника престола: с 18 лет — в Дании, Бельгии, Княжестве Монако, Нидерландах, Иордании, Катаре; с 20 лет — в Княжестве Лихтенштейн; с 21 года — в Королевстве Бутан. В то же время конституции Саудовской Аравии, Султаната Оман, Королевства Бруней, Эмирата, Кувейта не содержат возрастного ценза для кандидатов на пост главы государства, поскольку этот вопрос представляет предмет правового регулирования специальных нормативно-правовых актов. Конституция ОАЭ от 18 июля 1971 г. определила, что глава государства избирается Национальным Советом из своего состава, а возрастной ценз членов этого Совета 25 лет. Следовательно, возрастной ценз для главы ОАЭ тоже 25 лет. Конституция Камбоджи от 21 сентября 1993 г. установила: «Королем Камбоджи становится член королевской семьи не младше 30 лет» (ст. 14). Таким образом, возрастной ценз для монархов варьируется от 18 до 30 лет.

Возрастной ценз для кандидата на пост президента определен конституциями: с 25 лет — в Никарагуа, Боливии; с 30 лет — в Аргентине, Венесуэле, Коста-Рике, Колумбии; с 35 лет — в Бразилии, Беларуси, Гватемале, на Кипре, в Исландии, Польше, Украине, Мексике, Гондурасе, Перу, РФ, США, Азербайджане, Гватемале, Республике Бангладеш, Камеруне, Узбекистане, Либерии; с 40 лет — в Албании, Бенине, Гаити, Гвинее, Южной Корее, Йемене, Ираке, ФРГ, Греции, Болгарии, Македонии, Мадагаскаре, Литве, Нигерии, на Филиппинах; с 45 лет — в Монголии, Пакистане; с 50 лет — в Италии. Следовательно, возрастной ценз для кандидатов на пост президента колеблется от 25 до 50 лет.

Конституционное законодательство отдельных стран мира устанавливает не только нижний, но и верхний предел специальной правосубъектности для лица, которое уже находится на посту главы государства: например, до 65 лет (нижний — 21 год) — в Королевстве Бутан; до 70 лет (нижний — 40 лет) — в Гвинее и Бенине. Однако возрастной ценз теряет свою актуальность при условии коллегиального главы государства (Президиум Верховного Совета СССР). Следовательно, достижение кандидатом на пост главы государства определенного возраста является одним из критериев приобретения им специальной правосубъектности как в республике, так и в монархии. Очевидно, учет зарубежного опыта относительно установления верхнего предела возрастного ценза как специальной правосубъектности для кандидата на пост главы государства не лишен смысла.

Вторым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатами на пост главы государства являются национальная и политико-гражданская принадлежность. Конституции ряда стран мира установили требование национальной принадлежности кандидатов на пост главы государства (Бразилия, Ирак, Греция, Болгария). Конституции некоторых стран мира распространяют требование национальной принадлежности не только к кандидату на пост главы государства, но и к его супруге. «Кандидат на пост Президента Республики Йемен... не может быть женатым на иностранке и заключать такой брак в период пребывания на посту Президента» (ст. 106 Конституции Республики Йемен от 16 мая 1991 г.).

Принадлежность кандидата на пост главы государства к гражданству определенного государства является универсальным требованием. Однако содержательное отличие такой принадлежности определяется (уточняется) способом приобретения гражданства: а) исключительно по рождению. Такое требование закреплено нормами Конституции Аргентины, Албании, Венесуэлы, Гондураса, Монголии, Мексики, Никарагуа, Коста-Рики, Болгарии, Перу, Литвы, Того; б) допускается (не отрицается) натурализация. Однако конституции Польши, Камеруна, Туркменистана не различают способ приобретения гражданства теми физическими лицами, которые имеют желание приобрести статус главы государства.

Конституция Украины обеспечивает право лица, которое приобрело гражданство Украины путем натурализации, быть кандидатом на пост главы государства, и национальность такого лица не

принимается во внимание. Такой цензовый подход к «отбору» кандидатов на этот важнейший государственный пост является слишком либеральным.

Законодательство отдельных стран мира содержит запрет двойного гражданства в отношении кандидата на пост главы государства (ст. 100 Конституции Азербайджана от 12 ноября 1995 г.). Конституция Украины (ст. 4) установила принцип единого гражданства, поэтому нарушение этого требования должно стать конституционным основанием для снятия с избирательного процесса кандидата на пост главы государства. Что же касается монархических государств, то «привязка» кандидата к национальной общности своего государства осуществляется через родственные связи, т.е. по династической степени родства.

Третьим критерием приобретения кандидатом на пост главы специальной правосубъектности является его физическая, психологическая и умственная способность быть главой государства и выполнять в будущем связанные с этим статусом государственно-властные полномочия. Конституции всех стран мира установили такое требование к кандидату на пост главы государства. Например, в Мексике он должен быть правоспособным и дееспособным; на Кипре — не должен страдать душевными заболеваниями; в Гватемале — должен пользоваться всеми гражданскими правами; в Греции — владеть правом избирать; в Колумбии — владеть полной гражданской правоспособностью.

Требование «способности» кандидата на пост главы государства задекларировано и в конституциях монархий. По Конституции Бутана от 18 июля 2009 г. престол не передается тем потомкам, которые «не способны осуществлять королевские prerogatives по причинам физических или умственных недостатков» (ч. 3 гл. 2); наследник эмира в Кувейте должен «находиться в здравом уме» (ст. 4 Конституции Кувейта от 11 ноября 1962 г.). Следовательно, требование дееспособности нашло закрепление в конституциях всех форм государственного правления.

Четвертым распространенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства является ценз оседлости. Ряд конституций стран мира содержит относительно кандидата на пост главы государства требование ценза оседлости, который представляет: 1 год — в Мексике, Того; 3 года — в Литве; 5 лет — в Доминиканской Республике, Монголии, Никарагуа; 10 лет — в Азербайджане, Албании, Беларуси, РФ, Украине, на Филиппинах, в Узбекистане; 14 лет — в США; 15 лет — в Грузии. Однако конституционное законодательство Польши, ФРГ, Камеруна, Мадагаскара не содержит требования ценза оседлости для кандидатов на пост главы государства. Зато в ОАЭ такое лицо должно «постоянно проживать в Эмиратах» (ст.ст. 70, 84 Конституции ОАЭ от 18 июля 1971 г.). Следовательно, ценз проживания по большей части является необходимым условием приобретения специальной правосубъектности кандидатами на пост главы в республиках, а не в монархиях.

Пятым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства является религиозный фактор, проявление которого может заключаться: а) в исповедовании определенной религии. В странах мусульманского мира главой государства может быть только мусульманин (Бахрейн, Иордания, Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, Пакистан). Кандидат на пост главы государства в Дании должен быть членом евангелистской лютеранской церкви (ст. 6 Конституции Дании от 5 июня 1953 г.). Конституция Брунея от 29 сентября 1959 г. установила, что главой религии Брунея является «Его Величество Султан», который «имеет право издавать отдельные законы, которые касаются ислама» (пункты 2, 3 ч. II); б) в запрете занимать пост главы государства священникам (Венесуэла, Гватемала, Мексика, Коста-Рика); в) в обязательности религиозного сана (Ватикан, Иран).

Основной Закон ряда других стран (Польша, РФ, Украина, Чехия, Словакия, США, Сенегал), устанавливая принципы свободы вероисповедания и отделения религии от государства, не регламентирует «взаимоотношения» между кандидатом на пост главы государства и религией. Очевидно, такой подход является правильным, поскольку светский, демократический и правовой характер государства должен направлять регулирование таких вопросов в сфере влияния гражданского общества. Требование исповедования определенной религии, обращенной к кандидату на пост главы государства, имеет место и в монархиях, и в республиках, поскольку первоочередное значение в этом вопросе имеет не форма государственного правления, а принадлежность государства к определенной религиозной семье.

Шестым критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства является ненарушение им сроков и очередности пребывания на этом посту.

Конституционное законодательство абсолютного большинства республиканских и некоторых монархических стран регламентирует сроки пребывания одного и того же лица на посту главы государства. Действительно, запрет повторного или очередного избрания на пост главы государства является распространенным требованием, обращенным к кандидату на пост главы государства. Следовательно, возникает интересная ситуация, в которой действующий глава государства избавляется от специальной правосубъектности, необходимой для кандидата на пост главы государства на следующих выборах. Ограниченность пребывания одного и того же лица на посту главы государства может быть регламентирована: а) одним сроком (Боливия, Турция, Гватемала); б) двумя сроками (США, Сенегал, Македония, ФРГ, Монголия, Венгрия, Хорватия, Сербия); в) двумя сроками подряд (Литва, Восточный Тимор, РФ, Туркменистан, Украина). Следовательно, срок пребывания лица на посту главы государства также влияет на приобретение им специальной правосубъектности. К тому же срок компетенции главы государства разный и может насчитывать от четырех до семи лет: четыре года — Исландия, Колумбия, США, Швейцария; пять лет — Греция, Болгария, Кипр, Литва, Македония, Мальта, Сербия, Словения, Украина, Перу, Южная Корея, ФРГ, Хорватия; шесть лет — Гватемала, Гондурас, Ливан, Либерия, Мексика, РФ; семь лет — Италия, Франция.

Седьмым конституционно определенным критерием приобретения специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства в ряде стран мира являются брачно-семейные отношения, в частности требование соблюдения правил заключения брака. Конституция Бельгии установила, что наследник избавляется от своего права на трон, если он женился без согласия Короля. Конституция Испании также установила правило: если лица, которые имеют право на наследование трона, вступают в брак, невзирая на запрет Короля и Генеральных кортесов, то они лишаются, как и их потомки, права наследования короны. Конституция Королевства Бутан определила требование: наследник лишался права на престол, если вступает в брак с лицом, которое не является гражданином Бутана с рождения. Следовательно, брачно-семейные отношения могут быть непреодолимой преградой для приобретения статуса монарха.

Восьмое требование, которое предопределяет приобретение специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства, связано с образованием, грамотностью, знанием государственного языка. Требование высшего образования для кандидата на этот пост не является абсолютным. Это предопределено данью монарших традиций, когда мудрость и способности главы государства не поддавались никаким сомнениям. По нашему мнению, наличие высшего образования может быть одним из важных барьеров на пути приобретения лицом специальной правосубъектности, необходимой для получения им статуса главы государства. Именно этот путь избрали такие страны мира, как Азербайджан, Восточный Тимор и др. В Украине высшее образование не является обязательным для кандидата на пост главы государства. В конституциях европейских стран нет такого конституционного требования к кандидату на пост главы государства, как грамотность, поскольку предусматривается, что каждый, кто претендует на этот пост, имеет такие навыки. Однако Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. (§4) установила, что на выборные должности «не могут избираться неграмотные».

Девятое требование, которое предопределяет приобретение специальной правосубъектности кандидатом на пост главы государства, связано с имущественным цензом. Конституции стран мира не определяют размера денежного залога для кандидата на пост главы государства, поскольку он определяется специальным законом. Анализ конституционного законодательства показал, что институт денежного залога имеет место только в республиках, он не распространен в монархиях.

Десятое требование приобретения специальной правосубъектности связано с вопросом судимости кандидата на пост главы государства. Конституции некоторых стран установили требование отсутствия судимости за тяжелые преступления (Азербайджан), за преступления в сфере нарушения морали (Ирак), зато в Йемене судимость не допускается вообще. Закон Украины «О выборах Президента Украины» от 5 марта 1999 г. в первой его редакции содержал ч. 5 ст. 2: «Не могут быть выдвинуты претендентами в кандидаты на пост Президента Украины граждане, которые находятся в местах лишения свободы или имеют судимость за совершение преднамеренного преступления, если эта судимость не погашена и не снята в установленном законом порядке». Однако этот Закон (с 6 апреля 2004 г.) не содержит такого требования к кандидатам на пост главы государства.

Следовательно, конституционное законодательство стран мира устанавливает к кандидату на пост главы государства систему императивных требований, необходимых для приобретения им специальной правосубъектности. Такие требования играют роль определенных «фильтров», благодаря чему обеспечивается более качественный подбор кандидатов на этот важный государственный пост.

Наличие у лица правосубъектности, необходимой для приобретения им статуса главы государства, идентифицируется и порядком занятия этого поста. Наука и практика конституционализма очерчивают три способа занятия поста главы государства, которыми являются выборы, назначение и наследование.

Выборы как способ занятия поста главы государства являются наиболее традиционными для президента. Выборы могут быть: а) прямыми — осуществляются путем непосредственного голосования граждан государства (Аргентина, Боливия, Литва, Перу, Сербия, Болгария, Польша, Монголия, Йемен, Исландия, Ирландия, РФ, Украина); б) непрямыми — при участии парламента (установлены Основным Законом Албании, Вьетнама, Греции, ФРГ, Турции, Лаоса, Ливана). Иногда не прямые выборы главы государства осуществляются путем голосования специальной коллегии (ст. 85 Конституции Италии от 22 декабря 1947 г.). Занятие поста главы государства путем выборов осуществляется и в некоторых монархических государствах, однако субъектами избирательного процесса являются не подданные, а члены монаршей семьи (Султанат Оман).

Назначение является следующим способом занятия поста главы государства, которое осуществляется путем принятия законодательно определенным субъектом правоприменительного акта. Король Саудовской Аравии своим Королевским указом назначает «Прямого наследника» (ст. 5 Основного Низама Саудовской Аравии от 1 марта 1992 г.). Конституционная практика назначения наследника престола существует и в Кувейте, однако субъектом такого назначения является не Эмир, а парламент — Национальная Ассамблея.

Наследование представляет третий юридический способ занятия поста главы государства. Его сущность заключается в том, что монаршая власть наследуется потомками монарха как главы государства в соответствии с теми нормативно-правовыми требованиями и традициями, которые сложились на национально-политическом фоне. По нашему мнению, порядок наследования престола очерчивается такими системами престолонаследия, как салическая, кастильская, скандинавская (шведская), австрийская, клановая (мусульманско-буддистская).

Салическая система престолонаследия устанавливает, что наследование престола осуществляется исключительно по мужской линии по праву первородства (корону наследует старший сын). Такая система применена в Бельгии, Норвегии — на основе правового обычая, в Японии, Таиланде — в соответствии с Конституцией государства. Кастильская система престолонаследия не исключает женщин из числа наследников престола, однако обеспечивает преимущество мужчин, например, младший брат исключает старшую сестру. Эта система престолонаследия применялась в Великой Британии, однако королева Елизавета II установила принцип равенства наследования престола между мужской и женской линиями. Скандинавская (шведская) система «работает» по принципу первородства: наследником престола является старший потомок королевской семьи (Великая Британия, Швеция, Норвегия, Нидерланды). Австрийская система престолонаследия традиционно допускала наследование престола женщиной лишь в случае полного отсутствия мужчин всех поколений монаршей династии. В современных монархических государствах эта система не применяется, однако исторически ее использование имело место в Русской империи начиная с правления императора Павла I и до 1917 г.

Приведенные выше системы престолонаследия фактически загодя автоматически объективируют кандидатуру на пост главы государства, в отличие от клановой системы престолонаследия, важным фактором в которой является непосредственная «коллективная воля» монаршего дома относительно определения кандидатуры на пост главы государства. «Коллективная воля» характерна и для таких стран мусульманского мира, как Оман и ОАЭ. Путем коллективного «волеизъявления» племенного совета избирается глава в Королевстве Свазиленд. Следовательно, клановая система престолонаследия предусматривает, что наследует трон не конкретное лицо, а правящая династия.

Важной составляющей правосубъектности главы государства является порядок прекращения его полномочий, который может быть срочным и досрочным. Срочное прекращение полномочий связано с окончанием срока полномочий главы государства, на который он был избран или назначен. Что

касается монархов, то некоторые страны могут устанавливать лишь верхний вековой предел для главы государства. Досрочное прекращение его полномочий может быть: а) связано с наступлением конституционно-правовой ответственности главы государства (импичмент); б) не связано с наступлением такой ответственности (смерть, отставка, по состоянию здоровья). Следовательно, прекращение полномочий главы государства может состояться как по его вине, так и при ее отсутствии.

Подытоживая сказанное, делаем такие выводы:

а) правосубъектность главы государства — это закрепленная в законодательстве и обеспеченная государством его юридическая возможность и личная способность, определенные на основе установления соответствия конституционно-правовым требованиям осуществлять государственно-властные полномочия в соответствии со своим функциональным назначением в механизме государственной власти;

б) правосубъектность главы государства является комплексным понятием, которое охватывает ряд составляющих: порядок занятия поста, требования к кандидату на этот пост, сроковость или бессрочность пребывания физического лица на посту главы государства, порядок прекращения его полномочий и т. п.;

в) законодательство стран мира применило практически одинаковый подход к установлению критериев, необходимых для идентификации наличия у лица специальной правосубъектности, нужной для приобретения им статуса главы государства (возраст, гражданство, национальная или семейная принадлежность, дееспособность и ценз проживания, сроковость и периодичность занятия поста, образование, грамотность, обладание недвижимостью, соблюдение процедуры заключения брака и др.), которые исполняют роль определенных «юридических фильтров»;

г) перечень «юридических фильтров» для кандидата на пост главы государства, определенных в национальном законодательстве, необходимо дополнить таким: «Не могут быть выдвинуты кандидатами в президенты граждане, которые находятся в местах лишения свободы или имеют судимость за совершение преднамеренного преступления, если эта судимость не погашена и не снята в установленном законом порядке».

Список литературы

- 1 Костів М.В. Адміністративна правосуб'єктність юридичних осіб: теоретичні та практичні аспекти: монографія / М.В. Костів. — Л.: ПП Лукашук В., 2006. — 152 с.
- 2 Гражданское право: [в 4 т.]. Т. 1: Общая часть: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
- 3 Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2005. — 476 с.
- 4 Нашиц А. Теория и законодательная техника / А.Нашиц; под ред. Д.А. Керимова, А.В. Мицкевича; пер. с рум. И.Фодора. — М.: Прогресс, 1974. — 256 с.
- 5 Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.Р. Веберс. — Рига: Зинатне, 1976. — 231 с.
- 6 Колодій А.М. Теорія держави і права / А.М. Колодій, В.В. Копейчиков. — Киев: Юрінформ, 1995. — 336 с.
- 7 Алексеев С.С. Общая теория права: [в 2 т.]. Т.1 / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1982. — 390 с.
- 8 Гатинян А. Правовой статус и осуществление структурных элементов норм / А. Гатинян // Проблемы правового статуса субъектов права. — Калининград: Изд-во Калинин. ун-та, 1976. — 188 с.

Г.В. Задорожня

Құқықтық субъектілікті иемдену туралы мәселеге: теория және тәжірибе мәселелері

Мақалада мемлекет басшысы деп аталатын конституциялық-құқықтық мәртебені иемдену үшін қажетті жеке тұлғалардың арнайы құқықтық субъектілігінің болуын (немесе болмауын) сәйкестендіру тұрғысында теоретикалық және тәжірибелік сұрақтар зерттелген. «Құқықтық субъектілік» дефинициясы ұғымын біртекті емес түсінуді және оның құрамдас бөліктерін, сондай-ақ осы дефиницияның заңнамалық айқынсыздығын ескере отырып, мақала авторы «құқықтық субъектілік» ұғымын анықтайды, оның құрамдас бөліктеріне талдау жүргізеді. Мемлекет басшысының құқықтық субъектілігі – бұл заңнамада бекітілген және мемлекетпен қамтамасыз етілген конституциялық-

құқықтық талаптарға сәйкестігін орнату негізінде, оның мемлекеттік билікті тетігінде қызметтік мақсаты бойынша мемлекеттік билік ету өкілеттігін жүзеге асыру бойынша заңдық мүмкіндігі және жеке қабілеттілігі деп тұжырымдалады. Әлем елдерінің конституцияларында мемлекет басшысы лауазымына үміткер тұлғаға қойылатын арнайы талаптарының барлығы дерлік бірдей деген қорытынды жасалды. Мұндай белгілерге жатады: жасы, саяси-азаматтық және ұлттық қатысы туралы, тұрғылықты цензі кейде дінді ұстануы, мемлекет басшысы лауазымына атқаруына кірісуінің салтанатты рәсімі (инаугурация, тәж кигізу), өкілеттіктің тоқтатылу негіздері мен тәртібі, құзыреттілік мерзімі, мемлекет басшысының орнын уақытша ауыстыру, мүлктік ценз (ақшалай кепілпұл) келесілер. Мұндай талаптар белгілі бір «заңдық сүзгі» рөлін атқарады, соның арқасында осындай маңызды мемлекеттік лауазымға үміткерлерді сапалы таңдау мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Конституциялық заңнаманы салыстырмалы талдау негізінде монархияларда және республикаларда мемлекет басшысы мәртебесін иемдену үшін қажетті талаптар белгіленді. Мемлекет басшысы лауазымына үміткерлер үшін «заңдық сүзгілерді» күшейту мақсатында ұлттық заңнамаға өзгерістер енгізу ұсыныстары жасалды.

Кілт сөздер: арнайы құқықтық субъекті, мемлекет басшысы лауазымына тағайындау тәртібі, тұрғылықты цензі, мемлекет басшысының орнын уақытша ауыстыру.

G.V. Zadorozhnia

On the issue of acquiring legal personality: the problems of theory and practice

The article investigates theoretical and practical issues in the aspect of identification of the presence (or absence) in individuals special legal personality needed to acquire such a constitutional-legal status as head of state. In view of the doctrinal ambiguity of understanding of the definition of «legal personality» and its components, as well as legal uncertainty of this definition, the author of this article formulated the concept of «legal personality», analyzed its components. It is established that the legal personality of the head of state is enshrined in legislation and is provided by the state with its legal capacity and personal ability determined on the basis of establishing compliance with constitutional and legal requirements and exercising state power in accordance with its functional purpose in the mechanism of state power. It was concluded that the constitutions of the countries of the world consolidated almost the same approach to the establishment of special requirements for the candidate for the post of head of state. Such criteria are: age, political-civil and national affiliation, residence qualification, often religious certainty, the procedure for holding the post of head of state (inauguration, coronation), grounds and procedure for termination of powers, term of competence, procedure for temporary replacement of the head of state, property qualification pledge). It is established that such requirements play the role of certain «legal filters», which ensures a better selection of candidates for this important state post. Based on comparative analysis of constitutional legislation established criteria required for acquisition of the status of the head of state in the monarchies and in the republics. Proposed to amend into the national legislation in order to strengthen «legal filters» for a candidates for head of state.

Keywords: the special legal personality, constitutional and legal status, the procedure for the taking of the post of the head of state, the qualification of residence, the order of temporary replacement of the post of head of state.

References

- 1 Kostov, M.V. (2006). *Administrativnaia pravosubektnost yuridicheskikh lits [The legal personality of legal entities]*. Lenin-grad: PP Lukashchuk V. [in Ukrainian].
- 2 Sukhanov, E.A. (Eds.). (2006). *Hrazhdanskoe pravo: Obshchaia chast [Civil law: General part]*. [Vol. 1-4, Vol. 1]. Moscow: Volters Kluver [in Russian].
- 3 Kozlova, N.V. (2005). *Pravosubektnost yuridicheskoho litsa [Legal personality of a legal entity]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 4 Nashitse, A. (1974). *Teoriia i zakonodatelnaia tekhnika [Theory and legislative technique]*. Moscow: Prohress [in Russian].
- 5 Vebers, Y.G. (1976). *Pravosubektnost hrazhdan v sovetskom hrazhdanskom i semeynom prave [The legal personality of citizens in Soviet civil and family law]*. Riga: Zinatne [in Russian].
- 6 Kolodiy, A.M. (1995). *Teoriia hosudarstva i prava [Theory of state and law]*. Kiev: Yurinform [in Ukrainian].
- 7 Alekseyev, S.S. (1982). *Obshchaia teoriia prava [General theory of law]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian].
- 8 Gatinyan, A. (1976). *Pravovoi status i osushchestvlenie strukturnykh elementov norm [Legal status and implementation of structural elements of norms]*. *Problemy pravovogo statusa subektov prava – Problems of the Legal Status of Subjects of Law*, 188. Kaliningrad: Izdatelstvo Kalininhradskogo universiteta [in Russian].

Г.С. Рысжанова, Ғ.З. Қожахметов

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан
(E-mail: G.S.Ryszhanova@mail.ru)

Қазақтың билер соты – қазіргі сот жүйесінің бастауы

Мақалада бүгінгі болашағымыздың жарқын және кемелді болуына ата-бабаларымыздың сіңірген еңбегінің көрінісімен қатар, қазақ қоғамының қалыптасып, дамып және өркендеуіне айтарлықтай үлес қосқан атақты беделді тұлғаларымыздың зерделеуін саралау және өз бағытын дамыту болып табылады. Қазақ мемлекетінің тарихында ел басқару ісіндегі билер жүйесі, оның мәдениеті, әдеп-тәртібі, өнегесі ерекше құбылыс болғаны анық. Ертеден қалыптасқан бұл жүйе Ұлы далада биік шынға көтерілді. Білімдер синтезіндегі құбылыс ретінде билер жүйесі халықтың қалыптасуына, ой санасына, тіршілігіне, әлеуметіне және мәдениетінің өсуіне зор ықпал етті. Сонымен қатар «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ», «Ханда қырық кісінің ақылы болса, биде қырық кісінің ары бар» деген бабаларымыздан қалған ұлы сөз бар. Қазақ қоғамындағы белгілі бір тектілік қасиеттерді ұстанған турашыл би-шешендеріміздің «қара қылды қақ жарған» әділ шешімдерінің ел, ру арасында орындауға міндетті шарт болып табылған. Ұлтымыздың би-шешендік өнеріндегі – ұлттық мүдде, ол Мәңгілік Ел болып дамуымыздың жолында төбе билеріміздің әділ төрелігін дөп басып айту маңызды.

Кілт сөздер: би, Төбе би, шешен, алтын ғасыр, «Жеті жарғы», «Дала заңы», билер соты, ереже, шешім.

Елбасы Н.Ә.Назарбаев өзінің ресми баяндамаларының бірінде ежелгі қазақ билерін — соттарды «мүлтіксіз әділ, от ауызды, орақ тілді шешендер», дала өлкесінде әділ соттың «Алтын ғасыры» жаңғырығына жол ашқан ұлы тұлғалары деп, Төле, Қазыбек және Әйтеке билеріміз жайлы айтқан болатын. Сонымен қатар «барша қазақ баласы аттарын ардақтап, есімдерін ұлағаттаған осы үш бабамыздың ел алдындағы еңбегіне, халық қамын жеген қасиетті ісіне сөз жеткізіп, баға беру қиынақ... Үш данагөйдің өнегелі өмірі, ел қамын жеген адал еңбегі, топ бастаған көсемдігі, от ауызды, орақ тілді шешендігі, мүлтіксіз әділдігі жөніндегі айтар әңгіме аз емес» деген тұжырымдары да бар [1].

Сот билігін қазақ даласында билердің жүзеге асырғандығы белгілі. Ендігі кезекте «би» ұғымына түсінік берейік: «Би сайланатын қызмет түрі ғана емес. Ел ақсақалдарының өзара келісімі мен шешімі бойынша ұйғарымы, елдің салт-дәстүрін білетін, шежіреден хабары бар, аузы дуалы, шаруасы түзу, ата-тегі белгілі және елге беделді, сыйлы адам би болады. Би жас ерекшелігіне бағынбайтын қызмет. Дәл тауып айтқанын ел қабылдаса, жас бала да елге билік айтып, даудың шешімін шығарады. Атақты Қаздауысты Қазыбек бидің тағлымы бұған дәлел болады. Би атадан балаға қалатын мұра емес, әркім өз жігерімен, білімімен, зердесімен жететін абыройлы атақ. Әр рудың-тайпаның текті аталары өзара қыз алу, қыз беру арқылы атадан балаға жақсы қасиеттерді жинақтады және би, яғни, көсемдік қызметін жүргізуге дайындықтан өтеді. Сонымен қатар би-шешен, тілді, тоқсан ауыз сөздің тобықтай мәнін табатын, айтқан сөзінің салмағы қорғасындай болуы шарт. Басымшылық қызметке ұмтылған азаматтар міндетті түрде жасы келген билерге атқосшы болып тәжірибеден өтеді, шежіренің білгірлерінен сабақ алады. Қазақ шежіресін, ру құрлымын, олардың арасындағы жолды, туысқандықты терең айыратын жан. Билердің дауды шешу тәсілдері де, ең алдымен, екі арадағы туыстық қарым-қатынасты анықтаудан басталады, себебі бидің негізгі міндеті — екі жақты

татуластырып жіберу. Әрбір би әділ шешімдерінің өз ортасына ғана емес, дүйім жұртқа жайылғанын қалаған. Осындай мәртебе арқылы ел сеніміне ие болып, үмітін ақтау үшін аянбай қызмет ету», — деп жазады отандық құқықтану ғұламасы С.З.Зиманов [2; 2].

Би — қазақ қоғамында ердің құны, нардың пұлы болса да, екі ауыз сөзбен шешетін адам. Би — өз өмірінде өз басына дау келтірмеуі шарт, елге күмән, күмәнді сөзге себеп бермеуі шарт: «Би басына дау келсе, билігі кетер басынан» деген ұлы сөз де қалған [3; 90].

Би, ең алдымен, — сот (төрелік етуші). Бидің өзі де, билігі де тұптамыры халықтың тарихына байланысты. Сол себепті би халық алдында беделді, ұлт алдында тұғырлы қалпында болды. Ал хан билігін көпшілік бұқара әкім билігі деп таныды. Қазақтың мәдениет қайраткерлерінің бірі жазғандай: «Мықты билер тілін алмаған хандарды бір кезде тақтарынан алып тастап отырған» [4; 265].

Қазақ даласында би болу оңайлыққа түспеген. Оған күрделі талаптар қойылды. Тек «Құдайдың сүйген құлдары ғана» би бола алады. Би боламын деген адам тек жеке қасиеттерімен танылып қана қоймай, бірқатар сатылардан тұратын сыннан сүрінбей өтуі керек болған. Далада әділеттің ақ туын желбіретер биге табиғат берген қасиеттерден басқа шешендік, сөзуарлық, ақыл-парасат, қызыл тілде ешкімге дес бермеу және де «Қасым ханның қасқа жолында», «Есім ханның ескі жолында», «Әз Тәукенің «Жеті жарғысында» көрініс тапқан «Дала заңының» негізгі қағидалары мен нормаларын жатқа білуі, өзіне дейінгі атақты билердің үлгілі сөзінен нәр алу секілді негізгі талаптар қойылатын. Әрине, билік шеңбері жағынан билердің елдегі беделі мен ықпалы бірдей болған жоқ: шағын ауыл, шағын ру бірлестігінен бастап жүзге, ұлысқа, тіпті бүкіл қазақ еліне төрелік айтқан билер болған.

Баласының табиғи дарынын байқаған ата-анасы оған би болу жолында дұрыс бағыт-бағдар да, тәрбие беруге тырысқан. Ең алдымен, отбасында оған қазақтың айшықты сөз өнерін, әдеттік-құқықтық дәстүрлері мен ережелерін үйреткен, логикалық мәселелерді шешуді, яғни соттық қызмет барысында кездесетін сан қилы өмірлік мәселенің түпкі негізін табуды үйренуіне көмектескен, қисынды сөзбен байланысқан жұмбақ сөздің астарын табуға баулыған. Бұл қызметті ата-анасы үйреткен, ауылына белгілі, танымал, көпті көрген, өзінің білген-түйгені мен өмірлік тәжірибесі бар ауыл ақсақалдарынан тәлім алған. Мұндай жас жеткіншектің ерте бастан белгілі билердің алдын көріп, оларға атқосшылыққа жүріп, «далалық» сот ісін жүргізудің қыр-сырын жас күнінен бастап игеруі өте маңызды шарт болып есептелген. Ұстаз рөліндегі бұл билер шәкіртіне кейде билер сотында қаралатын істер бойынша шығаруға қатысты шешімге өзінің көзқарасын нақты білдіру мүмкіншілігін беріп, оның қабілетін сынап отырған. Кейініректе қазақ халқының ұлы ақыны әрі Орта жүздің ғана емес, бүкіл қазақтың «Төбе биі» атанған Абайдың әкесі Құнанбай да осы ескі жолдан таймаған. Құнанбай баласын 6 жасынан бастап Қазақ даласындағы атақты Қоянды жәрмеңкесіне алып баратын. Оның әкімшілік орталығы — Қарқаралыда билердің, ақсақалдардың, шешендердің қатысуымен соттар, жиналыстар болып тұратын. Тобықты руының өзінде де тәжірибесі мол ақсақалдар көп болған. Абай солардың мектебінен тәлім алған. Зерттеушілердің айтуынша, 13 жасында Абай өзінің соттық шешімдерін шығара бастаған. Абай өмірін зерттеуші М.Әуезов бұл туралы былай деп жазған еді: «Руаралық күрестің дем берушілерінің арасында жүріп табиғатынан дарынды Абай қаруы — шешендік, ақыл-парасат болған сөз сайысын жүргізудің сан қилы тәсілдерін жіті меңгереді. Даулар патша сотында емес, ғасырлар бойы қалыптасқан қазақ әдет-ғұрып құқығы негізінде шешілгендіктен, Абай қазақтың халықтық сөз өнерінің інжу-маржандарын жетік білуі қажет еді» [5]. Зерттеушілердің мәліметтері бойынша, Әйтеке би де (1681–1766) дәл осындай жолдан өткен. Оған «оның ерекше талантына қауым мен ауыл ақсақалдары 5-6 жасында көңіл бөлген» [6]. «Болар бала жасынан» дегендей, Орта жүзден шыққан атақты Шорман 13 жасында, кейініректе Сырдария (Кіші жүз) алқабындағы азаттық қозғалысты бастаған Есет (Көтібардың баласы) 20 жасында атақты би болады. Толыққанды би атану үшін жеке қасиеттері мен «Дала заңының» ережелерін білгеннен бөлек, «жетілгендік» белгісі деп аталатын екі жоғарғы сыннан өту қажет болды. Біріншіден, ол атақты билер мен ойшылдардың «философиялық» сұрақтарына жауап беріп, өзінің ақыл-парасаты мен таным логикасының жеткілікті дәрежеде дамығандығын дәлелдеуі қажет болды. Екіншіден, абыз ақсақалдардың батасын алуы керек. Сондықтан халық: «Батамен ер көгерер, жауынмен жер көгерер» деген. Неғұрлым мықты би боламын деген адам, соғұрлым атақты да шешен бидің батасын алуға тырысқан.

Қазақ құқығы өз бастауын XIII ғасырда өмір сүрген, қазақтың көне «үйсін» руынан шыққан, Шыңғысханның (1155–1227) «Орда биі» атанған Майқы биден алатындығы шындық. Сондықтан «Түгел сөздің түбі — бір, түп атасы — Майқы би» деген даналық сөз қалған. Қазақ құқығының

жүйеленген қайнар көзі болып «Қасым ханның қасқа жолы» (Қасым хан билігі (1511–1523)), «Есім ханның ескі жолы» (Есім хан билігі (1598–1628)) және Тәуке ханның «Жеті жарғы» атты ережелер жинағы есептеледі. Билердің және билер сотының құқық байлығына тек дәстүрлі «хан жарлықтары» ғана жатпайды. Сонымен қатар атақты билердің жалпы жұртқа кең тараған бітім, шешім, жүгініс үлгілері де жатады. Мұндай жолдан «билер атасы» атанған атақты Төле би де (1663–1756) өткен. Төленің әкесі Әлібек сол рудағы ең атақты би болған. Әкесі оны «Дала заңдарының» қыр-сырын меңгерсін деп даулы істерді шешуге бірге алып жүретін. Төле 9 жасынан соттық істерге араласа бастады. Ал 15 жасында атақты би болды. Ол кезінде 90 жастағы дана қария Жетес бидің, жүз жастағы атақты Әнет бабаның батасын алды. Халық жадында бұл жағдай былай сипатталады.

«Әнет баба бір бума солқылдақ шыбық алдырады: «Балам, мынаны сындырып көрші», — дейді. Төле буылған шыбықты олай-бұлай иіп, сындыра алмайды. «Енді сол бума шыбықты біртіндеп сындыршы», — дейді Әнет баба. Төле оп-оңай сындырады. Әнет баба: «Бұдан не түсіндің, балам?» — деп сұрайды. Төле: «Түсіндім, баба. Ынтымақты, бірлігі мықты елді жау да ала алмайды. Саяқ жүрген, таяқ жейді» дегенді білдіреді», — деп жауап беріпті. Сонда Әнет баба: «Бәрекелді, балам, дұрыс таптың. Ел билеу үшін елді ауыз бірлікке, ынтымаққа шақыра біл. «Бақ, қайда барасың? — «Ынтымаққа барамын» дегеннің мәнісі осы», — деп оң батасын беріпті». Төле би бабамыздың ру ақсақалынан алған тағы бір батасында: «Үй баласы ма деп едім, ел баласы екенсің. Ауылыңның таңы бол, маңдайдағы бағы бол», — деген еді.

Қазақ даласының атақты биіне айналған Әйтекенің де Кіші жүздің атақты данагөйі Қосуак бидің өзінен бата алғандығы туралы аңыз бар. Ол: «Кәрі тозады, жас озады. Ендігі жерде үйде де, түзде де билік тізгінін өзің ұста!» — деп бата берген екен.

Әлі қоғамның мойындауына ие болмаған, би болам деуші адамды да сынау әртүрлі себептерге сай жүргізілген: жас күнінде оның қабілетінің бар-жоғын тексеру үшін, есейген шағында бидің дарындылығының деңгейін тексеру үшін, ел аузына ілініп жүрген билер де басқа ру-тайпа арасында «сенімділік» сынағынан өткен. Топ алдында, билер айтысында не ел төре-әкімі алдында өзін көрсете білу әдеті қолданылған. Мәселен, Үргеніштің (Шығыс Түркістан) ханы атағы шыққан Сырым бимен кездескенде оған төрт сұрақ қояды: «Дау мұраты не? Сауда мұраты не? Қыз мұраты не? Жол мұраты не?» Сырым бидің жауабы: «Дау мұраты — біту, сауда мұраты — ұту, қыз мұраты — кету, жол мұраты — жету» дегенде, хан ұшып тұрып, құшақтап, қонағын күтіп, қонақасын беріп, ат мінгізіп шығарып салыпты делінген тарих жазбаларында.

Бүгінгі Қазақстанда «билер соты», «сот билігі» деген атаулар мен ұғымдар сот жүйесінде әділдік, кәсібилік үлгісіне лайықты еліктеу ретінде ресми түрде қолданылады. Республикада аса күрделі қылмыстық істерді қарауда әділдікті ең жоғары деңгейде қамтамасыз ету идеясымен енгізілген сот алқасы «Билер алқасы» деп атала бастады.

Сол билер әділ соты үстем болған арада талай ғасырлар өткеніне, қоғамдық-саяси өмірде түбегейлі өзгерістердің болғандығына қарамай, бүгінгі тәуелсіз Қазақстан Республиканың сот жүйелеріне билер әділ сот үлгілерін, номинациясын кең түрде енгізу және сот шешімдерінің халыққа түсінікті тілде жеткізілуі төңірегінде сот жүйесінің дамуына ықпал етуші лауазымды тұлғалар қазіргі қоғамның судьяларынан талап етуде. Қазақ қоғамының бүкіл құқықтық әлемінде негізгі билік «Дала заңының» болып табылған. Осы аталған билікті қолдаушы реформаторы және дамытушы күші билер еді. Ең маңыздысы, билер ел өміріндегі тарихта алатын орнының құндылығына сай, оның бүгінгі қазақ мемлекетін құқықтық-демократияландыру саясатында маңызды, мемлекетке қажетті құнды ойлардың дамуы қоғам талабы болып отыр.

Бидің нормативтік-құқықтық білімі мен оның ойлау үрдісінің ерекшелігі қашан да бірінші саптағы өлшемі болған. Егер соттық және сотқа дейінгі процестердің сайысушылығы, ашық, жария сипатын ескерсек, онда олардың зор мәнінің болғанын еске түсіреді. Әрине, таным біртіндеп келеді және өмірлік тәжірибе барысында жылдар бойы жиналады. Бірақ би болам деген адамда өзіндік өнерінің жас кезінен бастап-ақ байқалуы қажет. Қоғамның қазіргі және болашақтағы билерге қоятын талабы осындай болды. Билердің ешқайсысы, тіпті есейген шағында да мұндай кездейсоқ сынақтан тыс қаламын деп ойламаған.

Қазақтың әдеттік-құқықтық жүйесі тарих бойы қалыптасқанын, оның әр түрлі ғасырлар үні мен үндестігін баса айтпаса болмайды. Бір жағынан алғанда, оның консервативтік сипаты, екінші жағынан, көшпелі өркениет деңгейінде әркез қозғалыста, дамуда болуы қажет екендігі сезіледі. Осындай өзгерісті қозғалыс барысында би қазақтың құқықтық дәстүрлерінің басты қазынасы ретінде көрініс тапқан. Бұл оның кәсіптік қызметінің міндетті қыры болып табылады. Сонымен қатар би —

Ұлы дала құқығын еркін талқылаушы, әрі оның нормаларын қоғам озгеруіне сай қолданушы, — деп көрсеткен өз зерттеуінде заңғар тұлға Салық Зиманұлы.

Қазақтың дәстүрлі құқығындағы билер сотының және ел тұтастығы үшін билердің атқарған қызметі орасан зор. Бір сөзбен айтқанда, бұрынғы билер бүгінгі мемлекеттік биліктің функционалдық қызметтерін толықтай атқарып келді десек, қате айтқандық емес. Олар атқарушылық, заң шығарушылық, билік айтып ел басқару қызметтерінің барлық түрлеріне араласты. Сонымен қатар мемлекеттің ұлттық идеологиясы мен ел бірлігі, әлеуметтік тұрмыс жағдайы туралы даналық ойлар айтып, ел болашағын күнілгері болжауда, оған қажет қандай келелі істерді ынтымақтасып істеудің сара жолын дидактикалық нақыл сөздерімен халыққа түзу бағыт беріп отырды. Билер институты қазақ халқының өмірінде зор рөл атқарды. Олар аса қиын, күрделі дауларды ой қисынына жүгініп екі тарапты да өкпелетпейтіндей етіп асқан шеберлікпен шешіп отырғанын дәлелдейтін ел арасында сақталған аңыз әңгімелер аз емес. Билер тек қисынды ой мен ата дәстүрдің халық мойындаған құндылықтарына ғана емес, сол замандағы ірі саяси тұлғалардың басшылығымен жасалған заңдарға да сүйенді.

Би — көшпелі қазақ қоғамындағы маңызды да мәнді тұлға. Билер қауымы бұқараның көреген, көсем, білгір де билікті бөлігі еді. Ел дәріптеген жан қуаттары мен материалдық қасиеттердің барлығы осы билерге, олардың қызметтеріне негізделген. Ал қоғамдағы дәстүрлі тұрмыс пен күнделікті тірлік шеңберіне сыймайтын жат қылықтар мен жағымсыз әрекеттер белең ала бастаса, билердің бей-берекетсіздігі мен берекесіз қызметі деп есептелетін. Би орны мен рөлін, мәртебесін айқындайтын және олардың табиғи заңдылықтай болып кеткен тәртіп нормативтерін реттейтін нормалар жүйесі белгіленген. Әдетте, бұл заңдылықтар тілге жеңіл, еске оңай сақталатын, ұйқас түрінде кездеседі. Мәселен:

- «Елге бай құт емес, би — құт».
- «Туғанына бұрғаны — биді құдай ұрғаны».
- «Ердің құнын екі ауыз сөзбен бітірер би».
- «Өнер алды — қызыл тіл».
- «Тіл жүйрік емес, билікте шын жүйрік».
- «Ханда қырық кісінің ақылы болса, биде қырық кісінің ары бар».

Ортағасырлық көшпелі қазақтардың қоғамдық өміріндегі рухани құндылықтардың даму үрдісі, басқа салалармен салыстырғанда, біршама ілгері, әрі қастерлі еді. Орта Азияның құнарлы да шұрайлы жерлерін мекендеу барысында дала демократиясының өзіне ғана тән ерекшеліктері мен «адам тану» мәдениеті және тұрмыс қамында осындай салт-сана қалыптасты. Әсіресе сөз құдіреті мен әділет күші аса жоғары бағаланатын. Осы құндылықтардың арқасында мейлі қара халық, ру-тайпа немесе хан-сұлтанның басқосуы болсын, әйтеуір барлық жерде бар ойын ашық айтуға құқық беретін сөз бостандығы бар болатын. Мұны әлі күнге дейін өз өктемдігін жоймаған «Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ» деген киелі сөз дәлелдейді. Сондықтан аталы сөзді аттамай, аталы сөзге тоқтаған адамдарды ел сыйлаған. Ар-намыс пен сөз бостандығы бақ-дәулетпен өлшенбейтін рухани қасиеттер еді. Бұл түсініктер қазақ бойына ана сүтімен берілетін. Мұны: «Малым — жанымның садағасы, жаным — арымның садағасы», — деп айшықтаған. Ал ел ішіндегі елеулі тұлға болып танылатын би-шешендер осы қағиданы мықтап ұстанса, беделдері биіктей түсетін. Міне, осыған сәйкес билерге қойылатын талаптардың да түр-сипаты, «қаталдығы» да өзгеріп отырған. Халықтың сана-сезімінде би ақиқаттың ақ туын көтеруші ретінде сипатталады. Оған дәлел ретінде билердің мына кәсіптік ұрандарын келтіреді: «Шыннан өзге құдай жоқ». Билердің негізгі ісіне айналған бұл ұрандар адам үшін оның ар-ожданы мен намысын, адамгершілігін, әділдік тұрғыдан қорғауды ең жоғарғы қадір-қасиет деп санаған. Бұл моральдік құндылықтар әділ сот мәселесіне тікелей қатысты. «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ», — деген нақты ережеден көрініс табады.

Тәуке ханның тұсындағы билермен қаралатын немесе «кеңес», «жүгініс» сияқты билердің басы қосылған ортаға түсетін мәселелерді объектісіне қарай, келесі топтарға бөлуге болады: адамның жеке басына қарсы, рулы елге қарсы, қалыптасқан қоғамдық тәртіпке қарсы, қабылданған дінге қарсы істер.

Даулы істің ауыр-жеңіліне қарай билік айту бірнеше жағдайда іске асырылады:

– Іс өлімге, ел тонау, зорлық, тағы басқа руаралық ауыр қылмысқа байланысты болса, оны сегізден жиырма төртке дейінгі аралықтағы билер жиналатын Кеңес қарайды. Төбе биді даугер мен жауапкер жақ өзара келісіп таңдайды. Төбе би, өз таңдауы бойынша, алдын ала қатысты пікірі

ескеріледі. Бұл жарыспалылық, жариялылық, судьяға қарсылық білдіру тәрізді қазіргі кезеңдегі қылмыстық іс жүргізу қағидаларының бастауы десек, жаңылмаймыз. Яғни көшпенді қазақ қоғамының қойнауында заманауи құқық қағидалары қалыптасып, әрекет еткен.

– Іс үлкен ұрлық, тонау, жесір дауы, денеге зақым келтіру сияқты ру ішіндегі немесе көрші рулармен арадағы қылмыспен байланысты болса, оны алты-сегіз биден тұратын жүгініс шешеді. Бұнда да Төбе биді тараптар келісіп тағайындайды. Жүгініс мүшелерін төбе би шақырады.

Егер ата-баласының, ру ішінің арасындағы (төбелес, ұрыс-керіс, ұсақ ұрлық және т.б.) дау болса, бір бидің немесе ақсақалдың өзі де шешеді. Бидің ынтасына қарай көрші-қолаң, ақсақалдар бұл шешімге қатыса береді.

Жүгініске отырмай тұрып би екі жақтың жақсыларына, не даугер мен жауапкердің өзіне өзара келісімге келу жөнінде ұсыныс айтуға хақылы. Қазіргі кезеңде бұл ереже біз медиация институты ретінде жаңарып кірді десек болады:

– егер екі жақ та биге салса, ол даудың шешімін не өз ақылымен, не жанындағы билермен ақылдаса отырып айтуға тиісті;

– дау бірнеше бидің талқысына түссе, онда орталарынан төбе би сайланады. Даугер мен жауапкерден ұсыныс түспесе, билер өздері сайлайды;

– би шешіміне разы болмаған жақ, екінші жақтың келісімін алып, өзге биге баруға ұсыныс жасауға хақылы. Одан «Үлкен қазанда немесе басқа қазанда қайнасалық» деген сөз қалған;

– екі жақ бірдей биді мойындаса, соның белгісі деп бидің алдына қамшыларын тастайды.

Жалпы билердің істерді қарау үрдісі осындай тәртіппен жүзеге асырылады [7; 256].

Қазақ билерінің қазақ мемлекеттілігінде әділ сот ісін дамытуға және нығайтуға қосқан үлестері өлшеусіз. Олар қазақ халқының салт-дәстүрін, әдеттік құқық жүйесін, шешендік өнері жаңа сапаға көтеріп, заң реттемеген салаларға сот прецедентін енгізу арқылы дауларды шешуде прецеденттік құқықтың негізін қалады. Бұл кейінірек сот билігінің іс қараудағы құқықтық қайнар көзіне ұласып, билер шешімдерінде XX ғасырдың басына дейін тиімді қоданылып келгенін атап өткен жөн. Азаматтық, қылмыстық және неке құқығы саласында қазақ билерінің прецедентке айналған шешімдері тіпті осы күні де өзінің құндылығын жойған емес.

Көшпелі қазақ қоғамында «би» және «шешен» бір мағыналы түсініктер ретінде қолданылды. Қазақтар арасында соттық «шешендік», жалпы айтқанда, аса мәнерлі болған жоқ, ол көбінесе дәлелдеу мен сендіру құралы ретінде танылып, дәлелдеушілік күшке ие болды. Көшпелі қоғамда сөз күшінің беделді және абыройлы болғаны соншалықты сөйлеу өнерін кім жақсы меңгерсе, жеміс үнемі соған бұйырған. «Шебер би кісі өлтіру туралы бір ғана қысқа сөйлеумен шешуі мүмкін». «Барлық өнердің ішіндегі ең маңыздысы — бұл сөйлеу мәдениеті» екенін мойындай отырып, сонымен қатар қазақ құқығы өзінің соттық мақсатын құрды: «Тіл қымбат, бірақ сотта шындық қымбат». Қазақ қоғамында «би» атағы мұрагерлік немесе тілек білдірушілікпен берілетін емес, лайықты атақ болды. Билер сайланған да, тағайындалған да жоқ.

Көшпелілердің қоғамдық-саяси тұрмыс-салты мен жадында «адал би — әділ би» деген қағида қазықтай қағылған. Бұл — сот қызметіндегі кез келген би-қазыға қарасты айтылған сөз. Әлеуметтік-тұрмыстық сала қарабайыр, яғни күнделікті күйбең тіршіліктің шеңберінен шыға алмайтын күйде болғандықтан, би-төрелердің бейбіт уақыттағы қызметі жеке тұлғалар арасындағы шатыс-шатпақтан гөрі, қауымдар мен топтар арасындағы дау-дамай, пікірталасты тарқатуға негізделетін. «Адал би — әділ би» — бұл ұран қоғамды басқару ісіндегі басты қағида. Бұл сөзде сот билігінің серкелері би бітім-болмысын бейнеленген. Жалпы көшпенділер сот билігін мемлекеттік биліктің басқа салаларынан бөле-жара қарайды, оны өзіне жақын тартады. Сөйте тұра, оның қоғамдағы орнын, құндылығын асыра бағаламайды. Сот билігінің қызмет ауқымын, қоғамдық мәселелерді шешудегі ішкі мүмкіндігін және қажеттілігін шамалап, оны тиісті шеңберде және деңгейде пайдалануға тырысады.

Осы жерде «көшпелі қазақ қоғамындағы билер соты» деген ұғымды анықтап алған жөн. «Билер соты» ұғымы көшпелі қазақ қоғамын даралап бөліп алып, оны отырықшы және қалалық қауымдардан алшақтату, олармен арадағы байланыстарын жоққа шығару емес, керісінше, көшпелі қазақ қауымдарының өзіндік ерекшеліктерін, құнды-құнды, тіпті әлемдік маңызы бар жетілген құбылыстарын айырып айту мақсатын көздейді. Осындай жете назар аударатын, ерекше бөліп көрсететін құбылыс — ол билер әділ соты. Билер соты үстем болған дәуірдің «сот жүйесінің алтын ғасыры» деп аталуы, оның дүниеге келуі, осындай мәртебеге ие болуы ортаазиялық ұлан-байтақ кеңістікті алып жатқан көшпелі қазақ дала өлкесіне байланысты, оның туындысы. Отырықшы,

мұсылман діні көбірек тараған көрші өңірлер мен елдердің басқару үлгісі, олардың өзіне тән заңдары мен тәртіптері қазақтың көшпелі қоғамының өзіндік дамуы мен ішкі ырғағына айтарлықтай өзгерту әсерін тигізген жоқ, керісінше, белгілі деңгейде оның сақталуына, нығаюына қызмет етті.

Талай айтыс-тартысты талқылап, тиянақты тұжырым жасау, күрделі дау-дамайдың шырмауын ширататын парасат-пайым таныту немесе қорғаушы, әлде айыптаушы ретінде айғақтар келтіріп, асқан шешендігімен өз тарапына жеңіс әкелу немесе би-төреші дәрежесінде даулы жақтарды татуластырып, әділ әрі бейбіт келісімге көндіру адамға асқан абырой-атақ әкелетін ең мәртебелі іс болды. Бірақ билік айтуды армандау оңай болғанымен, би болу қиынның қияметі еді. Көшпелі қазақтар ерекшелігінің сыры осында болатын.

Әр халықтың көп ғасырлық тарихында келесі ұрпақтар бойында мақтаныш сезімін туғызатын оқиғалар, белгілі күндер мен тұлғалар болады. Ұрпақтар осы жайларды естен кетпес елеулі кезең, өткен тарихымыздың рухани байлығы деп еске түсіреді. Ал сирек болса да өркениеттік маңызы, тіпті адамзаттық құндылығы бар жаңа ұрпақтар өміріне бойлай сіңіп, олардың ішкі сезімінде тұрақты орын алған құрылымдар мен мекемелер де кездеседі. Олар қоғам мүшелері ойында болашаққа бағыт және орны бөлек мұра ретінде сақталады. Осындай ұмытылмайтын тарихи құбылыс қазақ өмірінде де болды — ол әділ соттың «Алтын ғасыры» деген атқа ие болған, түрік-қазақтардың көшпелі қоғамы қойнауында қалыптасқан билер соты. Билер соты тұғырынан тайған кезде де халықтың жадында өміршең, сөнбейтін шырақ ретінде сақталды. Сот ғасырлар бойы, қай қоғамда болмасын, билік пен ел басқарудың мәні мен сәні болып табылатын. Ең алдымен, сот билігіне қарап, оның халық мүддесі алдындағы адалдығы туралы пікір қалыптасады. Шын мәнінде, мұндай ұғым сот ауыртпалығын көбірек шегетін көпшілік арасында басым болады. Көшпелі қазақ қоғамының тірегі болған билер соты тарих қойнауында қалып қойса да, оның беделі арта түсті, өзгерген өмірге қарамастан, бүгін де көпшілік арасында, оның ішінде қазіргі билік басындағылардың да қайғысы мен қуанышының игілігіне айналды. Бұл теріс ұғым емес — билер әділ сотының жүйесінің қалыптасуын армандаған белес [2; 41].

XIX ғасырда колониалдық әкімшілік араласқанға дейін осылай болды. Тек ізденуші кейде билермен, ақсақалдармен және өзге құрметті адамдармен ажыратылып анықталған, алғашқыда оған қолдау көрсеткен, бірақ осы атаққа лайықты үміткер халық мойындауынан кейін ғана би болған. Әділеттілікті орнықтырушы ретіндегі билерге ұсынылған негізгі талаптар болды: әдет-ғұрып құқығының нормаларын егжей-тегжейлі білу, дала заңының байлығының негіздерін және оның нормаларын меңгеру, әдет-ғұрыптарда бекітілген «Қасым ханның қасқа жолын» атақты билердің прецеденттік қаулыларымен толықтырылған «Есім ханның ескі жолы» бекітілімдерін білу, шыншылдықты және шешендік өнерді меңгеру. Мемлекеттік билікпен санкцияланған әдет-ғұрып, жоғарыда аталған нормалармен көзделініп, құқықтық әдет-ғұрыпқа айналды [8; 101].

Қазақ елінің әр салаға бөлінген мемлекеттік билік орындарына қызмет көрсеткен билердің және дәстүрлі құқықтағы билер сотының атқарған жұмыстары туралы жан-жақты зерттеу – өте қажет нәрсе. Өйткені билер қазақ елінің мемлекеттік билік ісіндегі барлық құқықтық жауапкершілікті көтерген. Яғни, мемлекеттік құқық нормаларының бірлігін, әлеуметтік-саяси, тұрмыстық-мәдени, әсіресе заң орнына жүрген әдет-ғұрып, салт-сана, жол-жора сынды халықтың болмыс-бітіміне қатысты тәртіп пен әдептілікті, кісілік пен имандылықты, ор-ұжданды сақтауда және оны жас ұландарға үйретуде биден артық билік тұтқасын ешкім ұстамаған. Және де қандай қиын жағдайда бидің алдын кесе-көлденендейтін басбұзарлар ешқашан болмаған. Қазақ елі ұлт болып ұйысқан ерте дәуірден-ақ төрт құбыласы тең мемлекет құрып, қол астына қараған ұлыстар мен ру-тайпаларды басқаруда, оны билеуде билердің ақыл-парасатына жүгінген. Ел басқаруда қоғамда туындаған саяси шиеленістерді ақыл-парасатпен бүкпесіз шешіп, бұқара халықты сүттей ұйытып, бірлікте ұстай білді. Ғасырлар бойы қалыптасқан бай дәстүр-салт, жосықты заң ережелері мен даналық ой-толғамдар, қоғамдық қатынастағы құқықтық норманың айнымас қағидасы болды.

Қазақ хандығын қалыптастыру мен нығайтудағы Қазақ елінің құқығы, билер сотының төрелігі, Майқы би заманынан бері қарайғы дала заңдарының мемлекеттік билікті дамытудағы маңызын, сабақтастығын талдау, мемлекет басқарудағы хандар мен сұлтандардың рөлі, билердің адвокаттық, прокурорлық міндеттері мен тергеу әрекеттерін жүргізуі, билердің заң шығару құқығы, билердің сот төрелігін жүргізудегі әділдігі және тәуелсіздігі, қазақ билер сотының бітімгерлік рөлі жайындағы тақырыптар кеңінен зерделенуде. Билер шығарған заң-ережелер мен үкім-шешімдердің қазіргі еліміздің Конституциясынан, қылмыстық, азаматтық кодекстерден, өзге де заңдардан көрініс табуы, қазақ билері жүргізген әділ сот тәжірибесіне сүйене отырып, қазіргі сот жүйесін жетілдірудің өзекті

мәселелері сарапталуда. Осының өзі де қазақ тарихындағы билер — әділ сотының деңгейінің биік болғандығын, әділдік және адалдық жолындағы маңыздылығын көз алдымызға елестетеді.

Қорытындылай айтқанда, алқалы жиында билер сотының әділдік қағидасы — тәуелсіз еліміздің сот жүйесіндегі реформалық кезеңдер мен оның әлемдік стандартқа сай дамуы, көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет. Қазақстанда құқықтық және зайырлы демократиялық мемлекетті дамыту жолында сот жүйесінің рөлі орасан зор.

Бүгінгі күні Қазақстан судьялары заң үстемдігін қамтамасыз етіп, әділеттік жолында адал еңбек жасап адамның құқығы мен бостандығын қорғап, қазақ қоғамының билер сотының билік айтудың озық үлгісін жалғастыруда.

Дау тудырмайтын билер даналығының тәжірибесі және аса қымбат рухани құндылықтары, бүгінгі таңда тәуелсіз еліміз бен халқымыздың тыныштығы мен ынтымақ бірлігіне жәрдемі молынан тиетініне және қолғабыс боларлық үлгілерінің көптігіне зер салынып жатқаны, өміршеңдігі болашақ сот жүйесіндегі әріптестерімізге тағылым және үлгі.

Қазір тәуелсіз биліктің жеке тармағына айналған сот билігі еліміз бағдар ұстаған құқықтық қоғам орнатуда үлкен рөл атқаратыны анық [9].

Қазақ қоғамының рухани байлығымен бірге ұлтымыздың абыройын биік жоғары деңгейге көтерген, өркениет биігінің шыңына шығарған, интеллектуалдық, зиялылық, ақыл-парасаттылықтың алтын қазынасы бола білген құқықтық өмірді жүзеге асырған билер даналығы жөніндегі тәжірибелер ескерусіз қалмай, ұдайы болашақ ұрпаққа кешенді түрде жеткізіп отыру — біздің парызымыз.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Назарбаев Н.А. Пять лет независимости / Н.А. Назарбаев. — Алматы: Қазақстан, 1996. — С. 153.
- 2 Зиманов С.З. Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі / С.З. Зиманов. — Алматы: Атамұра, 2008.
- 3 Артықбаев Ж.О. «Жеті жарғы» — мемлекет және құқық ескерткіші / Ж.О. Артықбаев. — Алматы: Жеті жарғы, 2012. — 192 б.
- 4 Сейфуллин С. Шығармалар / С. Сейфуллин. — VI-т. — Алматы: Жазушы, 1994. — 265 б.
- 5 Ауезов М. Жизнь и творчество Абая Кунанбаева: сб. / М. Ауезов. — Алматы: Ғылым, 1954. — 345 с.
- 6 Есламғалиұлы М. Әйтеке би / М. Есламғалиұлы. — Алматы: Жеті жарғы, 1988. — 91 б.
- 7 Төреқұлов Н. Қазақтың би-шешендері / Н. Төреқұлов. — Алматы: Жалын, 1994. — 367 б.
- 8 Абиля Е.А. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века / Е.А. Абиля. — Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. — 258 с.
- 9 Ахметов М.М. Билер соты — бүгінгі судьялар үшін билік айтудың озық үлгісі / М.М. Ахметов. [Электронды ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://alashinform.kz>. 2017.

Г.С. Рысжанова, Г.З. Қожахметов

Суд казахских биев — начало современной судебной системы

В статье, наряду с отражением того огромного труда, который вложили наши предки в духовное обогащение и достижение совершенства сегодняшнего поколения, проанализированы исследования известных, авторитетных личностей, внесших значительный вклад в формирование казахского общества, в его развитие и процветание, а также в развитие своего направления в науке. Совершенно очевидно, что в истории казахского государства как особое явление отмечается система биев в деле руководства страной, в вопросах культуры. Издавна сформировавшаяся, эта система в Великой степи достигла высокого уровня. Система биев в качестве явления, синтезировавшего различные знания, оказала огромное влияние на формирование народа, его мировоззрения, бытия, его социализации, на рост культуры. В сознании людей остались великие слова наших предков: «У прямого, честного бия нет родичей, у бия с родичами нет святости», «Если у хана ум сорока человек, то у бия совесть сорока человек». В казахском обществе считалось обязательным условием выполнение внутри страны среди племен справедливых решений известных своей честностью прямых биев, придерживавшихся таких определенных благородных установлений, как «точно посередине разрубавших тонкий волос», т.е. справедливо. Важно особо подчеркнуть национальные интересы в ораторском искусстве биев. На пути развития нации в качестве «Мәңгілік Ел» большую роль играют справедливое судейство, справедливые решения наших верховных биев.

Ключевые слова: би, верховный би, оратор, золотой век, семь уложений, законы, суд биев, правило, решение.

G.S.Ryszhanova, G.Z.Kozhakhmetov

The Kazakh Biy court – the fundamentals of contemporary court system

The article deals with the spiritual enrichment and perfection of the present generation of our ancestors, analyzes the study of famous personalities who have made a significant contribution to the the Kazakh society formation, its development and prosperity, as well as its economic trajectory. It is obvious that in the history of the Kazakh state as a special phenomenon the system of bjis in the leadership of the country, its culture. It has long been formed this system in the great steppe has reached a high level. The system of bjis as a phenomenon that synthesized various knowledge had a huge impact on the community formation, its worldview, existence, its socialization, cultural development. Also in consciousness of people there were great words of our ancestors: «An honest bji has no relatives, bji with relatives has no holiness» , «If the Khan as witty as forty bright people, bji has conscience of forty people». In Kazakh society, it was considered a prerequisite for the implementation of domestic «among the tribes bjis made fair decisions that is proper for noble ones, such as» be as honest as the day is long» . It is important to emphasize the national interest in public speaking skills of bjis on the way of development of the nation as «Mangilik El» is a greater role played by a fair judgment, a fair decision of our Supreme judges.

Keywords: bi, the supreme bji, an orator, the golden age, «Zheti zharhy», the laws of the steppe, the court of bjis, rule, decision.

References

- 1 Nazarbaev, N.A. (1996). *Piat let nezavisimosti [Five years of independence]*. Almaty: Kazakhstan [in Russian].
- 2 Zimanov, S.Z. (2008). *Kazakhtyn biler soty – birehei sot zhuiesi [The court of kazhak biys – unified judicial system]*. Almaty: Atamura [in Kazakh].
- 3 Artyqbaev, J.O. (2012). «Zheti zharhy» — *memleket zhane kutyk eskertkishi [Seven packs country and legal monument]*. Almaty: Zheti zharhy [in Kazakh].
- 4 Seifyllin, S. (1994). *Shyharmalar [Compositions]*. (Vols. 1-4, Vol. 4). Almaty: Zhazushy [in Kazakh].
- 5 Auezov, M. (1954). *Zhizn i tvorchestvo Abaia Kunanbaeva [Life and work of Abai Kunanbaev]*. Almaty: Hylym [in Russian].
- 6 Eslamgaliuly, M. (1988). *Aiteke bi [Eiteke bi]*. Almaty: Zheti zharhy [in Kazakh].
- 7 Torekulov, N. (1994). *Qazaqtyn bi-sheshenderi [Kazakh biy-speakers]*. Almaty: Zhalyln [in Kazakh].
- 8 Abil, E.A. (2000). *Istoriia gosudarstva i prava Respubliki Kazakhstan s drevneishikh vremen do natchala XX veka [The history of the state and law of the Republic of Kazakhstan from ancient times to the beginning of the XXth century]*. Astana: IKF «Foliant» [in Russian].
- 9 Akhmetov, M.M. (2017). *Biler soty — buhinhi sudialar ushin bilik aitudyn ozyk ulhisi [The court of biys — the best example of speaking power for today's judges]*. Retrieved from <http://alashinform.kz> [in Kazakh].

N.K. Oralbayev¹, N.N. Niyetullayev²¹*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*²*JSC «KAZGUU University», Astana, Kazakhstan**(E-mail: n_niyetullayev@kazguu.kz)***Definition, typology and socio-legal nature of corruption offenses**

This article is considering socio-economic reasons of corruptive criminal offenses in Kazakhstan. The authors analyze the origin of the concept of corruption in the etymological sense. At the same time, the authors give an original explanation of the reasons that caused the rapid growth of corruption offenses in the post-Soviet region, which in its scale plays a destructive role in the development of economic relations, attracting foreign investment and developing institutions of civil society. The authors made an attempt to classify the socio-economic, legal and political causes of corruption offenses on the basis of analysis of the development of public institutions, relations, scientific works of a number of independent researchers. Also, an attempt is made to draw parallels between the former union republics, where corruption phenomena have manifested themselves in different ways. The authors note superficiality and nomenclatural nature of studies conducted in the post-soviet space, results of which in most cases cannot correlate with actual state of affairs. Periodicity of combating corruption, strong influence on the campaign against crime, including against corruption, have a negative impact on other spheres of public life, also on making decision by government.

Keywords: corruption, bribe, bribery, criminal law, criminal liability, history of corruption, corruption relations, the law on corruption, definition of corruption, typology of corruption, social and legal nature of corruption.

Corruption as a social and legal phenomenon is a much more complex structured phenomenon, which, unfortunately, as the history of the development of the independence of our republic has shown, we were not ready in the inceptive, initial states.

Certain historical preconditions at the dawn of independence could be an important indicator of the peculiar predisposition of the power structures of the young state to corruption phenomena. As is known, practically the entire sphere of society's activity in the period of the Soviet state was built on the creation of conditions for an artificial shortage. The deficit concerned not only material goods, but also in the last decade of the existence of the Soviet state, it clearly captured and the sphere of non-material goods, generating a special caste close to the governance structures of society and the state, which meant that a large mass of power was concentrated in the hands of a certain layer of society.

The scarcity in respect of material goods more affected the interests of «ordinary citizens», who sometimes did not have access to simple things and food. All this accumulated and in a certain period of time reached its apogee.

The attainment of independence, the acquisition of powers to distribute a huge array of material goods, independence in making important decisions without regard for the so-called «Center» and much more became the criminal factor that predetermined the future range of development of state-power relations within the Republic of Kazakhstan.

In our view, the natural response to the above-mentioned life styles was the desire of the bulk of the population to «accumulate» material, and in some levels, social relations, intangible benefits and opportunities. «Accumulation» of such assets in many respects was carried out by illegal measures - illegal taking over, «stitchization», corrupt schemes for diverting budget funds, deception, abuse. This is typical for a group of people deprived of power, which as in the biological process of the development of a living organism is still transmitted from generation to generation of civil servants.

In this regard, «ordinary» philistines, not deprived of power, tried to keep up with «life». In the public minds of the majority of the population, a stable picture of corruption has been formed, which in certain spheres of the life of society should be recognized not as «criminal», but as measures that can somehow facilitate the existence of society itself, its individuals. By resorting to corruption schemes when solving certain «difficulties», a simple philistine seeks primarily to ease his own and «third parties» fate.

This consumer attitude to public goods was formed mainly because of the shortage of access to material goods that existed for a long time. A person who has been deprived for a long time or restricted in access to certain material goods in private (not in public, state) property as the opportunities for obtaining them «suffer» to some extent the psychology of «difficult childhood».

In addition, corruption phenomena in fact are a brake on the development of economic relations. «According to the International Monetary Fund, because of corruption, the world's GDP annually loses about 2 %, which is equivalent to 1.5-2 trillion dollars. If we make a similar calculation for Kazakhstan, the annual potential losses are about 3.8 billion dollars» [1].

In terms of fighting corruption as a social phenomenon, there is also a mixed picture. In the legal system of the Republic of Kazakhstan, not one hundred regulatory acts regulating the activities of state bodies for fighting, but more recently anti-corruption, have been registered. However, the success of such activities is influenced by a huge number of factors, most of which depend on «political will» or «political conjuncture». The fight against corruption is conducted selectively, with respect to a select group of persons (financial, political, managerial and other groups). The registered statistical reporting on corruption cases can not play a representative role. It is known that corruption offenses are among the most latent types of crime.

With the adoption of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in an article providing for responsibility for bribery, a novel was introduced on the types of punishment in the form of a fine, which now amounts to a multiple of the bribe amount (from twenty to eighty, depending on the degree of public danger of the crime). This made it possible, at least somehow, to benefit from such a largely «imaginary» fight against corruption. In particular, the lion's share of the amount of fines for the year 2017 appointed in accordance with the criminal procedure, is the fines imposed for corruption crimes. Almost immediately after the introduction of innovation in the form of determining the amount of fines in Kazakhstan, a special record was set - on February 13, 2015, the specialized inter-district criminal court of Astana appointed the former head of the Agency for Regulation of Natural Monopolies Murat Ospanov a fine of 1 billion 101 million 60 thousand tenge, which was thirty times the size of the bribe he received.

Since gaining independence, great changes have taken place in our country and a new society has emerged. It can be argued that this society has become an environment that is more susceptible to new market relations than it was before the Soviet and the first post-Soviet era, was able to establish goals and solutions. But just as the five fingers do not match, there are no problems in the country that can be easily handled. One of the most pressing problem is corruption. Regulatory legal acts have been adopted in Kazakhstan to solve this problem, but there is still a lot to do.

Fighting corruption is a serious problem of Kazakhstan today. It is a great social tragedy, and it is obvious that any country in the world, which is different from one another in terms of political development is deeply disturbed [2].

From the etiological point of view to the meaning of «corruption» it allows to define the Latin word «corruption» as «bribe», «give bribes». In Roman law, there was also a concept of «corruptire», which in general was defined as «breaking, spoiling, destroying, damage, embezzlement, bribing», and defining a wrongful act [3].

The Explained Russian Dictionary describes corruption as a bribe, a betrayal of officials and politicians.

The wise people have said that corruption has a negative impact on the prosperity of the country: «stealing leads to shame». They did not harm anyone, they did not steal someone else's.

Understanding the phenomenon of corruption from the international modern society and implementing measures against it are described in the manual «Practical Measures to Combat Corruption» on crime prevention and work with offenders prepared by the Secretariat of the United Nations Convention (Havana, August September 1990) [4; 44]. During the discussion of this document, the following features of corruption were identified:

1) Depending on the nature of this interpretation, almost all corruption offenses should be included: ethical, disciplinary, administrative and criminal offenses, as they violate the law, abusing the position of the subject who has come to corrupt practice for personal gain.

2) Restriction of the scope of activities of those who encourage civil servants to act on corruption. This can be attributed to the abuse of authority by officials, the scope of such service providers is supplemented by individuals and legal entities.

3) Misuse of the position and function as a subject of corruption offenses.

4) There are two types of the most dangerous types of corruption:

- Corruption of public or state property;
- the abuse of office by state employees in order to obtain some of their advantages in violation of the law, although there are no signs of theft [4; 44].

In 1979, the United Nations General Assembly and the Inter-Regional Seminar on Corruption (Havana 1990) gave the following comment: «Corruption is an individual or a group of individuals who use the services in their own interests, profit orientation» [4; 45].

The concept of corruption in the 1999 European Convention on criminal liability of Corruption: «Corruption is a violation of the right of public, municipal or other civil servants or employees of commercial or other organizations to illegally acquire any of their property, service or privilege, and the transfer of such property to such persons by another person, the provision of services and benefits» [5].

According to some scientists, this definition is incomplete, since the phenomenon of corruption is much broader than the concept of law.

For example, M.O. Nukenov proposes to consider the concepts of «Corruption» and «Organized crime» in combination with each other. According to him, corruption is used by organized crime as an instrument of «control» by state bodies, where state control over a crime is neutralized, and organized crime is used by the authorities to achieve their goals and promote political decision-making [6; 19].

A.S. Kalmurzaev describes corruption as «the use of any employee in favor of a mercenary» [7; 269].

In accordance with the first article of the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 «On Combating Corruption»: «Corruption - unlawful use by persons occupying a responsible public office by persons authorized to perform public functions by persons equated to persons authorized to perform public functions, officials of their official (service) authorities and related opportunities for the purpose of obtaining or extracting in person or through intermediaries property (non-property military) benefits and advantages for themselves or third parties, as well as bribing these individuals by providing benefits and advantages» [8].

According to Head of our state N.A. Nazarbayev, «Corruption is a global problem, no country in the world, no political system, no political order is protected» [9; 3].

Corruption is the betrayal of social and political workers and officials, the use of their power and political, economic, military and other opportunities for personal enrichment.

According to the Kazakh lawyer A.N. Agibaev, «corruption is a crime committed by any official with the aim of obtaining illegal profits for himself and others».

Analyzing the definitions, we can draw the following conclusions:

- There are specific features of corruption;
- Corruption, first of all, is a social phenomenon;
- There is no clear understanding of corruption in international instruments;
- Various countries are trying to identify themselves as a set of anti-corruption tools in the context of modern legal traditions;
- The notion of corruption is not based on the legal definition of corruption in modern society [9; 179].

Thus, corruption is a form of illegal agreement between two parties, one of which is a person employed in the public or private service that violates his official powers, and the other is a person in whose interests to improve his material and financial situation, to benefit and avoid from responsibility.

These phenomena can occur in two ways:

- 1) Civil servant forces to bribe, reward;
- 2) A specific person who can be a member of organized crime often provides psychological coercion to a civil servant and gives bribes and rewards

Let's pay attention to the use by the subjects of corruption of their official position for their own benefit, the status of corrupt officials, the benefits that the corrupt official received, the goal of bribery, the frequency and spread of corruption, in order to differentiate the types and origins of corruption.

Types of corruption: 1) a person who uses his status for his own benefit; 2) state corruption; 3) commercial corruption; 4) political corruption.

Initiator of corruption relations: 1) Request (extortion) of bribes on the initiative of an official; 2) bribery on the initiative of the petitioner.

The subject-bribe-taker: 1) an individual bribe (by a citizen); 2) entrepreneurial bribe (by a legal firm); 3) criminal bribery (from criminal entrepreneurs - for example, drug mafia).

Types of bribes: 1) cash bribes; 2) exchange of services (patronage, nepotism).

The purpose of the bribe-taker when giving bribes: 1) a bribe for acceleration (the bribe-taker must perform some work quickly); 2) Bribe for braking (the bribe-taker must stop the execution of some case, so he violates his official duties); 3) a bribe for indulgence (the bribe-taker in his service should stop «looking for dirt under the nails» of some person).

The degree of centralization of corruption relations: 1) decentralized corruption (each bribe-taker acts on his own initiative); 2) centralized corruption «from the bottom up» (bribes regularly collected by subordinate officials, are divided between them and more upstream); 3) centralized corruption «from the top down» (bribes regularly collected by senior officials, partially transferred to their subordinates).

The level of distribution corruption: 1) grassroots corruption (in the lower and middle echelons of power); 2) apical corruption (among high-ranking officials and politicians); 3) international corruption (in the sphere of world economic relations).

The degree of regularity of corruption links: 1) episodic corruption; 2) systematic (institutional) corruption; 3) kleptocracy (corruption as an integral component of power relations). For kleptocracy, lobbyism is characteristic.

When studying the problem of corruption, the question arises: what are the causes of corruption and why is this phenomenon implemented in this way. In the course of investigating the causes of corruption, we face a number of difficulties. Sometimes it is difficult to determine whether the fact is the cause or the consequence of corruption. The causes of corruption are systematized and include the following classifications: 1) socio-economic, political, organized; 2) legislative reasons; 3) cultural and ethical factors. Let's discuss about each of these reasons.

Socio-economic reasons. As analysis of the specifics of corruption shows, the level of corruption in the country is directly related to the level of economic development. But, on the contrary, one can find a fact. According to a study conducted by the International Monetary Fund, corruption is the main obstacle to the development of the country's economy. It was also found that corruption will reduce the wave of investment in the country, dissolve talented people for useless work and allow inefficient use of rich natural resources, as well as restrict reform to increase structural economic prosperity. Good provision of the country with natural resources (forests, minerals and water) is also a factor in the development of corruption. There are two ways to look at such wealth in the country. On the one hand, the existence of rich natural resources in the country should become the basis for the economic prosperity of the country and lead to a reduction in corruption. On the other hand, natural riches attract subjects of corruption. A study conducted by the International Monetary Fund showed that corruption reduces the annual income of the state, since there are opportunities to not pay taxes, to get rid of tax benefits or the tax authorities are working poorly. One of the most important reasons for the spread of corruption is the volume of salaries of public and private sector employees. Of course, because of low wages, officials are looking for additional sources of income, in which case officials abuse their official duties and receive bribes. Since the incomes of civil servants are great to ensure the safety and stability of their position, they prevent the bribery of their employees: during the service they encourage those who ideally fulfill their duties, offer to give a reward, legally raise the post. In this case, officials try not to violate the law, to be competent, fair and honest.

The educational system is one of the most important achievements of the economy. The higher the level of education in the country, the less frequent violations of the moral and humane and legal norms. Therefore, we can say that there is a link between the degree of education of society and the level of development of corruption. In view of the foregoing, we can say:

- Negative socio-economic prerequisites are the causes of the emergence, development and spread of corruption in any country.

- However, as we have seen, socio-economic factors are likely to be instruments used to prevent corruption in certain circumstances.

Political reasons. Practice has shown that corruption affects the economic and political development of the state. Political factors that contribute to the development of corruption can be characterized by features of the state structure. Corruption associated with the democratization of society has «new» spheres of influence - allocation of funds for political parties and electoral status crimes, electoral fraud and the development of a system of political sponsors to ensure the majority of votes in elections. The process of democratization involves the transfer of some powers of the central government to regional and local authorities for carrying out political activities that would allow some leaders to abolish their new constitutional powers. Such an opinion can be confirmed by the state of Switzerland, in which the root of democracy is deeply rooted. Historical sources show that a sharp change in the forms of government is accompanied by a state of law, and people have suffered from political instability for decades. Social and political freedoms in the state, as a rule, represent a sense of citizenship as a full member of the state, for exercising power and for participating in the affairs of society. Social and legal control as an anti-corruption tool is widely developed in Japan and the United States.

So, from the above, we can come to the following conclusions:

- An open society with free will is a guarantee of a very low level of corruption in the country;
- the political crisis, the frequent change of governments, leaders are the key condition for corruption;
- the constant change of the country's main political course leads to the instability of the socio-economic situation in the country;

Organizational and institutional reasons. Recent studies have shown that corruption is absorbed into the institutional foundations of statehood, due to the inefficiency and lack of organization of their service, the lack of accuracy in reporting and management, corruption is spreading. Let's talk about the factors of state intervention in the national economy. In the case of wide distribution of state powers in the economic sphere, the prerequisites for the development of corruption appear, and this is a way to avoid state restrictions. The more restrictions, the more widespread the scope and the rooting of corruption. In countries where the legislative system is based on Anglo-Saxon law (Britain, USA, Canada, Australia, New Zealand), there is almost no bureaucratic hindrance, during investigations, openness is excessive, so the level of corruption is low. It is well known that the authorities and the control over corruption are closely related. Corruption is an indicator of the weakness of power. The absence of a specific institutional organization, detailed regulation of activities, the uncontrollability of offenses and the refusal to respond to a committed crime lead to the inability to manage and develop corruption.

Legislative factors. Corruption is an enmity towards society, firstly, causing great financial damage to society, and secondly, damaging the authority of the state and the moral decline of state power. Due to the inefficient organization of the state apparatus, there may be shortcomings in legal regulation. The shortcomings of legislative regulation include the lack of a system of sanctions and sanctions for the commission of corrupt transactions in the legislation of some countries, the lack of clear rules and regulations on the repayment of civil service. This situation is especially effective in the combination of entrepreneurial activity and close connection of the work of the authorities with organized crime. Favoritism, protectionism and lobbyism are developing in this respect. In addition, nepotism and political motivation are spread out. Corruption is becoming a habitual norm. Law enforcement agencies in many cases are themselves surrounded by corruption. Firstly, the opposing forces lack institutional corruption. Secondly, the subjects of corruption are forced to obey their laws by law enforcement agencies.

Most of the perpetrators of the crime are not punished, and their criminal cases continue. In most cases, the judiciary can not make separate and independent decisions regarding the subject of corruption. A number of independent countries (independent prosecutors in the United States, Hong Kong, Singapore, Malaysia, Taiwan) have made significant progress in fighting corruption. When creating such an institution, the authorities and property, the problems of politics and money should be systematically resolved.

Combating corruption for any civilized society is one of the most pressing issues. Without a doubt, corruption is a threat to national security, which eliminates the start and achievement of the eradication of the state. Therefore, one of the main priorities of the state policy of the Kazakh state is struggle against this evil.

There is no place for corruption in our society. This phenomenon can only be counteracted effectively by combining all the efforts of the society and using all the means to stop it so that it can not be further frustrated.

It's been a quarter of a century since we became an independent state, we grew up and showed ourselves to the whole world. In the past, thanks to the active policy of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev, measures were taken to deepen and strengthen our state, the state and social status of the state were adjusted and occupied the international arena. We were recognized by our unity, consent and peace. Choosing the right path for social development, he set himself the goal of recovering from various diseases that have arisen in our time. This is the way of fighting corruption, initiated by the head of state.

Therefore, fight against corruption should be considered as a civil duty for every citizen of Kazakhstan.

References

- 1 Куатова Д. Казахстан ежегодно теряет из-за коррупции 3,8 млрд долларов / Д.Куатова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://abctv.kz/ru/news/kazakhstan-ezhegodno-teryaet-iz-za-korruptcii-3-8-mlrd-dollar>.
- 2 Сыбайлас жемқорлықпен күресу [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://novaiya-zhizn.kz/index.php/zamen-t-rtip/441-syбайлас-zhem-orly-pen-k-resu>.

- 3 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://www.kst.adilet.gov.kz/kk/node/98471>.
- 4 Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. — М.: Изд-во «ЮрИнформ», 2008. — 255 с.
- 5 Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 г. — Страсбург, 1999.
- 6 Нукенов М.О. Коррупционные преступления: криминологический и уголовно-правовой анализ / М.О. Нукенов. — Алматы: ТОО «Арқо», 1999. — 150 с.
- 7 Антикоррупционная экспертиза: международный опыт и механизмы ее проведения в Республике Казахстан: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 27 октября 2006 г. / редкол. З.Я. Балиева [и др.]. — Астана: Ин-т законодательства РК, 2006. — 347 с.
- 8 Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2015-жылғы 18-қарашадағы №410-V ҚРЗ [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410>.
- 9 Ағыбаев А.Н. Ответственность должностных лиц за служебные преступления / А.Н. Ағыбаев. — Алматы: Жеті жарғы, 1997. — 304 с.

Н.К. Оралбаев, Н.Н. Ниетуллаев

Сыбайлас жемқорлықтың құқықбұзушылықтардың анықтамасы, типологиясы және әлеуметтік-құқықтық табиғаты

Мақалада Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқықбұзушылықтардың әлеуметтік-экономикалық себептері қарастырылған. Авторлар сыбайлас жемқорлық құбылысының этимологиялық тегін зерттеген. Сонымен бірге посткеңестік аймақта экономикалық қатынастардың дамуында, шетелдік инвестициялардың тартылуымен азаматтық қоғам институтының дамуында деструктивті роль атқаратын сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтардың ерекше қарқынмен өсуіне, етек алуына себеп болған мән-жайларға өзіндік айрықша түсіндірме беруге талпыныс жасалған. Қоғамдық институттар мен қатынастардың дамуын, бірқатар тәуелсіз ізденушілердің ғылыми еңбектерін талдау нәтижесінде авторлар сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқықбұзушылықтардың әлеуметтік-экономикалық, құқықтық және саяси себептері мен шарттарын жіктеуге талпыныс жасаған. Сол сияқты мақалада сыбайлас жемқорлық құбылыс ретінде әрқалай көрініс берген бұрынғы одақтас республикалар арасында да салыстырмалы талдау жасалған. Авторлар посткеңестік кеңістікте сыбайлас жемқорлық құбылысының үстіртін ғана, номенклатуралы сипатта зерттеліп келгенін, оның қорытындыларының басым көпшілігін де құбылыстың шынайы түр-сипатына пара-пар еместігіне назар аударады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің мерзімді, саяси топтардың ыркына қарай жүргізілуі сыбайлас жемқорлықпен іргелес құбылыстардың өршуіне әкеп соғады, сондай-ақ мемлекеттік биліктің де қабылдайтын шешімдеріне едәуір септігін тигізеді.

Кілт сөздер: сыбайлас жемқорлық, пара, паракорлық, қылмыстық құқық, қылмыстық жауапкершілік, сыбайлас жемқорлықтың даму тарихы, сыбайлас жемқорлықтық қатынастар, сыбайлас жемқорлықтың анықтамасы, сыбайлас жемқорлықтың типологиясы, сыбайлас жемқорлықтың әлеуметтік-құқықтық табиғаты.

Н.К. Оралбаев, Н.Н. Ниетуллаев

Определение, типология и социально-правовая природа коррупционных правонарушений

В статье рассматриваются социально-экономические причины коррупционных уголовных правонарушений в Казахстане. Авторы разбирают природу происхождения понятия коррупции в этимологическом смысле. Вместе с тем авторами дается оригинальное объяснение причин, вызвавших бурный рост коррупционных правонарушений в постсоветском регионе, который по своему масштабу играет деструктивную роль в развитии экономических отношений, привлечении иностранной инвестиции и развитии институтов гражданского общества. Авторы на основе анализа развития общественных институтов, отношений, научных трудов ряда независимых исследователей сделали попытку классифицировать социально-экономические, правовые и политические причины коррупционных правонарушений. Также в работе сделана попытка провести параллели между бывшими союзными республиками, где коррупционные явления проявили себя по-разному. Авторы отмечают поверхностность и номенклатурный характер исследований, проводимых в постсоветском пространстве, результаты которых во многих случаях могут не коррелироваться с реальным положением дел. Периодичность ведения борьбы с коррупцией, сильное влияние на кампанию по борьбе с преступностью, в том числе и против коррупции, оказывают негативное влияние на иные сферы общественной жизнедеятельности, а также на принятие решений государственными органами.

Ключевые слова: коррупция, взятка, взяточничество, уголовное право, уголовная ответственность, история развития коррупции, коррупционные отношения, закон о коррупции, определение коррупции, типология коррупции, социально-правовая природа коррупции.

References

- 1 Kuatova, D. Kazakhstan ezhegodno teriaet iz-za korrupsii 3,8 mlrd dollarov [Kazakhstan loses \$ 3.8 billion annually because of corruption]. *abctv.kz*. Retrieved from <http://abctv.kz/ru/news/kazakhstan-ezhegodno-teryaet-iz-za-korrupcii-3-8-mlrd-dollar> [in Russian].
- 2 Sybailas zhemkorlykpen kuresu [Fight against corruption]. *novaiya-zhizn.kz*. Retrieved from <http://novaiya-zhizn.kz/index.php/za-men-t-rtip/441-sybajlas-zhem-orly-pen-k-resu> [in Kazakh].
- 3 Sybailas zhemkorlykka karsy kures [The fight against corruption]. *kst.adilet.gov.kz*. Retrieved from <http://www.kst.adilet.gov.kz/kk/node/98471> [in Kazakh].
- 4 Maksimov, S.V. (2008). *Korrupsiia. Zakon. Otvetstvennost [Corruption. Law. Responsibility]*. Moscow: Izdatelstvo YurInform [in Russian].
- 5 Konventsiiia Soveta Evropy «Ob uholovnoi otvetstvennosti za korrupsiiu» ot 27 yanvaria 1999 hoda [In 1999, the Council of Europe «On criminal liability for corruption» The Convention of 27 January]. (1999). Strasburg [in Russian].
- 6 Nukenov, M.O. (1999). *Korrupsionnye prestupleniia: kriminologicheskii i uholovno-pravovoi analiz [Corruption crimes: criminological and criminal law analysis]*. Almaty: Arko [in Russian].
- 7 Baliyeva, Z.Y. et al. (Ed.). (2006). *Antikorrupsionnaia ekspertiza: mezhdunarodnyi opyt i mehanizmy ee provedeniia v Respublike Kazakhstan [Anti-corruption expertise: international experience and mechanisms of its implementation in the Republic of Kazakhstan]*. Astana: Institut zakonodatelstva RK [in Russian].
- 8 Sybailas zhemkorlykka karsy iskimyl turaly: Kazakstan Respublikasynyn Zany. 2015 zhyly 18 karashadahy № 410-V KRZ [Law of the Republic of Kazakhstan «On combating corruption» from November 18, 2015 No. 410-LRK]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410> [in Kazakh].
- 9 Agybaev, A.N. (1997). *Otvetstvennost dolzhnostnykh lits za sluzhebnye prestupleniia [The responsibility of officials for service of a crime]*. Almaty: Zhety Zharhy [in Russian].

Г.З. Кожаметов, М.Б. Рахимгулова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
(E-mail: madu805@mail.ru)*

Суд присяжных как элемент демократизации судебной системы

Исследуя уголовно-процессуальные нормы, описывающие условия и механизм реализации суда присяжных в Республике Казахстан, нельзя не отметить, что его значимость в данном процессе, бесспорно, можно считать очень важной. Конечно, такая важность имеет узкий характер выражения, связанный именно с уголовным процессом. Вместе с тем именно в контексте такого узкого характера и имеют место всякие рассуждения о сущности демократизации общественного управления посредством права. Статья посвящена роли института суда присяжных как элемента демократизации судебной системы, отражающейся в его предназначении и возможности выполнить это предназначение. Изучается и исследуется содержание такого исключительного института, как суд присяжных с позиции существования его как способа демократизации общества. Проанализированы соотношения целей функционирования суда присяжных в уголовном процессе, его фактического состояния и возможности выполнения данной функции посредством действующей конструкции норм, регламентирующих существование суда присяжных. В статье рассмотрены вопросы сущности демократии как судебной системы и права как инструмента регулирования общественных отношений. Авторами сделана попытка дать ответ на вопрос: «Почему имеет место институт присяжных заседателей в структуре уголовно-процессуального законодательства?».

Ключевые слова: суд присяжных, демократизм, народное участие, принцип презумпции невиновности, правосудие, судебная власть, функционирование суда присяжных, коллегия присяжных заседателей, уголовный процесс, судопроизводство.

Начиная описание собственно сущности и структуры проблем демократизации судебной системы посредством суда присяжных, нельзя забывать, что таковое основано на тщательном изучении механизма законодательной регламентации данного института, обнаружении проблем его реализации. По существу, этот процесс и является основой анализа соотношения целей функционирования суда присяжных в уголовном процессе, его фактического состояния и возможности выполнения данной функции посредством действующей конструкции норм, регламентирующих существование суда присяжных.

Нельзя не заметить, что такой анализ сам по себе весьма емкий и непростой процесс, поскольку содержит в себе изучение ряда обязательных элементов, характеристика которых и определяет результаты проводимого сравнения. Перечислим эти основные элементы, заложив в основу обращения к ним ряд вопросов римского права, раскрытие которых определяет полноту характеристики. К данным вопросам можно отнести следующие: «Кто, что, как, почему?».

При этом последний из них, раскрывая предназначение суда присяжных, является элементом, выполняющим роль вектора конструирования содержания прочих вопросов, поскольку все последующие элементы должны так соотноситься с ним, чтобы, как минимум, не противоречить основной функции суда присяжных, а в идеале полно обеспечивать ее реализацию. Именно поэтому, а также ввиду следования формуле М.Хайдеггера «Предназначение–смысл–понимание–понятие», описанной нами выше, было бы верным начать описание всех указанных элементов именно с элемента «почему?» [1].

Предвосхищая описание данной составляющей работы, хотелось бы отметить, что его важность прямо корреспондируется с названием работы, поскольку роль суда присяжных отражается в его предназначении и возможности выполнить это предназначение. Именно поэтому этот вопрос следует считать основополагающим в исследовании всего комплекса обозначенных выше элементов.

Итак, отвечая на вопрос «Почему имеет место институт присяжных заседателей в структуре уголовно-процессуального законодательства?», следует учитывать, что основная причинность его введения, как мы уже заметили, составляя тему нашего исследования, прямо выражает сущность демократизации судебной системы. Данный институт имеет место как способ реализации стремления сделать правосудие «народным», т.е. таким, в котором власть судебная ближе к народу, таким, в котором именно народ является источником судебной власти. При этом большинство народа, в представительском контексте, реализуя свою правовую функцию, реализует основы демократии, демократизма

в обществе. Заметим, что диалог о вреде и пользе такой категории, как суд присяжных имеет свою долгую историю. Настолько долгую, насколько существуют континентальная и состязательная системы судопроизводства в истории человечества. Вместе с тем в рамках нашей работы мы не можем обойтись без изучения основ такого диалога уже потому, что с точки зрения интерпретационной практики познания любая причина является основанием, вектором развития механизма реализации последствий самой этой причины. Поэтому, описывая плюсы и минусы, имеющие место в результате существования суда присяжных, мы описываем и условия качественной реализации самого института суда присяжных, что имеет прямое отношение к вопросу достижения его основной цели — демократизации уголовного судопроизводства.

Хотелось бы отметить, что обозначенный диалог имеет широкий ракурс точек зрения о плюсах и минусах суда присяжных, объеме данных плюсов и минусов. Попробуем как-то объединить общей структурой и содержанием весь этот широкий спектр различных точек зрения, взяв за основу две наиболее комплексные позиции. К первой из них хотелось бы отнести точку зрения Б.К. Шнарбаева, который указывает на то, что в науке отечественного уголовного процесса сложились диаметрально противоположные мнения относительно модели вводимого в Казахстане института присяжных заседателей.

Б.К. Шнарбаев считает, что если суммировать, то в пользу присяжных заседателей выдвигаются следующие аргументы:

- присяжные заседатели независимы от сложившейся судебной практики;
- усиливается состязательность исследования обстоятельств дела;
- версии обвинения и версии защиты проверяются на прочность непосредственно в суде, в присутствии присяжных заседателей;
- из функций профессиональных судей исключается вопрос о полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела;
- исключение института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование;
- усиление принципа презумпции невиновности (все неустранимые сомнения в оценке доказательств толкуются в пользу подсудимого);
- исключение вероятности незаконного и необоснованного осуждения присяжными, поскольку последствия в виде незаконного осуждения несопоставимы, и необратимы по сравнению с незаконным оправданием;
- наличие процессуальных гарантий отмены приговора в случаях незаконного и необоснованного оправдания судом присяжных;
- оправдательный вердикт присяжных — это реакция общества на издержки правовой политики государства;
- суд присяжных — эффективный способ снижения уровня коррупции в судах и правоохранительных органах;
- суд присяжных — противовес личному судебному усмотрению и полицейскому произволу;
- суд присяжных — гарантия независимости судебной власти;
- присяжные заседатели участвуют в определении размера наказания, отвечая на вопрос о снисхождении [2; 18-24].

Аналогично, аргументы противников введения суда присяжных заключаются в следующем:

- присяжные заседатели некомпетентны решать вопросы права (квалификация, наказание и др.);
- понимание своей некомпетентности в вопросах права лишает присяжных заседателей уверенности при оценке вопросов факта;
- подсудимый лишается права выбора формы правосудия;
- судьи могут быть объективно предубеждены в отношении подсудимых, зная материалы досудебного производства и испытывая определенную профессиональную деформацию;
- объективное и субъективное влияние судей на позицию присяжных заседателей, возможность выбора той или иной версии совершения преступления;
- знание присяжными заседателями санкции статьи УК может привести к необоснованному оправдательному приговору;
- знание присяжными заседателями негативных сведений о личности подсудимого может привести к предвзятости при оценке доказательств;
- оправдание присяжными заседателями подсудимого при доказанности его вины (например, убийство супруга при измене, убийство полицейского) может указывать на необходимость приме-

ния акта помилования, несовершенство уголовного закона или свидетельствовать о тирании представителей государственной власти, предположить бессилие закона по отношению к возникшему парадоксу [3].

Вторая позиция связана с исследованием О.Р. Рахметуллиной, также попытавшейся комплексно описать преимущества суда присяжных в структуре права и социума. Не затрагивая отрицательных последствий существования суда присяжных, последняя полагает, что к положительным аспектам его существования можно отнести:

- то обстоятельство, что участие народных представителей в правосудии способствует привнесению в него житейской опытности и мудрости, нейтрализации влияния профессиональной деформации на качество судейства;

- тот факт, что участие народных представителей в правосудии способствует преодолению негативного влияния корпоративности и корпоративной замкнутости судебной системы, содействию в борьбе с коррупцией;

- то обстоятельство, что существование суда присяжных способствует повышению уровня взаимного доверия общества и государства, преодолению отчужденности между ними;

- тот факт, что существование суда присяжных способствует повышению качества предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом, стимулированию состязательности процесса, улучшению качества работы профессиональных участников уголовного процесса и в целом качества правосудия [4].

Попытаемся самостоятельно обобщить перечисленные тезисы о существе преимуществ и недостатков суда присяжных в контексте критического анализа. Одновременно нами будут приводиться прочие точки зрения на сущность позитива использования суда присяжных, отличающиеся от позиции Б.К. Шнарбаева и О.Р. Рахметуллиной более низким уровнем абстрагирования.

Итак, *первый тезис указывает на то, что присяжные заседатели независимы от судебной практики*. Внимательное изучение сего тезиса позволяет указать на то, что он, действительно, имеет право на жизнь, хоть и не в абсолюте. Сущность данного тезиса связана с тем, что присяжные заседатели, действительно, не связаны предыдущими решениями по рассматриваемому делу и прочим делам уже потому, что частота их участия в уголовном судопроизводстве значительно ниже, чем у профессиональных судей. Это позволяет им разбираться в существе дела, не будучи обусловленными сложившимися логическими стереотипами, презумпциями толкования фактов, исходя лишь из своей совести и представлений справедливости. В общем-то этот факт и позволяет отличить профессиональных судей от присяжных, одновременно обнажая ряд проблем.

К первой из них нужно отнести тот факт, что изменение сознания и интеллекта человека, населения, народа является постоянным процессом, поэтому решение суда присяжных здесь во многом является результатом морально-нравственных характеристик присяжных. Заметим, что последние, как правило, абсолютно непрофессиональны с юридической стороны, а учитывая, что право является концентрированной веками мудростью народа, присяжный принимает решение интуитивно по отношению к данной мудрости и с точки зрения познания в меньшей степени осознанно. Как следствие, мы получаем сомнительное с точки зрения справедливости, но бесспорное с точки зрения легитимности решение. При этом последняя (легитимность) полностью нивелирует первую (справедливость) уже ввиду того, что понятие справедливости не имеет математического выражения и потому глубоко субъективно. А раз так, то любая ее форма, даже явно парадоксальная, будучи минимально обоснованной и имея хотя бы одну маленькую причину, имеет равный шанс, а с точки зрения приоритета легитимности однозначно преодолевает даже глубоко обоснованное по логике решение. Сей факт предполагает как признание ничтожной идеи культурного примата элиты, так и полное отождествление суда присяжных с народом-большинством, что собственно и реализует идею демократии, хоть и в ущерб развитию общества. Сама же идея культурного примата предполагает, что судебная власть может и должна быть несколько лучше, чем общество в целом. Идеальная модель общества на практике никогда не достигается, но к ней нужно стремиться, и поэтому общество вправе ожидать, что правовая система страны, судебная власть и судьи будут отвечать более высоким требованиям, чем другие члены общества [5]. Действительно, данная идея носит весьма спорный характер, ибо элита народа не может зиждиться на социальной составляющей уже потому, что она может быть только технократической либо религиозной. Все прочие направления познания человечества не носят идеалистического характера, а значит, не могут сделать это общество лучше и потому не могут носить элитобразующего характера.

Вторая проблема связывается с вероятностями попадания в число присяжных лиц, отличающихся по своим характеристикам от усредненного образа человека–гражданина–представителя большинства народа. Эта проблема самостоятельно рассматривается нами по отношению к категории вопроса «кто?», однако связь ее с причинностью очевидно равна в такой степени, в какой очевидна связь и с вопросом «что?», ибо и в том и в другом случае причинность не может быть оторвана от существа вопроса и субъекта, его разрешающего.

В целом же данный тезис является наиболее важным и распространенным в череде доводов в пользу суда присяжных с точки зрения понимания его как инструмента демократизации, что подтверждается обилием рассуждений на эту тему. Приведем в качестве примера некоторые из них.

– Основными доводами возрождения суда присяжных считались: его демократизм, большая коллегиальность по сравнению с другими формами участия народа в отправлении правосудия, объективность, ориентация на мудрость и справедливость неискушенных в правовом формализме народных представителей, исключение пассивности присяжных при решении поставленных перед ними вопросов и т.д., но самое главное достоинство суда присяжных усматривалось в том, что коллегия присяжных обеспечивает независимость судей.

– Вряд ли можно представить себе такую ситуацию, когда в наше время один судья сможет уговорить двенадцать призванных по жребию народных заседателей объявить обвинительный приговор в отношении невиновного вопреки их убеждению или же оправдать преступление [6; 49, 78].

– Для объективной оценки доказательств по уголовному делу нужен большой житейский опыт, несвязанность сложившимися в судах стереотипами, добросовестность и нравственная чистота. Всеми этими качествами должен обладать присяжный заседатель [7; 42].

– Представляется, что наиболее совершенен тот суд, который является вполне независимым, способен внушать доверие к своим решениям и ко всей своей деятельности. И лишь в таком суде наиболее полно возможна реализация принципов уголовного судопроизводства. В отличие от коронного суда нет сомнений в том, что суд с участием присяжных заседателей является более независимым [8; 26].

– Присяжные подконтрольны обществу и всем участникам судебного разбирательства [9].

– Количественный элемент и наличие представителей разных социальных групп среди присяжных вносят в судебный процесс чувствительный элемент общественного контроля.

Заметим, что иногда обилие аргументов, определяющих независимость суда присяжных как от сложившейся судебной практики, так и от каких-либо других лиц, превращается в сплошную хвалебную оду суду присяжных, в которой вопросы процессуального характера перемешаны с вопросами психологии восприятия. Такая эклектика вызвана как отсутствием в процессуальном праве норм, предполагающих невозможность влияния на лицо (к примеру, посредством установления исключительного права), так и тем, что человек, будучи коллективным существом, так или иначе, мимикрирует по отношению к среде своего нахождения. Это выражается в неосознанном копировании действий других членов социума, алгоритмов действий, оценочных подходов. В этой связи любой субъект независим ровно настолько, насколько сильно выражена его индивидуальность. При этом такая индивидуальность зависит от профессионального становления личности, связываемой корпоративной этикой (этикой малых групп), что, в свою очередь, выделяет судейский корпус из общества в целом и не позволяет однозначно отождествить его с обществом. Именно такая разница между присяжными, отождествляющими народ, и узкопрофессиональной кастой судей и позволяет указать на независимость первых на уровне личного восприятия фактов и их оценки. Одновременно она указывает и на большую демократичность данного института. Что же касается процессуальной составляющей, то она сравнительно легко обеспечивается простым установлением юридического примата присяжных в принятии решения над прочими участниками (судьями), что (в целом) и имеет место [10; 85].

Вторым тезисом в пользу суда присяжных в череде перечисленных выше является мысль о том, что использование, применение суда присяжных улучшает состоятельность исследования обстоятельств дела. Хотелось бы сразу отметить, что данный тезис не является в полной мере относимым к вопросам демократизации судебной системы уже потому, что состоятельность не является обязательной предтечей народного представительства большинства. Ибо состоятельность определяется возможностями сторон в исследовании обстоятельств дела, но никак не особым статусом суда. Более того, нужно заметить, что общие условия состоятельности, в случае с рассмотрением дела судом присяжных, напротив, нарушаются. Такой довод связан с существованием ст. 650 Уголовно-процессуального кодекса «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседате-

лей», определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Так, ч.6 данной статьи прямо указывает на невозможность исследования в суде обстоятельств, способных вызвать предубеждение о виновности подсудимого. Данная норма прямо нарушает равенство сторон в предоставлении доказательств и более детально будет рассмотрена нами позднее, однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что с точки зрения соотношения причинности возникновения суда присяжных и состязательности, как характеристики процесса, данные понятия не соотносимы, а утверждение о том, что суд присяжных позволит сделать уголовный процесс более состязательным, является неверным.

Третьим тезисом в указанном выше списке преимуществ суда присяжных является утверждение о том, что версии обвинения и версии защиты проверяются на прочность непосредственно в суде, в присутствии присяжных заседателей. Анализ сего тезиса позволяет указать на то, что он также несостоятелен ввиду отсутствия различия в структуре производства. Такой вывод во многом связан с тем, что обе эти версии в любом случае должны быть проверены. И в случае с судом, осуществляемым судом единолично, такая проверка осуществляется непосредственно самим судьей. При этом сама эта проверка никуда не исчезает как процедура. Не влияет перемена субъекта проверки и на ее качество, ибо она последовательно раскрывает элементы самой проверки — обстоятельства, подлежащие доказыванию, круг которых не может быть произвольно сокращен.

Тезис четвертый гласит о том, что в качестве преимущества можно рассматривать тот факт, что при исследовании судом присяжных обстоятельств дела из функций профессиональных судей исключается вопрос о полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела. Даже поверхностное изучение данного утверждения позволяет сделать вывод о том, что оно не имеет преимущественного значения уже потому, что предполагает совмещение нагрузки по разрешению дела по существу между присяжными и судом, что не позволяет определить преимущества судебного рассмотрения в случае ответственности коллегии присяжных либо самого судьи. Более того, здесь мы имеем дело, скорее, с отрицательной составляющей, поскольку бремя ответственности за качество рассмотрения дела, исследование его обстоятельств просто перекладывается на коллегию присяжных и не более. Вместе с тем такое перекладывание не вызвано какой-либо априори верной точкой зрения о том, что данное исследование более качественно в случае его проведения именно коллегией. В результате чего здесь мы имеем дело лишь с констатацией факта разделения их функций и не более.

Пятым тезисом в череде рассматриваемых является утверждение о том, что функционирование суда присяжных исключает институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, что, по мнению указанных выше авторов, является явным плюсом суда присяжных. Изучение сего утверждения позволяет указать на его явную спорность, поскольку, во-первых, необходимость осуществления дополнительного расследования, даже чисто теоретически, не может исчезнуть, что связано с ограниченностью суда в возможностях осуществления поисковых, оперативно-розыскных, тактических действий и комбинаций и, как минимум, проблемами в эргономике расследования. А во-вторых, замена одного познающего (судьи) группой (коллегией присяжных) не означает того факта, что последние могут познать ситуацию успешнее, ибо они в рамках судебного рассмотрения выступают в качестве одного субъекта. Объем их прав и обязанностей (каждого из присяжных) не позволяет осуществлять познание раздельно от прочих членов коллегии, организационно оптимизировать коллегию и, соответственно, ускорить судебное следствие, сделать его более интенсивным. Это определяется и правилами судебного разбирательства, указывающими на то, что все участники коллегии присяжных в момент судебного разбирательства находятся вместе, в одном помещении, подчиняются распорядку разбирательства и не могут параллельно допрашивать участников процесса, проводить следственные действия и т.д. Потому на уровне экономии времени, эргономичности расследования возможности коллегии присяжных по исследованию доказательств в суде не превышают возможности единоличного судьи и, соответственно, не допускают утверждения о том, что основания для дополнительного расследования в данном случае не могут возникнуть. И потому существование суда присяжных никак не может исключить института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, ибо основания и причины его осуществления не зависят от введения суда присяжных.

Шестым тезисом, является утверждение о том, что судебное разбирательство с участием коллегии присяжных усиливает действие принципа презумпции невиновности (все неустранимые сомнения в оценке доказательств толкуются в пользу подсудимого). Анализ данного тезиса также позволяет утверждать его несостоятельность, что также связано с тем фактом, что исследование обстоя-

тельств дела и соотношение результата такого исследования с пониманием тех или иных юридических категорий не имеет прямой связи. Более того, было бы правильным предположить, что вероятность следования коллегии присяжных таким правилам, юридическим категориям (фикциям и презумпциям), напротив, значительно уменьшается, ибо присяжные в своем понимании ситуации исходят, прежде всего, из своих жизненных представлений и в своем решении не связаны данными категориями, о которых они не обязаны ничего знать.

Седьмой тезис, указывающий на то, что функционирование суда присяжных влечет исключение вероятности незаконного и необоснованного осуждения присяжными, поскольку последствия в виде незаконного осуждения несопоставимы, и необратимы по сравнению с незаконным оправданием, по результатам его анализа позволяет указать ровно на ту же логическую подмену, в которой возможности судейской коллегии по следственному познанию подменяются легитимностью состава присяжной коллегии. Более того, учитывая форс-мажоры личного восприятия и оценки, такой тезис и вовсе становится ничтожным, ибо исключает всякую несправедливость со стороны коллегии присяжных, что, конечно же, не так, поскольку вероятность ошибки и предвзятости здесь никуда не исчезает.

Восьмой тезис определяет утверждение о том, что преимущества суда присяжных поддерживаются наличием процессуальных гарантий отмены приговора в случаях незаконного и необоснованного оправдания судом присяжных. Его анализ свидетельствует — что сам по себе он ничтожен уже потому, что аналогичные механизмы и гарантии имеют место и по отношению к единоличному судебному рассмотрению.

Интересным является *девятый тезис, указывающий на то, что оправдательный вердикт присяжных — это реакция общества на издержки правовой политики государства*. Безусловно, его можно признать важным и нужным, реализующим основную идею демократизма уголовного процесса и уголовно-процессуального права в целом. Интерес и важность данного тезиса обусловлены тем фактом, что правовое регулирование общественных отношений, как правило, является реакцией на их существование и по своей сути отстает от постоянно меняющихся общественных отношений в части эффективности. В этой связи исполнение присяжными своих функций в суде во многом основывается на своем личном понимании справедливости в обществе, которое зачастую может быть ближе к общественной оценке, нежели понимание профессионального состава суда, основанное на праве, зачастую отстающем от своевременного обновления, и не соответствующее тонкостям формата общественных отношений.

Весьма наглядно этот фактор определяется следующими точками зрения:

— Не пройдя специальной подготовки, не имея юридического образования, они, ознакомившись с обстоятельствами дела, прениями сторон и напутствием судьи-профессионала, руководствуются здравым смыслом и совестью, а не формально-догматическими соображениями [11; 34,149].

— Если вы допустите, что судьи будут иметь право основывать свое решение не только на законе, но и на совести, тогда вы разрушите в своем основании всю систему нашего устройства. Судьи должны и могут судить только по закону. Судить по внутреннему убеждению совести может быть принадлежностью одних только присяжных. В науке может быть недостаток, в совести — никогда [12; 9, 10].

Наиболее вероятны такие ситуации в период социальных реформ и изменения политического курса государства, когда экономические преобразования, являющиеся основой изменения сознания, следуют впереди со значительным отрывом от реформ социально-правового направления. Данный ракурс вопроса предполагает ряд следствий и выводов.

Одним из них является предположение о том, что суд присяжных является успешным механизмом нивелирования разницы между вновь формирующимся сознанием и отстающей правовой базой, пытающейся регулировать общественные отношения. В свою очередь, это предполагает установление ситуаций, в которых введение суда присяжных в судопроизводство действительно является необходимым. Анализ показывает, что такими ситуациями следует считать:

1. Ситуации экономического характера:

— резкое либо устойчивое сокращение рабочих мест в стране, не находящее адекватной реакции со стороны ее правительства, как основа падения производства;

— резкое либо устойчивое падение курса национальной валюты как следствие, вызывающее панику у населения и усиливающее личные позиции в противовес общественным;

— эмбарго, санкции (для стран с экспортной экономикой, формирующих бюджет на прimate торгового дохода).

Указанные ситуации, будучи причиной, вызывающей понижение материального достатка населения, не только вызывают кризис доверия к власти и критичное отношение к ее законам, при которых сознательные ограничения начинают восприниматься как ущемления, но и заставляют население страны искать новую нишу в социуме. При этом такой поиск сопровождается репликацией профессионального, статусного сознания субъекта в новые условия, не могущие быть однозначно принятыми в новой среде ввиду функциональной дифференциации этих сред. Как следствие, возникает общий социальный кризис переоценки условий профессионального существования, а за ним следует и кризис переоценки экзистенциального характера, могущий быть закончившимся не только перестройкой личных позиций, но и неприятием нового социального образа. Общим результатом может быть ситуация типа «верхи не могут, низы не хотят», в которой формируется новый образ социального восприятия управления, уже не связанный с экономическими причинами и присущий достаточно большому общественным группам. И этот образ может значительно контрастировать с законодательной моделью регулирования общественных отношений.

2. Ситуации политического характера, которые предполагают всякое отрицание власти по признакам легитимности (характерно для периода оккупаций — включение Великой Польши и прочих окраин в состав Российской империи, сопровождающееся временным, иногда длительным сохранением местного самоуправления, еще одним примером является ситуация с оранжевой революцией на Украине). Основой данных ситуаций является политическая динамика, вызывающая неприятие власти и ее законов.

3. Ситуации культурного характера, которые предполагают существенный культурный дифференциал между составляющими социума, препятствующий принятию способов правового регулирования и также подрывающий легитимность правящих групп (характерно для периода включения территорий североамериканских индейцев в структуру Североамериканских штатов Америки, а также территорий австралийских бушменов). Указанные случаи не всегда связаны с отрицанием власти, а скорее, являются отрицанием права страны, не учитывающего культурные особенности отдельных групп.

4. Сочетанные формы в различных проекциях.

Все указанные ситуации обозначают причинность, которая может быть выражена и обобщена посредством следующих элементов, катализирующих дифференциал между сознанием и правом, сознанием и властью:

- раскол сложившейся структуры взаимоотношения личного и общественного (характерно для периода распада СССР и последующих 90-х, периода НЭПа);
- неприятие власти и права как инструмента власти;
- неприятие права как формы регулирования общественных отношений без нарушения гармонии между категориями «личное» и «общественное».

В данной ситуации мы имеем дело со случаями, когда только лишь сохранение фикции единения с властью и обществом на основе указанного нивелирования способно создать иллюзию демократичности правления, государства как общества, представляющего интересы большинства. В этом плане институт суда присяжных выполняет еще и важнейшую роль сублиматора, позволяющего избежать социальных конфликтов. Кроме того, такое нивелирование способно нести в себе и динамическую функцию изменения права, ибо решения, принятые коллегией присяжных, являются неким образцом правового отношения к тому или иному жизненному вопросу.

Нужно отметить, что такой вывод предполагает тот факт, что подсудность дел, разрешаемых с участием коллегии присяжных, должна учитывать, прежде всего, те вызовы, те ситуации, которые мы обозначили выше. Исключение же тех или иных дел из подсудности коллегии присяжных, напротив, усиливает ощущение дифференциала между указанными выше крайними точками, однако позволяет сохранять сугубо правовую оценку деяния, что иногда весьма важно.

Тезис десятый указывает на то, что суд присяжных является эффективным способом снижения уровня коррупции в судах и правоохранительных органах. Его изучение показывает, что данный тезис весьма спорен по следующим причинам:

- гипотетически коррупции, как форме продажности, подвержены все слои населения, вне зависимости от статуса. Это предполагает вероятность подкупа присяжных равно в той же степени, как и вероятность подкупа одного профессионального судьи;
- абсолютно неясно, каким образом существование суда присяжных влияет на коррупцию в среде правоохранительных органов, ибо сами присяжные при исполнении ими своих функций реализу-

ют судебную власть и не имеют отношения к правоохранительным органам, если, конечно, не состоят на службе в данных органах. Но даже и в этом случае утверждение о том, что существование суда присяжных способствует снижению коррупции в правоохранительных органах неверно.

Одиннадцатый тезис утверждает, что суд присяжных является противовесом личному судебному усмотрению и полицейскому произволу. Сей тезис также следует признать спорным, так как личное судебное усмотрение является основой оценки доказательств в уголовном процессе и именуется внутренним убеждением [13]. И потому он не может выступать в качестве отрицательной составляющей оценки доказательств. Такой вывод определяется еще и тем, что равно на таком же принципе основана любая оценка фактов, в том числе и каждым из присяжных, доказательств по уголовному делу. Поэтому утверждение о личном судебном усмотрении понимается как разумное только в соотношении «коллегия присяжных—единоличный судья». Именно в этом контексте, на основе дифференциала «один—несколько», определяется «народность», демократичность судебного решения, сущности которого мы уже коснулись выше. Понятие же «полицейский произвол» в данном контексте и вовсе представляет из себя лозунг экстремистского характера, направленный на противопоставление правоохранительного органа государственным целям. Сам лозунг, будучи голословным, на уровне понимания деятельности, которой кто-либо недоволен, предполагает отнесение к таким органам, помимо полиции, абсолютно любой структуры; к примеру; «судебный произвол», «правительственный произвол» и т.д.

Двенадцатый тезис — суд присяжных — гарантия независимости судебной власти, по существу, повторяет первый тезис и, в принципе, уже раскрыт нами.

Наконец, тринадцатый тезис — присяжные заседатели участвуют в определении размера наказания, отвечая на вопрос о снисхождении. Этот тезис вовсе не является аргументом в пользу суда присяжных, констатируя лишь один из элементов судебной процедуры с участием таковых.

Вместе с тем анализ причинности существования суда присяжных был бы неполным, если бы нами не были проанализированы доводы О.Р. Рахметуллиной, которые также являются своеобразным пониманием точек зрения на сущность преимуществ существования данного суда.

В череде данных доводов, пожалуй, наиболее существенным является утверждение о том, что участие народных представителей в правосудии способствует привнесению в него житейской опытности и мудрости, нейтрализации влияния профессиональной деформации на качество судейства.

Признавая её существование (деформации) в судебной среде, нужно заметить, что исследования А.Ю. Панасюка [14], С.П. Безносова [15] это полностью подтверждают. По существу, данный довод, казалось бы, един с тезисом о независимости присяжных от сложившейся судебной практики. Вместе с тем это не так, поскольку зависимость от сложившейся практики ориентирована на имеющиеся в личной практике аналогичные решения. Что же касается профессиональной деформации, то таковая является динамическим вектором сама по себе, вне зависимости от наличия такого конкретного опыта в сознании субъекта, и выражается в заранее установленных подходах оценки познающего, препятствующих объективному познанию. Вместе с тем все эти факты имеют прямое отношение к причинности существования суда присяжных только потому, что сама деформация является следствием некой кастовости судебного аппарата, что и выделяет его из общей массы народа и не позволяет в полной мере отождествить с ним. В этой связи и по этой причине представитель народа «присяжный» куда как ближе к нему, чем представитель народа «судья», что и является выражением демократичности как оценки такого представительства.

Анализ второго довода О.Р. Рахметуллиной, как утверждения о том, что участие народных представителей в правосудии способствует преодолению негативного влияния корпоративности и корпоративной замкнутости судебной системы, содействию в борьбе с коррупцией, на самом деле, является лишь результатом предыдущего довода, о чем свидетельствует тот факт, что сама корпоративность может являться угрозой только тогда, когда имеют место ее негативные последствия. Вопрос коррупции уже рассмотрен нами выше.

Третий довод О.Р. Рахметуллиной, провозглашающий тот факт, что существование суда присяжных способствует повышению уровня взаимного доверия общества и государства, преодолению отчужденности между ними, следует признать безусловно верным. Его обоснованность определяется тем, что репрезентация присяжного как среднестатистического представителя народа очень тонко граничит с отождествлением группы таких представителей с самим народом, которому посредством существования суда присяжных представляется возможность прямого управления государством наряду с самими государственными органами. Такое «равное отношение» в части возможности приня-

тия решений простым гражданином (среднестатистическим представителем общества) и представителем кастовой группы (судьей), безусловно, трактуется как акт доверия прежде всего к среднестатистическому представителю общества. Как следствие, «благодарные» граждане испытывают доверие к властной структуре управления, открытой для общества.

Наконец, четвертый довод утверждает, что существование суда присяжных способствует повышению качества предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом, стимулированию состязательности процесса, улучшению качества работы профессиональных участников уголовного процесса и в целом качеству правосудия. Анализ сего довода позволяет утверждать, что он тавтологичен по отношению к тезисам «четыре», «пять» и «семь», указанным нами выше. Кроме того, качество расследования, как мы уже косвенно отметили, не определяется количеством познающих уже потому, что таковые имеют место в судебных стадиях, а никак не в ходе досудебного производства.

На этом моменте считаем правильным сформулировать собственно следующие выводы о причинности введения и существования суда присяжных:

- только независимость суда и является важнейшей составляющей «народности» и демократизма судебного рассмотрения, поскольку позволяет отождествлять суд присяжных и народ вне проблем корпоративности;

- суд присяжных (его существование) не влечет никаких прямо выраженных преимуществ в части объективности, профессионализма, судебного разбирательства, поскольку не несет никакой ответственности за добросовестно принятое им решение исходя из условий осуществления им своей деятельности. Преимущества суда присяжных в этой части косвенно обеспечиваются лишь самой добросовестностью, гарантий которой нет. Другими словами, суд присяжных теоретически более легитимен, чем справедлив. Однако именно эта легитимность и позволяет отождествить его с народом — большинством и тем самым реализует собой демократизм;

- суд присяжных играет важнейшую роль сублиматора ряда социальных проблем, позволяющих не обращать внимание на некоторые проблемы, связанные с несовершенством законодательства, ибо предоставляет народу самому исправить это несовершенство посредством решений коллегии присяжных, и означает наличие прямой связи «народ-управление». Все это является неким подтверждением связи «народ-большинство-управление» и потому выражает сущность демократии;

- суд присяжных нивелирует резонанс между отдельными категориями профессиональных юристов и общей массой населения страны в части решений, составляющих основу правосудия. А потому он является фактором сплочения народа-большинства и показателем его единения в части принятия таких решений единым большинством-народом, что также является несомненным показателем демократичности;

- именно указанная выше причинность существования, функционирования суда присяжных определяет подсудность дел, рассматриваемых коллегией присяжных, что связано с сутью самих функций суда присяжных, не только призванных оптимизировать достижение истины в ходе уголовного судопроизводства, но и являющихся инструментом социального регулирования в достижении сплоченности общества.

Список литературы

- 1 Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков: Фолио, 2003. — 503 с.
- 2 Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / Б.К. Шнарбаев. — Алматы, 2010. — 386 с.
- 3 Канафин Д.К. Памятка об отличиях моделей судов с участием народных представителей / Д.К. Канафин. — Алматы, 2005. — 11 с.
- 4 Рахметуллина О.Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / О.Р. Рахметуллина. — Самара, 2013. — 247 с.
- 5 Утегенова М. Перспективы развития судебной системы / М. Утегенова // Юридическая газета. — 2006. — 3 мая.
- 6 Захожий Л.А. Теоретические модели суда присяжных (на Западе и в России) / Л.А.Захожий, А.В. Пошивайлова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2000. — 78 с.
- 7 Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ / И.Л. Петрухин. — М.: Наука, 1991. — 208 с.

- 8 Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по судебной реформе 1864 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений / Р.Р. Сахапов. — Казань, 2012. — 30 с.
- 9 Рустамов Х.Ч. Уголовный процесс. Формы / Х.Ч. Рустамов. — М.: Закон и право, 1998. — 248 с.
- 10 Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы / Г.А. Джаншиев. — М.: Типография М.П. Щепкина, 1891. — 428 с.
- 11 Боботов С.В. Суд присяжных: история и современность / С.В. Боботов, Н.Ф. Чистяков. — М.: Манускрипт, 1992. — 149 с.
- 12 Тургенев Н. Русский заграничный: сборник. О суде присяжных и о судах полицейских в России. — Ч. 4. / Н.Тургенев. — Лейпциг: Типография Густава Бера, 1860. — 152 с.
- 13 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852.
- 14 Панасюк А.Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей / А.Ю. Панасюк // Государство и право. — 1994. — № 3. — С. 70–79.
- 15 Безносков С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. — СПб.: Речь, 2004. — 272 с.

Г.З. Қожахметов, М.Б. Рахымғұлова

Алқа билер соты сот жүйесін демократияландырудың элементі ретінде

Қазақстан Республикасындағы алқа билер сотының шарттары мен жүзеге асыру тетіктерін сипаттайтын қылмыстық-процессуалдық нормаларды зерттегенде, бұл процесте оның маңыздылығын, сөзсіз, атап өту керек. Әрине, бұның маңыздылығы тар ұғымда, тек қылмыстық процеске байланысты ғана қолданылады. Сонымен қатар тар ауқымдағы контексте құқық арқылы қоғамдық басқаруды демократияландырудың мәні туралы әртүрлі талқылауларға орын беріледі. Мақала сот жүйесін демократияландырудың элементі ретіндегі алқабилер соты институтының рөліне арналған. Алқа билер соты тәрізді ерекше институттың мазмұны қоғамды демократияландыру тәсілі ұстанымы тұрғысынан зерттеліп, зерделенеді. Қылмыстық процестегі алқа билер сотының қызмет етуінің мақсаттарының арақатынасы, оның іс жүзіндегі жағдайы мен сот алқаларының қызметін реттейтін нормалардың қолданыстағы құрылымымен орындау мүмкіндіктері талданады. Авторлар демократия мәнінің сұрақтары қоғамдық қатынастарды реттейтін құрал және сот жүйесі мен құқығы ретінде қарап, келесідей сұрақтарға жауап табуға тырысты: «Қылмыстық-процессуалдық заңнама құрылымында алқабилер сотының алатын орны қандай?».

Кілт сөздер: алқа билер соты, демократия, халықтық қатысу, кінәсіздік презумпциясының қағидасы, сот төрелігі, сот билігі, алқа билер сотының қызмет етуі, алқа билер коллегиясы, қылмыстық процесс, сот ісін жүргізу.

G.Z. Kozhakhmetov, M.B. Rakhimgulova

Jury trial as an element of democratization of the judiciary

Investigating the criminal procedural norms describing the conditions and the mechanism for the implementation of the jury trial in the Republic of Kazakhstan, it should not go unmentioned that its significance in this process can undoubtedly be considered very important. Of course, the narrow nature of the expression associated with the criminal process is of such importance. At the same time, it is in the context of such a narrow nature, and there are all sorts of arguments about the essence of democratization of public administration through law. The article is devoted to the role of the institution of jury trial as an element of democratization of the judiciary, reflected in its purpose and ability to fulfill this mission. The content of such an exceptional institution as a jury is studied and studied from the standpoint of its existence as a way of democratization of society. The correlation of the objectives of the jury trial in the criminal process, its actual state and the possibility of performing this function through the current design of the rules governing the existence of jury trials are analyzed. The article deals with the essence of democracy, as a judicial system and law, as an instrument for regulating public relations. Authors have made attempt to give the answer to a question: «why does the jury trial take place in the structure of the criminal procedural legislation?».

Keywords: jury trial, democracy, popular participation, the principle of the presumption of innocence, justice, judicial power, the functioning of the jury trial, the jury, the criminal process, the proceedings.

References

- 1 Khaidegger, M. (2003) *Bytie i vremia [Being and time]*. Kharkov: Folio [in Russian].
- 2 Shnarbaev, B.K. (2010). Proizvodstvo v sude s uchastiem prisiashnykh zasedatelei po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan (teoreticheskie i orhanizatsionno-pravovye aspekty) [Proceedings in court with the participation of jurors under the legislation of the Republic of Kazakhstan (theoretical and organizational-legal aspects)]. *Doctor's thesis*. Almaty [in Russian].
- 3 Kanafin, D.K. (2005). *Pamiatka ob otlichiiakh modelei sudov s uchastiem narodnykh predstavitelei [Memo on the differences between ship models with the participation of people's representatives]*. Almaty [in Russian].
- 4 Rakhmetullina, O.R. (2013). Sud prisiashnykh kak forma narodnogo uchastiia v otpravlenii pravosudiia [Jury trial as a form of popular participation in the administration of justice]. *Candidate's thesis*. Samara [in Russian].
- 5 Utegenova, M. (2006). Perspektivy razvitiia sudebnoi sistemy [Prospects for the Development of the Judicial System]. *Iuridicheskaia hazeta – Juridical Gazette*, 3 May [in Russian].
- 6 Zakhodzhi, L.A. & Poshivailova A.V. (2000). *Teoreticheskie modeli suda prisiashnykh (na Zapade i v Rossii) [Theoretical models of the jury (in the West and in Russia)]*. Vladivostok: Dalnevostochnyi gosudarstvennyi universitet [in Russian].
- 7 Petrukhin, I.L. (1991). *Pravosudie: vremia reform [Justice: the time of reform]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 8 Sakhapov, R.R. (2012). Printsipy uholovnoho sudoproizvodstva i ikh realizatsiia v deiatelnosti suda prisiashnykh v dorevoliutsionnoi Rossii po sudebnoi reforme 1864 h. [Principles of criminal justice and their implementation in the activities of the jury in pre-revolutionary Russia on the Judicial Reform of 1864]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kazan [in Russian].
- 9 Rustamov, Kh.Ch. (1998). *Uholovnyi protsess. Formy [Criminal process. Forms]*. Moscow: Zakon i pravo [in Russian].
- 10 Dzhanishiev, G.A. (1891). *Osnovy sudebnoi reformy [The Basics of Judicial Reform]*. Moscow: Tipografiia M.P. Shchepkina [in Russian].
- 11 Bobotov, S.V., & Chistiakov, N.F. (1992). *Sud prisiashnykh [Trial of jury]*. Moscow: Manuscript [in Russian].
- 12 Turgenev, N. (1860). *Russkii zahranichnyi sbornik. O sude prisiashnykh i o sudakh politseiskikh v Rossii [Russian overseas collection. On the trial of juries and on the courts of policemen in Russia]*. (Part 4). Leipsig: Tipografiia Hustava Bera [in Russian].
- 13 Uholovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852.
- 14 Panasiuk, A.Iu. (1994). «Prezumpsiia vinovnosti» v sisteme professionalnykh ustanovok sudei [«Presumption of guilt» in the system of professional attitudes of judges]. *Hosudarstvo i pravo – State and Law*, 3, 70–79 [in Russian].
- 15 Beznosov, S.P. (2004). Professionalnaia deformatsiia lichnosti [Professional Deformation of Personality]. Saint Petersburg: Rech [in Russian].

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.9

А.М. Хлус

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Тенденции уголовного права и криминологии на современном этапе противодействия коррупции

В статье рассматривается проблема единообразного подхода к пониманию коррупции и коррупционных преступлений. На основе анализа национального антикоррупционного законодательства автор предлагает собственную формулировку понятиям «коррупция» и «коррупционное преступление». Высказано предложение дополнить Уголовный кодекс статьей под названием «Заговор», предусматривающей ответственность за тайные соглашения о совместных действиях как против существующего в государстве строя, так и человечества в целом. Обусловлено это зависимостью многих руководителей государств от обстоятельств политического и экономического характера. Получая помощь, например, в виде валютного кредита, национальные правительства вынуждены идти на уступки, выполнять ряд условий, предъявляемых международными организациями. Эти уступки нередко противостоят интересам населения страны, руководство которой заинтересовано в получении финансовой помощи. Осуществляя требования международных финансовых организаций, национальные правительства способствуют достижению глобализационных целей, преследуемых определенной группой лиц, претендующих на мировое господство. В такой ситуации с большой степенью вероятности возможно развитие политической коррупции, когда с руководителями национальных государств устанавливаются коррупционные отношения. С целью расширения сферы компетенции и профессионального интереса криминологии, по мнению автора, необходимо избрать иной подход к пониманию объекта своего исследования. В качестве такого объекта должна выступать не преступность как количество совершенных преступлений, а преступная деятельность, которую следует рассматривать в широком смысле, как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Ключевые слова: уголовное право, криминология, преступная деятельность, коррупция, коррупционное преступление, должностные лица, универсальная электронная карта, глобализация.

Тема коррупции является актуальной и представляет интерес для ученых разных научных направлений. В трудах историков, философов, психологов, экономистов, политологов, социологов, культурологов освещены различные стороны этого многогранного и крайне вредного для общества явления. Несомненно, представители отмеченных и других наук внесли существенный вклад в исследование различных аспектов коррупции и коррупционных отношений. Вместе с тем разработка эффективных мер противодействия коррупции и ее проявлениям — коррупционным правонарушениям — не основная задача социально-гуманитарных наук. На них не возлагается ответственность за обеспечение борьбы с коррупционными преступлениями. В данной работе мы рассмотрим проблемы юридических наук, которые не только призваны исследовать негативные социальные явления, но и реализуют потребность общества в их искоренении, а также связанных с ними преступлений.

В числе таких наук, которые ведут непосредственную борьбу с преступлениями, — уголовное право, криминология, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность. Уголовное право и криминология изучают преступление с позиции теории. Назначение криминалистики и оперативно-розыскной деятельности не ограничивается только теоретическими выкладками. Их главная социаль-

ная роль состоит в разработке рекомендаций, реализуемых в практической деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. В данной работе мы уделим внимание уголовному праву и криминологии как наукам, создающим теоретические основы для разработки криминалистических и оперативно-розыскных рекомендаций.

Перспективы развития рассматриваемых наук можно определить с учетом знания их предмета. Предметом науки определяется круг явлений, процессов, на который направлено научное познание и который составляет ее основное содержание.

Предмет уголовного права следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле предмет уголовного права охватывает все, что оно изучает: уголовное законодательство, правотворческий процесс и правоприменительную практику; основания и принципы уголовной ответственности; концепции уголовного права в прошлом и настоящем; связи с уголовным правом и взаимовлияния теоретических положений философии, общей теории государства и права, социологии; зарубежное уголовное законодательство и соответствующие доктрины [1]. В узком смысле предметом уголовного права является «совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением предусмотренных Уголовным кодексом общественно опасных деяний и привлечением к уголовной ответственности за их совершение» [2; 7].

По-нашему мнению, развитие науки уголовного права в современных условиях глобализации мирового сообщества должно ориентироваться на своевременную криминализацию деяний транснациональной значимости на основе выявленных оснований для уголовной ответственности.

Для современной действительности характерны выход коррупции за рамки национальных государств и превращение ее в мировую проблему. Этот факт нашел отражение в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: «Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран», а «предупреждение и искоренение коррупции — это обязанность всех государств» [3].

Постоянному воспроизведению коррупции способствует несовершенство законодательства. В национальном законодательстве, к сожалению, имеются недостатки в регламентации общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности человека. Не лишено проблем и уголовно-правовое законодательство в части противодействия коррупции. Рассмотрим некоторые проблемные вопросы уголовного права в аспекте его ориентированности на противодействие коррупции и борьбу с коррупционными преступлениями.

В числе первых вопросов, которые требуют ясного ответа, можно считать вопрос о понятиях «коррупция» и «коррупционное преступление». В действующем законодательстве Беларуси дано неточное представление о понятии «коррупция».

Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией) определен субъектный состав коррупции: 1) государственные должностные лица; 2) лица, приравненные к государственным должностным лицам; 3) иностранные должностные лица. Криминализованы две разновидности коррупционных проявлений этих субъектов. Во-первых, речь идет об умышленном использовании служебного положения и связанных с ним возможностей. Такое использование служебного положения считается противоправным, если осуществляется в целях получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц. Во-вторых, коррупцией признается подкуп в отношении указанных субъектов. Подкуп может быть осуществлен посредством предоставления имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для субъектов коррупции или для третьих лиц. Действия, направленные на подкуп, могут быть реализованы как должностными, так и физическими лицами. Целью подкупа является совершение субъектом коррупции действий или воздержание от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [4].

Такое понимание коррупции не раскрывает ее сущности. Предлагаемая Законом о борьбе с коррупцией формулировка лишь частично отражает содержательную сторону понятия «коррупция». В реальности для коррупции характерно многообразие. Она охватывает различные негативные проявления, имеющие отношение к деятельности как должностных, так и недолжностных лиц. Она может иметь вид аморальных действий, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых и административных деликтов, а также преступлений [5; 76].

Коррупционные проявления являются результатом трансформации позитивных общественных отношений в негативные. Именно общественные отношения являются основой развития коррупции и превращения их в свой антипод — коррупционные отношения, которые не всегда имеют общественно опасный характер. Например, высокопоставленный чиновник, используя свой административно-властный ресурс, помогает своему родственнику занять престижную, хорошо оплачиваемую должность. Этот пример не связан с совершением преступления, но, без сомнения, указывает на факт сложившихся коррупционных отношений.

Российский законодатель определяет коррупцию путем перечисления отдельных преступлений, которые в России считаются коррупционными. В их числе названы злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп. Данный перечень оставлен открытым. Законодатель допускает и «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства» [6]. Отличительная особенность таких деяний определяется их целевой направленностью и связана с получением выгоды в виде материальных ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав, а также денег. Их приобретателем может выступать должностное лицо лично либо третьи лица, указанные им. Противоправная выгода указанным лицам может быть предоставлена другими физическими лицами, также незаконные деяния могут быть совершены от имени или в интересах юридического лица. Следует заметить, что указание в формулировке определения понятия «коррупция» на «иное» незаконное использование должностным лицом своего служебного положения таит в себе возможность коррупционного риска. Дело в том, что законодатель предусмотрел ряд преступлений, которые признаются коррупционными при наличии определенных условий (например, личная заинтересованность). Эти условия устанавливаются в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела, что может повлечь за собой формирование коррупционных отношений с лицом, от которого зависит их выявление.

В законе Казахстана коррупция — это незаконное использование должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей. К субъектам коррупции относятся лица, занимающие ответственную государственную должность, лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. Цель противоправных деяний указанных лиц связана с получением или извлечением лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц. Казахский законодатель в качестве коррупции рассматривает и подкуп указанных выше лиц путем предоставления им благ и преимуществ [7].

Анализ формулировок определения понятия «коррупция» в законодательстве России, Беларуси, Казахстана и других государств позволяет сделать вывод об их несовершенстве. Все они не отражают сущности коррупции. Общим, что объединяет эти определения, является указание на преступность деяний субъектов коррупционных отношений (должностных лиц и других приравненных к ним лиц).

Как социальный феномен, коррупция, как было отмечено ранее, отличается многообразием негативных форм проявлений, которые связаны с деятельностью не только должностных лиц, но и иных субъектов. Она проявляется в виде деяний, которые влекут за собой юридическую ответственность и нравственное осуждение. К первым относятся деяния коррупционной направленности, за которые предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность. Ко вторым относятся аморальные действия.

По-нашему мнению, коррупцию, как результат деструкции общественных отношений, следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под коррупцией следует понимать изменения (разрушения, деформацию) в сложившихся (установленных) на основе норм морали (нравственности) и права общественных отношениях, возникающих между субъектами права, от одного из которых ожидается принятие решений либо совершение действий (равно ожидаемых, предполагаемых в будущем) в интересах другого субъекта, представляемого им юридического лица или близких ему лиц (родственников, друзей, знакомых). В такой ситуации действия коррупционера не всегда связаны с нарушением норм уголовного или административного права. Его действия нередко имеют гражданско-правовой или дисциплинарный характер и могут быть связаны с профессиональным проступком. Такой проступок в целом может, но далеко не всегда, предполагать извлечение личной материальной выгоды. Например, профессиональным проступком в сфере образования следует считать принуждение студентов покупать книги (учебники, учебные пособия и т.п.), автором которых является преподаватель. Проступки учителей или преподавателей в различных странах вос-

принимаются и оцениваются по-разному. Например, в нашей стране считается положительным, если преподаватель рекомендует студентам прочтение своей научной литературы, входящей в предмет изучения преподаваемой дисциплины, а в США подобное считалось бы проступком [8; 35], повлекшим за собой разбирательство и, как правило, негативные последствия для преподавателя.

В узком смысле коррупция охватывает собой всю совокупность деяний, нарушающих определенные нормы уголовного права. Ее формулировка в узком смысле, по-нашему мнению, может быть представлена следующим образом. Коррупция — это противоправные деяния (действия и бездействия), совершаемые государственными служащими и приравненными к ним законодательством лицами в личных интересах или в интересах иных лиц, связанные с изменением (разрушением, деформацией) установленных (сформированных) на основе норм права общественных отношений (установленного в обществе и государстве порядка), а равно действия иных физических лиц, провоцирующих к таким деяниям государственных служащих и приравненных к ним законодательством лиц.

Что касается уголовного закона (кодекса), то в нем отсутствует формулировка определения понятия «коррупционное преступление». Нет единообразного подхода к пониманию коррупционного преступления. В связи с этим неоднозначно понимание видов преступлений, являющихся коррупционными.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК РБ) предусмотрена ответственность за десять деяний, признанных коррупционными преступлениями [9]. Эти преступления можно различать по многим основаниям. Объектом этих преступлений являются общественные отношения, возникающие в различных сферах деятельности. Так, например, самое распространенное коррупционное преступление — взяточничество (ст.ст. 430, 431, 432 УК) посягает на интересы службы. Преступления, связанные со злоупотреблением властью, превышением власти либо бездействием власти (ст. 455), также посягают на интересы службы, но в воинской сфере деятельности. Преступления, связанные с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ч.ч.2 и 3 ст. 235 УК), посягают на общественные отношения, обеспечивающие порядок осуществления экономической деятельности. Объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) являются общественные отношения, складывающиеся в сфере собственности, и т.д.

Вместе с тем у этих преступлений много общего, что объединяет их в группу коррупционных. Принимая во внимание предложенное и официальные определения понятия «коррупция», можно выделить признаки, указывающие на коррупционное преступление:

- во-первых, все они совершаются умышленно и на основе корыстного мотива;
- во-вторых, субъекты коррупционных преступлений, совершая деяние, используют свое служебное положение и связанные с ним возможности в противоправных целях;
- в-третьих, совершая преступление, коррупционеры извлекают имущественную или другую выгоду для себя или для третьих лиц;
- в-четвертых, коррупционные преступления — это «прерогатива» специальных субъектов, т.е. они совершаются должностными лицами или в отношении них (ст. 431, 432 УК).

Таким образом, коррупционным преступлением следует считать умышленное деяние, совершаемое государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом в целях противоправного получения имущества или другой выгоды для себя или для третьих лиц с использованием служебного положения и связанных с ним возможностей.

Такой взгляд на понятие «коррупционное преступление», по-нашему мнению, позволяет системно подойти к выделению уголовно-правовых деяний коррупционной направленности, перечень которых будет более широким, чем имеется, например, в законодательстве Беларуси.

Перечень коррупционных преступлений в Беларуси существенно отличается от аналогичного перечня в других странах ЕАЭС. В России и Казахстане значительно больше деяний отнесено к коррупционным преступлениям. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) содержится более сорока статей, которые входят в перечень коррупционных преступлений. При этом законодатель разделил их на группы. Первую группу образуют коррупционные преступления, которые отнесены к ней без всяких условий. Таких преступлений девять, в их числе взяточничество (получение взятки — ст. 290 УК РФ, дача взятки — ст. 291 УК РФ и посредничество во взятке — ст. 291.1 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) и др.

Другая группа состоит из большого количества преступлений. Они могут быть отнесены к перечню коррупционных преступлений при наличии одного из условий: умысла на получение выгоды

либо совершения преступления должностным лицом — либо при наличии умысла и совершении преступления должностным лицом.

К таким преступлениям при ссылке «коррупция» относятся, например, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и др. К коррупционным преступлениям при наличии умысла «личная заинтересованность» относятся регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и др. К коррупционным относятся преступления, совершенные должностным лицом: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ) и др. [10].

В Казахстане понятие «коррупционное преступление» не раскрывается. Но в пункте 29, ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) упоминается двадцать одна статья, где криминализируются деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям [11].

Различен взгляд законодателей на отнесение одного и того же деяния к группе коррупционных преступлений. Представляется более правильным решение законодателей России и Казахстана, рассматривающих, например, «присвоение или растрату вверенного чужого имущества» (ч.ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ; п.2, ч.3 ст. 189 УК РК) в качестве коррупционного преступления. В Беларуси аналогичное деяние (ст. 211 УК РБ) относится к преступлениям против собственности, также совершается должностными лицами, но к коррупционным не относится. В России и Казахстане к коррупционным преступлениям относится мошенничество, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения (ч.ч. 3,4 ст.159 УК РФ; п.2, ч. 3 ст. 190 РК). В Беларуси это деяние (ст. 209 УК) не является коррупционным преступлением. Дальнейший углубленный анализ коррупционных преступлений указывает на различие антикоррупционного законодательства в странах ЕАЭС.

Для криминологии предмет ее изучения составляют: а) преступность (проявления, виды, характер и др.); б) причины и закономерности существования и изменения преступности; в) личность преступников; г) возможности и методы предупредительного воздействия на причины, условия преступности [12; 107]. Может ли, учитывая тенденции развития мирового сообщества, ограничиваться перечисленным предмет современной криминологии? По всей видимости, нет.

Классическая криминология отстает от современного состояния, развития и направленности преступной деятельности. Являясь наукой о профилактике преступности, криминологии следует расширить и углубить сферу своей компетенции и профессионального интереса. Дело в том, что формы и масштабы преступной деятельности серьезно изменились, они вышли за пределы уголовно-правовой области, что требует изменения подходов и к криминологическим исследованиям.

Примером тому, к сожалению отрицательным, может служить Россия. До сих пор никто толком не пояснил (молчат по этому поводу и ученые-криминологи), как так получилось, что многие крупные российские чиновники (бывшие и настоящие) имеют огромные богатства, исчисляемые в долларовом эквиваленте, которые находятся за рубежом в виде банковских вкладов и недвижимости [13]. Такое положение дел объясняется тем, что до сих пор в России не ратифицирована ст. 20 «Конвенции ООН против коррупции». В соответствии с данной статьей следует «признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершено умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» [3]. Наличие в национальном законодательстве такой статьи способствовало бы выявлению фактов коррупции среди чиновников.

Не являются объектом исследования для классической криминологии крайне негативные тенденции мирового масштаба. А они представляют опасность не только национальным интересам, но и мировому сообществу в целом. Опасность для государств, связанная с развитием преступности и даже ее разновидности — транснациональной преступности, несравнима с той угрозой, которая заложена в идее «золотого миллиарда». В ее основе проблема перенаселения планеты людьми, которых, по мнению разработчиков концепции, не должно быть более одного миллиарда. Конечным результатом реализации этой идеи является резкое сокращение населения земного шара и ликвидация многих государств как таковых.

Еще сравнительно недавно эта концепция казалась абсурдной, нелепой, иррациональной. Но то, что произошло и происходит в мире не может не вызывать тревогу. Еще в прошлом веке в литературе

описаны намерения тайного общества в составе крупнейших банкиров и олигархов сформировать мировое правительство для организации «нового мирового порядка» [14]. Ознакомление с таким произведением воспринималось не иначе как фантастика. Но с позиции сегодняшнего дня все изложенное в ней оценивается уже иначе. Более того, можно наблюдать реализацию идей, задуманных «мировым правительством», которое находится в тени и в полной неизвестности. Во многих странах на основе развития информационно-коммуникационных технологий реализуется программа формирования электронного правительства. При внешней привлекательности электронного правительства невольно напрашивается вопрос, а не является ли это этапом на пути к формированию мирового правительства, которое будет управлять планетой. При этом государства, как таковые, исчезнут, а их население превращается в легко управляемые массы посредством примененных нанотехнологий.

Подобная информация за рамками здравого смысла. Создается впечатление о ее абсурдности, фантастической сущности. Но обратим внимание на факты. Руководство Российской Федерации объявило о чипизации населения страны [15]. В основе этого решения принятый Государственной Думой в 2010 г. Закон «Об организации предоставления населению государственных и муниципальных услуг» [16]. За невинным и даже благородным названием закона и, на первый взгляд, хорошим содержанием скрывается иная цель. Что же предполагает этот закон для населения России? На основе заявлений гражданам Российской Федерации выдается универсальная электронная карта (далее — УЭК). Она представляет собой материальный пластиковый носитель, содержащий визуальную (графическую) и электронную (машиночитываемую) информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к информации о нем, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение государственных и муниципальных услуг, иных услуг, в том числе для совершения юридически значимых действий.

Все изложенное для непосвященного человека покажется положительным. И можно было бы согласиться с утверждением первых лиц российского государства, что эта карта предоставляет уникальные возможности россиянам и выводит их на новый уровень отношений между гражданином, государством и его бюрократическими структурами. Но, как у любой медали, здесь имеется обратная сторона. Введение УЭК, по мнению ее противников, — это первый шаг на пути к достижению иной цели. Эта цель имеет глобальные масштабы. Ее суть выражается в достижении тотального контроля над населением земного шара. Эту мысль можно было бы рассматривать как фантазию больного воображения, если не обратить внимания на принятые и до сих пор действующие нормативные правовые акты и совершаемые действия, направленные на их реализацию.

В первую очередь мы имеем в виду Стратегию развития электронной промышленности России на период до 2025 г. (далее «Стратегия»). Этой Стратегией прогнозируется внедрение нанотехнологий, которое «должно еще больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения» [17]. В последние десять лет с момента принятия «Стратегии» наблюдается значительный скачок в техническом развитии.

Техническое совершенство — положительный фактор для человечества. Но проблема в ином. Как сказано в «Стратегии», «должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно управляющими типа Internet». С этой целью предлагается наноэлектронике интегрировать с биообъектом. Тот чип, который имеется в УЭК, предполагается внедрить в тело человека-биообъекта, фактически превратив его в нанобиоробота, так как на него будет воздействовать посредством Internet «глобальный управляющий».

Упомянутых фактов достаточно, чтобы отметить несостоятельность классической криминологии для решения обозначенных проблем.

Современной криминологии необходимо избрать иной подход к пониманию объекта своего исследования. В качестве такого объекта должна выступать не преступность, как количество совершенных преступлений на той или иной территории за определенный промежуток времени [18; 452], а преступная деятельность. При этом преступную деятельность следует рассматривать в широком смысле, как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества. Результаты криминологических исследований должны использоваться для опережающего воздействия на преступную деятельность.

Понашему мнению, изменение подхода к пониманию объекта криминологии определяет необходимость расширения и предмета ее исследований в отношении преступной деятельности. Познание закономерностей формирования преступной деятельности позволит обеспечить разработку адекватных мер противодействия.

Рассмотрев некоторые проблемы понимания коррупции и коррупционных преступлений, а также проблемы криминологии, необходимо обратить внимание на еще один недостаток. Он имеет отношение к национальному уголовному законодательству, а также будет интересен для криминологии.

Представляется, что назрела потребность включения в Особенную часть Уголовного кодекса статьи под названием «Заговор». Как понятие, «заговор» означает «тайное соглашение о совместных действиях против кого-нибудь в политических и других целях» [19; 164]. Другими целями являются захват власти и совершение преступлений как против существующего строя, так и человечества в целом. Описанная выше ситуация позволяет понимать такую необходимость. Дело в том, что происходящее в России, а равно и в других странах, иначе как заговор нельзя назвать. Еще раз вернемся к моменту, когда в Российской Федерации была оглашена программа о внедрении УЭК среди населения Российской Федерации, которые начинены чипами иностранного производства. Обращает на себя внимание (этот видеоролик выложен в сети Интернет и доступен каждому) [15] напряженность главы правительства (Д. Медведев), который, говоря о якобы благом проекте, старается минимально смотреть в глаза присутствующих на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. С позиции психологии это указывает, что человек что-то скрывает или недостаточно честен перед визави. Среди присутствующих на заседании Комиссии можно видеть А.Б. Чубайса (с 2011 г. возглавляет «Роснано»). Мы не будем анализировать «заслуги» этого политика перед Россией, они хорошо изложены в его биографии, размещенной в сети Интернет [20]. Следует лишь заметить, что благодаря результатам его деятельности значительная часть крупных государственных активов оказалась в руках узкой группы лиц («олигархов»). Он же считается основателем олигархического капитализма в России. Если отталкиваться от этого единственного факта деятельности А. Б. Чубайса, то можно бездоказательно согласиться с утверждением о его связи с Бильдербергским клубом (в 1998 г. принимал участие в его заседании в г. Тэрнбэри (Шотландия), а в 2012 г. — в г. Чэнтилли (США)).

Для полной ясности предлагаемой идеи необходимо знать, что представляет собой Бильдербергский клуб (группа, конференция). Бильдербергский клуб — неофициальная ежегодная конференция, которая проводится с 1954 г. На нее персонально приглашаются примерно 130 участников. Большинство участников клуба — влиятельные финансисты, политики, бизнесмены, преимущественно из США, а также Европы и Азии. Первые заседания клуба проводились конспиративно, а в последнее время, когда проблематично обеспечить конспирацию, до общественности доводится информация о времени, месте, участниках заседания и обсуждаемых вопросах. Но в то же время сведения о принятых решениях (итогах конференции) сохраняются втайне. Одним из основателей этого клуба является Д. Рокфеллер [21]. Будучи американским банкиром, Д. Рокфеллер пропагандировал глобализацию и установление контроля над рождаемостью. В связи с этим небезынтересны его высказывания, содержащие значимые для мирового сообщества идеи, которые сегодня, можно утверждать, успешно претворяются в жизнь. В связи с глобализацией Д. Рокфеллер отметил: «...в наше время мир искушеннее и готов шагать в сторону мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллигентной элиты и мировых банкиров, несомненно, предпочтительнее национального самоопределения...». В своих мемуарах, написанных в 2002 г., Д. Рокфеллер на высказанные обвинения в отношении его и членов его семьи, характеризующихся как «интернационалистов», вступивших в сговор с другими группами по всему миру для построения более интегрированной глобальной политической и экономической структуры — единого мира, заметил следующее: «Если обвинение заключается в этом, то я признаю себя виновным, и этим горжусь» [22]. Д. Рокфеллер выступал за ограничение и контроль рождаемости. Он опасался за растущее потребление энергии и воды, а также загрязнение воздуха из-за роста населения земного шара. В 1994 г. Д. Рокфеллер призвал ООН найти «удовлетворительные способы для стабилизации численности населения Земли» [21]. Эта идея не осталась без внимания. Необходимость в ее реализации объясняется демографическим кризисом начала XXI в. Опираясь на устрашающие прогнозы роста численности населения Земли, ООН проявляет заботу о его снижении.

Проблема перенаселения планеты является предметом обсуждения в прессе. Сторонники идеи контроля над рождаемостью высказываются за новый институт семьи, что обеспечит выживание и устойчивое развитие глобального общества. Сегодня, по мнению экспертов, востребован человек креативный и компетентный, а семья и школа упорно тиражируют жертв «глобальной дебилизации населения» [23]. Контроль качества и количества населения противниками этой идеи ассоциируется с политикой геноцида.

Следует заметить, что проблема перенаселения характерна для некоторых стран (например, Китай, Индия и др.). Другие же испытывают недостаток населения в своих странах. На территории России могло бы проживать значительно большее количество населения, чем имеется в настоящее время. Аналогично можно утверждать о Беларуси, Казахстане и других странах.

Высказанная идея сокращения населения земного шара противоречит положениям международных конвенций, а также нормам национального законодательства. Например, Международной конференцией по народонаселению и развитию, состоявшейся в 1994 г. в Каире, впервые определены репродуктивные права как часть прав человека. Странам-участникам конференции рекомендованы меры по снижению числа аборт, детской и материнской смертности, а также направленные на защиту репродуктивного здоровья населения [24; 56]. Свободная реализация репродуктивного права закреплена в ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ней сказано, что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве» [25].

Противоречивость мнений в вопросе о населении земного шара не является препятствием для возможной реализации деструктивных мер. В качестве таковых мы воспринимаем чипизацию населения в любой форме, добровольной или принудительной. И если на первоначальном этапе проводится добровольная чипизация (таких примеров уже много), то не исключено, что в дальнейшем она приобретет принудительную форму, и это в силах любого государства. Достижению этой цели «мирового правительства» будет способствовать коррупция. И здесь надо иметь в виду не ту коррупцию, с которой борются государственные правоохранительные органы, а коррупцию международного уровня и ее определенную форму — политическую коррупцию. В большинстве случаев коррупционеры этого уровня не подпадают под действие норм национального антикоррупционного законодательства.

С сожалением надо отметить, что многие руководители государств находятся в зависимом положении от обстоятельств политического и экономического характера. Например, для того чтобы получить валютный кредит, национальные правительства должны идти на уступки, выполнить ряд условий, предъявляемых Международным Валютным Фондом (далее МВФ). Эти уступки нередко противоречат интересам населения страны, руководство которой заинтересовано в получении такого кредита. Осуществляя требования МВФ, национальные правительства способствуют достижению целей не данной финансовой структуры, а той группы людей, которые и составляют так называемое «мировое правительство». Следует заметить, что глава МВФ является постоянным членом Бильдербергского клуба, идеи и цели которого ориентированы не на всеобщее мировое благо, а на благо богатейших людей, обладающих большей частью мирового достояния. В такой ситуации с большой степенью вероятности возможна политическая коррупция, когда с руководителями национальных государств устанавливаются коррупционные отношения. Содержанием этих отношений является, с одной стороны, выполнение того, что явилось решением Бильдербергского клуба (сокращение населения, «чипизация» и другие деструктивные идеи), а с другой — гарантии политической и иной безопасности для претворивших эти решения в жизнь.

На основе изложенного выше можно сделать следующие выводы:

Во-первых, эффективное противодействие коррупции предполагает единообразное понимание на международном и национальном уровне этого негативного явления. Для этой цели необходима единая уголовно-правовая формулировка определения понятий «коррупция» и «коррупционное преступление».

Во-вторых, учитывая тенденции в направлении реализации идеи мирового господства, необходимо наличие в национальном уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за тайные соглашения о совместных действиях как против существующего в государстве строя, так и человечества в целом.

В-третьих, современной криминологии объектом своего исследования необходимо избрать преступную деятельность, понимаемую как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Список литературы

1 Наука уголовного права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.grandars.ru/college/pravovedenie/nauka-ugolovnogo-prava.html.

- 2 Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций / Н.А. Бабий. — Минск: Тесей, 2000. — 288 с.
- 3 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: doks.cntd.ru/dokument/901914053.
- 4 Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
- 5 Хлус А.М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. Вып. 1/33. — Минск: Право и экономика, 2013. — С. 75–80.
- 6 Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_82959/.
- 7 Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=1;-151.
- 8 Хейнеман С.Р. Образование и коррупция / С.Р. Хейнеман // Народное образование. — 2004. — № 9. — С. 31–35.
- 9 Перечень коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>.
- 10 Преступления коррупционной направленности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://65.mvd.rf/gumvd/Protivodejstvie_korruptcii/prestup.
- 11 Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: kodeks-advokate.kz/ru/460-ugolovnyi_kodeks_respubliki_kazahstan.html.
- 12 Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. Серия «Учебники для вузов, специальная литература». — СПб.: Изд-во «Лань», 1999. — 256 с.
- 13 Метры «элиты» / «Аргументы и факты» в Белоруссии. — 2015. — № 49. — С. 4.
- 14 Колеман Дж. Комитет 300. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: modernlib.ru/books/kolemen_dzhon/komitet_300/read (дата обращения 12.01.2017).
- 15 Дмитрий Медведев утверждает чипизацию в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gaO-ibuwOog> (дата обращения 20.11.2017).
- 16 Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_dok_LAW_103023.
- 17 Приказ Минпромэнерго от 7.08. 2007 № 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=99457;reg=doc.
- 18 Фадеев В.Н. Будущее криминологии и международно-правовые аспекты противодействия коррупции / В.Н. Фадеев // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика: сб. науч. ст. участников междунар. науч.-практ. конф. — Коломна: Гос. социально-гуманитарный ун-т, 2016. — С. 444–460.
- 19 Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип / С.И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 20 Чубайс Анатолий Борисович [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Чубайс,_Анатолий_Борисович.
- 21 Рокфеллер Дэвид. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Рокфеллер,_Дэвид.
- 22 Черных Е. Было ли у миллиардера Рокфеллера восемь сердец? / Е. Черных. — «Комсомольская правда» в Беларуси. — № 69. — 12 апр. — 2017. — С. 5.
- 23 Крючкова А. Семья или государство. Кто должен контролировать рождаемость? / А. Крючкова // «Аргументы и факты» в Белоруссии. — 2017. — № 47. — С. 7.
- 24 Фокина Е.М. Репродуктивные права человека как формирующееся поколение прав человека в международном праве и российском законодательстве // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Минск, 23-24 нояб. 2017 г. — Вып. шестой. — Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — С. 56–58.
- 25 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/documents/7025>.

А.М. Хлус

Сыйбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың қазіргі кезеңінде қылмыстық құқық пен криминологияның даму заңдылықтары

Мақалада сыбайлас жемқорлық пен жемқорлық қылмыстарының түсінігіне бірыңғай көзқарас мәселесі қарастырылды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы ұлттық заңнамасына талдау жүргізу негізінде автор «сыбайлас жемқорлық» және «сыбайлас жемқорлық қылмыстар» ұғымдарына өз анықтамасын ұсынды. Мемлекет құрылымына қарсы, жалпы адамзатқа қарсы бағытталған бірлескен әрекеттер туралы құпия келісім жасағаны үшін жауапкершілікті қарастыратын «Қастандық» деп аталатын баппен Қылмыстық кодексті толықтыру ұсынылды. Бұл көптеген мемлекет басшыларының саяси және экономикалық жағдайға тәуелділігіне байланысты. Мәселен, валюта

түріндегі несие көмегін ала отырып, ұлттық үкіметтер халықаралық ұйымдармен қойылған бірқатар шарттылықтарды орындауға, тартынуға мәжбүрлі. Бұндай тартынулар басшылығы қаржылық көмек алуға мұқтаж тұрғындардың мүдделеріне жиі қайшы келеді. Халықаралық қаржы ұйымдарының талаптарын орындай отырып, ұлттық үкіметтер әлемдік үстемдік етуге таласушы белгілі бір топтардың жаһандық мақсаттарына қолжеткізуге мүмкіндік туындатады. Мұндай жағдайда ұлттық мемлекеттердің басшыларымен сыбайлас жемқорлық қатынастар орнатылғанда саяси жемқорлықты дамыту мүмкіндігінің деңгейі жоғары. Автордың пікірінше, криминологияның құзыреті мен кәсіби мүддесінің аясын кеңіту мақсатында зерттеудің объектісін ұғынудың басқаша көзқарасын таңдау қажет. Мұндай объект ретінде жасалған қылмыстардың саны ретінде қылмыстылық емес, қоғамның бір бөлігінің қызметтік және өмірлік қамтамасыз етуші бағыт ретінде кең тұрғыда қарастырылатын қылмыстық қызмет болуы тиіс.

Кілт сөздер: қылмыстық құқық, криминология, қылмыстық қызмет, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыс, лауазымды тұлғалар, әмбебап электронды карта, жаһандану.

A.M. Khlus

Trends of criminal law and criminology at the present stage of co-operation of corruption

The article considers the problem of a uniform approach to understanding corruption and corruption crimes. Based on the analysis of the national anti-corruption legislation, the author proposes his own formulation of the concepts «corruption» and «corruption crime». The proposal was made to supplement the Criminal Code with an article entitled «Conspiracy», which provides for responsibility for secret agreements on joint actions, both against the existing system in the state, and for humanity as a whole. This is due to the dependence of many heads of state on political and economic circumstances. Receiving assistance, for example, in the form of a currency loan, national governments are forced to make concessions, fulfill a number of conditions imposed by international organizations. These concessions often contradict the interests of the population of the country, whose leadership is interested in receiving financial assistance. Carrying out the requirements of international financial organizations, national governments contribute to the achievement of globalization goals pursued by a certain group of people claiming world domination. In such a situation, the development of political corruption is possible with a high degree of probability, when corruption relations are established with the leaders of national states. In order to expand the sphere of competence and professional interest of criminology, in the author's opinion, it is necessary to choose a different approach to understanding the object of his research. As such an object should be not crime, as the number of crimes committed, but criminal activity, which should be considered in a broad sense, as a functional and life-supporting direction of a particular part of society.

Keywords: criminal law, criminology, criminal activity, corruption, corruption crime, officials, universal electronic map, globalization.

References

- 1 Nauka uholovnoho prava [The science of criminal law]. *grandars.ru*. Retrieved from www.grandars.ru/college/pravovedenie/nauka-ugolovno-go-prava.html [in Russian].
- 2 Babij, N.A. (2000). Uholovnoe pravo Respubliki Belarus. Obshchaia chast [Criminal Law of the Republic of Belarus. General part]. Minsk: Tesei [in Russian].
- 3 Konventsiia Orhanizatsii Obedinennykh Natsii protiv korruptsii. Priniata Rezoliutsiei 58/4 na 51-m plenarnom zasedanii 58-i sessii Heneralnoi Assamblei OON 31 oktiabria 2003 h. – [United Nations Convention against Corruption. Adopted by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly on October 31, 2003]. *doks.cntd.ru*. Retrieved from doks.cntd.ru/dokument/901914053 [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Belarus ot 15.07.2015 h. № 305-Z «O borbe s korruptsiei» [Law of the Republic of Belarus of 15.07.2015, No. 305-Z «On Combating Corruption»]. (2018). Minsk [in Russian].
- 5 Hlus, A.M. (2013). Kriminalisticheskie metody vyivleniia pravonarushenii, sozdaiushchikh usloviia dlia korruptsii [Criminalistic methods to identify offenses that create conditions for corruption]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy – Questions of criminology, criminology and forensic examination, Issue 1/33*, 75–80. Minsk: Pravo i ehkonomika [in Russian].
- 6 Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 dekabria 2008 hoda № 273-FZ «O protivodeistvii korruptsii» [Federal Law of the Russian Federation of 25 December 2008 No. 273-FZ «On Combating Corruption»]. *consultant.ru*. Retrieved from www.consultant.ru/document/cons_dos_LAW_82959/ [in Russian].
- 7 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 noiabria 2015 hoda № 410-V «O protivodeistvii korruptsii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 No. 410-V «On Counteracting Corruption»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=1;-151 [in Russian].

- 8 Hejneman, S.R. (2004). Obrazovanie i korruptsiia [Education and Corruption]. *Narodnoe obrazovanie – Public education*, 9, 31–35 [in Russian].
- 9 Perechen korruptsionnykh prestuplenii [The list of corruption crimes]. *prokuratura.gov.by*. Retrieved from <http://www.prokuratura.gov.by> [in Russian].
- 10 Prestupleniia korruptsionnoi napravlenosti [Crimes of corruption]. *65.mvd.rf*. Retrieved from https://65.mvd.rf/gumvd/Protivodejstvie_korruptcii/prestyp [in Russian].
- 11 Uголовnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. *kodeks-advokate.kz*. Retrieved from kodeks-advokate.kz/ru/460-ugolovnyi_kodeks_respubliki_kazahstan.html [in Russian].
- 12 *Kriminolohiia: slovar [Criminology: a dictionary]*. (1999). Saint Petersburg: Izdatelstvo «Lan» [in Russian].
- 13 Metry «elity» [Meters of «elite»]. (2015). «*Arhumenty i fakty*» v Belorussii – «*Arguments and facts*» in Belarus, 49, 4 [in Russian].
- 14 Koleman Dzh. Komitet 300 [Committee 300]. *modernlib.ru*. Retrieved from modernlib.ru/books/kolemen_dzhon/komitet_300/read [in Russian].
- 15 Dmitrii Medvedev utverzhaet chipizatsiiu v Rossii [Dmitry Medvedev confirms chipping in Russia]. *youtube.com*. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=gaO-ibuwOog> [in Russian].
- 16 Federalnyi zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. ot 15.02.2016) «Ob orhanizatsii predostavleniia hosudarstvennykh i munitsipalnykh usluh» [Federal Law No. 210-FZ of July 27, 2010 (as amended on February 15, 2016) «On the organization of the provision of state and municipal services»]. *consultant.ru*. Retrieved from www.consultant.ru/document/cons_dok_LAW_103023 [in Russian].
- 17 Prikaz Minpromenerho ot 7.08. 2007 № 311 «Ob utverzhdenii Stratehii razvitiia elektronnoi promyshlennosti Rossii na period do 2025 hoda» [The order of the Ministry of Industry and Energy from 7.08. 2007 No. 311 «On the approval of the Strategy for the Development of the Electronic Industry of Russia for the Period Until 2025»]. *consultant.ru*. Retrieved from base.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi?base=LAW;n=99457;reg=doc [in Russian].
- 18 Fadeyev, V.N. (2016). Budushchee kriminologii i mezhdunarodno-pravovye aspekty protivodeistviia korruptsii [The future of criminology and international legal aspects of counteracting corruption]. Proceedings from Topical issues of combating crime: *mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia – International scientific and practical conference*. (pp. 444–460). Kolonna: State Social and Humanitarian University [in Russian].
- 19 Ozhegov, S.I. (1988). *Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 20 Anatoly Borisovich Chubais [Anatoly Borisovich Chubais]. *wikipedia.org*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Chubais,_Anatoliy_Borisovich [in Russian].
- 21 Rockefeller David [Rockefeller David]. *wikipedia.org*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Rokfeller_David [in Russian].
- 22 Chernykh, E. (2017). Bylo li u milliardera Rokfellera vosem serdets? [Did the Rockefeller billionaire have eight hearts?]. «Komsomolskaia Pravda» in Belarus – «Komsomolskaya Pravda» in Belarus, 69, 5. (2017, 12 April) [in Russian].
- 23 Kryuchkova, A. (2017). Semia ili hosudarstvo. Kto dolzhen kontrolirovat rozhdaemost? [A family or a state. Who should control the birth rate?]. «*Argumenty i fakty*» v Belorussii – «*Arguments and Facts*» in Belarus, 47, 7 [in Russian].
- 24 Fokina, E.M. (2017). Reproduktivnye prava cheloveka kak formiruushcheesia pokolenie prav cheloveka v mezhdunarodnom prave i rossiiskom zakonodatelstve [Reproductive human rights as an emerging generation of human rights in international law and Russian law]. Proceedings from Society, law, personality. Methodological and applied problems: genesis, modernity and future: *mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (23-24 noiabria, 2017 hoda) – International Scientific and Practical Conference*. (pp 56-58). Minsk: Mezhdunarodnyi universitet «MITSO» [in Russian].
- 25 Federalnyi zakon ot 21 noiabria 2011 h. № 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorovia hrazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ «On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation»]. *rosminzdrav.ru*. Retrieved from <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025> [in Russian].

B.A. Amanzholova

*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
(E-mail: Botanik76@mail.ru)*

The problems of applying criminal enforcement legislation in institutions of mixed security in the light of human rights concepts

Failure to observe of legal interests in regard to convict, confined, is severe violation of human rights, that often remains unnoticeable and unstudied. And it, in spite of fact, that researches of the UNO about violations of rights and freedoms in regard to convict, marked that celled and detained, being in establishments of the mixed safety, subject to the higher risk of failure to observe of their legal interests, what practically all other in other types of establishments of the criminally-executive system of Kazakhstan. It is very difficult to make the complete and clear picture of distribution of violations in regard to the people had in custody. Nevertheless, there are reliable and solvent proofs that this category of persons, being in a police and in establishments of the pre-trial having in custody, subject to the substantial risk of violation of human rights, both in the developed and in developing countries. Some types of violations in such establishments are widely widespread, and on occasion is considered a norm. The set patterns, taking into account the wide sphere of their use of, are not exhaustive and within the framework of one article does not allow to overcome all varied spectrum of pressing questions of practice, but can serve as an eloquent example that a Criminally-executive code yet needs some additions and changes.

Keywords: conceptions of human rights, observance of human rights, rights and of freedom of convict, legal interests of detained, criminally-executive code, violations of human rights, detention facility, establishments of the criminally-executive system.

In the context of the modern world globalization, the emergence of new threats to peace and security, a fundamental change in the geopolitical correlation of forces, the development of modern concepts of human rights acquires special significance. Human rights become not only a guide in solving global problems, in overcoming the contradictions between different types of civilizations and cultures, between individualism and collectivism, freedom and equality, they become a very effective guarantor of peace and stability on our planet. And, despite the fact that there are significant differences between the Western (American) and non-Western (socialist and Muslim) concepts of human rights to this day (above all ideological and political plan), they contribute to the sustainable development of the modern world [1; 75]. Human rights today, after the collapse of all ideologies, have become the prevailing universal ideology. Accordingly, whatever differences of the theoretical and ideological plan exist, human rights can be characterized from the legal point of view as universally recognized and universally binding. In the modern world, the concepts of «peace» and «stability», «sustainable progressive development», «democracy» and «human rights» are inseparable. It is in this regard that we believe that the thesis that, ideally, the most complete provision and protection of human rights and freedoms is possible with a complex combination of approaches formed in the natural-legal and positive theories of law.

As for states that gained independence relatively recently and do not have historical traditions with respect to the supremacy of human rights, the ratio of approaches should be in favor of the natural-legal theory of law. After all, it forms the conceptual-category apparatus of human rights.

Modern national legal doctrines regard the individual as the highest national value, and ensuring its fundamental rights and freedoms in all spheres as one of the most important state tasks.

In addition to basic rights and freedoms, regional human rights documents provide the human right to compensation, name, justice, protection against abuse of power, the right to be free from violence and fear, to understanding and trust, freedom and protection from terrorism, petitions and response.

An important factor in the more active integration of the Republic of Kazakhstan into the world community was the renewal of Kazakhstan's criminal-executive legislation.

With the adoption in 1997 of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan, one of the important stages in the reform of the legislation sector regulating the execution of criminal penalties has come to an end, the reform of the corrective labor law into a penitentiary system has been completed, which is one of the most important tools for countering criminality, especially in such extreme manifestation as a recidivist crime. This is the only industry that regulates the implementation of all criminal penalties provided by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

In 2014, a new version of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan was adopted [2]. The adoption of the new code created conditions for wider use of sentences not related to deprivation of liberty, lowering the level of penitentiary and post-penitentiary relapse, social adaptation of convicts, as well as for forming a mechanism for public participation in the educational process conducted with the convict.

Since the rights and freedoms of man and citizen are in accordance with Part 1 of Art. 1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan are the highest socio-political value, then part 2 of Art. 2 of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the CEC of the RK), as one of the tasks of the criminal-executive legislation, allocates protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts. Questions on the permissible limits of restrictions on civil rights and freedoms of persons serving a criminal sentence are of primary importance for the science of Kazakhstan's criminal-executive law and are explored in the framework of the doctrine of the legal status of convicts, on the observance of their rights and freedoms.

An essential feature of a democratic nature criminal legislation is the care of a person who, although violated the law, still remains a citizen of society, of the state, a member of the production team, and the family.

In the new Criminal Executive Code, the issue of the rights of convicts, ensuring their personal safety in the process of serving their sentences, has been raised to the proper level, legally fixed as one of the ways to monitor the activities of penitentiary institutions and bodies - the right of convicts to be treated [3].

However, the results of the analysis of the criminal executive law testify the inconsistency of some of its provisions with the requirements of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Persons sentenced to deprivation of liberty may be left in the remand center or prison permanently, with their consent, for the term of serving the sentence for the performance of maintenance work or temporarily, if necessary, the conduct of investigative activities as a witness, victim, suspect (accused), if necessary participation in the judicial proceedings in the case of a crime committed by another person, as well as in the case of bringing a convicted person to criminal liability in another case, if in respect of he was elected to get a preventive measure in the form of detention.

The abandonment of prisoners sentenced to imprisonment in a PDC or a prison for the performance of maintenance work is conditioned, first, by the characteristics of the contingent of persons held in these institutions; secondly, the inability to bring prisoners into custody and to serve convicts serving sentences in prison. It is impossible to involve convicts serving sentences in a prison where persons who committed particularly serious crimes are kept, as well as convicts transferred to prison for violating the established order of serving punishment in correctional colonies of general, strict and special regimes.

To perform this kind of work in the correctional institutions mentioned above, only those convicts who are:

- 1) sentenced to deprivation of liberty, had not previously been deprived of liberty;
- 2) sentenced to serve a sentence of imprisonment in correctional colonies of the general regime;
- 3) agreed in writing to stay in these institutions for the performance of maintenance work;
- 4) prior to the entry of the sentence into force, they were kept in the remand prison in which they remain for the performance of maintenance work;
- 5) characterized positively because of their behavior.

Prisoners have the right to apply to the court. In accordance with Art. 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, everyone is guaranteed judicial protection of his rights and freedoms. Decisions and actions (or inaction) of state bodies, public associations and officials can be appealed in court.

So, on the basis of Part 6 of Art. 92 CECs, convicts can be transferred to institutions of mixed security (remand center) to maintain law and order.

In practice, the transfer is carried out in an out-of-court procedure by the MIS Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, while the time limit for holding prisoners is not limited by any time frame.

If Article 68 of the earlier acting CEC RK provided that this category of persons is subject to the conditions established for the correctional colony of the type that was appointed by the court, according to Part 7, Art. 92 new CECs of the RK, the conditions of detention are unified.

Convicts transferred to mixed security institutions to ensure law and order in institutions are not entitled to long visits and receipt of parcels. The number of short visits is limited to two during the year, the monthly spending of funds is not more than 2 MCI.

These conditions are the most stringent, in comparison with other types of correctional facilities.

The pretrial detention centers of the republic contain persons convicted of serving their sentences in the colonies of the general, strict and special regimes. Even those institutions of emergency security (prisons) that are kept in strict conditions, convicts have the right for three short visits and receiving a parcel. All other categories of convicts are entitled to long visits.

The decision of the executive body on the content of convicts in local areas actually substitutes judicial acts in the part of the designated type of correctional facility and contradicts article 75 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the administration of justice in the Republic of Kazakhstan only by the court.

Moreover, the issues of changing the type of the penal system institution, appointed by conviction to a person sentenced to deprivation of liberty, under cl. 4 p. 1 Art. 476 of the CEC RK also fall within the competence of the court.

Taking into account the need to isolate the convicts who adversely affect the operational-regime situation, they must be transferred to the institutions of mixed security on the basis of a judicial act.

In view of the foregoing, it seems appropriate to add paragraph 1 of Part 6 of Art. 92 CEC PK after the words «... maintaining law and order» with the words «on the basis of a court order».

There are also problems associated with law enforcement practice.

Thus, Resolution No. 1255 of the Government of the Republic of Kazakhstan on November 28, 2014 provides for convicts who are engaged directly in hot shops and heavy work, as well as with harmful working conditions, which are referred to work with hazardous working conditions as an additional dietary provision.

However, in fact, the branches of the Enbek, which are employed in the boiler houses, are not provided with the whole list of additional food in the form of 100 gr. bread and 5 gr. margarine.

There is a shortage of clothing allowances for the special contingent in correctional institutions of the Republic.

In the requirements violation of the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 1255 on 28.11.2014 «On the approval of natural norms of nutrition and welfare of suspects, accused, convicted ...» in some institutions, out of 19 provided items an average of 15 pieces of clothing are issued.

Sports trousers, sports shoes, slippers, felt boots are not given out. Whereas in warehouses, in part, this clothing allowance is available. For example, in one of the institutions of the Republic of Kazakhstan, 130 pieces of sports leotards are stored in a warehouse, but no items of this clothing have been issued to convicts.

A similar situation is typical for all institutions of Kazakhstan. The arguments of the administration of correctional institutions about the risks of tension among the special contingent in the event of the delivery of clothing allowances to individual convicts are unreasonable and in conflict with the requirements of the law.

At the present time, in conjunction with the Department of the Correctional System, the question of the further use of things that have not expired terms handed over by convicts to the warehouse due to release has been under consideration.

An example is the experience of the Russian Federation. According to paragraph 3 of the Order of the Ministry of Justice of Russia dated December 3, 2013, No. 216 «On approval of clothing allowance for convicts sentenced to deprivation of liberty and persons held in pre-trial detention centers», with the consent of convicts and persons held in pretrial detention centers, they may be issued second-hand garments suitable for further use.

In 2016, Committee of the Correctional System the limit of institutions filling downwards. But there was no significant reduction in the prison population. Financing from the budget occurs, proceeding from a limit of fill ability of establishment. In this connection, the material and everyday security of convicts is deteriorating. The administrations of institutions are forced to come out of the situation by saving money, which negatively affects the conditions of detention and medical care [4].

In general, the experts of the United Nations note the importance of developing issues of humanization of criminal law and emphasize their commitment to the use of effective ways of working on public control and monitoring the observance of the rights of persons sentenced to deprivation of liberty.

In recent years, international standards for the treatment of convicts and issues of their implementation have been widely and more objectively reflected in the theory of criminally-executive law, occupy a proper place in the educational literature.

Ultimately, this contributes to the formation of public opinion and new professional consciousness of the employees of the penal-executive system.

From a legal point of view, there are two possible ways to implement international norms, in particular human rights norms, in the criminal-executive system. The first is their direct action along with the norms of national legislation. The second is the harmonization of domestic legal acts with them.

Unlike international covenants and conventions, specialized international documents on the treatment of convicted persons (the Stockholm Protocol, the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, the Beijing Rules, the Tokyo Rules, the European Prison Rules, etc.) are not international agreements, but acts of international governmental organizations. They do not need to be ratified; they do not have such a binding legal force and all the more «self-fulfillment».

Observance of the convicts' rights is the most priority direction of the penitentiary policy. Depriving a citizen of freedom is not grounds for belittling his rights and legitimate interests; the Constitution of the Republic of Kazakhstan guarantees the right to protection for every citizen regardless of gender, race, nationality, and whether or not criminal record is present.

The issues systematization of observance of the rights and legitimate interests of persons serving sentences, the main methods and methods for their compliance, the problems of improving the legislation on the legal status of convicted persons can provide serious assistance in observing the rights and legitimate interests of convicted prisoners and detainees.

References

- 1 Ковалев А.А. Международная защита прав человека /А.А. Ковалев. — М.: Статут, 2013. — 591 с.
- 2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723.
- 3 Скаков А. УИК: от пробации до превентивности [Электронный ресурс] / А. Скаков. — Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4640275-uik-ot-probaciai-do-preventivnosti-a.html>.
- 4 Сактаганова Л. Защитить права осужденных [Электронный ресурс] / Л. Сактаганова. — Режим доступа: <http://zanmedia.kz/2017/02/24/to-protect-rights-prisoners/>.

Б.А. Аманжолова

Аралас қауіпсіздікті қамтамасыз ету мекемелерінде адам құқықтарын қорғау тұжырымдамалары аясында қылмыстық-атқару заңнамасын қолдану мәселелері

Бас бостандығынан айырылғандардың, сотталғандардың заңды мүдделерінің сақталмауы адам құқықтарын қатаң бұзу болып табылады, бұл жиі елеусіз және зерттелмей қалады. Сотталғандардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуы жөніндегі БҰҰ зерттеулерінің деректеріне қарамастан, қауіпсіздігі аралас мекемелердегі қамаудағы адамдар мен ұсталғандардың Қазақстанның басқа қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің басқа да түрлерінде жазасын өтеп жатқандарға қарағанда, олардың заңды мүдделерінің сақталмау қауіпі аса жоғары болып келеді. Қамауда ұсталған адамдардың заңды мүдделерінің бұзылуы жөнінде құқықбұзушылықтар туралы толық және нақты тұжырым жасау өте қиынға соғады. Дегенмен, аталған тұлғалар категориясы полицияда және сотқа дейінгі қамауда ұстау мекемелерінде болғанда, дамыған, сондай-ақ дамушы елдерде де адам құқықтарының бұзылуының елеулі қауіпіне ұшырайды. Мұндай мекемелерде құқық бұзушылықтар кең таралған, ал кейбір жағдайларда ол қалыпты болып табылады. Аталған мысалдар құқыққолданушымен оларды қолданудың кең саласын есепке ала отырып, бір мақала шеңберінде тәжірибенің өзекті сұрақтары әртүрлілігінің шоғырын қамту мүмкін емес, бірақ Қылмыстық атқару кодексіне кейбір өзгертулер мен толықтырулар енгізуге әлі де қажет екеніне дәлелді мысал бола алады.

Кілт сөздер: адам құқықтарының тұжырымдамасы, адам құқықтарының сақталуы, сотталғандардың құқықтары мен бостандықтары, қамауда ұсталғандардың заңды мүдделері, қылмыстық-атқару кодексі, адам құқықтарының бұзылуы, тергеу оқшаулау орны, қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелері.

Б.А. Аманжолова

Проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства в учреждениях смешанной безопасности в свете концепций прав человека

Несоблюдение законных интересов в отношении осужденных, лишенных свободы, является серьезным нарушением прав человека, которое часто остается незаметным, к тому же неизученным. И это несмотря на тот факт, что в исследованиях ООН о нарушениях прав и свобод в отношении осужденных отмечено, что заключенные и задержанные, находящиеся в учреждениях смешанной безопасности, подвержены более высокому риску несоблюдения их законных интересов, чем практически все остальные в других видах учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана. Очень сложно составить полную и четкую картину распространения нарушений в отношении людей, содержащихся под стражей. Тем не менее существуют надежные и состоятельные доказательства того, что данная категория лиц, находясь в полиции и в учреждениях досудебного содержания под стражей, подвержена существенному риску нарушения прав человека как в развитых, так и в развивающихся странах. Некоторые виды нарушений в одних учреждениях широко распространены, а в других считаются нормой. Данные примеры, учитывая широкую сферу их использования правоприменителем, не являются исчерпывающими и в рамках одной статьи не позволяют охватить весь многообразный спектр актуальных вопросов практики, но могут служить красноречивым примером того, что Уголовно-исполнительный кодекс еще нуждается в некоторых дополнениях и изменениях.

Ключевые слова: концепции прав человека, соблюдение прав человека, права и свободы осужденных, законные интересы задержанных, уголовно-исполнительный кодекс, нарушения прав человека, следственный изолятор, учреждения уголовно-исполнительной системы.

References

- 1 Kovalev, A.A. (2013). *Mezhdunarodnaia zashchita prav cheloveka [International protection of human rights]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 2 Uholovno-ispolnitelnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [Criminal Executive code of the Republic of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723 [in Russian]
- 3 Skakov, A. UIK: ot probatsii do preventivnosti [Criminal Executive code: from probation to one of prevention]. *zakon.kz*. Retrieved from <http://www.zakon.kz/4640275-uik-ot-probatsii-do-preventivnosti-a..html> [in Russian].
- 4 Saktaganova, L. Zashchitit prava osuzhdennyh [Protect the rights of convicted persons]. *zanmedia.kz*. Retrieved from <http://zanmedia.kz/2017/02/24/to-protect-rights-prisoners/> [in Russian].

R.E. Jansaraeva, D.S. Abdrakhmanov

*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: daniyar.abdrahmanov@icloud.com)*

Anticorruption culture in education

The research theme is of high urgency due to the fact that nowadays one of the most important tasks is to stop the corruption in education for purpose develop quality of education in our country. Anticorruption culture is one of the components of legal culture. Corruption as a historical and political phenomenon is known for a long time, which even led to its perception as peculiar to the socium of objective reality. In modern Kazakhstan, it is increasingly manifesting itself in the status of a social phenomenon capable of jeopardizing all transformations and reforms. The problem of corruption has acquired a mass character today and has affected all spheres of public life. Of course, the main causes of corruption are political instability in the country, ineffective actions of power structures; imperfect legislation; low legal consciousness of the population; inaction of civil society institutions; a weak judicial system, inconsistent in the application of legislation. Foreign experience shows the successful use of anti-corruption propaganda tools in anti-corruption education, most often with the use of mass media. The media play a useful role in enhancing the citizens' anticorruption sense of justice, educating in society negative perceptions of corruption and at the same time being broadcasters of signals about the threat of punishment against potential corrupt officials. In our opinion, the anti-corruption culture of the individual is a system of knowledge, values, qualities and abilities that ensure the moral and psychological mood of the individual for rejecting and opposing corruption.

Keywords: anticorruption culture, corruption, political instability, judicial system, society institutions, laws, education, schools, universities, education in Kazakhstan.

Anticorruption culture is one of the components of legal culture. This is the quality of the individual, including knowledge about the corruption for the well-being and safety of society; this is the state of an individual who does not simply want to put up with the manifestations of corruption, but seeks to eliminate this phenomenon.

According to Arman Utepov, Head of the Department for Anti-Corruption Education and Public Relations of the Agency for Civil Service and Anti-Corruption Affairs: «For the first time in Kazakhstan, the definition of an anti-corruption culture is normatively defined: it is a system of values expressed in publicly condemning corruption; reflects an intolerant attitude towards corruption, presupposes a strong civil position «Honesty and incorruptibility is the norm of behavior». From 2015-2016 academic year, higher and post-graduate education is supplemented by an elective discipline «Fundamentals of anti-corruption culture». The model curriculum is recommended by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan to universities in all bachelor's specialties to develop their work programs on anti-corruption disciplines [1].

Penal provisions on liability for these crimes are provided for in the sec. 15 «Corruption and other crimes against the interests of public service and public administration» of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Corruption and other crimes against the interests of public service and public administration can be defined as socially dangerous act (action or inaction) which are committed by officials using their official powers against the interests of the service and cause the significant damage to the normal activities of public authorities, the interests of the public service or service in bodies of state governments or contain the real threat of such causing.

Like the generic object of the considered crimes are public relations ensuring the normal and legitimate activities of the civil services. Thus, under the civil service should be understand all statutory power structures, which, according to the Law of the RK «On Civil Service» on July 23, 1999, include:

- Administration of the President of the Republic of Kazakhstan;
- Parliament, the Government of the Republic of Kazakhstan;
- The Constitutional Council, the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan;
- National security agencies, courts, prosecution, bodies of internal affairs;
- Other ministries, state committees and other central executive bodies of the Republic of Kazakhstan;
- Local governments and their subdivisions, and staffs of Maslikhats and Akim.

Civil servants is a citizen of the Republic of Kazakhstan, which occupies a state paid post in accordance with the laws of performing official duties on behalf of the public authority.

Persons implementing maintenance and ensuring the functioning of state bodies and their staffs don't relate to public servants.

The direct object of this group of these crimes should be considered the normal activities of the civil service.

Like mandatory feature of a separate offense is the subject of bribe (Art. Art. 366, 367 , 368 of the Criminal Code) , documents (Art. 369 of the Criminal Code).

The activities almost all crimes are analyzed by the action and only a few (negligence, malpractice) can be committed by omission.

Most of the crimes of the considered group of acts on their structure have a formal structure and only four rules (Articles. 361, 3362, 370 and 371 of the Criminal Code) - material compositions. This means, that in order to attract a person to criminal liability under the said articles, except socially dangerous act, it is necessary to establish the socially dangerous consequences and a causal relationship between the act and of consequences [2].

On the subjective side the crimes under Sec. 15 of the CC of the RK are characterized only by deliberate fault except negligence, which is the careless crime. Necessarily signs of some of these crimes are self-serving or other personal interest (Art. 361, Art.369 of the CC of the RK).

The subjects of this group of offenses (except the privilege official bribery and mediation in bribery) are persons authorized to perform the state functions, as well as equal to it.

Persons authorized to perform the state functions include officials, MPs and Maslikhats, judges and all civil servants in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan on public service.

In accordance with the law on anti-corruption and public service to persons authorized to perform the state functions and persons equated to them, except the first leaders, not include the workers carrying out the public procurement and permitting state enterprises and organizations where the state participation exceeds 50 %. Their criminal actions are qualified as crimes of economic nature or ordinary criminal giving them the opportunity in the future to continue the work and implement their criminal intentions in these state-owned enterprises and accordingly it creates the overall negative public opinion on the work of public authorities in general.

In this context we would consider it's necessary in order to avoid such incidents to amend legislation on public service and the fight against corruption with the inclusion of such persons in the list of public servants established by the Government.

Bribes, mostly, are given and received through the intermediaries. However, the current legislation does not allow them to legally commit criminal acts as the sanction shall only be given the serious crimes to the category of actions which aren't constituted by intermediaries (Article 313 of the Criminal Code of the small gravity). Consequently, without catching a mediator can not be bring to responsibility as the bribe giver and the recipient.

The similar situation can be find in the Art. 366 of the Part 1 and Part 2 and in the Part 1 of the Art.367 of the Criminal Code. Thus, the number of bribe-takers are often found not officials and persons equated to them (head of the SCE and of the RSE, managers and directors of institutions and offices, which are subordinated to Akimat). Sanctions of the Part 1 and Part 2, the Article 367 of the Criminal Code also refer these crimes to light gravity, sanctions on these crimes are not issued by prosecutors.

In this connection it is necessary to amend the Law of the RK «On Operational -Investigative Activities» and the CPC of the RK in part to sanction on the corruption offenses.

Another problem during the search operations to identify cases of bribery is that the majority of potential bribe-takers whose actions seek statements the burgess are not subject to the Art. 366 of the Criminal Code. These persons are employees of state organizations that are not persons authorized to perform state functions, as well as persons performing managerial functions in the commercial or other organizations. These are employees of the Service Centers, BTI, doctors, teachers, bankruptcy administrators, and etc. So in these organs can often be received the complaints about misconduct of the bankruptcy administrators, which are often remunerated. It's especially acute question in bankruptcy proceedings of the false companies.

In this connection it is necessary to amend the Criminal Code and the Criminal Procedure Law of the RK for the purpose of classifying the Art. 247 and 253 of the Criminal Code of the corruption offenses.

Thus, like a characteristic feature of crimes against the interests of the public service is that they are made by using of the official powers against the interests of the service, in this the actions (inactions) of a official person contrary to the interests of the normal activities of governing bodies, including organizations,

enterprises and institutions, violate their activities, cause them the significant damage, infringe upon the legitimate rights and interests of citizens.

As is known, corruption as a historical and political phenomenon is known for a long time, which even led to its perception as peculiar to the socium of objective reality. In modern Kazakhstan, it is increasingly manifesting itself in the status of a social phenomenon capable of jeopardizing all transformations and reforms. The problem of corruption has acquired a mass character today and has affected all spheres of public life.

Of course, the main causes of corruption are political instability in the country, ineffective actions of power structures; imperfect legislation; low legal consciousness of the population; inaction of civil society institutions; a weak judicial system, inconsistent in the application of legislation [1].

It should be noted that in developed countries, not only «from above» are struggling with corruption - through the adoption of laws, the application of various administrative measures, etc., but also «from below» through the education of citizens, instilling in them the skills of anti-corruption behavior, explaining the rights and obligations, raising the general legal literacy. Supporters of anti-corruption education proceed from the fact that the forms and tools of combating bribery in themselves can not produce an effect if there is no society in which people do not accept corruption and are ready to actively oppose it. Educational projects against corruption were initiated and developed by Lithuania, Denmark, Poland, Australia, Indonesia, Bulgaria, and other countries. Projects involve citizens at different age stages - both in secondary schools and in universities, special benefits are intended for an even broader and «adult» social circle.

In this connection, a number of questions arise: are society, the education system, students ready to train anti-corruption behavior? How to assess the role of civil society in changing the current situation? What are the chances that this way of fighting corruption will find a place in Kazakhstan, as in some other countries? And what educational anti-corruption methods can we use and implement at home?

We agree with the opinion of Askar Nametov - Rector of Kostanay State University named after A. Baytursynov that the result of continuous anti-corruption education and upbringing will be corruption-resistant and able to resist educated young citizens, advocates and ideologists of anti-corruption work. However, the problem today is the interaction of educational institutions with other institutions of the state and society. The university in these conditions - the only initiator of anti-corruption educational activities - is faced with a certain «reluctance» in their conduct by state bodies and individuals. In general, the improvement of anti-corruption education in Kazakhstan, according to some scientists, is possible due to the allocation of scientific grants for research and development of anti-corruption education and upbringing technology.

A number of proposals are introduced by representatives of scientific and educational thought, namely: the organization of republican seminars, master classes on the exchange of experience in countering corruption, and the allocation of funds for the preparation and publication of textbooks and manuals on this topic.

In their opinion, we can distinguish three stages of corruption in society: casual (always and everywhere, from case to case), systemic (affects the state apparatus entirely) and total (is in the minds of the majority of the population). The fight against corruption is possible only if there is a civil society. And the only way to such is education in a broad sense. «Neither the order from above, nor the government program, nor even intensive propaganda will help to create a civil society. Corrupt state bodies can not in principle be interested in fighting corruption, moreover, they will inevitably extinguish any effective anti-corruption initiative, because it will threaten their very existence. « If there is an understanding that corruption destroys civilization, our duty and the way to resist it - education, emphasizes Arman Shaikenov, a lawyer, teacher of the law school of KIMEP.

In this regard, the experience of combating corruption in some countries is of interest.

In Hong Kong in the 70's began work on combating corruption from kindergarten to grow a whole generation, which has already formed an aversion to this social evil. The Department of Public Relations of the Independent Commission against Corruption in Hong Kong has developed programs for moral and ethical education.

Morocco, Pakistan and Australia offer their approaches to the implementation of anti-corruption programs at the primary school level.

In Russia, a program on anti-corruption education for 2014-2016 is being implemented, which envisages activities aimed at increasing legal literacy, the general level of legal awareness and legal culture of citizens, and fostering intolerance towards corruption offenses.

Mexico has created an Internet site where children are encouraged to become agents of fighting corruption through an Internet game, and parents receive information about value-oriented education; teachers exchange ideas and developments.

In Singapore, employees of the Corruption Investigation Bureau regularly give lectures to college students about the dangers of corruption schemes, both for them and for society. On the website of the Council for the Investigation of Corrupt Practices you can test your professional knowledge related to corruption and measures to counter it. Also, it was quite popular to hold thematic campaigns. Announcing a day, a week or a month as an «anti-corruption day» or a week of ethics is an effective way to attract attention to the fight against corruption and the formation of an anti-corruption culture. Such thematic campaigns can be associated with a number of initiatives aimed at encouraging officials and the public to participate in them.

In Japan, for example, the National Council for the Ethics of the Public Service every December holds a «week of ethics» in cooperation with various ministries and departments, during which a short poem competition is held on ethics and encourages senior leaders to conduct anti-corruption educational work among employees through personal communication or by email.

In Malaysia, the Academy Against Corruption (MASA) since 2010, civil servants undergo a training course consisting of 5 modules, with a partial separation from work for 5-6 months.

Foreign experience shows the successful use of anti-corruption propaganda tools in anti-corruption education, most often with the use of mass media. The media play a useful role in enhancing the citizens' anti-corruption sense of justice, educating in society negative perceptions of corruption and at the same time being broadcasters of signals about the threat of punishment against potential corrupt officials. Anticorruption education has two objectives. Firstly, it is raising public awareness. Since, low level of legal literacy of the population and their awareness is the main cause of corruption manifestations. The second goal of anti-corruption education and education is the formation of a universal culture of intolerance of corruption.

It is important to carry out systematic work with the media and with the public, namely the promotion of articles, stories, television programs, blogs on anti-corruption topics, which are not revealingly sensational, but based on real positive examples of the professional achievements of «pure» civil servants.

It should be noted that the means, tools and mechanisms of anti-corruption education used in foreign countries go far beyond the measures that are presented in this article.

It seems that their use in combination with legal, political, economic and other means has led to the fact that, despite the fact that corruption in the states remains, it is rather predictable and consistently low in character. All this testifies that we should focus our attention on the study of such initiatives with a view to their subsequent implementation into the domestic anti-corruption education. But this does not mean that we will copy these countries, we have our own way of development.

In our opinion, the anti-corruption culture of the individual is a system of knowledge, values, qualities and abilities that ensure the moral and psychological mood of the individual for rejecting and opposing corruption.

Anticorruption culture of an individual reflects the degree and character of the development of his personality, which is expressed in the level of legitimacy of his activities. This speaks in favor of the thesis that no one, as a rule, is deprived of an anti-corruption culture, it is simply either very low or high.

So, anti-corruption culture can be considered in the following algorithm: the legal baggage of an individual - his habit of law-abiding behavior - legal activity against corruption, i.e. ability and motivation to use legal means for anti-corruption activities. And this means not just the desire of the individual to build his behavior in accordance with legal norms, but the readiness to stop any offense related to corruption.

Therefore, an individual does not commit corrupt actions, proceeding not because of fear of punishment, but, first of all, because he himself considers such actions unworthy and contrary to life principles. This, in particular, is the personal character of the value-normative sphere of the individual, which manifests itself in the anti-corruption culture [3; 38].

Thus, the level of anti-corruption culture can be expressed both in the extent to which the individual acquires his rights as a citizen, and uses them in terms of fulfilling his duties. And the activity in counteracting corruption is the highest level of anti-corruption culture of the individual. It manifests itself in the readiness of the individual for active conscious actions, both in the sphere of legal regulation, and in the realization of law, as well as the legality of behavior.

As is known, the credit technology of education assumes any discipline to finish with an exam. If the exam is not passed, he surrenders on a fee basis. Discipline «Fundamentals of Counteracting Corruption», which was mentioned above, is exactly the same as the basis of psychology, philosophy. The university can put this discipline on the first course, maybe from the second. The development of a textbook on the basics of anti-corruption culture is planned to be completed by the end of 2016. Mainly, the manual focuses us on the fact that corruption is prohibited not only by law, but also by morality, religion. One of the principles of

preventive work is strict implementation of the principle of the inevitability of punishment. Proceeding from this, the students explain important tools for combating corruption, including such principles as the inevitability of punishment [4].

An intolerant attitude towards corruption should become a civic position of every Kazakhstani, and honesty and incorruptibility are the norm of behavior. Work with the younger generation plays a crucial role in shaping the anti-corruption culture. Only the introduction from an early age of anti-corruption standards of conduct will eradicate this social evil.

References

- 1 Нурпеисова А.К. Антикрупционная культура в образовании [Электронный ресурс] / А.К. Нурпеисова. — Режим доступа: <http://infozakon.com/news/court/2646-voprosy-protivodeystviya-korrupcii.html>
- 2 Ибрагимова Е.М. Сущность понятия «антикрупционная культура» и ее функции / Е.М. Ибрагимова, А.Р. Хамдеев // СПС «Консультант Плюс». — 2014.
- 3 Ямальнеев И.М. Вопросы противодействия коррупции: учебник / И.М. Ямальнеев. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. — 56 с.
- 4 Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об антикрупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.egov.kz.

Р.Е. Жансараева, Д.С. Әбдірахманов

Білім берудегі коррупцияға қарсы мәдениет

Мақаланың зерттеу тақырыбы қазіргі уақытта маңызды міндеттердің бірі — білім беру сапасын арттыру мақсатында білім берудегі сыбайлас жемқорлықты тоқтату болып табылады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет — құқықтық мәдениеттің құрамдас бөліктерінің бірі. Тарихи және саяси құбылыс ретінде сыбайлас жемқорлық ұзақ уақытқа белгілі, бұл тіпті объективті шындыққа тән өзіндік қабылдауды тудырды. Қазіргі Қазақстандағы барлық өзгерістер мен реформаларға қатер төндіретін әлеуметтік құбылыс мәртебесіне ие болып келеді. Сыбайлас жемқорлық проблемасы бұқаралық сипатқа ие болды және қоғамдық өмірдің барлық салаларына әсер етті. Әрине, сыбайлас жемқорлықтың негізгі себептері елдегі саяси тұрақсыздық, билік құрылымдарының тиімсіз әрекеттері; жетілмеген заңнама; халықтың төмен құқықтық санасы; азаматтық қоғам институттарының әрекетсіздігі; заңнаманы қолдануға сәйкес келмейтін әлсіз сот жүйесі. Шетелдік тәжірибе сыбайлас жемқорлыққа қарсы насихаттау құралдарын жемқорлыққа қарсы білім беруде, көбінесе бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалана отырып, табысты қолдануды көрсетеді. Бұқаралық ақпарат құралдары азаматтардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы әділетті сезімін арттыруда, қоғамда сыбайлас жемқорлықтың теріс түсініктерін қалыптастыруда және сонымен бірге әлеуетті сыбайлас жемқорлық шенеуніктерге қатысты жазалау қауіпі туралы дабыл таратушыларда пайдалы рөл атқарады. Біздің ойымызша, адамның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеті адамның сыбайлас жемқорлықты қабылдамау және оған қарсы тұру үшін моральдік және психологиялық көңіл-күйін қамтамасыз ететін білім, құндылықтар, қасиеттер мен қабілеттер жүйесі болып табылады.

Кілт сөздер: жемқорлық мәдениеті, сыбайлас жемқорлық, саяси тұрақсыздық, сот жүйесі, қоғам институттары, заңдар, білім беру, мектептер, университеттер, Қазақстандағы білім.

Р.Е. Жансараева, Д.С. Абдрахманов

Антикрупционная культура в образовании

Тема исследования является очень актуальной, поскольку в настоящее время большое значение уделяется одной из важнейших задач — противодействию коррупции в образовании с целью развития качества образования в нашей стране. Антикрупционная культура — один из компонентов правовой культуры. Коррупция, как историческое и политическое явление, известна уже давно, что даже привело к тому, что ее восприятие было своеобразным для социума объективной реальности. В современном Казахстане она все чаще проявляет себя в статусе социального феномена, способного поставить под угрозу все преобразования и реформы. Проблема коррупции сегодня приобрела массовый характер и затронула все сферы общественной жизни. Основными причинами коррупции являются политическая нестабильность в стране, неэффективные действия силовых структур, несовершенное законодательство, низкое правовое сознание населения; бездействие институтов гражданского общества; слабая судебная система, непоследовательная в применении законодательства. Зарубежный опыт

показывает успешное использование антикоррупционных пропагандистских инструментов в борьбе с коррупцией, чаще всего с использованием средств массовой информации. Средства массовой информации играют полезную роль в укреплении чувства справедливости в отношении граждан в борьбе с коррупцией, освещении в обществе негативных представлений о коррупции и в то же время являются вещателями сигналов об угрозе наказания против потенциальных коррумпированных чиновников. По нашему мнению, антикоррупционная культура личности представляет собой систему знаний, ценностей, качеств и способностей, которые обеспечивают моральное и психологическое настроение человека для отказа от коррупции и противодействия коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, коррупция, политическая нестабильность, судебная система, институты общества, законы, образование, школы, университеты, образование в Казахстане.

References

- 1 Nurpeisova, A.K. Antikorrupsionnaia kultura v obrazovanii [Anticorruption culture in education]. *yandex.kz*. Retrieved from <https://yandex.kz/search/?rdnd=897710&text=1463204520.1> [in Russian].
- 2 Ibragimova, E.M., & Hamdeev, A.R. (2014). Sushshnost poniatiiia «antikorrupsionnaia kultura» i ee funktsii [The essence of the concept of anti-corruption culture and its functions]. SPS «Konsultant Plus» – Legal reference system «Consultant Plus» [in Russian].
- 3 Yamalneev, I.M. (2010). *Voprosy protivodeistviia korrupsii [Questions of counteracting corruption]*. Kazan: Kazanskii energeticheskii universitet [in Russian].
- 4 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan «Ob antikorrupsionnoi strategii Respubliki Kazakhstan na 2015-2025 hody» ot 26 dekabria 2014 hoda № 986 [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On the anti-corruption strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025» dated December 26, 2014 No. 986]. *egov.kz*. Retrieved from www.egov.kz. [in Russian].

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

UDC 343.98:343.98.067

R.M. Zhamiyeva, A.O. Shakenov, Z.B. Zhumanbayeva

*Ye.A. Buketov Karaganda State University
(E-mail: zhumanbayevaz@mail.ru)*

Tactical features of the inspection of the scene in cases of torture

In order to implement the principles of the Istanbul Protocol on the effective investigation and documentation of torture of state bodies responsible for combating corruption, including during the first urgent process, the investigative action. Investigators can apply the whole complex of investigative actions (interrogation, appointment of examinations, inspection of the scene, seizure, etc.), including instructing operational units to carry out unsolicited investigative actions. One of the urgent investigative actions conducted during the investigation of criminal cases of torture is the examination of the scene of the incident to which this scientific article is devoted. Inspection of the scene is carried out with the purpose to find out the traces of the crime (blood, saliva, other discharge, microparticles, microsprings, instruments of crime, parts of clothes). In order to ensure comprehensive and qualified collection of forensically significant information, in the opinion of the authors, the tactics for the inspection of the scene should be carried out taking into account the specifics of criminal offenses of this category. Based on the identified features, the article gives recommendations aimed at optimizing the work of the investigator and specialist. In particular, the participation of a forensic specialist will allow to identify and carefully study the characteristics characterizing: the purpose and properties of the object, its name, material, shape, dimensions, presence of brands, stamps, numbers, inscriptions, jags, cracks. Inspection of the scene is conducted with the purpose of detecting traces of a crime (blood, saliva, other discharges, microparticles, microsprings, instruments of crime, parts of clothing, rust and other signs); the state of the object and its parts (especially when inspecting the weapon); presence on the subject of any traces and their characteristic features; the presence and nature of various overlays - dust, dirt, blood, etc. The questions raised in this scientific article concerning the detection and fixation of various objects, including additional traces of importance for the case, as well as clarification of the situation and circumstances of the commission of torture, will ultimately provide evidence of the committed offense.

Keywords: methods of investigation, tactics of investigating activities, tactics of crime scene investigation, investigators in charge, a forensic scientist.

It is clear that methods of investigating various crimes help investigators in charge, people responsible of carrying out a study before the case goes to court, investigate and collect evidence on crime scene and prevent crime [1; 511].

Criminal law identifies rules of all the procedures of investigating crime for all participants in the process while forensic science, based on these regulations, works out the most effective ways of detecting crime and it creates the complex of methodology of forensic science by using the latest achievements in forensic science, gained experience as well as by considering peculiarities of different crimes. Therefore, a collection of methods constitutes one chapter of forensic science and it includes a few scientific regulations. The methodology collection provides guidelines of investigating a crime scene. These guidelines which are designed for carrying out organized investigation, tend to contain useful information about effective technics and tactics of using tools and about the organization of investigation based on the knowledge of forensic science and other fields as well.

Each crime well as any criminal act violating constitutional and people's law under the investigation condition bring some changes to the environment. Traces are considered to be the evidence of criminal act, therefore, it is vital to analyze traces while investigating crime scene. Based on traces left by suspected criminal, it is quite possible to reconstruct crime or at least, to create a picture of a crime scene.

The variety of traces depicts different stories of these traces. The appearance of traces is affected by physical, chemical, biological and other unlimited phenomena. Consequently, all the trace evidence is impossible to be collected by one science, especially, forensic science.

The term «trace» in forensic science has narrow and broad meaning. By broad meaning it implies any objects that were in contact with criminal, any damage happened as result of a crime or any fragments resulted in two objects touch or when small particles disbursed by action or movement. Such things are divided into 3 groups a) visual trace; b) objects as traces; c) things as traces.

Visual trace involves visual examination of a crime scene to analyze any signs of showing the actions of trace leaver. The visual traces can be identified as following:

- human;
- tools, manufacture mechanisms
- vehicles and mechanisms;
- vehicles and others.

Regarding to traceability which is usually provided by trace tools used in the torture process and traumatic injuries. In addition to the trail, the traces are investigated by threads, leads, sticky tapes and many other things.

The micro-objects are more helpful in revealing and interpreting crimes. Microscopic materials are found in materials, things, tissue, and microscopes involve a large number of objects, which are associated with the place of committed crime. Traditional traces (printers, toolbars) are usually stayed in the places of incident. Criminals leave traces in order to destroy other micro-objects.

The micro-objects are difficult or impossible to find, to learn and to research without special tools, because they are material objects, connected with suppressions, size and weight. This kind of work is being carried out with special technical equipment for the maintenance of objects of small amounts.

Key features of micro-objects are:

- a connection with the place of crime;
- special pieces of equipment without which it is impossible to find or investigate the objects;
- a small amount of micro-objects.

Before searching for micro-objects it is important to identify where these objects could be found. This is defined by the mechanism of triggering events, way of crime commitment which consequently brought to crime.

There are typical carriers of micro-objects for any type of a crime. It is very important to define the carrier objects where the micro-objects could be found. As the basics the questions about the order of search, the required methods and instruments should be answered. Beforehand, we should revise the possible variants of traces and concentrate on the following aspects:

- 1) sequence of crime;
- 2) things are in the events field;
- 3) physical quantity and chemical quality of objects specified;
- 4) the storage location influence on the properties of the substance;
- 5) how torture was committed.

By analyzing the character of a crime and a mechanism perpetration, it is possible to detect tracers of micro-objects.

As a rule, the carriers of micro-objects are: human body, clothes of a complainant and a suspect; tools, used by a criminal while committing a crime; different things in the place of crime.

There are the traces of crime instruments of a victim and a suspect, micro-traces and micro-particles of these things and other material traces (dust, paint, glue, sticky tape) left in such places.

Besides, smells can be retained on objects for a long period of time. People give little weight to smell traces, because of that smells are retained in the places of crime; thus, it is possible for smell of people participated in the crime to retain inside the things and rooms. Consequently, it is possible to study the smell traces and identify people connected with the crime. Later with the help of proceedings rules this information will be important to prove the participation of a suspect in the crime.

Meanwhile, resources of torture include:

- materials used in criminal proceedings, which have been handed over to the victim;
- documents related to investigation, prepared or kept in other institutions (such as the medical cards, etc.);
- other written materials related to investigation (an invitation letter, etc.);
- subjects and documents that could be play an important role in disclosing criminal cases (gloves, clothes, etc.);
- audio and video recordings.

Taking into account the possible changes of things which undergo the changes in the environment, such as changes or loss of subject features, forms transformation of some objects, the definite investigation actions should be taking in order to collect and study these things.

Criminal investigation tactics take an important role in criminalistics, it is distinguished by own definite investigation actions. The explanation of investigation actions are identified not only by a system of procedural legal acts, but also by features of criminalistics methods. According to researchers-investigators the main signs of investigation actions are finding, collecting, checking the evidence, and actions used for validation or ratification. Thus, a scientific system of rules used during the process of investigation while effective and rational collecting and checking of evidence information is identified by an investigation tactics.

It is important to consider the place of crime in terms of separate criminal cases, including tortures during investigation actions, as information received in the result of such investigation actions will allow investigating the assumptions, checking its usefulness and identifying a number of people who could be criminals [2; 217].

Search and examination is conducted in order to find different objects, conditions of living, documents, traces and material objects which could be meaningful for this case, in addition with the purpose of identifying the circumstances of torture and other circumstances related to the case.

Objects that are searched and examined:

- office rooms (rooms for conducting an investigation, places of temporary detention and other);
- regions and places of torture;
- transport means used by a complainant;
- tools of crime founded during the search (or witnessing)
- documents confirming criminal actions.

Investigation of place of crime, other regions related to case, places where the tools of crime are kept is conducted by a person who does prejudicial inquiry.

From tactic side the search and examination of place of crime is divided to preparation, work and conclusions.

The investigation action of search is prepared beforehand and thoroughly planned. Referring to opinion of some authors, the following actions should be taken on the initial stage:

- taking into account the formed conditions of the investigation identify the circle of search and examination participants;
- identify the order of people's actions during the process of place investigation;
- invite required qualified specialists;
- study the crime related materials, find traces of a crime;
- before the search and examination procedures the investigation action objectives, requirements, rights and obligatories have to be explained to a specialist;
- choose witnesses and explain them instructions [3; 445].

As practice show the effectiveness of search and examination depends on quality of preparation and thoroughness of the study. The possibility of not full collection of meaningful material traces which could be used as an evidence or help in search of a criminal, taken from the place of its storage, or a possibility of them being spoiled is connected with the literacy of the investigator. That is why it is important for the investigator to learn the tactic methods of work in the place of crime.

It is highly required for the investigator to do the actions necessary to be done before visiting the place of crime at any time of day or night in order to visit the place of crime as soon as possible. Because of that it is essential for an investigation team to be organized and to have prepared investigation suitcase equipped by technical criminalistics tools.

The following actions should be taken by the investigator when the information about the fact of torture is received:

- 1) it is highly important to find out who informed about the fact of torture, where and what subjects were used and where these subjects are kept;
- 2) to provide safe-keeping of the place of crime, people applied torture or people who could provide information about the torture;
- 3) to check the readiness of the technological tools necessary for check and examination procedures;
- 4) to provide necessary specialists, criminalists to participate in investigation actions;
- 5) to find witnesses to conduct check and examination, if it is necessary to involve them to participation;

In the period of room checking and examination a representative of an institution who found the fact of torture has to participate. In order to open the locks and attachment section the specialists are called. In this way not much time is required for an organized checking and examination.

After arriving to the place, the investigator conducts a thorough questioning with the people of that place. The questioning includes questions about their actions, or the changes which were introduced to the place of crime and about the arrangement of different subjects; which traces were deleted or which of them where can be found. While checking and examination of the place of crime paying bigger attention on composing the report about the investigation actions instead of clarifying the information about material traces or people committed the crime is considered to be one of serious mistakes.

In order to avoid these disadvantages it is important to imagine and keep in mind the continuum of precise responsibilities to be solved during the investigation actions [4; 36-48]. It is obligatory for the investigator to manipulate the method of modeling prepared by criminalists [5; 25-47], complex program and goal oriented approaches [6; 66].

There are general and detailed stages of checking and examination the place of crime provided in the textbooks on criminalistics:

- a) general checking and examination includes:
  - general circumstances of the place of crime are noticed;
  - the program of place of crime research procedures (clarify a method of checking and examination conduction, its order, its borders or circle and other) is identified;
  - the pictures of the place of crime using methods of observation and informedness are taken;
- b) during the detailed checking and examination:
  - firstly objects on its places (immovable), then every movable object are considered;
  - the search of traces of crime is conducted;
  - the traces of crime are taken away;
  - the negative circumstances are stated;
  - the pictures are taken in details.

There are four ways of place of crime checking and examination known in investigation experience:

1. Concentric way, checking and examination is conducted from the border parts to the center of the place of crime (directing to the corpse, safe or a relative point).
2. Eccentric way (ordinary speaking, a way of untwisting or unbraiding), checking and examination is conducted from the relative center to the border parts.
3. Mass or frontal way, checking and examination is conducted by one line (linear way) from one border part to another.
4. Mechanism way, checking and examination is conducted in the places important for the investigation, the yard is checked and examined in separated regions.

It is important to differ a way from a method. They are: subjective method – the investigator follows the same road which the criminal used, the chosen checking and investigation; objective method – despite the road passed by the criminal, the region of the place of crime is checked and examined (mass checking and examination).

Beginning to check and examine the place of crime in criminal case of case of torture, the investigator is supposed to try to get the maximum information about the crime and people who committed it by renewing and keeping in mind the whole picture, by investigating all known and existing subjects and material traces of the crime. A mechanism of presenting the traces of a crime should be constructed in a logical way. In order to identify the left traces of criminal's personal features, the crime subjects' skills and abilities, profession and used tools the modeling method is used.

The information got from investigator's own observations, the actions of the victim, the witness or the suspect, the changes introduced and other objectives is compared here. By clarifying these questions it is possible to create a model of behavior, to identify the place of hidden crime instrument, and places of such material traces like blood, saliva, hair, tissues and other. If the place of left traces and microorganisms is known there is a possibility to organize fast search of them.

On the last stage of checking and examination the protocol, plan, scheme and drawing are composed, if it is necessary the finger prints are taken, taken objects are packed, in case if it is impossible to keep the condition of traces or to take the traces in the same way as they were before, the work is directed to copy these objects, the checking and examination participants' requests are considered, the evaluation of done work is given by taking into account the completeness and effectiveness of work [7; 132].

Finding additional traces, including the information accounted to be a source of checked information on torture cases, identifying and searching traces (voice or video) which are possible to take identification procedures, and involving specialists-criminalists are considered to be the main goal for the investigator.

Electronic instruments, voice or video recorders, pictures or photos taken by different equipment, information from the computer can be included to the sources of information about crime. The increasing importance of these sources can be observed from year to year. This type of sources is located to a special group because of its usefulness and features of distribution. For example, video cameras set on different organizations, on the building where criminal process investigators work (set up in a compulsory way in most cases) can be included to the electronic observation instruments. The video materials recorded with the help of these cameras can be a source of information to prevent the crime or solve the cases of law violations. Because of this there is no hesitation that these materials are considered to be a source of information about the crime. There could be own technical peculiarities of checking, examination and investigating the information provided by video cameras. It is important to mention about the level of difficulty in taking the information from or distributing and recording, involving the specialists, a necessity in providing a processual guaranty of validity of appropriate information type and other situations.

Electronic instruments as a sample of information source allows getting the required for the investigation information on the first beginning stage of investigation. The conclusions done by specialist criminalists allow having a prognosis, following check of which provides fast solutions of cases, and expertise results, in turns, provide the case with evidence. According to torture cases a professional consideration of electronic equipment provide finding the traces in the places of crime and investigation prognosis about crime commitment allows catching a suspect in a relatively soon time during the checking process, crime instruments are confiscated and in the near future the conduction of expertise provide a separate evidence. The work of a specialist during the checking and examination of electronic instruments which are used a source of information influence a process of initial investigation actions (checking and examination of place of crime) and results of criminal case investigation. It also provides achieving the aim of court proceedings. In our opinion, it is necessary to widen the possibilities of specialists criminalists directed on accomplishment of different professional tasks connected with technical and criminalistics provision of criminal investigations. It is important to enhance theoretic, legislative, organizational structure, system of packing technical and criminalistics support and preparation of required specialists.

Thus, the analysis of the crime and criminal's traces identified during checking and examination of the place of crime, and the analysis of other sources, provides the investigator with additional counted prognosis of efficient investigation and a possibility to conduct an aimed investigation. The search of traces which could become objects of identification process to be considered as a source of information, the search done beforehand and cooperation with specialists-criminalists is the main purpose of the investigator.

References

- 1 Криминалистика: учебник / отв. ред. Б.М.Нургалиев. — Караганда: Болашақ-Баспа, 2009. — 812 с.
- 2 Шакенов А.О. Криминалистика: оқулық / А.О. Шакенов. — Астана: Фолиант, 2008. — 290 с.
- 3 Жамиева Р.М., Шакенов А.О. Тактические особенности использования специальных знаний при осмотре компьютерной техники: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Вильнюс, 2012. — С. 444–463.
- 4 Винницкий Л.В. Осмотр места происшествия: учеб. пос. / Л.В. Винницкий. — Караганда: КВШ МВД СССР, 1986. — 240 с.
- 5 Кондратьев И.В. Моделирование при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / И.В. Кондратьев. — Караганда, 2000. — 177 с.

6 Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: учеб. пос. — СПб.: С.-Петербург. высш. шк. МВД России, 1993. — 121 с.

7 Нұрғалиев Б.М. Криминалистика: дәрістер курсы / Б.М. Нұрғалиев, М.А. Арыстанбеков, А.О. Шәкенов. — Қарағанды: ҚР ИМ Б.Бейсенов атындағы ҚарЗИ, 2006. — 228 б.

Р.М. Жәмиева, А.О. Шәкенов, З.Б. Жұманбаева

Азаптау істері бойынша оқиға орнын қарап-тексеру тактикасының ерекшеліктері

Азаптауды тиімді тергеу және құжаттандыруға қатысты Стамбул хаттамасында бекітілген қағидаларды жүзеге асыру мақсатында мемлекеттер азаптау және қатал қарау жайлы шағымдар мен хабарламалардың жедел және тиімді тергелуін қамтамасыз етеді. Олар сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай реестрінде азаптау жайлы қылмыстық құқықбұзушылық жайлы ақпарат тіркелген сәттен, немесе бірінші кейінге қалдырылмайтын тергеу әрекетін жүргізу сәтінен, бастап тергеледі. Тергеушілер тергеу әрекеттерінің барлық кешенін (жауап алу, сараптама тағайындау, оқиға болған жерді қарау, алу және т.б.), оның ішінде жедел-тергеу бөлімшелеріне жасырын тергеу әрекеттерін жүргізуді тапсырады. Осы ғылыми мақала азаптауға қатысты қылмыстық істер бойынша жүргізілетін кейінге қалдырылмайтын тергеу әрекеттерінің бірі оқиға болған жерді қарауға арналған. Оқиға болған жерді қарау қылмыс іздерін (қан, сілекей, өзге бөлінулер, микробөліктер, микроіздер, қылмыс қарулары, киім бөліктерін) табу мақсатында жүргізіледі. Криминалистикалық маңызы бар ақпараттарды жан-жақты және білікті жинауды қамтамасыз ету мақсатында, авторлардың пікірінше, оқиға болған жерді қарау тактикасы аталмыш санаттағы қылмыстық құқықбұзушылықтардың ерекшеліктерін ескере отырып, жүзеге асырылуы тиіс. Анықталған ерекшеліктерге негізделі отырып, мақалада тергеуші мен маманның жұмысының тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстар берілген. Ішінара маман-криминалистің қатысуы: заттың сипаты мен ерекшеліктерін, оның атауын, материалын, пішінін, өлшемін, таңбасының, маркасының, номерінің, жазуларының, керткітерінің, жарықшаларының болуын, тот басуының және басқа сипаттарының болуын; заттың және оның бөліктерінің жағдайын (әсіресе қаруды қарағанда); затта іздердің болуын және тек өзіне тән сипаттардың болуын; түрлі сипаттағы қабаттасудың болуы және олардың ерекшеліктерінің болуын — шаңның, тозаңның, қанның және т.б. Осы мақалада баяндалған әртүрлі объектілерді табу және алуға қатысты сұрақтар, оның ішінде іс үшін маңызы бар қосымша іздерді табу және алуға қатысты сұрақтар, сондай-ақ азаптаудың жағдайы мен мән-жайларына қатысты сұрақтарды анықтау нәтижесінде жасалған қылмыс жайлы дәлелдемелерді қалыптастыруға септігін тигізеді.

Кілт сөздер: тергеу әдістемесі, тергеу әрекеттерінің тактикасы, оқиға орнын қарап-тексеру тактикасы, қылмыстық процесті жүргізуші орган қызметкерлері, криминалист-маман.

Р.М. Жәмиева, А.О. Шәкенов, З.Б. Жұманбаева

Тактические особенности осмотра места происшествия по делам о пытках

В целях реализации принципов Стамбульского протокола по эффективному расследованию и документированию пыток государства должны обеспечивать оперативное и эффективное расследование жалоб и сообщений о пытках или жестоком обращении, которые, в свою очередь, начинают расследоваться с момента регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо при проведении первого неотложного следственного действия. Следователи могут применять весь комплекс следственных действий (допрос, назначение экспертиз, осмотр места происшествия, выемка и др.), в том числе поручать оперативным подразделениям проведение негласных следственных действий. Одним из неотложных следственных действий, проводимых при расследовании уголовных дел о пытках, является осмотр места происшествия, которому посвящена данная научная статья. Осмотр места происшествия проводится с целью обнаружить следы преступления (кровь, слюна, иные выделения, микрочастицы, микроследы, орудия преступления, части одежды). В целях обеспечения всестороннего и квалифицированного сбора криминалистически значимой информации, по мнению авторов, тактика осмотра места происшествия должна осуществляться с учетом специфики уголовных правонарушений данной категории. Исходя из выявленных особенностей в статье даются рекомендации, направленные на оптимизацию работы следователя и специалиста. В частности, участие специалиста-криминалиста позволит выявить и тщательно изучить признаки, характеризующие: назначение и свойства предмета, его наименование, материал, форму, размеры, наличие клейм, марок, номеров, надписей, зазубрин, трещин, ржавчин и других признаков; состояние предмета и его частей (особенно при осмотре оружия); наличие на предмете

каких-либо следов и их характерные признаки; наличие и характер различных наложений — пыли, грязи, крови и т.д. Освещенные в данной статье вопросы, касающиеся обнаружения и фиксации различных объектов, в том числе дополнительных следов, имеющих значение для дела, а также выяснения обстановки и обстоятельств совершения пыток, в конечном счете, позволят получить доказательства совершенного правонарушения.

Ключевые слова: методика расследования, тактика следственных действий, тактика осмотра места происшествия, органы, ведущие уголовный процесс, специалист-криминалист.

References

- 1 Nurgaliev, B.M., (Eds.). (2009). *Kriminalistika [Criminalistics]*. Karaganda: Bolashak–Baspa [in Russian].
- 2 Shakenov, A.O. (2008). *Kriminalistika [Criminalistics]*. Astana: Foliant [in Kazakh].
- 3 Zhamiyeva, R.M., & Shakenov, A.O. (2012). Takticheskie osobennosti ispolzovaniia spetsialnykh znaniy pri osmotre kompiuternoi tekhniki [Tactical features of the use of special experience when inspection computer technique]. *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiya – International Scientific and Practical Conference*. (pp. 444–463). Vilnius [in Russian].
- 4 Vinnickij, L.V. (1986). *Osmotr mesta proisshestiia [Survey of the place the event]*. Karaganda: KVSh MVD SSSR [in Russian].
- 5 Kondrat'ev, I.V. (2000). Modelirovanie pri rassledovanii prestuplenii [Modeling in the investigation of crimes]. *Candidate's thesis*. Karaganda [in Russian].
- 6 Gustov, G.A. (1993). *Prohrammno-tselevoi metod orhanizatsii raskrytiia ubiystv [The program-target method of organizing murder disclosure]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburhskaya vysshaia shkola MVD Rossii [in Russian].
- 7 Nurgaliev, B.M., Arystanbekov, M.A., & Shakenov, A.O. (2006). *Kriminalistika [Criminalistics]*. Karaganda: KR IIM B.Beisenova KazI [in Kazakh].

Б.Р. Сембекова¹, Л.В. Бертовский²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан;

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

(E-mail: www200762@mail.ru)(E-mail: Bgl1980@yandex.ru)

Противодействие терроризму и религиозному экстремизму как способ обеспечения национальной безопасности

В статье рассматриваются вопросы обеспечения национальной безопасности путем раскрытия ее системы, определяющей основные направления, пути решения и реализации задач оказания противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Авторы раскрывают системное обеспечение национальной безопасности: духовной, информационной, экономической и экологической, являющихся объектами угроз терроризма и религиозного экстремизма. Кроме того, рассматривают совершенствование уголовной политики как одно из доминирующих направлений по оказанию противодействия терроризму и религиозному экстремизму. Совершенствование уголовной политики определяется системным, комплексным подходом, обусловленным раскрытием уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-пенитенциарных, криминологических, криминалистических механизмов, путем разработки средств профилактики, методики раскрытия, расследования уголовных правонарушений террористической направленности, организационно-правовых, тактико-стратегических средств достижения цели.

Ключевые слова: национальная безопасность, общественная безопасность, духовная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность, терроризм, религиозный экстремизм, взаимодействие государственных и правоохранительных органов, уголовная политика.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» одним из приоритетных направлений отмечается безопасность, определяемая вопросами противодействия терроризму. В Послании Президента выделены борьба с финансированием деструктивных сил, противодействие связям с зарубежными террористическими организациями, а также подчеркнута необходимость предупреждения пропаганды религиозного экстремизма. Приоритетные задачи государства обозначены, решение которых и обеспечивает безопасность личности, общества, определяет совершенствование методов и способов оказания противодействия терроризму и религиозному экстремизму, которые в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. выделены в качестве национальных угроз. Рассматривая терроризм и религиозный экстремизм в качестве национальных угроз, следует раскрыть определяющие факторы национальной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности связано, прежде всего, с антикриминальной безопасностью личности, гражданина от любых форм насилия, обеспечение их прав и свобод в механизме государственно-правового регулирования, которые определяют доминирующие направления осуществления безопасности государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз. То есть определяющими признаками обеспечения национальной безопасности являются защита национальных интересов от национальных угроз, которые могут быть как внутренними, так и внешними, посягающих на политическую, экономическую, общественную, экологическую безопасность государства, являющихся сдерживающим фактором для развития гражданского общества.

Составляющими элементами национальной безопасности являются национальные интересы и национальные угрозы, раскрытие которых определяет сущность национальной безопасности. Национальные интересы отражены в норме Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. в ст. 5. В первую очередь это:

- обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- точное и единообразное исполнение законов и поддержание правопорядка;
- общественное согласие и политическая стабильность в стране;
- казахстанский патриотизм и единство народа Казахстана;
- сохранение и приумножение материальных и духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и т.д.

То есть определяющими факторами национальной безопасности являются не только обеспечение прав и свобод человека и гражданина, но и создание всех условий объективно-субъективного характера для формирования и развития человеческого капитала как личности, направленной для развития национального сознания. Именно внутренние регуляторы активности общества и личности как гражданина РК с системой ценностно-нормативной структуры и обеспечивают национальную безопасность от всех потенциальных и реальных внутренних и внешних угроз.

В связи с этим следует выделить в системе обеспечения национальной безопасности и духовную безопасность, которая определяется в научной литературе как качественная характеристика состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры [1; 9]. Духовная безопасность определяется широкой пропагандой традиционного духовного наследия, последовательным развертыванием системы воспитания и образования, которая опирается на морально-нравственные факторы, формирование казахстанского патриотизма и единства народа Казахстана.

Духовная безопасность обусловлена оказанием противодействия проявлениям религиозно-политического экстремизма, должна сопровождаться доступной информацией о деструктивной сущности объединений указанной направленности, о механизмах манипуляции сознанием людей и наносимом ущербе. «Постоянные и регулярные проверки деятельности зарегистрированных религиозных организаций, мониторинг реальной религиозной ситуации, своевременное выявление очагов напряженности — все это требуется для выявления и своевременного предотвращения угроз безопасности в духовной сфере» [2; 11].

В этом направлении проводится большая работа Министерством по делам религии и гражданского общества РК. 21 февраля 2018 г. на расширенном заседании коллегии Министерства выступил с отчетным докладом за 2017 г. министр Н.Б. Ермакбаев, который озвучил, что «за отчетный период республиканской информационно-разъяснительной группой по вопросам религии проведено свыше 250 мероприятий с охватом более 20 тыс. человек. В регионах работают 249 региональных информационно-разъяснительных групп, которые провели более 35 тыс. различных мероприятий с охватом более 2 млн 500 тыс. человек, предпринимаются меры по совершенствованию системы теологического образования» [3]. Следует отметить в числе прогрессивных организационных мероприятий передачу Казахстану Египетского исламского университета «Нур Мубарак». На базе университета «Нур Мубарак» создан Институт переподготовки в сфере профилактики экстремизма, в котором прошли подготовку 65 имамов и специалистов-теологов. Все эти мероприятия направлены на просветительскую работу для предотвращения угроз безопасности в духовной сфере, на предупредительную деятельность совершения террористических актов на религиозной основе.

Укрепление национальной безопасности связано с обеспечением не только духовной безопасности, но и информационной, т.е. предотвращением угроз информационного характера — информационный экстремизм в Интернете. Информационный экстремизм в Интернете рассматривается как проявление агрессивного коммуникативного воздействия. Это манипуляция сознанием, информационный терроризм, распространение искусственно созданных слухов, киберпреступления, осуществляемые в пространстве Интернета [4; 7]. Обеспечение информационной безопасности возможно только посредством оптимизации механизмов контроля и управления Интернетом, координации международных усилий в данной сфере. В этом направлении должна совершенствоваться государственная политика в средствах массовой информации, направленная на национальное самосознание, на пропаганду идеалов традиционной морали и нравственности. В 2017 г. только Министерством по делам религий и гражданского общества проанализировано содержание более 10174 интернет-ресурсов, из числа которых выявлено 3555 сайтов, содержащих материалы противоправного характера. Также проведена религиозно-экспертная экспертиза 4332 материалов, из них по 196 объектам выдано отрицательное заключение. В их числе также библиотечные фонды в системе КУИС. Среди них установлено 13 книг с деструктивным содержанием [3]. Министерством по делам религий и гражданского общества поддерживается Интернет-портал «e-ISLAM» для обеспечения населения информацией просветительского, духовного, образовательного и культурного характера.

Работа по предупреждению терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане проводится активно Комитетом по делам религии и гражданского общества путем взаимодействия с неправительственными объединениями, которые, являясь независимыми, будучи объединенными на добровольной основе для оказания помощи, создают благоприятные условия для выявления причинно-

следственных механизмов формирования и развития религиозного экстремизма и терроризма. Взаимодействие обусловлено также предоставлением грантов неправительственным объединениям для исследования механизмов формирования и развития терроризма и религиозного экстремизма. Такая форма взаимодействия подвояет эффективно познать их побудительно-регулятивные механизмы, раскрыть криминогенные и конфликтные факторы причинно-следственных факторов.

Выявлению криминогенных факторов способствует и взаимодействие неправительственных организаций с правоохранительными органами, которое определяет промежуточные задачи организационного, поискового, удостоверительного, коммуникативного характера, способствующие достижению целевой направленности правоохранительных органов. В статье 4 Закона о правоохранительной службе РК выделены специальные принципы:

- 1) обязательность защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств;
- 2) сотрудничество с институтами гражданского общества;
- 3) единство подходов к организации правоохранительной службы в правоохранительных органах;
- 4) единоначалие и субординация (подчиненность);
- 5) независимость от деятельности политических партий и иных общественных объединений [5].

В целом совместная работа, нацеленная на профилактику религиозного экстремизма и терроризма, будет способствовать разработке организационно-правовых, тактико-стратегических, методико-криминалистических методов и способов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений террористической направленности, определению криминогенных и конфликтных факторов, раскрытию объективно-субъективных причин формирования и развития направленности субъектов на совершение террористических актов, захвата заложников и т.д. Терроризм и религиозный экстремизм, рассматриваемые как социально-правовые явления, носящие транснациональный характер, требуют системного и комплексного подхода к познанию детерминант, определяющих методы их профилактики для обеспечения национальной безопасности государства.

И одним из методов обеспечения национальной безопасности государства является противодействие терроризму и религиозному экстремизму путем повышения духовных потенциалов общества, информационной защищенности от угроз насилия посредством предотвращения совершения террористических актов, проявления экстремизма на религиозной почве, по политическим мотивам.

Одним из способов противодействия терроризму и религиозному экстремизму является их профилактика, которая была определена как одно из приоритетных направлений Антитеррористического Центра КНБ РК. Антитеррористический центр КНБ РК плодотворно сотрудничает с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Антитеррористическим подразделением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества.

Именно сотрудничество как форма взаимодействия всех органов государственных, правоохранительных, неправительственных объединений, как на национальном, так и на международном уровне, является эффективным способом обеспечения национальной безопасности. Необходимо выделить в числе государственных органов и Министерство информации и коммуникации, функцией которого является информирование населения о состоянии национальной безопасности и принимаемых мерах по ее обеспечению, ведение пропагандистской и контрпропагандистской деятельности. Системный, комплексный подход к обеспечению национальной безопасности путем оказания противодействия терроризму и религиозному экстремизму как транснациональному явлению обуславливает конструктивное сотрудничество правоохранительных органов и спецслужб всех стран мира.

Казахстан, активно поддерживая ведущую роль ООН в сфере контртеррористической деятельности, является участником ряда нормативных правовых договоров по линии ООН. К настоящему времени он присоединился к 15 международным конвенциям и Протоколам по борьбе с терроризмом:

Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года (ратифицирована 18.05.1995 г.);

Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года (ратифицирована 04.04.1995 г.);

Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года (ратифицирована 04.04.1995 г.);

Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года (ратифицирована 21.02.1996 г.);

Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года (ратифицирована 21.02.1996 г.);

Конвенции о физической защите ядерного материала 1980 года (ратифицирована 02.09.2005 г.);

Протоколу о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1988 года (ратифицирована 18.05.1995 г.);

Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года (ратифицирована 24.11.2003 г.);

Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 года (ратифицирована 24.11.2003 г.);

Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 года (ратифицирована 18.05.1995 г.);

Международной Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года (ратифицирована 06.11.2002 г.);

Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (ратифицирована 24.02.2003 г.);

Международной Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года (ратифицирована 31.07.2008 г.);

Поправке 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала 1980 года (ратифицирована 26.04.2011 г.);

Протоколу 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направлено против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 года (ратифицирована 15.03.2016 г.).

Следует отметить, что законодательное регулирование международных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности создает благоприятные условия для оказания противодействия религиозному экстремизму и терроризму, представляющих собой угрозу национальным интересам, защита которых обеспечивает устойчивое развитие личности, общества и государства. Национальная безопасность, представляющая собой единство безопасности личности, общества и государства, определяемая общественными отношениями во всех сферах деятельности, обеспечивается защищенностью общественной безопасности как одной из ее разновидностей, так как терроризм и религиозный экстремизм как социально-правовые явления обусловлены объектно-объектными и субъектно-субъектными отношениями, закономерные процессы которых являются основой уголовно-правовой классификации правонарушений террористической направленности.

Исходя из уголовно-правовой характеристики правонарушений террористической направленности, выделяя объект преступного посягательства, объективную сторону, субъект и субъективную сторону состава преступления, данные правонарушения систематизированы в единую классификационную основу, отражены в Уголовном кодексе РК в отдельной главе 10 как уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка. Систематизированы в единую указанную группу по следующим критериям: как создающие угрозу массового поражения людей, нарушения нормальной деятельности хозяйственных объектов и объектов социального назначения, также связанные с нарушением законодательства, регулирующего правила обращения с оружием, взрывчатыми веществами или посягающими на общественный порядок.

В статье 19 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» указывается, что «общественная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на:

- 1) укрепление гарантий обеспечения личной безопасности граждан, их прав и свобод;
- 2) формирование государственной идеологии, основанной на казахстанском патриотизме, межнациональном и межконфессиональном согласии;
- 3) укрепление единства народа Казахстана и толерантности в обществе;
- 4) поддержку естественного прироста населения и обеспечение принятия своевременных мер по противодействию кризисным демографическим процессам;
- 5) усиление борьбы с преступностью, в том числе с ее организованными формами, коррупцией, терроризмом и экстремизмом;
- 6) сдерживание роста безработицы и падения уровня жизни населения;

- 7) предупреждение наркомании, токсикомании и алкоголизма, а также других социальных факторов, угрожающих здоровью и нравственности населения, генофонду народа Казахстана;
- 8) воспрепятствование снижению интеллектуального потенциала страны;
- 9) обеспечение сохранения исторических, традиционных, духовных и культурных ценностей казахстанского общества;
- 10) противодействие незаконной миграции» [6].

Итак, в законе четко прописана сфера общественных отношений, обеспечивающих безопасность государства, общества и личности. Общественная опасность определяется общественными отношениями, обеспечивающими безопасные условия жизни всего общества; общественный порядок и безопасность личных, общественных и государственных интересов в сферах деятельности, определяющих угрозу национальным интересам.

Правовое регулирование общественных отношений во всех сферах деятельности обеспечивает противодействие терроризму и религиозному экстремизму, являясь одним из приоритетных направлений национальной безопасности. Важным направлением в сфере противостояния терроризму является активная борьба с экстремистской идеологией, порождающей, в первую очередь, религиозный экстремизм. Экстремистской идеологии противопоставлена государственная идеология, основанная на казахстанском патриотизме, межнациональном и межконфессиональном согласии, обусловленная укреплением единства народа Казахстана и толерантности в обществе, воспрепятствованием снижению интеллектуального потенциала страны и обеспечением сохранения исторических, традиционных, духовных и культурных ценностей казахстанского общества.

То есть необходимо отметить, что в противостоянии экстремистской идеологии важным направлением является обеспечение духовной безопасности государства, общества и личности, которая, в первую очередь, должна осуществляться путем использования влияния средств массовой информации. Посредством СМИ необходимо пропагандировать сохранение исторических, традиционных, духовных и культурных ценностей казахстанского общества, воспитание молодежи в духе казахстанского патриотизма, межнационального и межконфессионального согласия. К сожалению, необходимо отметить, что СМИ не уделяют должного внимания проблемам борьбы с насилием, не принимают активного участия в просвещении населения и воспитании молодежи. Поэтому эффективным направлением противодействия терроризму и религиозному экстремизму является взаимодействие всех государственных и правоохранительных органов со СМИ на постоянной основе, при этом взаимодействие должно вестись целенаправленно, комплексно, иметь воспитательно-профилактический характер.

Обеспечение общественной безопасности обусловлено проведением организационно-правовых и организационно-профилактических мероприятий, направленных на укрепление и усиление экономической безопасности. Основные задачи экономической безопасности отражены в Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» в ст. 19. Это сдерживание роста безработицы и падения уровня жизни населения, кроме этого, сокращение дефицита бюджета и государственного долга, поддержание устойчивости национальной валюты, т.е. формирование стратегических приоритетов, направлений обеспечения экономической безопасности государства. Решению указанных задач препятствуют организованная преступность, транснациональная преступность, коррупция, легализация незаконных доходов, экономическая контрабанда, которые и являются питательной средой для финансирования терроризма и религиозного экстремизма. Взаимообусловленность объективно-субъективных факторов общественной и экономической безопасности очевидна, поэтому детерминирующие условия и обстоятельства формирования и развития терроризма и религиозного экстремизма являются составляющими обеспечения национальной безопасности путем осуществления стратегических, тактических средств и способов решения задач оказания противодействия.

В Уголовном кодексе РК в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической безопасности» систематизированы в единую группу уголовно-правовые правонарушения, посягающие на экономическую безопасность, т.е. уголовно-правовая политика направлена на обеспечение национальной безопасности путем уголовно-правового регулирования экономических правоотношений. Экономическая безопасность в литературе рассматривается как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [7; 5]. Уголовно-правовое регулирование нарушений в сфере экономики обеспечивает стабильность и устойчивость национальной экономики, создает благоприятные условия к совершенствованию форм и методов оказания противодействия религиозному экстремизму и терроризму. То есть следует отметить, что уголовная политика, направ-

ленная на оказание противодействия правонарушениям экономической направленности, выявляя детерминирующие факторы объективно-субъективного характера, способствует совершенствованию методов и способов профилактики религиозного экстремизма и терроризма.

Итак, одним из направлений оказания противодействия терроризму и религиозному экстремизму является борьба с экономическими правонарушениями, дальнейшее совершенствование норм уголовно-правового законодательства. Совершенствование норм уголовно-правового законодательства, активное оказание противодействия криминализации общества и государства — это меры обеспечения экономической безопасности, т.е. совокупность способов, направленных на предотвращение внутренних и внешних угроз безопасности. В связи с этим уместно отметить определение национальной безопасности, данное Н.А. Косолаповым, который в качестве определяющих факторов выделяет стабильность, состояние достаточно разумной динамической защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способность распознавать такие вызовы и своевременно принимать меры для их нейтрализации [8; 2].

Национальная безопасность — это комплексное системное явление, раскрывающее защищенность личности, общества и государства от всех видов угроз. Системность определяется стабильным функционированием политической и экономической систем общества, суверенитетом и территориальной целостностью государства, которые регулируются правовым их обеспечением.

Другим немаловажным фактором обеспечения национальной безопасности является осуществление экологической безопасности. В Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» в ст. 4 экологическая безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. Обеспечение экологической безопасности является важным направлением по защите национальных интересов, механизмы которых законодательно закреплены в Законе о национальной безопасности. В частности, следует выделить:

- 1) экологизацию экономики, законодательства и общества, установление экосистемного подхода к регулированию общественных отношений;
- 2) соблюдение права каждого человека на доступ к экологической информации и всестороннее участие общественности в решении вопросов охраны окружающей среды;
- 3) формирование в общественном сознании экологической культуры, улучшение системы экологического образования и просвещения;
- 4) установление партнерских отношений в международном сотрудничестве и соблюдение норм международного права;
- 5) компенсацию нанесенного ущерба окружающей среде и здоровью человека;
- 6) исключение применения технологий, техники и оборудования, включенных в реестр экологически опасных технологий, техники и оборудования, на территории Республики Казахстан.

Указанные механизмы обеспечения экологической безопасности направлены:

- на дальнейшее совершенствование и развитие экологического образования и воспитания, на экологическую пропаганду и участие общественности;
- на преобладание экологических интересов над экономическим путем внедрения экологически безвредных производств, производства экологически чистых продуктов питания;
- на внедрение международных стандартов и экологических норм во все законодательные акты, действие которых может сказаться на состоянии окружающей среды [9; 125].

Системное обеспечение национальной безопасности, охватывающее основные сферы деятельности, представляющие национальные интересы государства, общества, на которые посягают терроризм и религиозный экстремизм, как явления социального и транснационального характера, требует разработки эффективных методов и способов регулирования общественных отношений, к которым следует отнести, конечно, правовое регулирование. Одним из доминирующих направлений правового регулирования является совершенствование уголовной политики в системе противодействия терроризму и религиозному экстремизму, которые нами рассматриваются как единое целое в силу их взаимообусловленности и взаимосвязи детерминирующих факторов — причинно-следственных, мотивационных, личностных и т.д.

Совершенствование уголовной политики определяется уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, уголовно-пенитенциарными механизмами обеспечения национальной безопасно-

сти путем оказания противодействия терроризму и религиозному экстремизму теоретико-правовыми исследованиями правоприменительной деятельности.

Список литературы

- 1 Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии / П.Н. Беспаленко. — Ростов н/Д., 2009. — 260 с.
- 2 Кулаков В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России: на материалах Южного Федерального округа: дис. ... канд. филол. наук 09.00.13 – Религиоведение / В.В. Кулаков. — М., 2006. — 148 с.
- 3 Расширенное заседание коллегии Министерства по делам религий и гражданского общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://akk.diakom.gov.kz/ru/news/v-ministerstve-po-delam-religiy-i-grazhdanskogo-obshchestva-podveli-itogi-2017-goda-i>.
- 4 Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы / Н.К. Воронович. — Краснодар, 2012. — 151 с.
- 5 Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV (с изм. и доп. по сост. на 11.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594#pos=0;0.
- 6 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=0;0.
- 7 Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–13.
- 8 Косолапов Н.А. Национальная безопасность [Электронный ресурс] / Н.А. Косолапов. — Режим доступа: <http://wikiped.in.org/wiki>.
- 9 Кубеев Е.К. Международно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан: монография / Е.К. Кубеев, С.К. Амандыкова, К.С. Мусилимова, Р.М. Жамиева, А.В. Турлаев, Б.Р. Сембекова, А. Божкараулы, Г.А. Ильясова, М.М. Баданова. — Караганда: ТОО «Арком», 2014. — 236 с.

Б.Р. Сембекова, Л.В. Бертовский

Терроризм мен діни экстремизмге қарсы іс-қимыл ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тәсілі ретінде

Мақалада терроризм мен діни экстремизмге қарсы іс-қимыл жүргізу міндеттерін жүзеге асыру мен шешу жолдарын, негізгі бағыттарын анықтау, оның жүйесін ашу жолымен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету сұрақтары анықталды. Терроризм мен діни экстремизмге қарсы іс-қимыл ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің бір тәсілі ретінде қарастырылды, себебі мемлекет, қоғам мен жеке тұлғаның қауіпсіздігінің элементін қамтитын трансұлттық сипатта, әлеуметтік-құқықтық ретінде даму мен қалыптастырудың детерминантты факторын қамтиды. Терроризм мен діни экстремизмге қарсы іс-қимыл жолымен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, оның алдын алу тәсілі мен әдісін тиімді қалыптастыратын рухани қауіпсіздікпен сипатталды. Ұлттық қауіпсіздікті жүйелі қамтамасыз ету терроризм мен діни экстремизмге қарсы әлеуметтік, ақпараттық, экономикалық және экологиялық қауіп-қатерлердің детерминанттарымен танысу арқылы ашылады. Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесі терроризмге және діни экстремизмге қарсы тұру арқылы қалыптасады, онда қылмыстық саясатты жетілдіру басым бағыттардан тұрады. Қылмыстық саясатты жетілдіру қылмыстық заңнаманы, қылмыстық-іс жүргізуді, қылмыстық-атқару, криминалогиялық, криминалистикалық тетіктерді ашуға байланысты жүйелік, кешенді тәсілмен анықталады. Қылмыстық құқық, қылмыстық-процессуалдық, қылмыстық-атқару, криминалистикалық және криминалистикалық саясатты жария ету алдын алу, ашу тәсілдері, террористік сипаттағы қылмыстық құқықбұзушылықтар, мақсатқа жетудің ұйымдастырушылық-құқықтық, тактикалық және стратегиялық құралдары арқылы ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің ғылыми негізделген әдістерін тиімді түрде айқындайды.

Кілт сөздер: ұлттық қауіпсіздік, қоғамдық қауіпсіздік, рухани қауіпсіздік, терроризм, діни экстремизм, ақпараттық қауіпсіздік, экономикалық қауіпсіздік, экологиялық қауіпсіздік, мемлекеттік және құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы, қылмыстық саясат.

B.R. Sembekova, L.V. Bertovsky

Counteraction to religious extremism and terrorism is a way of ensuring national security

The article deals with the issues of ensuring national security by revealing its system that determines the main directions, ways of solving and realizing the tasks of countering religious extremism and terrorism. Counteraction to religious extremism and terrorism is revealed as one of the main ways of ensuring national security, as the determining elements of their formation and development as a social, legal, transnational nature cover the constituent elements of state, society and individual security. Ensuring national security by combating religious extremism and terrorism is determined by spiritual security, which determines effective methods and methods for their prevention. The systemic provision of national security is disclosed by examining the determinants of social, information, economic and environmental threats to terrorism and religious extremism. The system of ensuring national security is conditioned by countering terrorism and religious extremism, in which the improvement of criminal policy is considered from the dominant directions. The improvement of the criminal policy is determined by a systemic, integrated approach, conditioned by the disclosure of criminal law, criminal procedural, criminal-penitentiary, criminological, criminalistic mechanisms. Disclosure of criminal law, criminal procedural, criminal-penitentiary, criminological and criminalistic policies effectively determines scientifically grounded methods of ensuring national security by developing means of prevention, disclosure techniques, criminal offenses of a terrorist nature, organizational and legal, tactical and strategic means of achieving the goal.

Keywords: national security, public safety, spiritual security, information security, economic security, environmental safety, terrorism, religious extremism, interaction of state and law enforcement agencies, criminal policy.

References

- 1 Bespalenko, P.N. (2009). *Dukhovnaia bezopasnost v sisteme natsionalnoi bezopasnosti sovremennoi Rossii: problemy institutsionalizatsii i modeli resheniia* [Spiritual security in the national security system of modern Russia: the problems of institutionalization and the solution model]. *Doctor's thesis*. Rostov-on-Don [in Russian].
- 2 Kulakov, V.V. (2006). *Religiozniy faktor i natsionalnaia bezopasnost Rossii: na materialakh Iuzhnogo Federalnogo okruha* [Religious factor and national security of Russia: on the materials of the Southern Federal District]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 3 *Rasshirennoe zasedanie kollegii Ministerstva po delam religii i grazhdanskogo obshchestva* [Extended meeting of the board of the Ministry for Religious Affairs and Civil Society] [electronic resource]. *akk.diakom.gov.kz*. Retrieved from <https://akk.diakom.gov.kz/en/news/v-ministerstve-po-dela-religii-i-grazhdanskogo-obshchestva-podveli-itogi-2017-goda-i> [in Russian].
- 4 Voronovich, N.K. (2012). *Internet kak uhroza informatsionnoi bezopasnosti Rossii* [Internet as a threat to Russia's information security]. *Candidate's thesis*. Krasnodar [in Russian].
- 5 *Zakon Respubliki Kazakhstan «O pravookhranitelnoi sluzhbe» ot 6 yanvaria 2011 hoda № 380-IV* [Law of the Republic of Kazakhstan On Law Enforcement Service with amendments and additions as of July 11]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594#pos=0 [in Russian].
- 6 *Zakon Respubliki Kazakhstan «O natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» ot 6 yanvaria 2012 hoda № 527-IV* [Law of the Republic of Kazakhstan «On National Security of the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from [online.zakon.kz / doc_id = 3110 60 # pos](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=311060#pos=0) [in Russian].
- 7 A6alkin, L.I. (1994). *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: uhrozy i ikh otrazhenie* [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki – Issues of economics*, 12, 1–9 [in Russian].
- 8 Kosolapov, N.A. *Natsionalnaia bezopasnost* [National security]. *wikipedin.org*. Retrieved from <http://wikipedin.org/wiki> [in Russian].
- 9 Kubeev, E.K., Amandykova, S.K., Musilimova, K.S., Zhamieva, R.M., Turlaev, A.V., Sembekova, B.R., & et al. (2014). *Mezhdunarodno-pravovye aspekty obespecheniia natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan* [International legal aspects of ensuring national security of the Republic of Kazakhstan]. Karaganda: Arco LLP [in Russian].

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 342.1/8 (497.2)

Е.Н. Ключева¹, Г.А. Ильясова²

¹Киевская государственная академия водного транспорта, Украина;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
(E-mail: G.Iliasova@mail.ru)

Совершенствование государственного управления в сфере транспорта: проблемы правового регулирования в Республике Казахстан и Украине

В статье авторы проанализировали транспортное законодательство Украины и Казахстана в области регламентации государственного управления транспортными комплексами. Рассмотрена система органов государственного управления транспортом и проведен анализ норм законодательства, регламентирующих их задачи в сфере управления соответствующим видом транспорта. Также в статье проведена сравнительная характеристика полномочий государственных органов в сфере управления транспортом. В работе проанализированы вопросы реформирования морской отрасли, а именно реформирование по управлению морским портом и обеспечению безопасности мореплавания в Украине. Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одним из первых научных исследований проблем правового регулирования государственного управления транспортными комплексами Республики Казахстан и Украины в современных условиях. Данная проблема имеет большое научно-теоретическое и практическое значение для развития транспортного комплекса страны. Особое внимание уделено малоизученным и противоречиво решаемым в научной литературе проблемам совершенствования деятельности государственных органов и в целом отечественного законодательства в сфере транспорта. В заключение авторами сформулированы предложения по совершенствованию механизма правового регулирования государственного управления в сфере транспорта в Республике Казахстан и Украине.

Ключевые слова: транспорт, управление транспортным комплексом, транспортное законодательство, транспортная безопасность, уполномоченный государственный орган, ведомства, Казахстан, Украина.

Вопрос государственного управления транспортным комплексом становится особенно актуальным в условиях создания и развития в стране отрасли транспортной логистики. Главой государства в Послании народу Казахстана «Стратегия-2050» поставлена задача опережающего развития транзитного потенциала страны. Это, в свою очередь, диктует совершенствование государственного управления транспортным комплексом, интегрируемым в мировую транспортную систему:

Во-первых, необходимо четкое определение компетенции всех государственных органов в сфере транспорта, а именно Правительства, центрального исполнительного органа, уполномоченных органов.

Во-вторых, требуется повышение эффективности государственного регулирования, необходимы более четкое разграничение контрольных и надзорных функций между органами государственного управления, создание действенного механизма организации использования воздушного и космического пространства, транзитного потенциала по всем видам транспорта [1].

В транспортную систему Республики Казахстан входят железнодорожный, автомобильный, морской, внутренний водный, воздушный, городской рельсовый, а также находящийся на территории Республики Казахстан магистральный трубопроводный транспорт (п. 6 ст. 1 Закона о транспорте) [2].

Государственное управление транспортом осуществляется уполномоченным государственным органом, образуемым по решению Президента Республики Казахстан и действующим в соответствии с утверждаемым документом Правительством Республики Казахстан (ст. 6 Закона о транспорте).

В целях модернизации и повышения эффективности системы государственного управления, оптимизации государственного аппарата и формирования компактного Правительства Республики Казахстан Указом Президента РК «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» от 6 августа 2014 г. № 875 [3] образовано Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, с передачей ему функций и полномочий Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан.

Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан является государственным органом Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сферах железнодорожного, автомобильного, внутреннего водного транспорта, торгового мореплавания, в области использования воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности гражданской и экспериментальной авиации, автомобильных дорог [4].

В соответствии с Законом о транспорте в Республике Казахстан основными задачами министерства в сфере транспорта являются:

- защита интересов Республики Казахстан в области транспорта;
- осуществление международного сотрудничества в области транспорта;
- разработка проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность транспорта в Республике Казахстан, и участие в разработке национальных стандартов;
- формирование и проведение инвестиционной, научно-технической и социальной политики;
- создание условий для обеспечения потребностей экономики и населения республики в перевозках, в том числе социально значимых пассажирских перевозках, и связанных с ними услугах;
- использование новых технологий, включая информационно-коммуникационные технологии, средств, облегчающих мобильность устройств и технологий, адаптированных для инвалидов, при осуществлении пассажирских перевозок;
- обучение работников транспорта, осуществляющих пассажирские перевозки, навыкам общения и предоставления услуг инвалидам, в том числе обучение жестовому языку;
- контроль и надзор за соблюдением прав потребителей транспортных услуг;
- разработка прогнозов нужд государства и населения в перевозках;
- координация работы и осуществление функций государственного регулирования деятельности транспортного комплекса Республики Казахстан (ст. 6) [2].

Министерство имеет следующие ведомства в сфере транспорта:

- 1) Комитет автомобильных дорог;
- 2) Комитет гражданской авиации;
- 3) Комитет транспорта.

Комитет автомобильных дорог имеет следующие задачи: реализация государственной политики в сфере автомобильных дорог общего пользования; участие в государственном управлении в сфере автомобильных дорог общего пользования; разработка и утверждение нормативно-правовых актов в сфере автомобильных дорог общего пользования [5].

Основными задачами Комитета гражданской авиации являются:

- 1) реализация основных направлений государственной политики в области использования воздушного пространства и деятельности гражданской и экспериментальной авиации;
- 2) государственное регулирование и государственный контроль и надзор за использованием воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности гражданской и экспериментальной авиации;
- 3) обеспечение безопасного использования воздушного пространства Республики Казахстан его пользователями, выполнение полетов без угрозы жизни или здоровью людей, окружающей среде, интересам государства;
- 4) установление общих принципов осуществления деятельности, связанной с использованием воздушного пространства и выполнением полетов;
- 5) удовлетворение потребностей экономики Республики Казахстан и граждан в авиационных услугах [6].

Перед Комитетом транспорта поставлены следующие задачи:

- участие в формировании государственной политики в области транспорта, за исключением воздушного и трубопроводного, и последующая ее реализация;
- создание условий для обеспечения потребностей экономики республики и населения в перевозках, выполнении работ и оказании услуг, а также дальнейшее развитие перевозок и инфраструктуры транспорта, за исключением воздушного и трубопроводного;
- защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также национальных интересов государства, а также создание условий для развития конкуренции, в том числе в области международных перевозок;
- осуществление контроля за обеспечением безопасной эксплуатации и деятельностью на всех видах транспорта, за исключением воздушного и трубопроводного;
- осуществление контроля за деятельностью, а также за соблюдением юридическими и физическими лицами требований законодательства в области транспорта, за исключением воздушного и трубопроводного [7].

Управление транспортной системой Украины осуществляет Министерство инфраструктуры Украины, которое образовано 9 декабря 2010 г. путём реорганизации Министерства транспорта и связи Украины [8].

Министерство инфраструктуры Украины является центральным органом исполнительной власти, деятельность которого координируется Кабинетом Министров Украины. Министерство инфраструктуры осуществляет координацию деятельности в сфере: авиационного, автомобильного, железнодорожного, морского и речного, городского электрического транспорта; использования воздушного пространства Украины; деятельности метрополитенов, дорожного хозяйства; обеспечения безопасности движения; навигационно-гидрографического обеспечения судоходства; торгового мореплавания [9].

В составе Министерства инфраструктуры Украины имеются следующие ведомства в сфере транспорта:

- Государственная авиационная служба Украины;
- Государственная автотранспортная служба Украины;
- Государственная служба автомобильных дорог Украины;
- Государственная служба связи Украины;
- Государственная специальная служба транспорта;
- Государственная служба морского и речного транспорта Украины.

Для каждой страны, которая имеет выход к морю, судоходство имеет большое стратегическое значение. На отрасль международного судоходства приходится 90 процентов мировой торговли. Украина, как сторона международных конвенций, других международно-правовых актов в сфере торгового мореплавания, должна придерживаться международных стандартов безопасности мореплавания и охраны судов и портов. Их полноценная имплементация требует наличия четко структурированной системы обеспечения безопасности мореплавания и общей безопасности, имеет соответствующие организационные, кадровые и материальные ресурсы и современную правовую базу.

Проблема обеспечения безопасности мореплавания является многоаспектной и содержит различные направления, связанные как с международным сотрудничеством в этой сфере, так и с разработкой и применением национальных технических норм и стандартов, подготовкой и дипломированием моряков, полномочиями государства порта, флага и прибрежного государства, организацией поиска и спасения на море, деятельностью классификационных обществ и страховых компаний, имплементацией международно-правовых норм и тому подобное.

С вступлением в силу в 2013 г. Закона Украины «О морских портах Украины» началось реформирование отрасли. Морская реформа охватила многие предприятия морской отрасли Украины, среди которых морские государственные порты, ГП «Дельта-Львов» и Керченская паромная переправа. В результате выделения стратегических объектов портовой инфраструктуры, другого имущества, прав и обязанностей относительно указанных предприятий было создано государственное предприятие «Администрация морских портов Украины» и отнесено к сфере управления Министерства инфраструктуры Украины.

Администрация морских портов Украины (далее - АМПУ) была создана с целью содействия развитию морской транспортной инфраструктуры Украины и повышения конкурентоспособности украинских морских портов путем проведения административной реформы и создания условий и меха-

низмов для привлечения стратегических инвестиций. АМПУ удерживает и обеспечивает эффективное использование государственного имущества, переданного ей, в частности, проведение модернизации, ремонта, реконструкции и строительство гидротехнических сооружений, других объектов портовой инфраструктуры, расположенных в пределах территории и акватории морского порта.

Одной из основных функций АПМУ является также обеспечение субъектов (государственной, частной и иной формы собственности) равноправным доступом к стратегическим объектам портовой инфраструктуры, которые создают основу имущества АМПУ и ее филиалов в каждом морском порту. Непосредственно филиалы АМПУ выполняют функции по содержанию и эксплуатации объектов портовой инфраструктуры, также ими обеспечивается выполнение плана развития порта, финансового плана, соблюдение режимности на территории, правил пожарной безопасности и норм охраны труда [10].

Именно с целью совершенствования правовой базы, регламентирующей вопросы управления портовой инфраструктурой, Министерством инфраструктуры Украины в соответствии с приказом №424 от 29.11.2016 г. была создана Рабочая группа по вопросам деятельности капитанов морских портов. Специалисты транспортной отрасли отмечали необходимость создания Морской Администрации, образование которой предусмотрено Планом приоритетных действий правительства Украины. Администрации должны быть переданы функции капитанов морских портов по надзору за безопасностью мореплавания, тем самым будет обеспечена реорганизация служб капитанов морских портов путем разграничения (распределения) функций обеспечения безопасности мореплавания и надзора (контроля) за безопасностью мореплавания в соответствии с требованиями национального и международного законодательства. Это было предусмотрено Стратегией имплементации положений директив и регламентов Европейского Союза в сфере международного морского и внутреннего водного транспорта, которая одобрена распоряжением Кабинета Министров Украины от 11.10.2017 г. [11].

Одной из основных задач ГП «АМПУ» является обеспечение безопасности мореплавания (ст. 15 Закона Украины «О морских портах Украины»). Обычно в мировой практике службы, которые организуют (обеспечивают) безопасность мореплавания в порту, выполняют это по поручению владельца порта и от его имени. Фактически, эта функция присуща в Украине начальнику морского порта. Пункт 4 ст. 14 Закона Украины «О морских портах» регламентирует, что безопасность мореплавания в акватории морского порта обеспечивается администрацией морских портов Украины, владельцами морских терминалов и гидротехнических сооружений, судовладельцами, другими субъектами хозяйствования, которые осуществляют свою деятельность в морском порту в соответствии с законодательством и правилами, которые закреплены обязательными постановлениями по порту [12].

Пункт 3 ст. 15 Закона Украины «О морских портах» отмечает, что руководитель администрации морского порта (начальник морского порта) назначается на должность и освобождается от должности центральным органом исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сферах морского и речного транспорта, по представлению главы администрации морских портов Украины. Руководитель администрации морского порта (начальник морского порта) действует на основании положения об администрации морского порта, которое утверждается центральным органом исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сферах морского и речного транспорта [12].

Службы, осуществляющие государственный надзор (процедуры контроля государством порта, контроль государства флага, контроль за соблюдением положений международных конвенций в области мореплавания), действуют от имени государства как в ведущих странах мира, так и в Украине. Так, законами Украины (Кодексом торгового мореплавания Украины, ст.ст. 75, 78, 79, 80, 81 и 91), Законом Украины «О морских портах Украины», ст. 14) закреплены функции капитана морского порта и службы капитана морского порта только по вопросам осуществления государственного надзора за безопасностью мореплавания, предоставления административных услуг, представительства государства по вопросам, касающимся торгового мореплавания, наложения административных взысканий и т.д. Никаких законодательно закрепленных функций по организации или обеспечению безопасного мореплавания за капитаном морского порта и службой капитана морского порта не закреплено.

Таким образом, несмотря на создание новой Службы, пока прорабатываются вопросы относительно разграничения функций государственного контроля (надзора) и оперативного надзора путем передачи функций государственного контроля (надзора) в другое учреждение, а капитанам морских портов нужно оставить функции оперативного надзора.

В то же время в соответствии со ст. 75 Кодекса торгового мореплавания пределы зоны надзора капитана морского порта значительно шире, чем акватория и территория морского порта, и распространяются на значительную часть территориального моря и внутренних морских вод Украины. Надзор за мореплаванием в морском порту осуществляется капитаном морского порта, который возглавляет службу капитана морского порта [13].

Как было сказано выше, Законом Украины «О морских портах» безопасность мореплавания в портах обеспечивается начальником порта. Однако можно наблюдать, что функции по обеспечению безопасности мореплавания в морском порту возложены на капитана морского порта и службу капитана морского порта. Это регламентировано только подзаконными нормативно-правовыми актами профильного министерства, в частности, по вопросам технической эксплуатации гидротехнических сооружений П 2.7 отмечает, что служба капитана порта осуществляет контроль за состоянием и режимом эксплуатации сооружений, сданных в аренду, и ведет соответствующую техническую документацию [14].

На современном этапе развития государственной системы управления безопасностью мореплавания необходимо обеспечить максимальную независимость государственного надзора за безопасностью мореплавания от хозяйственной деятельности в морских портах и судоходстве в целом, что требуется ст.ст. 4 и 14 Закона Украины «О морских портах Украины».

Такое разграничение функций уже запланировано Правительством страны. В частности, Планом мероприятий по имплементации положений директив и регламентов Европейского союза в сфере международного морского и внутреннего водного транспорта, утвержденным распоряжением Кабинета Министров Украины от 11.10.17 № 747-р предусмотрена «реорганизация служб капитанов морских портов путем разграничения (распределения) функций обеспечения безопасности мореплавания и надзора (контроля) за безопасностью мореплавания в соответствии с требованиями национального и международного законодательства» [15].

В процессе создания Морской администрации необходимо различать функции «Морской администрации» (Maritime Administration) и «Портовой власти» (Port Authority). «Морская администрация» — это уполномоченный государством орган, который обеспечивает выполнение положений всех конвенций Международной морской организации (ИМО) и обеспечивает условия для развития торгового мореплавания. В свою очередь, «портовая власть» — это юридическое лицо публичного права, в обязанности которого входит: обеспечение безопасности мореплавания, в портах, содержание и развитие стратегической инфраструктуры, разработка и выполнение планов развития портов и т.п. В Украине функции портовой власти пока выполняет госпредприятие «Администрация морских портов Украины» [16].

С учетом международного опыта относительно функций, которые должна выполнять морская администрация, созданная уже сейчас, можно сделать определенные выводы для Украины.

В задачи Морской администрации входит обеспечение подготовки предложений Министерства инфраструктуры по заключению, прекращению или приостановке действия, денонсации и присоединению Украины к международным договорам по вопросам морского и речного транспорта; заключение Украиной международных договоров межведомственного характера; разработка стратегии обеспечения выполнения обязательств государства флага, государства порта и прибрежного государства по международным договорам в сфере торгового мореплавания и выполнение функций, вытекающих из этих обязательств; подготовка предложений по обеспечению интеграции национальной системы морского и речного транспорта в европейскую и мировую транспортные системы и обеспечение этой интеграции в установленном порядке; осуществление контроля за соблюдением Украиной международных договоров по безопасности судоходства и предотвращению загрязнения окружающей среды.

В функции Морской администрации входит осмотр предприятий, учреждений и организаций, которые проводят подготовку членов экипажей морских, речных и маломерных (малых) судов (кроме судов флота рыбной промышленности). Кроме того, администрация должна осуществлять контроль над обеспечением безопасности перевозки грузов, пассажиров и багажа на морских и речных судах; контролировать состояние морских путей, функционирование служб регулирования движения судов и лоцманской проводки; контролировать проведение аварийно-спасательных работ на морском и речном транспорте, в акватории морских портов; отслеживать функционирование систем радионавигации и наблюдения морской подвижной службы. Морская администрация будет проводить проверки соответствия системы охраны портовых средств; координировать (в пределах своих полномо-

чий) деятельность капитанов морских портов; осуществлять контроль над заключением договоров обязательного страхования ответственности субъектов перевозки опасных грузов морским и речным транспортом; проводить исследования и анализ причин аварийных морских происшествий и ДТП на внутренних водных путях Украины; осуществлять лицензирование хозяйственной деятельности по предоставлению услуг по перевозке пассажиров, опасных грузов, опасных отходов морским и речным транспортом [17].

Таким образом, Морская администрация Украины должна быть единым органом государственной власти в структуре Министерства инфраструктуры Украины с обязанностями обеспечения безопасности на морском транспорте, защиты морской среды, содействия судоходству, оформления свидетельств на суда и дипломирования моряков. Для формирования перечня функций новой Морской администрации Украины целесообразно использовать международный опыт ведущих морских держав и морских государств-соседей Украины. При этом желательно не перегружать новую Морскую администрацию избыточными функциями, сконцентрировавшись на основных функциях (обеспечение безопасности судоходства, осуществление поисково-спасательных операций, контроль за соблюдением и выполнением обязательств международных конвенций; сертификация квалификации моряков и ведение регистра судоходства, гидрография, защита морской среды) [16].

Учитывая указанное, на сегодняшний день целесообразно выделение служб капитанов морских портов из состава администраций морских портов в отдельное предприятие (учреждение) или включение служб капитанов морских портов непосредственно в состав соответствующего центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере безопасности на морском транспорте. Создание такого органа, который в мировой практике принято называть «морской администрацией», также предусмотрено указанным выше планом мероприятий, принятым Правительством Украины. Основными задачами Службы являются осуществление государственного надзора и контроля за безопасностью судоходства, организация работы Государственной системы управления безопасностью судоходства. Работа по созданию Государственной службы морского и речного транспорта Украины осуществляется с целью усовершенствования системы государственного управления на морском транспорте, надлежащего выполнения международных обязательств в сфере морского транспорта и имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом [18].

Создание Морской администрации может помочь в вопросе разграничения соответствующих видов контроля, поскольку считаем, что на Морскую администрацию, исходя из ее компетенции, возложена функция по государственному надзору за соблюдением безопасности мореплавания в портах. Капитан морского порта и его служба, учитывая предоставленные полномочия, должны входить в состав Морской администрации и подчиняться непосредственно этой службе. Капитану морского порта и его службе должны быть делегированы функции контроля за соблюдением безопасности мореплавания непосредственно в порту и на подходах к нему. В свою очередь, Морская администрация будет осуществлять общее руководство капитанами морских портов. При этом законодательные акты, которыми закреплены права и обязанности капитанов и служб капитанов морских портов, не требуют существенных изменений в случае выделения в отдельную структуру и создания обновленной вертикали власти. Однако соответствующие изменения в законодательные акты, в том числе и в Положение о службе капитана морского порта, еще не внесены.

Важным шагом для сближения украинского законодательства с европейским является реорганизация служб капитанов морских портов путем разграничения (распределения) функций обеспечения безопасности мореплавания и надзора (контроля) за безопасностью мореплавания в соответствии с требованиями национального и международного законодательства. Это необходимо для приведения организационной структуры по вопросам государственного надзора за безопасностью судоходства в соответствие с законодательством ЕС [10].

Изменения в законодательство необходимо вносить срочно, поскольку с 2016 г. начал действовать кодекс ИМО (Международной морской организации – International Maritime Organization), который обязывает страны докладывать относительно выполнения международных обязательств в области мореходства.

Правительством создана Государственная служба морского и речного транспорта Украины как центральный орган исполнительной власти, деятельность которого направляется и координируется Кабинетом Министров Украины через Министерство инфраструктуры. Этим же постановлением утверждено Положение о Государственной службе морского и речного транспорта Украины.

С целью надлежащего и полноценного выполнения взятых Украиной международных обязательств, соблюдения правового режима в международном мореплавании (на украинских судах и в морских портах) образована Государственная служба морского и речного транспорта (Морская администрация Украины) как единственный орган по осуществлению государственной политики в сфере морского и речного транспорта. Создание Морской администрации должно способствовать:

- приближению Украины к мировым стандартам и повышению потенциала морехозяйственного комплекса;
- созданию условий для построения современной модели организации и ведения бизнеса, связанного с развитием морского судоходства и портовой деятельности, привлечению в Украину инвестиций;
- обеспечению привлекательности украинского флага для судовладельцев, возвращению утраченных и привлечения новых судов, зарегистрированных в Украине;
- повышению доверия мирового сообщества к квалификационным документам украинских моряков, увеличению общего количества украинских граждан, работающих на судах мирового торгового флота, удешевлению транспортной составляющей в стоимости импорта товаров за счет внедрения международных стандартов в судоходстве.

В настоящее время в связи с бурным развитием экономики двух стран — Украины и Казахстана наблюдается устойчивый рост роли транспортного комплекса в экономике страны. В связи с особенностями географического расположения двух стран между мировыми транспортными потоками в Казахстане и Украине актуальность приобретает вопрос совершенствования управления транспортным комплексом.

Развитый транспортный комплекс должен опережать темпы развития экономики, однако этому препятствуют устаревшие материально-техническая и организационно-правовая база.

В Казахстане сформирована законодательная база по регулированию деятельности в сфере транспорта. Реализованы программы развития отраслей транспорта. Начался процесс реструктуризации железнодорожного транспорта, открывший доступ к инфраструктуре независимых операторов. В международном транзите Казахстан участвует в трех транзитных направлениях: Европа – Россия – Китай; Европа – Китай; Россия – Центральная Азия [19].

Действующее транспортное законодательство, регулирующее управление транспортом, не отвечает современным требованиям. В процессе осуществления перевозок грузов и пассажиров выявляются нарушения в сфере обеспечения транспортной безопасности и в деятельности ведомственных органов, осуществляющих государственное управление, в том числе контроль за обеспечением безопасной эксплуатации, за соблюдением требований законодательства в области различных отраслей транспорта. Об этом свидетельствует значительное количество аварий, происшествий и несчастных случаев на транспорте, последствиями которых являются человеческие жертвы и причинение материального ущерба.

Решение этих проблем возможно путем проведения систематизации правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения безопасности. Несмотря на наличие законодательства, способствующего повышать уровень транспортной безопасности, отсутствует основной базовый нормативный правовой акт, устанавливающий общеправовые основы обеспечения безопасности на транспорте. Также в действующем законодательстве отсутствует понятие «безопасность на транспорте», в транспортных законодательствах правовые нормы повторяются и содержат множество отсылочных норм, потому что нормативно-правовая база не систематизирована и в ней регламентированы не все вопросы обеспечения транспортной безопасности [19; 77].

Неэффективное государственное управление приводит к коррупции, тормозит развитие деятельности транспорта, экономики страны. Считаем, что для модернизации транспортного комплекса необходимо совершенствовать механизмы правового регулирования государственного управления транспортным комплексом в целом, повышения эффективности работы государственных органов, осуществляющих функции управления в сфере транспорта. В первую очередь необходимо проведение государственной политики в сфере транспорта, целью которой является закрепление и развитие демократических начал для оптимального функционирования видов транспорта, разработка правовой регламентации деятельности государственных органов, осуществляющих функции государственного управления в сфере транспорта.

Для того чтобы реализовать основные цели и задачи реформирования, необходимо сначала разработать концепцию законодательства, определяющую цель и конкретные задачи разработки того

или иного закона. Неопределенность направлений мероприятий реформирования приводит к бездействию закона. Например, многие нормы Закона РК «О железнодорожном транспорте» 2001 г. не исполняются, так как не определены основные направления реформирования.

В Казахстане отсутствует единая система управления транспортом: автомобильный транспорт, водный транспорт, авиационный транспорт. Управляет им Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, а железнодорожный транспорт передан национальному управляющему холдингу – Акционерному обществу «Национальная компания «Қазақстан темір жолы». В Украине управление всеми видами транспорта осуществляет Министерство транспорта и связи.

Целесообразно было бы образовать Министерство транспорта и связи в Казахстане для единого и системного управления всеми видами транспорта, основной задачей которого будет осуществление координации работы и государственного регулирования деятельности транспортного комплекса Республики Казахстан.

Для осуществления контроля за обеспечением безопасной эксплуатации и деятельностью на всех видах транспорта, а также за соблюдением юридическими и физическими лицами требований законодательства в области транспорта предлагается организовать Независимое агентство по проверке деятельности транспортных предприятий.

Независимое агентство по проверке деятельности транспортных предприятий является негосударственной некоммерческой организацией, созданной для повышения конкурентоспособности транспортных организаций, имеет независимый статус и несет автономную ответственность за свои действия, и третьи лица не могут повлиять на заключения и рекомендации, содержащиеся в отчетах. Агентство будет образовывать независимую комиссию профессиональных специалистов, которая будет соблюдать абсолютную беспристрастность и объективность при проведении проверок.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». — Астана, 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>.
- 2 Закон Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» от 21 сентября 1994 года N 156 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940007000_.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» от 6 августа 2014 года № 875 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000875>.
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» от 19 сентября 2014 года № 995 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000995#z23>.
- 5 Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Положения республиканского государственного учреждения «Комитет автомобильных дорог Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» от 14 апреля 2015 года № 442. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 апреля 2015 года № 10914 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010914>.
- 6 Приказ и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении Положения государственного учреждения «Комитет гражданской авиации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» от 14 октября 2014 года № 63. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 21 октября 2014 года № 9814 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009814>.
- 7 Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан «Об утверждении положений государственного учреждения «Комитет транспорта Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан» и его территориальных подразделений» от 31 января 2018 года № 63 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/G18IL000063>.
- 8 Кабінет Міністрів України Постанова від 30 червня 2015 р. N 460 Київ «Про затвердження Положення про Міністерство інфраструктури України» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/460-2015-p#n8>.
- 9 Министерство инфраструктуры Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://wiki2.org/ru/Министерство_инфраструктуры_Украины.
- 10 Официальный сайт Администрации морских портов Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uspa.gov.ua/ru/o-predpriyatii>.
- 11 Розпорядження Кабінету Міністрів від 11 жовтня 2017 р. № 747-р «Про схвалення Стратегії імплементації положень директив та регламентів Європейського Союзу у сфері міжнародного морського та внутрішнього водного транспорту («дорожньої карти»)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/747-2017-p>.
- 12 Закон України «Про морські порти» від 17.05.2012 № 4709-VI [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T124709.html.
- 13 Кодекс торговельного мореплавства від 23.05.1995 № 176/95-BP [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z950176.html.

- 14 Наказ Міністрів'язку від 27.05.05 № 257 «Про затвердження Правил технічної експлуатації портових гідротехнічних споруд» [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE11471.html.
- 15 Центр транспортних стратегій. Блог В. Шимаєва. Морська адміністрація: міжнародний досвід і завдання для України [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://cfts.org.ua/blogs/morskaya_administratsiya_mezhdunarodnyy_opyt_i_zadaniya_dlya_ukrainy_164.
- 16 Сайт «Робітник моря». Прес-реліз [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <http://seafarers.com.ua/maritime-administration-of-ukraine/13983/>.
- 17 Урядовий портал [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/249005403>.
- 18 Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции развития международных транспортных коридоров Республики Казахстан» от 27 апреля 2001 года N 566. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000566_.
- 19 Ключева Е.Н. Обеспечение безопасности на водном транспорте: сравнительно-правовой анализ законодательств Казахстана и Украины / Е.Н. Ключева, Г.А. Ильясова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2015. — № 4. — С. 72–79.

Е.Н. Ключева, Г.А. Ильясова

Көлік саласында мемлекеттік басқаруды жетілдіру: Қазақстан Республикасында және Украинада құқықтық реттеу мәселелері

Мақалада көліктік кешендерді мемлекеттік басқаруды құқықтық реттеу саласындағы Украина және Қазақстан Республикасының көліктік заңнамаларына талдау жүргізілген. Авторлар көлікті мемлекеттік басқару органдарының жүйесін қарастырған және тиісінше көлік түрін басқару саласындағы олардың міндеттерін реттейтін заңнама нормаларын талдаған. Сондай-ақ көлікті басқару саласындағы мемлекеттік органдардың өкілеттіктеріне салыстырмалы сипаттама берілген. Украинада теңіз саласын, атап айтқанда, теңіз портын басқару бойынша реформалау жүргізу және теңізде жүзу қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері талданған. Зерттеу жұмысының жаңалығы — оның қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасы мен Украина көліктік кешендерін мемлекеттік басқаруды құқықтық реттеу мәселелерін алғаш рет ғылыми тұрғыда зерттеу болып табылуында. Аталмыш мәселе елдің көліктік кешенін дамыту үшін ғылыми-теориялық және тәжірибелік маңызға ие. Ғылыми әдебиетте аз зерттелген және қарама-қайшылықтарға толы мемлекеттік органдардың қызметін және жалпы көлік саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселелеріне ерекше көңіл бөлінген. Мақаланың қорытындысында авторлармен Қазақстан Республикасында және Украинада көлік саласындағы мемлекеттік басқаруды құқықтық реттеу тетігін жетілдіру бойынша ұсыныстары тұжырымдалған.

Кілт сөздер: көлік, көлік кешені, көлік заңнамасы, көлік қауіпсіздігі, уәкілетті мемлекеттік орган, ведомстволар, Қазақстан, Украина.

E.N. Klyueva, G.A. Ilyassova

Improvement of state administration in the transport sphere: problems of legal regulation in the Republic of Kazakhstan and Ukraine

The authors have analyzed the transport legislation of Ukraine and Kazakhstan in the sphere of state administration regulation of the transport complexes. The system of public transport authorities and an analysis of the legislation norms regulating their tasks in the sphere of management of the relevant mode of transport are considered. The comparative characterization of the state bodies' powers in the sphere of transport management is carried out in the article. The issues of reforming of maritime industry, namely reforming of the management seaport and maritime safety in Ukraine were analyzed. The scientific novelty of the research is in the fact that it is one of the first scientific studies of legal regulation problems of state administration by the transport complexes of the Republic of Kazakhstan and Ukraine in modern conditions. This problem has great scientific theoretical and practical importance for the development of the transport complex of the country. Particular attention is paid to the little-known and controversial solved problems in the scientific literature about improvement of state bodies' activity and the whole about the national legislation in the transport sphere. At the end of the article the authors formulated proposals to improve the governance of the mechanism of legal regulation in the sphere of transport in the Republic of Kazakhstan and Ukraine.

Keywords: transport, transport complex administration, transport legislation, transport safety, the authorized state body, agencies, Kazakhstan, Ukraine.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan - Lidera natsii N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstan «Stratehiia «Kazakhstan-2050»: novyi politicheskii kurs sostoiavshehosia hosudarstva» Astana, 14 dekabria 2012 hoda [Message of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to people of Kazakhstan «Strategy Kazakhstan-2050»: a new policy line of established state», Astana, December 14, 2012]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> [in Russian].
- 2 Zakon Respubliki Kazakhstan «O transporte v Respublike Kazakhstan» ot 21 sentiabria 1994 hoda N 156 [Law of the Republic of Kazakhstan «About transport in the Republic of Kazakhstan» dated 21 September 1994 N 156]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940007000> [in Russian].
- 3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan «O reforme sistemy hosudarstvennogo upravleniia Respubliki Kazakhstan» ot 6 avhusta 2014 hoda № 875 [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «About the reform of the public administration system of the Republic of Kazakhstan» from August 6, 2014 № 875]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000875> [in Russian].
- 4 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Nekotorye voprosy Ministerstva po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan» ot 19 sentiabria 2014 hoda № 995 [Government Resolution of the Republic of Kazakhstan «Some questions of the Ministry of Investments and Development of the Republic of Kazakhstan» from September 19, 2014 № 995]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000995#z23> [in Russian].
- 5 Prikaz Ministra po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii Polozheniia respublikanskogo hosudarstvennogo uchrezhdeniia «Komitet avtomobilnykh doroh Ministerstva po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan» ot 14 apreliia 2015 hoda № 442. Zarehistririvan v Ministerstve iustitsii Respubliki Kazakhstan 30 apreliia 2015 hoda № 10914 [«Order of the Minister for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan» On regulation approval of the republican state institution «Committee for Roads of the Ministry of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2015 № 442. Registered in the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan April 30, 2015 № 10914]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010914> [in Russian].
- 6 Prikaz i.o. Ministra po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii Polozheniia hosudarstvennogo uchrezhdeniia «Komitet hrazhdanskoi aviatsii Ministerstva po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan» ot 14 oktiabria 2014 hoda № 63. Zarehistririvan v Ministerstve iustitsii Respubliki Kazakhstan 21 oktiabria 2014 hoda № 9814 [Order of Acting Minister for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan «On regulation approval of the state institution «Committee of Civil Aviation of the Ministry of Investments and Development of the Republic of Kazakhstan» dated October 14, 2014 number 63. Registered in the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan October 21, 2014 № 9814]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009814> [in Russian].
- 7 Prikaz Ministra po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii polozhenii hosudarstvennogo uchrezhdeniia «Komitet transporta Ministerstva po investitsiiam i razvitiu Respubliki Kazakhstan» i eho territorialnykh podrazdelenii» ot 31 yanvaria 2018 hoda № 63 [Order of the Minister for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan «On approval of the regulations of the state institution «Committee of the Ministry of Transport Investments and Development of the Republic of Kazakhstan» and its territorial divisions» dated January 31, 2018 № 63]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/G18IL000063> [in Russian].
- 8 Kabinet Ministrov Ukrainy. Postanovlenie ot 13.06.2015 h. N 460 Kiev «Ob utverzhdenii Polozheniia o Ministerstve infrastruktury Ukrainy» [The Cabinet Council of Ukraine. Judgment of 06.13.2015, N 460 Kyiv «On regulation approval of the Ministry of Infrastructure of Ukraine»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/460-2015-п#n8> [in Ukraine].
- 9 Ministerstvo infrastruktury Ukrainy [Ministry of Infrastructure of Ukraine]. *wiki2.org.ru*. Retrieved from https://wiki2.org/ru/Министерство_инфраструктуры_Украины [in Russian].
- 10 Ofitsialnyi sait Administratsii morskikh portov Ukrainy [The official website of the Ukrainian sea ports Administration]. *uspa.gov.ua*. Retrieved from <http://www.uspa.gov.ua/ru/o-predpriyatii> [in Russian].
- 11 Rasporiazhenie Kabinet Ministrov Ukrainy ot 11.10.2017 h. № 747-r «Ob utverzhdenii stratehii implementatsii polozhenii direktiv i rehlamentov Evropeiskogo Soiuz v sfere mezhdunarodnogo morskogo i vnutrenneho vodnogo transporta («dorozhnoi karty»)» [Order of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated 10.11.2017. Number 747-p «On strategy approval of implementing the provisions of EU directives and regulations in the sphere of international maritime and inland waterway transport («Roadmap»)»]. Retrieved from <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/747-2017-p> [in Ukraine].
- 12 Zakon Ukrainy «O morskikh portakh» ot 17.05.2012 h. № 4709-VI [Law of Ukraine «On sea ports» from 17.05.2012. № 4709-VI]. *search.ligazakon.ua*. Retrieved from http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T124709.html [in Ukraine].
- 13 Kodeks torhovoho moreplavaniia ot 23.05.1995 h. № 176/95-VR [Merchant Shipping Code of 23.05.1995. № 176/95 BP]. *search.ligazakon.ua*. Retrieved from http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z950176.html [in Ukraine].
- 14 Prikaz Ministerstva transporta 27.05.2005 h. 5 № 257 Ob utverzhdenii Pravil tekhnicheskoi ekspluatatsii portovykh hidrotekhnicheskikh sooruzhenii [Order of the Ministry of Transport 27.05.2005.5 № 257 On approval of the Rules of technical operation of port hydraulic structures]. *search.ligazakon.ua*. Retrieved from http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE11471.html [in Ukraine].
- 15 Tsentr transportnykh stratehii. Bloh V. Shimaeva. Morskaia administratsiia: mezhdunarodnyi opyt i zadaniia dlia Ukrainy [Center of transport strategies. B. Shimayev Blog. Maritime Administration: International Experience and tasks for Ukraine]. *cfts.org.ua*. Retrieved from http://cfts.org.ua/blogs/morskaya_administratsiya_mezhdunarodnyy_opyt_i_zadaniya_dlya_ukrainy_164 [in Russian].
- 16 Sait «Rabotnik moria». Press-reliz [Website «Sea Worker». Press release]. *seafarers.com.ua*. Retrieved from <http://seafarers.com.ua/maritime-administration-of-ukraine/13983/> [in Russian].
- 17 Pravitelstvennyi portal [Government portal]. *kmu.gov.ua*. Retrieved from <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/249005403> [in Russian].
- 18 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «O Kontseptsii razvitiia mezhdunarodnykh transportnykh koridorov Respubliki Kazakhstan» ot 27 apreliia 2001 hoda N 566 [Resolution of the Republic of Kazakhstan Government «On the Concept of

development of the international transport corridors of the Republic of Kazakhstan» from April 27, 2001 N 566]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000566_ [in Russian].

19 Klyueva, E.N., & Ilyassova, G.A. (2015). Obespechenie bezopasnosti na vodnom transporte: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stv Kazakhstana i Ukrainy [Safety ensuring on water transport: comparative and legal analysis of legislations of Kazakhstan and Ukraine]. *Vestnik Karahandinskogo universiteta. Seriya Pravo – Bulletin of Karaganda University. Series Law*, 4, 72–79 [in Russian].

А.А. Нукушева

*Академия «Болашақ», Караганда, Казахстан
(E-mail: akuka007@mail.ru)*

О «приоритетном праве» государства в вопросах недропользования Республики Казахстан

Стратегия экономического развития Республики Казахстан предполагает привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций. Всемирная поддержка и защита инвестиций — это объективно необходимый процесс, одно из направлений взаимовыгодного экономического сотрудничества Казахстана с другими странами. В этой связи Республика Казахстан с момента провозглашения независимости неизменно сохраняет курс на развитие экономики и повышение благосостояния населения страны. Однако в действующем законодательстве Республики Казахстан в настоящее время все шире применяется конструкция «приоритетного права». Как отмечается в литературе, «наличие этого права дает возможность государству активно вмешиваться в различные сферы экономики, влиять на обладание определенными объектами, контролировать вопросы слияния и поглощения в корпоративных правоотношениях». 27 декабря 2017 г. был принят Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании», который в настоящее время не введен в действие, за исключением части третьей п. 4 ст. 278. Автор статьи полагает, что с обретением юридической силы Кодекса о недрах закончится «эра» бюрократизации для недропользователей, так как им устанавливаются конкретные критерии возникновения «приоритетного права» государства, не позволяющие судам использовать пробелы действующего законодательства по «своему усмотрению», истолковывая закон сообразно своему внутреннему убеждению и пониманию права. Подобная унификация закона, направленная на реализацию реформ, проводимых Правительством РК в целях создания благоприятного инвестиционного климата, на взгляд автора, не может не привести к ожидаемым положительным результатам для экономики Казахстана и ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: приоритетное право государства, иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность государства, законодательство о недропользовании, стратегия экономического развития Республики Казахстан.

Стратегия экономического развития Республики Казахстан предполагает вхождение нашего государства в число тридцати самых развитых стран мира, о чем неоднократно указывал в своих выступлениях Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев [1]. В этой связи Республика Казахстан с момента провозглашения независимости неизменно сохраняет курс на развитие экономики и повышение благосостояния населения страны [2]. При этом в качестве одного из важнейших направлений государственной экономической политики до настоящего времени остаются всемерная поддержка и защита инвестиций [2]. Следуя этому приоритетному направлению развития, в республике последовательно проводится политика сокращения доли участия государства в экономике путем улучшения бизнес-климата, совершенствования разрешительной системы, упрощения процедур создания бизнеса и оптимизации государственной контрольно-надзорной деятельности [1].

Как видим, привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций остаются объективно необходимым процессом, одним из направлений взаимовыгодного экономического сотрудничества Казахстана с другими странами.

Однако в действующем законодательстве Республики Казахстан (далее – РК) все шире применяется конструкция «приоритетного права». Конечно, в данном случае не имеется в виду, что таким приоритетным правом могут обладать иностранные инвесторы, так как это право принадлежит только государству, но поскольку это напрямую затрагивает их интересы и применяется именно в случаях приобретения отчуждаемого права недропользования и (или) доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, то это представляет особый интерес.

С.В. Скрыбин отмечает: «Наличие этого права дает возможность государству активно вмешиваться в различные сферы экономики, влиять на обладание определенными объектами, контролировать вопросы слияния и поглощения в корпоративных правоотношениях» [3].

В соответствии с п. 66 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 24 июня 2010 г. № 291-IV «О недрах и недропользовании» (далее - Закон о недрах) под приоритетным правом государства по-

нимается осуществляемое первоочередное право государства на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) и (или) объектов, связанных с правом недропользования [4].

Появление конструкции «приоритетного права» государства в законодательстве РК датируется 1 декабря 2004 г. [5].

Юристы юридической фирмы «GRATA» М. Бурак и Д. Сагинова отмечают: «Одной из причин введения понятия приоритетного права можно считать ситуацию, сложившуюся в 2003 году, когда один из участников разработки месторождения Кашаган объявил о продаже принадлежавшей ему доли участия (16,67%) в соглашении о разделе продукции по Северному Каспию (далее – «СРП») двум китайским компаниям. Другие недропользователи СРП, имевшие приоритетное право на приобретение доли выбывающего недропользователя, изъявили желание воспользоваться своим преимущественным правом на приобретение вышеуказанной доли, в то время как у Республики Казахстан такого специально оговоренного права не было. В связи с этим Казахстаном было заявлено о приоритетном праве на выкуп доли отчуждаемого права недропользования, превосходящем приоритетные права других сторон СРП» [6].

Статья 71 действовавшего на то время Закона Республики Казахстан от 27 января 1996 г. № 2828 «О недрах и недропользовании» была дополнена п. 3 «Для сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики страны во вновь заключаемых, а также ранее заключенных контрактах на недропользование государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, обладающего правом недропользования, и другими лицами на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) и (или) доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, на условиях не хуже, чем предложенные другими покупателями [7].

В дальнейшем эта норма с небольшими изменениями «перекочевала» в п.2 ст. 12 Закона Республики Казахстан от 24 июня 2010 г. № 291-IV «О недрах и недропользовании»: «Для сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики страны во вновь заключаемых, а также ранее заключенных контрактах на недропользование на участках недр, месторождений, имеющих стратегическое значение, государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, обладающего правом недропользования, и другими лицами на приобретение отчуждаемого по возмездным и безвозмездным основаниям права недропользования (его части) и (или) объектов, связанных с правом недропользования» [4].

Следовательно, в данном случае «приоритетное право» понимается, как право государства как единственного собственника недр иметь приоритет перед другими участниками при прочих равных условиях. В отечественной литературе разгорелись нешуточные споры по вопросу о приоритетном праве государства [8; 12, 9; 24, 10; 5]. В целом сложилось два подхода к данной проблеме: 1) государство как участник рыночных отношений в отдельных случаях может иметь приоритетное право перед другими участниками рынка (С.З. Зиманов и др.); 2) государство должно выступать в имущественных отношениях на равных с иными участниками гражданского оборота и потому не может обладать никаким приоритетом (М.К. Сулейменов, И.У. Жанайдаров и др.).

Для нас совершенно очевидно, что государство, как участник частно-правовых отношений, является равноправным субъектом этих отношений наравне с другими участниками, но, как носитель публичной власти, оно, несомненно, должно и может возвышаться над другими субъектами права.

На наш взгляд, конструкция «приоритетного права» очень близка по своему содержанию к праву преимущественной покупки. Во-первых, и в том и в другом случае речь идет о преимуществе (приоритете) одних участников перед другими. Во-вторых, в основе данного права лежит стремление законодателя защитить интересы других собственников общей долевой собственности и интересы государства как собственника, обладающих приоритетом перед другими третьими лицами. В-третьих, данный приоритет распространяется только на те ситуации, когда при наличии нескольких претендентов, при равных для них условиях, приоритет будет отдан не третьему лицу, а лицу заинтересованному, т.е. либо участнику долевой собственности, либо государству как собственнику. Однако здесь есть одно очень существенное различие, «Приоритетное право государства» — это категория публичного права, поскольку государство устанавливает это право, реализуя свое право государственной собственности на недра. Преимущественное право участника долевой собственности — это категория частного (гражданского) права, поскольку любой участник долевой собственности обладает им в равной степени.

С учетом изложенного представляется абсолютно правильной позиция ученых относительно неприемлемости применения публично-правовой нормы при регулировании частно-правовых отноше-

ний. Как указывает в этой связи М.К. Сулейменов, распространение публичной нормы о приоритетном праве государства на контрактные отношения, участником которого является государство, ставит государство в неравное положение по сравнению с другими участниками этого правоотношения, что противоречит Концепции правовой политики, которая указывает на необходимость соблюдения фундаментальных основ гражданского законодательства, важнейшим из которых является равенство субъектов [11; 3].

На практике наличие в законодательстве такой «публично-частной» конструкции создает проблемы в ее надлежащем применении. В частности, надзорная коллегия Верховного суда РК своим постановлением № 4 гп-13-08 от 30 января 2008 г. отменила постановление коллегии по гражданским делам суда г. Астаны от 22 августа 2007 г. и оставила без изменения решение специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 20 июля 2007 г. [12]. ТОО «Сезім-Н» обратилось в специализированный межрайонный экономический суд г. Астаны с иском к Компании «LOTHER ENTERPRISES LTD» (далее – Компания) о признании действий по расторжению договора купли-продажи доли в уставном капитале ТОО СП «Казахстанско-Российская рудная компания» от 2 апреля 2007 г. и бездействия, выраженного в неисполнении условий указанного договора, незаконными, возложении обязанности предоставить отказ РК от приобретения отчуждаемой доли в порядке приоритетного права и документы, необходимые для государственной перерегистрации, мотивируя требования тем, что ответчик при расторжении договора знал об отказе РК от покупки доли, и получение официального отказа об этом является юридической формальностью. Компания, отказавшись от исполнения договора, нарушила права и интересы истца.

Решением специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны иск был удовлетворен, было постановлено: признать действия Компании по расторжению договора купли-продажи доли в уставном капитале ТОО СП «Казахстанско-Российская рудная компания» от 2 апреля 2007 г. и бездействие, выраженное в неисполнении им условий этого же договора, незаконными. Обязать Компанию предоставить ТОО «Сезім-Н» отказ РК от приобретения отчуждаемой доли в порядке приоритетного права. Обязать Компанию после полной уплаты ТОО «Сезім-Н» цены 90 % доли участия Компании предоставить документы для государственной перерегистрации ТОО СП «Казахстанско-Российская рудная компания» в связи с продажей доли в соответствии с пунктом 2.7 Договора [12].

Однако постановлением коллегии по гражданским делам суда г. Астаны от 22 августа 2007 г. решение суда первой инстанции было отменено, и по делу было вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «Сезім-Н».

Как следует из материалов дела, 2 апреля 2007 г. ТОО «Сезім-Н» и Иностранное предприятие Компания «LOTHER ENTERPRISES LTD» заключили договор купли-продажи доли в уставном капитале ТОО СП «Казахстанско-Российская рудная компания», согласно которому ответчик продал, а истец купил 90 % доли в уставном капитале ТОО СП «Казахстанско-Российская рудная компания» по цене 9900000 долл. США. Однако в качестве условия договора стороны определили, что истец уплачивает цену доли в течение 3-х банковских дней с момента предоставления истцом ответчику отказа государства РК от приобретения отчуждаемой доли в порядке приоритетного права, предусмотренного ч. 3 ст. 71 Закона РК «О недрах и недропользовании». При этом специально оговорили, что если до 18 мая 2007 г. ответчиком (по данному договору — продавцом) не будет получен отказ государства от приобретения отчуждаемой доли в порядке приоритетного права, то каждая из сторон имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, и в этом случае другая сторона должна вернуть все полученное по сделке.

Судом было установлено, что до 18 мая 2007 г. ответчик не получил отказа государства РК от приобретения отчуждаемой доли в порядке приоритетного права и решил воспользоваться правом, предоставленным ему договором, и расторгнуть в одностороннем порядке договор купли-продажи доли. Такое решение уполномоченного органа об отказе было направлено ответчику 14 июня 2007 г., т.е. спустя месяц со дня, установленного договором, и 22 июня 2007 г. истец получил извещение о расторжении договора ответчиком.

Следовательно, на основании того, что решение об отказе государства от приобретения отчуждаемой доли было предоставлено с опозданием, в нарушение условий договора ответчик в одностороннем порядке отказался от договора. Здесь необходимо отметить, что Законом о недрах и недропользовании закреплено только само приоритетное право государства на приобретение отчуждаемого права недропользования и (или) доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования. В развитие данного положения о приоритетном праве государст-

ва было принято специальное постановление Правительства РК «О создании межведомственной комиссии по вопросам приобретения государством отчуждаемых прав на недропользование (их части) и (или) долей участия (пакетов акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования» от 29 июля 2005 г. № 789, которым были утверждены Состав Межведомственной комиссии и Положение о ней. Однако в Положении о Межведомственной комиссии в самой общей форме определены задачи и права комиссии, а также основные начала организации ее деятельности. В последнем случае в большей мере регламентирован порядок проведения заседаний Комиссии — подготовка предложений по повестке дня заседания, оформление протокола, правомочность проведения заседаний Комиссии (не менее 2/3 от общего числа членов), принятие решения (простым голосованием от общего числа членов), уведомление заинтересованных лиц о результатах рассмотрения. Что касается конкретных сроков, то только в одном случае установлен срок в три дня для секретаря, в который он обязан уведомить всех членов о повестке дня заседания Комиссии. Совершенно очевидно, что не получили своего закрепления такие важные вопросы, как порядок и сроки подачи и рассмотрения обращений недропользователей об отчуждении прав на недропользование (их части) по контрактам на недропользование, об отчуждении доли участия (пакета) акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, и т.п.

Однако в рассматриваемом нами случае стороны сами установили правило о том, что если спустя 1,5 месяца со дня заключения договора они не получают отказ государства от приобретения доли в порядке приоритетного права, то каждая из них имеет право на односторонний отказ от договора. Суд надзорной инстанции признал подобное установление срока ограничением прав и обязанностей сторон, в силу которого указанный срок юридического значения не имеет. Тогда как апелляционный суд на основании этого нарушения условия договора о сроке получения отказа государства вынес решение об отмене решения суда первой инстанции. На наш взгляд, здесь явно смешались частно-правовые и публично-правовые отношения. Основания и порядок реализации приоритетного права государства — это публично-правовые отношения и попытка их урегулировать с помощью норм договорного права является ошибочной, она и привела суд апелляционной инстанции к вынесению неверного решения. Постановлением надзорной коллегии Верховного суда РК было указано на несостоятельность вывода суда апелляционной инстанции о том, что согласно договору истцом до 18 мая 2007 г. не был получен отказ РК от приобретения отчуждаемой доли, поэтому ответчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор купли-продажи доли. Изложенное обстоятельство свидетельствует об ошибке при толковании норм материального закона, поэтому постановление коллегии по гражданским делам суда г. Астаны подлежит отмене, с оставлением в силе решения суда первой инстанции [12]. Здесь хотелось бы добавить, что договором вообще не могло быть поставлено как непереносимое условие получение отказа государства от приобретения доли в порядке приоритетного права в какой-то конкретный срок, притом, что такой срок не установлен законодательством. Как могут стороны своим волеизъявлением определять срок рассмотрения уполномоченным органом какого-либо решения и доведения его до заинтересованных лиц? Если следовать положениям рассматриваемого договора, то этот срок составил 1,5 месяца. Он был нарушен, тогда нужно было обращаться с претензиями к уполномоченному органу, поскольку в нарушении срока вины истца нет и не может быть (другое дело, если бы решение было вынесено раньше, но по вине истца оно не было в срок доставлено ответчику). Поэтому, как совершенно верно было указано в постановлении суда надзорной инстанции, данный срок юридического значения не имеет.

Таким образом, «приоритетное право государства» — это категория публичного права, потому что государство устанавливает это право, реализуя свое право государственной собственности на недра.

Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым было поручено до конца года обеспечить принятие нового Кодекса о недрах [2]. 27 декабря 2017 г. был принят Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (далее — Кодекс о недрах), который в настоящее время не введен в действие, за исключением части третьей п. 4 ст. 278 [13].

В новом Кодексе о недрах приоритетному праву государства посвящена ст. 43. В отличие от предыдущего Закона о недрах 2010 г. [4] Кодекс о недрах сохраняет приоритетное право государства только «на приобретение отчуждаемого права недропользования (доли в праве недропользования) по стратегическому участку недр, а также выпускаемых в обращение на организованном рынке ценных бумаг акций и других ценных бумаг, являющихся объектами, связанными с правом недропользования, по стратегическому участку недр» [13]. Новеллой является и п. 2 ст. 43, разъясняющий содержание дефиниции «стратегический участок недр». В частности, стратегическим является участок недр:

«1) содержащий геологические запасы нефти в объеме более пятидесяти миллионов тонн или природного газа более пятнадцати миллиардов кубических метров; 2) расположенный в казахстанском секторе Каспийского моря; 3) содержащий месторождение урана. Перечень стратегических участков недр утверждается Правительством Республики Казахстан» [13].

Как отметил министр по инвестициям и развитию РК Женис Касымбек, прозрачность и простота процедур предоставления права недропользования является эталоном инвестиционной привлекательности в мировом горнорудном секторе. Внедрение лучших подходов в данном Кодексе должно стать толчком к прорыву Казахстана на мировой рынок геологоразведки, привлечению современных технологий разведки и добычи, созданию новых рабочих мест именно в отдаленных регионах. По его словам, с целью обеспечения существенного притока инвесторов в геологоразведку, в качестве ключевого нововведения Кодекса было выбрано внедрение упрощенного порядка предоставления права недропользования, основанного на принципе «первой заявки» с ежегодно возрастающей ставкой аренды. Все нововведения Кодекса соответствуют наилучшей мировой практике, обеспечат конкурентоспособность условий недропользования в РК в сравнении с другими странами и повлекут значительное улучшение инвестиционной привлекательности отрасли, послужат основой для открытия новых месторождений, появления дополнительных рабочих мест [14].

Полагаем, что с обретением юридической силы Кодекса о недрах закончится «эра» бюрократизации для недропользователей, так как им устанавливаются конкретные критерии возникновения «приоритетного права» государства, не позволяющие судам использовать пробелы действующего законодательства по «своему усмотрению», истолковывая закон сообразно своему внутреннему убеждению и пониманию права. Подобная унификация закона, направленная на реализацию реформ, проводимых Правительством РК в целях создания благоприятного инвестиционного климата, на наш взгляд, не может не привести к ожидаемым положительным результатам для экономики Казахстана и ее дальнейшего развития.

Список литературы

- 1 Стратегии и программы Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
- 2 Нукушева А.А. Инвестиционная привлекательность Казахстана (правовые аспекты) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rep.ksu.kz/bitstream/data/91/3/Nukusheva_2016-82-2-5.pdf.
- 3 Скрябин С.В. О правовой природе приоритетного права государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4597337-o-pravovojj-priode-prioritetnogo-prava.html>.
- 4 Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» (с изм. и доп. по сост. на 11.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30770874.
- 5 Закон Республики Казахстан от 1 декабря 2004 года № 2-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052043#sub_id=161.
- 6 Приоритетное право государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gratanet.com/ru>.
- 7 Обзор проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30060321#pos=70;-105.
- 8 Зиманов С. Инвесторы и контракты / С. Зиманов // Казахстанская правда. — 2004. — 28 мая.
- 9 Сулейменов М.К. Государство и контракты / М.К. Сулейменов // Юрист. — 2004. — № 7. — С. 24–27.
- 10 Жанайдаров И.У. Инвестиции и приоритетное право / И.У. Жанайдаров // Страна и мир. — 2005. — № 10. — С. 4–9.
- 11 Сулейменов М.К. Государство как сторона контракта на недропользование / М.К. Сулейменов // Нефть, газ и право Казахстана. — 2004. — № 1. — С. 3–9.
- 12 Нукушева А.А. Право преимущественной покупки доли и приоритетное право государства [Электронный ресурс] / А.А. Нукушева. — Режим доступа: <https://bestprof.com/document/523973008;jsessionid=021184D0295499B356E695E7217A5DA7?0>.
- 13 Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года № 125-VI [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592.
- 14 Кодекс о недрах и недропользовании подписал Н.Назарбаев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4896150-kodeks-o-nedrah-i-nedropolzovanii.html>.

А.Ә. Нүкішева

Қазақстан Республикасының жер қойнауын пайдалану мәселелеріндегі мемлекеттің «басымдық құқығы» туралы

Мақала авторы Қазақстан Республикасының экономикалық дамуының стратегиясы шетел инвестицияларын тарту және нәтижелі пайдалануды ұсынады. Инвестицияларды бүкіләлемдік қолдау және қорғау Қазақстанның басқа елдермен өзара тиімді экономикалық серіктестігінің бағытының бірі және объективті қажетті үрдісі болып саналады. Сол себепті Қазақстан Республикасы тәуелсіздігін жариялаған сәттен бастап әрқашан экономиканың дамуы мен елдегі тұрғындардың әл-ауқатының арттыру. Бірақ қазіргі таңда Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында «басымдық құқықтың» құрылымы кең түрде пайдаланылады. Әдебиеттерде көрсетілгендей, «бұл құқықтың бар болуы мемлекетке экономиканың әртүрлі аясына араласуына, анықталған объектілерді иеленуге әсер етуге, корпоративтік құқықтық қатынастарда бірігу мен қосып алу мәселелерін бақылауға мүмкіндік береді». 2017 жылдың 27 желтоқсанында «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі қабылданды және қазіргі таңда 278-баптың үшінші тармағының 4-тармақшасын қоспағанда қолданысқа енбей тұр. Мақала авторының пікірінше, Кодекс күшіне енген сәттен бастап, жер қойнауын пайдаланушылар үшін бюрократизация «кезеңі» аяқталар еді, яғни, құқықты өзінің ішкі нанымы мен түсінігіне сәйкес заңды талқылайтын соттарға қолданыстағы заңнаманың ақаулықтарын «өз қарауы бойынша» пайдалануына рұқсат етпей, мемлекеттің «басымдық құқығының» пайда болуының нақты критерийлері бекітілер еді. Қолайлы инвестициялық климат орнату мақсатында ҚР Үкіметімен жасалатын реформаларды жүзеге асыруға бағытталған заңдардың осындай бірегейленуі, автордың көзқарасына сәйкес, Қазақстан экономикасының және оның әрі қарай дамуы үшін күтілетін оң нәтижелерге әкелмей қоймасы анық.

Кілт сөздер: мемлекеттің басым құқығы, шетел инвестициялары, мемлекеттің инвестициялық тартымдылығы, жер қойнауын пайдалану туралы заңнама, Қазақстан Республикасының экономикалық даму стратегиясы.

A.A. Nukusheva

The priority law of the state in the issues of subsurface use in the Republic of Kazakhstan

The strategy of economic development of the Republic of Kazakhstan involves the attraction and effective use of foreign investment. All-round support and protection of investments is an objectively necessary process, one of the directions of mutually beneficial economic cooperation of Kazakhstan with other countries. In this regard, the Republic of Kazakhstan, from the moment of proclamation of independence, invariably maintains its course on economic development and the welfare of the country's population. However, in the current legislation of the Republic of Kazakhstan, the construction of the «priority right» is increasingly being applied. As it is noted in the literature, «the existence of this right enables the state to actively intervene in various spheres of the economy, influence the ownership of certain objects, control mergers and acquisitions in corporate relations». On December 27, 2017 the Code of the Republic of Kazakhstan «On Subsoil and Subsoil Use» was adopted, which is currently not enacted, except for Part Three of Paragraph Four of Article 278. The author of the article believes that with the acquisition of legal power of the bowels of the Code will terminate the «era» of bureaucracy for subsoil users, as it establishes specific criteria for the emergence of the «priority right» of the state, which does not allow courts to use the gaps of the current legislation «at their discretion», interpreting the law in accordance with their internal conviction and understanding of law. In the opinion of the author such unification of the law aimed at implementing reforms carried out by the Government of the Republic of Kazakhstan in order to create a favorable investment climate cannot but lead to expected positive results for the economy of Kazakhstan and its further development.

Keywords: priority right of the state, foreign investments, investment attractiveness of the state, legislation on subsoil use, strategy of economic development of the Republic of Kazakhstan.

References

- 1 Stratehii i prohrammy Respubliki Kazakhstan [Strategy for development and programmes of the Republic of Kazakhstan]. *akorda.kz*. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs [in Russian].
- 2 Nukusheva, A.A. Investitsionnaia privlekatel'nost' Kazakhstana (pravovye aspekty) [Investment attractiveness of Kazakhstan (legal aspects)]. *rep.ksu.kz*. Retrieved from http://rep.ksu.kz/bitstream/data/91/3/Nukusheva_2016-82-2-5.pdf [in Russian].
- 3 Skryabin, S.V. O pravovoi prirode prioritetnogo prava gosudarstva [On legal nature of a state's priority right]. *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4597337-o-pravovojj-prirode-prioritetnogo-prava.html> [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 24 iyunia 2010 hoda № 291-IV «O nedrah i nedropol'zovanii» [Law № 291-IV on «On subsoil and subsoil use» of 24 June, 2010]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30770874 [in Russian].
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 1 dekabria 2004 hoda № 2-III «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam nedropol'zovaniia i provedeniia nef'tian'nykh operatsii v Respublike Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan № 2-III «On changes and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on subsoil and subsoil use issues and the matters of performance of oil operations in the Republic of Kazakhstan» of 1 December, 2004]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052043#sub_id=161 [in Russian].
- 6 Prioritetnoe pravo gosudarstva [A state's priority right]. *gratanet.com*. Retrieved from <http://www.gratanet.com/ru> [in Russian].
- 7 Obzor proekta Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam nedropol'zovaniia i provedeniia nef'tian'nykh operatsii v Respublike Kazakhstan» [Review on the Bill of the Republic of Kazakhstan «On changes and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on subsoil and subsoil use issues and the matters of performance of oil operations in the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30060321#pos=70;-105 [in Russian].
- 8 Zimanov, S. (2004). Investory i kontrakty [Investors and Treaties]. *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*. 28 May [in Russian].
- 9 Suleimenov, M.K. (2004). Gosudarstvo i kontrakty [State and Treaties]. *Yurist – Lawyer*, 7 [in Russian].
- 10 Zhanaidarov, I.U. (2005). Investitsii i prioritetnoe pravo [Investment and priority right]. *Strana i mir – Country and world*, 10 [in Russian].
- 11 Suleimenov, M.K. (2004). Gosudarstvo kak storona kontrakta na nedropol'zovanie [State as a party of the subsoil use treaty]. *Neft, haz i pravo Kazakhstana – Oil, gas And the right of Kazakhstan*, 1 [in Russian].
- 12 Nukusheva, A.A. Pravo preimushchestvennoi pokupki doli i prioritetnoe pravo gosudarstva [The right to priority purchase of share and the priority right of a state]. *bestprofi.com*. Retrieved from <https://bestprofi.com/document/523973008.jsessionid=021184D0295499B356E695E7217A5DA7?0> [in Russian].
- 13 Kodeks Respubliki Kazakhstan «O nedrah i nedropol'zovanii» ot 27 dekabria 2017 hoda № 125-VI [The Code of the Republic of Kazakhstan «On subsoil and subsoil use» of 27 December, 2017, № 125-VI]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31764592 [in Russian].
- 14 Kodeks o nedrah i nedropol'zovanii podpisal Nazarbayev [The Code on subsoil and subsoil use approved by nazarbayev]. *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4896150-kodeks-o-nedrah-i-nedropol'zovanii.html> [in Russian].

T.T. Uteubayev, A.S. Kizdarbekova

*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
(E-mail: kizdarbekovaa@mail.ru)*

Common ownership model in the Roman private law

The features of development and implementation of ownership mechanism of legal regulation in the Roman private law, the principles of which were fully accepted by modern Kazakh law, and almost all modern European codifications are considered in the article. Originating as an exception, admitted by the Roman lawyers for regulation situations that cannot be ignored, over time, this Institute acquires all the features of the mechanism of legal regulation of common property, the classic form of which was share ownership. The author shows that the Roman lawyers in the relationship of common ownership put the emphasis on external relations exactly, emphasizing the material nature of this relationship, while the essence of corporate relations between owners themselves was ignored. The author considers that the lack of clear regulation of internal relations between co-owners and justify their relationship and determination the advantages with absolute external relations of the property was the main lacuna of legal regulation of common ownership in the Roman period, which gave rise a significant number of disputes between participants of common ownership. At the same time, the Roman lawyers developed system of protection of participant's rights through actions aimed at ending of common property and compensation of expenses for the total thing and loss expenses incurred by the participants, which made it possible to resolve these disputes effectively. At the end of the work the author formulates the features of common ownership model in the Roman private law.

Keywords: common ownership, participatory share ownership, limited interest, owner, common thing, agreement, the Roman private law, possession, use, disposal, property right.

The institution of property right has always occupied a central place in the civil law. Property right permeates most of all existing relationships, one way or another in contact with the concept of «property»: contractual, family, housing, hereditary, and many others. This circumstance explains the interest of scientists to model of property right, features of its formation, development, implementation and protection. This institution was in the sphere of scientific interest and the Roman lawyers, as evidenced by numerous treatises and opinions on this subject. It is natural that their statements were the product of scientific thinking about the relationship of that time; however, many of the provisions on the property right of the Roman period are reflected in the modern law of many states. The same applies to the total of property relations. The common property construction, developed in the period of Ancient Rome, perceived by almost all member states of the Romano-Germanic legal system. In this regard, we consider that at the analysis of this institution in the legislation of any European jurisdiction, it is necessary to start from the Roman model of common ownership.

«Roman law was the law of brilliant civilization that stretched from the Mediterranean to the North, from Byzantium to Britain, summoned in the soul of contemporaries like the nostalgic feeling of unity, lost by Christian world» [1; 35]. As S.S. Alekseev rightly said, at one time it produced «a strong, perhaps even «explosive» intellectual enrichment of law, when the mind is «broken» in the area of social regulation, and in connection with the needs of business life and law practice and has shown its force in the creation of legal mechanisms, constructions and categories of high intellectual order. ... Therefore, it is almost ready-entered the human culture. And it is not entered as a system of effective legal regulations ... , but as intelligent legal values - a complete system of legal constructions, structures, categories, conceptual and lexical system, summarized in VI century in Justinian Digest compilations (Code)» [2; 139].

Analysis of sources allows suggesting that the law of property in Roman private law was the most developed law. Such feature as an individual was characteristic for whole Roman private law in general, and the right of ownership, in particular, and consistently traced in everything that is connected with it [3]. Just the fact that ownership is the exclusive right encouraged the Roman lawyers to think about the impossibility of the existence of several persons ownership right in the same thing [4; 180]. However, law enforcement and treaty practice of friendly connections, as well as events that do not depend on the will of future participants, created a situations in which it was necessary to regulate the relations of persons, both have the same claim on the same object. This situation, for example, was often encountered in the succession of one indivisible

thing by several entities, either as a result of an indissoluble mixture of materials of several persons in the case of a new thing creation, and so on.

Because these situations demonstrated a gap in the legal regulation of private relations, the Roman lawyers have tried to find a way to resolve it. The literature states that one of the first who suggested idea of many individuals ownership on the one thing in ideal proportions - *pars pro indiviso* (D.50.16.25) put forward the ancient classic Kv. Mucius Scaevola. According to this structure, *pars pro indiviso* each participant was the subject of legal share in the right to a thing (*pars quota*).

This issue was developed in detail in Tselza works. He considered that there can be no ownership or possession of two parties as a whole: and no one is the owner of the part of object, but has ownership to the part of entire undivided whole [4; 181].

From this thesis it implies that one object can be owned by two or more persons without dividing it into determined material parts. Otherwise there would be the need to study the new right of two or more persons on one subject did not arise, because each would be considered the sole owner of the part of object. Tselza emphasized that common parts are comprehended more consciousness than physically, on the basis of that, he has put forward the idea of simultaneous existence of ownership of the entire thing in inseparability and its property to a certain percentage of ownership of each of the joint owners [4; 181]. He argued that «there can be no ownership or possession of the same thing, which are carried out by two persons in full» [5; 466]. The right of each of the two owners on the one subject has been limited, in this case, by the right of others on the same subject. In fact, it turned out that this construction did not fit into the scheme of absolute property right, in which each owner is entitled subject, and he opposed all other subjects, except himself, thus ensuring the common property «bad substantial sphere» [6; 17].

But even with all the existing contradictions common property could not be prohibited, because such situations arised, and in some cases for certain things it was a necessity. In this regard, it can be argued that the Roman private law permitted, exactly — permitted situation where a thing and ownership of it could belong to more than one person at a time.

Thus, a ban or exclusion of cases of formation of joint ownership relations have been impossible, but such cases have been kept to a minimum, and also rules governing the rapid elimination of community were developed. This trend has been pronounced in the classical Roman law, which equates the legal status of co-owner and sole proprietor, if the relationship of common ownership was inevitable.

It should be noted that the only form of joint ownership in Roman law of the classical period was a common share ownership Previous periods of Roman law was characterized by also jointly owned institution.

However, during the period of young republic joint ownership more and more being pushed back in the period of classical law completely disappeared. The common share ownership, considered then the classic form of common property, more in line with its concept [7].

While serving existence of common ownership in the Roman private law the property divided by some common parts, indivisible things in which shared «... more intellect than in reality was understood» [4; 102]. Tselza wrote that each of the co-owners «*totius corporis pro indiviso pro parte dominium habet*», has a share ownership of the whole thing in general [8; 100]. From what we can conclude that in the ownership of indivisible object in the Roman private law, each participant had some mental (ideal) share, remaining the owner of all things in general. This approach enables to justify the claim of each participant of common ownership of the object as a whole, in terms of realization of proprietary rights, as one general right to object to determine the extent of forcing the capacity of each co-owner to an object as a whole.

Despite the fact that the Roman lawyers have left the exact definition of property right, mentions of the right of ownership of their works are there.

And if under the sole private ownership these powers were implemented individually by the owner, in the case of subjects plurality of participants of joint ownership realized these powers in a different order.

Such proprietary rights as *ius utendi* (usage right thing), *ius fruendi* (right fruit extract, revenue), *ius abutendi* (right order) have been known in Roman private law [8; 92].

Individual authors add *possidendi* (right to possess the thing), *ius vindicandi* (the right to demand a thing from the hands of each its actual owner, no matter - the owner or holder) to these pieces of content ownership rights [8; 92].

According to I.B.Novitsky, the list of individual proprietary rights of owner in the Roman private law is not exhaustive and could not be such, because the fundamental view of the Roman lawyers to private ownership is that the owner has the right to do with his thing all that it is not forbidden [8; 93]. From what we can

conclude that, despite the fact that ownership was the most extensive of the existing rules on the thing, even it cannot be unlimited. These limits are concerned, first of all, ownership of the property.

All these powers included in the content of the common property. Common property was carried out jointly by all the participants. Guiding principle of the organization of joint property right was the principle according to which the possession of the whole thing was seen as a possession of the totality of all shares.

Here you can trace the duality in question of the essence of the share, because, according to Tselza theory, share in the common property - a share in the right to the property, rather than the share in the property. Possession of the thing and the right possession (cumulative share) are not equivalent concepts.

General co-owners had the right to possess and use the thing together. All equity owners, their community, acted as sole owner. The order of the powers of possession, use and disposal of a thing in general, and the proportion, in particular, was constructed similarly to sole proprietorships, that is, for the powers of ownership in relation to things in general, it was necessary to express the general will, and for the disposition of its shares was sufficient of will of one co-owner. That is, in the Roman private law, there was a classic set of competences in relation to whole thing, and additional entitlement orders with respect to the share of each co-owners. Authority in respect of all thing implemented by agreement of the parties, while the authority in the proportion sold at the discretion of the holder. Each co-owner can independently of other alienate his share burden her usufruct or pledge, appropriated (in the appropriate proportion) the fruits from it, and the acquisition of a common slave (*servus communis*), as well as participated pro quota in responsibility for damages arising from a common thing [9].

The fruits acquired by them, too, with the definition of ideal parts in the right. Shares of each participant a common property can be either equal or unequal (at doubt equal parts were assumed) [8; 100].

If the use of an ordinary thing coming out of order frames that the consent of all was required (D.2.22.7.1). Express consent of other owners, in some relations was required for the validity of the act of one of the co-owners. For example, to establish servitude (which basically defies division) and for the remission on will of public servant.

In the cases, if that who wish to set free a slave owner is not received, for example, the express consent of the other owners, the slave remained in the power of the other owners, then releasing the owner the property right to his has lost, that leading to a redistribution of shares of the other participants in common ownership.

Consent of the other participants was required and to take the necessary measures to preserve the things that are in common ownership. In the classical period, each of the co-owners could control the thing as a whole and make changes to it, being limited by the right of prohibition (*ius prohibendi*) from other participants. Most had no advantages over the minority, and prohibiting of one could stop any innovation, conceived by the others (D.8,5,11) [9].

If there was no objection the act of one of the co-owners had full effect. In this sense, the classical thought that silence - this consent (or at any rate - the lack of prohibition, which in this case is sufficient) [9].

The relationship of common ownership could arise either at the request of the participants, motivated by the presence of general interest in the common use of the property, and accident. As R.Zom notes, in the first case a contractual relationship were established, the right to association acted between the co-owners, in the second case there was quasi contractual relationship, then there is a commonality acted like a partnership [10; 298].

Analysis of sources suggests confirming that relations of common property participants were considered as a relationship of persons linked together by an agreement, even in those cases where co-owners fell accidentally into these relations, such as at inheritance of one indivisible thing. Such a community called communion in *quam incidimus* - the community in which we fall, that is, random; hence the name *communio incidens* [4; 102].

If there is the possibility of accidental contact with the community, called as common property, it is logical that every person should have the opportunity, or a mechanism to get out of it.

This mechanism has existed in the form of a co-owner right at any time request under common ownership. For this he was given action *communi dividundo* [8; 100]. It could be applied only in the case where the common property occurred not as a result of the conclusion of the partnership agreement.

This suit, in contrast to other claims decided by check, ascertain and protect right already existed before, served as a way to establish new rights. Thus, for example as described in I.B. Novitsky, Lucius and Titsy have inherited from his father the land; not wanting to save the state of community right, they cannot be together to achieve mutual agreement on the section; so they seek the assistance of the court (the claim for

section). In this case the court established for each of them the right of ownership to a specific part of their land, or (if you cannot partition) provided one of its joint owners, assigning a different obligation to pay the appropriate amount of money, etc. [8; 100]. As can be seen from this example, such a solution has established a new right because, for example, Lucius before section partition was owner of share, after such parts become the owner of the land. At the same time, the newly established right based on preexisting common ownership, so this way of acquiring property right on existing even in Roman law classification considered as a derivative. Similarly, acting and action for the inheritance section (*actio familiae erciscundae*) to co-heirs [9].

In the case of mutual claims of the co-owners claim formula includes not only *demonstratio* and *adiudicatio*, but the *intentio* «*quidquid ob earn rem alterum alteri praestare oportet*» («all that is in this case should ensure to one another») with the appropriate *condemnatio*, that is all four possible portion of the formula [9]. In the division the judge was guided by its own discretion, but to assess the divisible thing was a fair price - *iusto pretio aestimare* [9]. Therefore, in the same process could be resolved not only a question of termination of common ownership, but also the reimbursement of expenses for a total thing, or for damages caused by the participants to each other.

As it is clear from the actions mentioned above, in the Roman private law, there was a whole system of protection of participant's rights of joint ownership, which suggests talking about common ownership model with all its attendant trappings presence.

Thus, the analysis of legal literature shows that in the era of the classical Roman law certain rules were developed and fairly actively apply, which are held in case of common ownership. Based on them, we can highlight the specifics of the model of joint ownership in the Roman private law, which are as follows:

- firstly, in the Roman private law common property existed and was originally considered as an exception to regulate the cases in the ownership of the subjects of the multiplicity which cannot be settled within the framework of existing rules;

- Secondly, the existence of situations in which the owners of indivisible things became subjects under the agreement and in random order, required the presence of Roman law adequate rules of regulation, rather, in the second case, since the voluntary union of the situation could be settled by the contract;

- thirdly, the model of joint ownership in the era of the classical Roman law was built according to the type of absolute law, in which all participants of joint ownership were considered as one authorized person;

- fourthly, the Roman lawyers noted the fact of existence of two groups of relations in the common property, as powers with respect to all things and in respect of the share allocated, , while the corporate nature of the internal relations of the co-owners was ignored in favor of the material nature of external relations;

- fifthly, legal regulation of relations of joint ownership in the Roman private law was built on the type of sole proprietorships, which proves the fact of an individualistic approach which, apparently, to maintain the viability of construction in which the thing did not belong to individuals but to the society at that everyone can enjoy the whole thing to an equal degree;

- Sixthly, each participant of common ownership had interests in certain mental right to the common property;

- Seventhly, that the participants of common ownership regarded as one entity, the decision on the object was to be one, too, that there was unanimity present in the content, management and disposition of a common object;

- Eighthly, there is a need to reach an agreement on issues related to the objects generated much controversy. Presence of deliberate mechanism to protect the rights of participants of joint ownership by the whole complaints system was caused by these circumstances;

- Absence of an agreement on the management and maintenance of common property entailed an opportunity for participants of joint ownership to terminate the relationship.

Thus, as it is evident from the above features, the mechanism of legal regulation of property relations was developed in the Roman private law with a multiplicity of subjects. If there are a number of gaps related to the justification of the legal nature of the internal relations of participants of joint ownership to each other and the relationship of these relationships with external absolute ones, analysis of individual rules suggests that the Roman individualistic approach to community of co-owners was at one time used as a basis to develop their own regulation of relations community, with all the modern European codifications. However, the civil legislation of Germany, Switzerland, Austria and France almost immediately eliminated or significantly limited the application of the principle of unanimity, as «as for community it is necessary in the first

place not account of the views of each co-owner, but the ability to find a compromise and implement effective management and use of a common thing» [3].

That is an individualistic approach was replaced by a collective one. At the same time, the principles of community regulation formulated by the classical Roman law, were fully accepted by the pre-revolutionary, Soviet and modern Kazakh legislation.

Referenses

- 1 Давид Р. Основные правовые системы современности / Р.Давид, К.Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. — М.: Междунар. отношения, 1999. — 400 с.
- 2 Алексеев С.С. Линия права / С.С.Алексеев. — М.: Статут, 2006. — 461 с.
- 3 Филатова У.Б. Индивидуалистический подход регулирования общей собственности: история и современность // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II междунар. науч.-практ. конф. (23 янв. 2012 года): [в 3 ч.]. под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский науч.-исслед. ин-т проблем права. — Уфа, 2012. — С. 157–159.
- 4 Новицкий И.Б. Римское частное право: учебник / И.Б.Новицкий, И.С. Перетерский. — М.: Юрист, 1996. — 704 с.
- 5 Муромцев С. Гражданское право Древнего Рима / С.Муромцев. — М.: Статут, 2003. — 684 с.
- 6 Schneider B. Das Schweizerische Miteigentum / B. Schneider. — Bern.: Stämpfli, 1973. — P. 17.
- 7 Филатова У.Б. Институт общей долевой собственности в советском гражданском праве / У.Б. Филатова // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 14–16.
- 8 Новицкий И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. — М.: Теис, 200. — 245 с.
- 9 Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов / Д.В. Дождев; под ред. чл.-корр. РАН, проф. В.С. Нерсисянца. — М.: Издат. группа ИНФРА, 1996. — 704 с.
- 10 Зом Р. Институции: учебник истории и системы римского гражданского права / Р.Зом; пер. с нем. Г.А. Барковского. — Вып. 2. — СПб., 1910.

Т.Т. Өтеубаев, А.С. Қыздарбекова

Рим жеке құқығындағы жалпы меншік үлгісі

Мақалада қазіргі заманғы қазақстандық құқық және іс жүзінде барлық заманауи еуропалық кодификациялармен толығымен ұстанған рим жеке құқығындағы ортақ меншікті құқықтық реттеу механизмін әзірлеу және енгізу ерекшеліктері қарастырылды. Рим заңгерлері жол берген ескермеу мүмкін емес жағдайларды реттеу үшін айрықша жағдай ретінде пайда болып, уақыт өте келе бұл институт жалпы меншікті құқықтық реттеу тетігінің барлық сипаттамалық ерекшеліктерін иеленеді, оның классикалық нысаны болып үлестік меншік танылды. Авторлар ортақ меншік қатынастарына қатысты рим заңгерлері сыртқы қатынастарға ерекше назар аударып, осы қатынастардың заттық табиғатының сипатын атап көрсеткендігін, бірақ меншік иелерінің өзара қарым-қатынастарының корпоративтік мәнін елемей қалдырғанын көрсетті. Сонымен қатар ортақ меншікке қатысушылардың арасындағы ішкі қатынастардың нақты реттелмеуі және олардың арақатынасын негіздеу мен меншіктің сыртқы абсолюттік қатынасындағы басымдылықты айқындаудың болмауы рим кезеңінде жалпы меншікті құқықтық реттеудегі басты ақау болып табылды, соның салдарынан жалпы меншікке қатысушылардың арасында даудың ұласуына әкеліп соқтырды деп санайды. Сонымен бірге рим заңгерлерімен жалпы меншікті тоқтатуға және жалпы затқа келтірілген залал мен қатысушыларға келтірілген шығынды өтеуге бағытталған талап қою арқылы қатысушылардың құқықтарын қорғау жүйесі әзірленді, ол осындай дауларды тиімді шешуге мүмкіндік берді. Жұмыстың қорытындысында рим жеке құқығындағы жалпы меншік үлгісінің сипаттаушы белгілері ұсынылған.

Кілт сөздер: жалпы меншік, үлестік меншік, құқықтағы үлес, меншік иесі, ортақ зат, келісім, рим жеке құқығы, иелену, пайдалану, билік ету, меншік құқығы.

Т.Т. Утеубаев, А.С. Киздарбекова

Модель общей собственности в римском частном праве

В статье рассмотрены особенности разработки и внедрения механизма правового регулирования общей собственности в римском частном праве, принципы которого были полностью восприняты современным казахстанским правом и практически всеми современными европейскими кодификациями. Возникнув как исключение, допущенное римскими юристами для регулирования ситуаций, кото-

рые невозможно игнорировать, со временем данный институт приобретает все характерные черты механизма правового регулирования общей собственности, классической формой которой была долевая собственность. Авторы показывают, что римские юристы в отношениях общей собственности ставили акцент именно на внешних отношениях, подчеркивая их вещную природу, при этом игнорировалась корпоративная сущность отношений собственников между собой. Авторы считают, что отсутствие четкого регулирования внутренних отношений между сособственниками и обоснования их соотношения и определения преимущества с абсолютным внешним отношением собственности являлось главным пробелом правового регулирования общей собственности в римский период, что порождало значительное количество споров между участниками общей собственности. Вместе с тем римскими юристами была разработана система защиты прав участников посредством исков, направленных на прекращение общей собственности и возмещение расходов на общую вещь и убытков, понесенных участниками, которая позволяла эти споры эффективно разрешать. В заключение авторами сформулированы характерные черты модели общей собственности в римском частном праве.

Ключевые слова: общая собственность, долевая собственность, доля в праве, собственник, общая вещь, соглашение, римское частное право, владение, пользование, распоряжение, право собственности.

Referenses

- 1 David, R., & Joffre-Spinosi, K. (1999). *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [The main legal systems of modernity]*. (V.A. Tumanova, Trans.). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [in Russian].
- 2 Alekseev, S.S. (2006). *Liniia prava [Law line]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 3 Filatova, U.B. (2012). Individualisticheskii podkhod rehulirovaniia obshchei sobstvennosti: istoriia i sovremennost [The individualistic approach of joint ownership regulation: History and Present]. Proceedings from Actual problems of improving legislation and enforcement: *mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia (23 yanvaria, 2012 hoda) – II International Scientific and Practical Conference*. (Part 3, pp. 157–159). A.V. Ragulina, M.S. Shaikhullina (Ed.); Eurasian Research Institute for Law and Policy. Ufa [in Russian].
- 4 Novitsky, I.B., & Peretersky, I.S. (1996). *Rimskoe chastnoe pravo [Roman private law]*. Moscow: Yurist [in Russian].
- 5 Muromtsev, S. (2003). *Hrazhdanskoe pravo Drevneho Rima [Civil Law of Ancient Rome]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 6 Schneider, B. (1973). *Das Schweizerische Miteigentum*. Bern.: Stämpfli.
- 7 Filatova, U.B. (2010). Institut obshchei dolevoi sobstvennosti v sovetskom grazhdanskom prave [Institute of common share ownership in the Soviet civil law]. *Rossiiskaia yustitsiia – Russian justice*, 11, 14–16 [in Russian].
- 8 Novitsky, I.B. (2002). *Rimskoe pravo [Roman law]*. Moscow: Teis [in Russian].
- 9 Dozhdyov, D.V. (1996). *Rimskoe chastnoe pravo [Roman private law]*. Member-correspondent. Russian Academy of Sciences, Professor V.S. Nersesyants (Ed.). Moscow: Izdatelskaia hruppa INFRA [in Russian].
- 10 Zom, R. (1910). *Istitutsii [Istitutsii]*. Issue 2. (G.A. Barkosvki, Trans.). Saint Petersburg [in Russian].

UDC 342.726 (574)

M.I. Bilyalova

Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
(E-mail: marzhan.bilyalova@mail.ru)

**Legal basics for ensuring the realization of electoral
rights by citizens of the Republic of Kazakhstan**

The electoral rights of citizens determine the scope of their political freedom, autonomy and self-determination. The most important indicator of the democracy of a particular society or state is the institution guaranteeing freedom of elections, which is ensured, first of all, by law. At the same time, special attention is paid to the fact that it is possible to ensure strict, accurate and complete observance of the guarantees of a person and citizen in various spheres of his interests only if the legal mechanism is constantly improved, the rule of law is strengthened, and discipline and organization are increased. The article is concerned with the organizational and legal system for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in the political sphere through the open election of representative and executive authorities and local self-government. The author pays special attention to the development of national electoral legislation, improvement of law enforcement practice and protection of the electoral rights and freedoms of Kazakhstani citizens, including in courts, which are now objectively enhanced in conditions of knowledge and application of principles and norms of international law, international obligations of the state to conduct democratic elections.

Keywords: electoral rights of citizens, international electoral standards, universal suffrage, democratic elections, principles of suffrage.

Freedom of choice is the most important factor in the intellectual improvement of man, the normal spiritual and moral development of each individual. As the English theoretician of political liberalism J. Mill correctly noted, whose ideas still determine the development of constitutional law, the ability of a person to understand, judge, distinguish between what is good and what is bad, mental activity and even moral evaluation of subjects are exercised only when a person makes a choice [1; 14].

A necessary condition for the functioning and development of forms of direct democracy is a high level of political and legal culture, social activity of citizens of the Republic of Kazakhstan. The system of state power is considered stable only if it is backed by the developed institutions of direct democracy. The true effectiveness of power is embodied in the unity of its representative and immediate forms of realization.

The transformation of democracy into a real political and legal mechanism ensures the legitimacy and continuity of power. Basically, such approaches are expressed in the idea of a democratic state and the primacy of the institution of human and citizen rights and freedoms in various spheres, including in the political sphere. The basic content of this sphere is the constitutional and legal definition of free elections, which act as an expression of the power of the people, which manifests itself in the system of organization and functioning of state power and local self-government. The electoral rights of citizens determine the scope of their political freedom, autonomy and self-determination. This ensures the content and behavior of various political forces in society. This means that political rights belong to the category of legal phenomena, since they are connected not only with political activity, but also are regulated by the right to vote, which in its content and political and legal meaning secures the process of public-legal assessment of representative and executive bodies of state power and local self-government [2; 146].

The electoral rights of citizens determine the scope of their political freedom, autonomy and self-determination. This ensures the content and behavior of various political forces in society. This means that political rights belong to the category of legal phenomena, since they are connected not only with political activity, but also are regulated by the law of public elections, which in its content and political and legal meaning secures the process of public-legal assessment of representative and executive bodies of state power and local self-government. In modern Kazakhstan, there is an organizational and legal system for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in the political sphere through the open election of representative and executive authorities and local self-government. Ideas of electoral democracy that are realized in most developed countries, as well as the actual experience of the Republic of Kazakhstan, are embodied in specific legal institutions, legal procedures and mechanisms of control by the people over the activities of power structures.

After gaining independence, the problem of transition of the Republic of Kazakhstan to world democratic values consisted, in particular, in achieving a harmonious combination of international electoral standards and political and legal experience.

The development of national electoral legislation, the improvement of law enforcement practices and the protection of the electoral rights and freedoms of Kazakhstani citizens, including in courts, is now objectively strengthened in the conditions of knowledge and application of the principles and norms of international law and international obligations of the state to hold democratic elections.

An important step in the development of international legal norms at electoral law and the right to govern the country was the Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension. In this document, a fundamentally new, distinguishing it from other international acts on human rights is that it gives the parameters of society, the characterization of the state, within which it is only possible to realize the freedoms and freedoms fixed in it, whereas earlier the definition of such a framework was considered to be exclusively internal a matter of states [3; 50].

Since the middle of the 20th century, international law has been developing a wide range of international legal norms that establish the basic electoral rights of citizens, the principles of their implementation, the obligations of states to ensure the protection of these rights, which became known as international election standards. Fixed in universal and regional international treaties, they take on the nature of mandatory requirements for the national legislator. The concept of international electoral standards «is understood as a set of international legal norms that fix the basic electoral rights of citizens and the principles for their implementation, the availability of which makes it possible to guarantee the conduct of democratic elections and, thus, exercise the right to take part in state governance through state power institutions, and other protection of electoral rights and freedoms of a person and citizen, public and international observation of elections.

Along with the general conditions that led to the formation of a new electoral system, the development of this institution in the post-Soviet period was influenced by international principles and norms of law, in the context of which the Kazakhstani legislation on elections was reformed. At the same time, international election standards were of decisive positive significance for the democratization of the state-political regime, ensuring the rights of citizens to participate in the governance of the state. At the same time, it is necessary to focus on improving procedures and tools, which essentially determine the nature of the electoral process and significantly affect the outcome of the vote.

Based on the analysis of sources of international law, international electoral standards are the obligations of states not only to grant to persons under their jurisdiction any specific rights and freedoms to participate in free, fair, genuine periodic elections, but also not to encroach on these rights and freedom and take appropriate measures to implement them. In short, the essence of the analyzed phenomenon is expressed in the fact that international electoral standards contain the principles of international law relating to the electoral rights of citizens, to the organization and election results.

In our opinion, international standards can not be perceived as something worth immeasurably higher than any rules operating in each individual state, but such standards serve as guidelines for determining the direction of development in the sphere of ensuring the electoral rights of citizens, for organizing and holding elections.

It should be recognized that the Republic of Kazakhstan has gradually incorporated international electoral standards into its legal system. A feature of the legal nature of international electoral standards is their direct use and application by all participants of the electoral process (for example, by courts of general jurisdiction).

In addition to universal, universal international election standards, there are also regional international electoral standards, primarily documents adopted in the framework of regional organizations in which the Republic of Kazakhstan participates. A variety of such regional international election standards is the Convention on the Standards of Democratic Elections, Electoral Rights and Freedoms in the CIS Member States, which is an attempt to codify and enrich the international legal norms in the field of organizing the electoral process.

The principles of international election standards formed the basis of all laws and by-laws of the Republic of Kazakhstan. Consistent implementation of these fundamental principles implies their harmonization with generally accepted principles and norms of international law. Neglect of these principles does not leave the state any chance of integration into the international community, deprives it of the opportunity to build a democratic legal state.

Ideas of electoral democracy, which are realized in the majority of developed countries, as well as the experience of the Republic of Kazakhstan itself, were embodied in specific legal institutions, legal procedures and control mechanisms. In modern Kazakhstan, there is an organizational and legal system for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in the political sphere through the open election of representative and executive authorities and local self-government.

Universal suffrage as a subjective opportunity for citizens to elect and be elected to public authorities is one of the main political rights of a democratic state, since it is a legal prerequisite for the direct participation of a citizen in the management of public affairs. Confirmation of what has been said is the norms of Art. 21 of the Universal Declaration of Human Rights, where the universal suffrage of citizens is declared as «the right of every person to take part in the government of his country directly or through freely elected representatives» [4], and art. 25 of the International Covenant on Civil and Political Rights, where it is proclaimed as the right of every citizen «to take part in the conduct of public affairs directly, and through freely chosen representatives; to vote and be elected in genuine periodic elections, on the basis of universal and equal suffrage by secret ballot and ensuring the free expression of the will of the electorate» [5].

The electoral right of citizens is realized through participation in elections. Democratic elections are competitive, periodic and representative elections, in which citizens who enjoy broad freedom on an alternative basis elect their representatives to power structures. Elections as one of the mechanisms for the distribution of power are widely disseminated in the sphere of politics. In today's world, elections are widespread and diverse. Various bodies of public authority - parliaments, heads of state, sometimes governments, judicial bodies, local representative and executive bodies, local self-government bodies are formed electively. Through elections, the people determine their representatives and empower them with a mandate to exercise their sovereign rights, i.e. elections sell power legitimate. They show the mood of voters. In the process of holding them, the interests of various political forces, different views and ideas, expressed by various political associations, are encountered. Competitive elections guarantee that various political parties and candidates participate in them. All of them enjoy freedom of speech, assembly, movement, everything necessary to ensure that their political views are heard, and that they can present alternative candidates to voters.

Universal suffrage establishes the possibility of a citizen to elect, participate in other electoral actions provided for by law and carried out by lawful methods, and upon reaching the age established by law, be elected to state authorities and local self-government bodies. At the same time, the implementation of electoral rights does not depend on gender, race, nationality, language, origin, property and official status, place of residence, attitude to religion, beliefs, membership in public associations, and other circumstances. The electoral right of citizens is realized through participation in elections. Democratic elections are competitive, periodic and representative elections, in which citizens who enjoy broad freedom on an alternative basis elect their representatives to power structures. Elections as one of the mechanisms for the distribution of power are widely disseminated in the sphere of politics. In today's world, elections are widespread and diverse. Various bodies of public authority - parliaments, heads of state, sometimes governments, judicial bodies, local representative and executive bodies, local self-government bodies are formed electively. Through elections, the people determine their representatives and empower them with a mandate to exercise their sovereign rights, i.e. elections sell power legitimate. They show the mood of voters. In the process of holding them, the interests of various political forces, different views and ideas, expressed by various political associations, are encountered. Competitive elections guarantee that various political parties and candidates participate in them. All of them enjoy freedom of speech, assembly, movement, everything necessary to ensure that their political views are heard, and that they can present alternative candidates to voters.

Universal suffrage establishes the possibility of a citizen to elect, participate in other electoral actions provided for by law and carried out by lawful methods, and upon reaching the age established by law, be elected to state authorities and local self-government bodies. At the same time, the realizing of electoral rights does not depend on gender, race, nationality, language, origin, property and official status, place of residence, attitude to religion, beliefs, membership in public associations, and other circumstances.

The electoral rights of citizens of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, along with the right to participate in a referendum, are central to the system of constitutional political rights of citizens, since they are one of the manifestations of people's sovereignty and provide the highest direct expression of the people's power. However, the social value of these rights lies not so much in their proclamation as in the guaranteed possibility of their free implementation and protection in cases of violations. Electoral rights have a complex legal nature, they have a certain internal contradiction, caused by an immanent combination of public and private interests, individual and collective principles. Only because of this combination is it possible to satisfy public interest - the formation of public authorities - through private interest - the possibility and guarantee of participation of everyone in this process on an individual basis. This feature of electoral rights leads to the need to identify and comply with law enforcement agencies in resolving disputes the balance of the relevant constitutional values, public and private interests. In our opinion, it is important to understand the electoral rights of citizens as an integral element of the political life of the citizen and the people as a whole.

The modern law of public elections of the Republic of Kazakhstan is formed on the basis of principles recognized by the international community and reflected in international legal instruments (the Universal Declaration of Human Rights of 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, the Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE 1990). The Constitution of the Republic of Kazakhstan in the third article proclaims and fixes the multinational people of Kazakhstan as the only source of power, determines the mechanism of its where the leading position is taken by the direct will of the people, and its highest manifestation is the referendum and elections [6]. The foregoing allows one to judge the change in the priority of the forms of exercising by the people of the state power belonging to him in favor of immediate democracy. In detail, the right to elect and be elected is regulated in the Constitutional Law «On Elections in the Republic of Kazakhstan», adopted in September 1995. According to Art. 3 of the said law, citizen participation in elections is realized on the basis of universal, equal and direct suffrage by secret ballot [7]. This norm is universal, applies to all types and levels of elections, and finds its concretization in various by-laws that regulate certain aspects of elections.

As a result of profound transformations of the political system of our country in the 1990s, the results of free competitive elections became the main factor determining the direction of its development. From the procedure that performs decorative functions, elections have become a real mechanism for the exercise of democracy and the renewal of the political elite. Simultaneously with the cardinal change in the significance of elections at all levels of government, the temptations to use imperfection of the system of rules that are being held by elections are sharply increased, by unscrupulous participants in the political process to change the election results in their favor. Anyway, any attempts to distort the popular will affect the constitutional principle of equality of electoral rights of citizens. Genuinely free, competitive and democratic elections are impossible without observing this fundamental principle of suffrage. At the same time, the principle of equality is most often violated in the practice of the Kazakhstani elections. The situation is aggravated by the relativity of the category of equality, and therefore there are no clear criteria for compliance or, conversely, violations of the principle of equality of citizens' electoral rights. The considered principle is thus not only the most frequently violated, but also the least unambiguously interpreted among all principles of Kazakhstan's suffrage.

As the foreign experience testifies, the principles serve as the foundation of the electoral right, since they are not only the legal basis for the mechanisms of legal regulation of electoral relations, but also have a significant impact on the content of regulatory prescriptions and the practice of their implementation. The constitutional consolidation of principles, the strict observance of which can not only prevent the emergence of various kinds of problems, but also ensure truly fair and free elections, contributes to the fullest implementation of both passive and active electoral rights of citizens.

In the special literature, one can find mention of the principles of electoral law, the principles of subjective suffrage, the principles of the electoral system, the principles of elections. In this regard, there is a need to clarify these concepts and their relationship. Analyzing various approaches to the concept of electoral law in an objective sense and its relation to the electoral system, the author comes to the conclusion that the elec-

toral system (in a broad sense) is the subject of the electoral right, and the electoral right itself is a system of legal norms regulating the actual relations that arise in connection with the election of public authorities (bodies of state power and local self-government) that are subject to election directly or indirectly by citizens of the state and equated to them persons.

In this scientific article, suffrage is regarded as the most important subjective political right of every citizen. Subjective electoral right is usually understood as the right to elect and the right (opportunity) to be elected. But, it should be noted that the circle of subjects of individual electoral rights does not coincide. So not all citizens with active electoral right have passive electoral right. The suffrage and subjective electoral right are related in a certain way. In our opinion, subjective electoral rights are an integral part of the subject of regulation of the electoral law. At the same time, the suffrage is not limited to the system of legal norms regulating the right of citizens to elect and be elected to the bodies of state power and local self-government and the procedure for exercising this right. Elections are an expression of the common will of the whole people, and not of the aggregate of individual wills of citizens. Therefore, the reduction of the electoral law to the system of norms regulating the electoral rights of individual citizens distorts the essence of the elections.

When considering the principle of equality of electoral rights of citizens in the system of principles of the subsector of electoral law, the author notes that if other principles characterize only the procedural aspect of elections, then the principle of equality of electoral rights of citizens applies equally to material and procedural suffrage.

If the principles are correlated with the electoral rights to which they are applicable, three groups can be distinguished among them: the principles of active suffrage, the principles of active and passive electoral rights, the universal principle of exercising electoral rights. The first group includes principles of personal voting, secret voting, freedom of expression of one's will. Their common feature is that they are applicable only to active electoral rights. The second group includes the principles of periodicity of elections, direct elections, freedom of participation in elections and alternative (adversarial) elections. These principles are applicable to both active and passive electoral rights. At the same time, the last of the above principles applies to active electoral morality as a principle of elections' alternatives, and as applied to passive electoral law as a principle of adversarial elections. Finally, the only universal principle is the principle of equality of citizens' electoral rights. This principle is equally applicable to all three components of subjective suffrage: active electoral right, passive electoral right and the right to participate in the implementation of individual electoral actions [8; 112].

Legislation of the Republic of Kazakhstan provides for the frequency of elections, representation of various social groups in the government, openness and transparency of the activities of electoral bodies. At the same time, the existing experience of law enforcement activity indicates that the current elective legislation of the Republic of Kazakhstan does not fully regulate a number of issues that are of sufficiently important and fundamental importance. In particular, the existing electoral law allows for certain gaps and ambiguous interpretations of various aspects of electoral activities, including those relating directly to the constitutional right of citizens to elect and be elected (ie subjective suffrage), which, of course, directly affects and violates the conceptual a provision on democracy and democratic representation of the population in state bodies. This fact, neither theoretically nor in practice, can not be considered satisfactory, especially considering that the task of ensuring the electoral rights of citizens is the general line in the development of electoral legislation at the present stage, and Kazakhstan's electoral law itself is conceived as a set of legal norms that regulate first of all the procedure for exercising the right of citizens to elect and be elected to public authorities and local self-government bodies [9]. Accordingly, an exhaustively clear and consistent definition and consolidation in the legislation of the initial principles concerning the participation of citizens in elections are in modern conditions one of the priority areas of legal support, the formation and development of representative bases of democracy. According to A.A. Belkin, «it is precisely the principles of subjective suffrage that should undoubtedly form the basis of the concept of legal regulation of elections, since without them the content of methods and methods of legal influence on participants in public relations mediating the organization and conduct of elections will be deprived of socially significant landmarks and coordinates» [10; 53].

The most important indicator of the democracy of a particular society or state is the institution guaranteeing freedom of elections, which is ensured, first of all, by law. At the same time, special attention is paid to the fact that it is possible to ensure strict, accurate and complete observance of the guarantees of a person and citizen in various spheres of his interests only if the legal mechanism is constantly improved, the rule of law is strengthened, and discipline and organization are increased. Guarantees can be implemented only through a mechanism of organizational and legal nature. At the same time, the guarantees themselves act as

an element of the legal mechanism for ensuring the rights and legitimate interests of the individual and the citizen, although they are an independent category, having its own features, the object of influence, the structure and methods of implementation. However, without the normative consolidation of guarantees it is impossible to ensure their implementation. Of particular importance are political guarantees that are manifested in the impact of the entire political system on the electoral process by providing voters with conscious and real participation in elections, creating stable political structures that ensure the democratic nomination of candidates for elected office, advocacy in the election process, which ultimately excludes the destabilization processes in society and the state.

The electoral system of the country thus created allowed the creation of an electoral system that corresponds to the basic principles of the suffrage, formulated in the 1990 OSCE Copenhagen Document, which are based on the Constitution of the Republic of Kazakhstan and are included in the general part of the Constitutional Law on Elections and are detailed in its chapters and articles.

However, the perfect electoral system has not yet been created in the world. Even the oldest states, which have age-old democratic traditions, reveal shortcomings in the organization and conduct of new election campaigns. Therefore, it is no accident that the Constitutional Law «On Elections in the Republic of Kazakhstan» is constantly being improved and adjusted in accordance with the realities of the modern world. Since the initial adoption of the Constitutional Law «On Elections in the Republic of Kazakhstan» in September 1995, it was amended and supplemented fourteen times. In total, such amendments were introduced more than 792. It is obvious that the legislation will develop, and for the selection of the right vector it is important to thoroughly study the internal practice and international experience in the form of international standards. Along with the electoral legislation, the electoral process improves, the legal culture of voters and other participants in the electoral process is increased.

The generalization of the practice of organizing and holding elections has shown that at present in Kazakhstan, on the whole, there is a model of the electoral system, the preservation of which guarantees the possibility of realizing one of the basic human rights - the right to elect and be elected to public authorities. At the same time, the procedures and means for implementing electoral legislation need to be continuously improved in order to bring them in line with international standards. Increasing the «transparency» of the Kazakhstani electoral process is one of the forms of combating falsification of election results.

In general, the current stage in the development of electoral legislation in the Republic of Kazakhstan is characterized by considerable dynamism. More and more attention is paid to the normative regulation of the protection of electoral rights of citizens, which allows the participants in the electoral process to more effectively defend their interests in the political life of the state.

Along with this, it is necessary to develop mechanisms for the international protection of individual rights and freedoms, in particular, to intensify the work of the United Nations High Commissioner for Human Rights, the work of the Human Rights Commission of the Commonwealth of Independent States. The work of such bodies and officials significantly increases the degree of protection of individual rights and freedoms, including electoral rights, which the Republic of Kazakhstan should be directly interested in as a democratic legal state.

References

- 1 Милль Дж. О свободе / Дж.Милль; пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. — 1993. — № 11. — С. 12–17.
- 2 Шабуня В.В. Сравнительно-правовой анализ избирательного права России и зарубежных государств / В.В. Шабуня // Актуальные вопросы совершенствования государственно-правовых отношений в России XXI века: сб. науч. ст. — СПб., 2004. — С. 143–148.
- 3 Итоговый документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 5-29 июня 1990 г. // Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 5-29 июня 1990 года. — М.: Дело, 1990. — 128 с.
- 4 Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 5 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
- 6 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. от 7 окт. 1998 г., 21 мая 2007 г., 2 фев. 2011 г., 10 марта 2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://constitution.kz/>.
- 7 Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года «О выборах в Республике Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 15.06.2017 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=100402.

8 Петров И.В. Гарантии равенства избирательных прав граждан / И.В. Петров // Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических факультетов) Российской Федерации в 2001/2002 учебном году. — М.: РЦОИТ, 2002. — С. 111–115.

9 Нездемковский В.В. Базовые принципы участия граждан в избирательном процессе и проблемы реализации избирательного права в Республике Казахстан / В.В. Нездемковский // ҚР ҰҒА хабарлары = Известия НАН РК. Сер общественных и гуманитарных наук. — 2013. — № 5. — С. 33–37.

10 Белкин А.А. Социальное воспроизводство и государственное право / А.А. Белкин. — Л.: Курсив, 1991. — 201 с.

М.И. Біләлова

Қазақстан Республикасының азаматтарымен сайлау құқығын жүзеге асыруды қамтамасыз етудің құқықтық негіздері

Азаматтардың сайлау құқықтары олардың саяси еркіндігін, автономиялық және өзін-өзі анықтауын белгілейді. Белгілі бір қоғамның немесе мемлекеттің демократиясының маңызды көрсеткіші — бұл сайлаудың еркіндігін қамтамасыз ететін институт, ең алдымен, заңмен қамтамасыз етіледі. Сонымен қатар адамның және азаматтың әртүрлі салалардағы кепілдіктерін құқықтық тетігі үнемі жетілдірілсе, заңдылық, тәртіп пен ұйымдастыру күшейтілсе ғана, оның мүдделерінің әртүрлі салаларында қатаң, дәл және толық сақталуын қамтамасыз етуге ерекше назар аударылады. Мақалада азаматтардың саяси құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін өкілді және атқарушы билік органдары мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына тең сайлану арқылы саяси салада ұйымдастырушылық-құқықтық қамтамасыз ету құқықтары қарастырылған. Автор ұлттық сайлау заңнамасының дамуына, қазақстандық азаматтардың сайлау құқықтарын қорғау және бостандықтарын жетілдіру жөнінде және де құқық қолдану тәжірибесінде, атап айтқанда, соттар мен халықаралық құқық нормаларында, мемлекеттердің демократиялық сайлау өткізудің халықаралық міндеттеріне ерекше назар аударған.

Кілт сөздер: азаматтардың сайлау құқығы, халықаралық сайлау стандарттары, жалпы сайлау құқығы, демократиялық сайлау, сайлау құқығының қағидалары.

М.И. Билялова

Правовые основы обеспечения реализации избирательных прав гражданами Республики Казахстан

Избирательные права граждан определяют сферу их политической свободы, автономии и самоопределения. Важнейшим показателем демократизма того или иного общества или государства является институт гарантий свободы выборов, который обеспечивается, прежде всего, правом. При этом особо обращается внимание на то, что обеспечить строгое, точное и полное соблюдение гарантий человека и гражданина в различных сферах его интересов возможно лишь при условии постоянного совершенствования юридического механизма, укрепления правопорядка, повышения дисциплины и организованности. В данной статье рассматривается организационно-правовая система обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан в политической сфере посредством открытого избрания представительных и исполнительных органов власти и местного самоуправления. Особое внимание автор уделяет развитию национального избирательного законодательства, совершенствованию правоприменительной практики и защите избирательных прав и свобод казахстанских граждан, в том числе в судах, которые в настоящее время объективно усиливаются в условиях знания и применения принципов и норм международного права, международных обязательств государства по проведению демократических выборов.

Ключевые слова: избирательные права граждан, международные избирательные стандарты, всеобщее избирательное право, демократические выборы, принципы избирательного права.

References

- 1 Mill' Dzh. (2004). *O svobode [About freedom]*. A.Fridman (Trans.). *Nauka i zhizn – Science and Life*, 11, 12–17 [in Russian].
- 2 Shabunja, V.V. (2004). *Sravnitelno-pravovoi analiz izbiratelnoho prava Rossii i zarubezhnykh hosudarstv [Comparative legal analysis of the electoral law of Russia and foreign states]*. Actual issues of improving state-legal relations in Russia in the 21st century '04, 143–148. Saint-Petersburg: Delovaia polihrafiia [in Russian].

- 3 Itohovyi dokument Kopenhahenskoho Soveshchaniia Konferentsii po chelovecheskomu izmereniiu Soveshchaniia po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope 5-29 iunია 1990 h. [Concluding Document of the Copenhagen Meeting on the Human Dimension of the Conference on Security and Cooperation in Europe, June 5-29, 1990]. (1990). Moscow: Delo [in Russian].
- 4 Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. Priniata rezoliutsiei 217 A (III) Heneralnoi Assamblei OON ot 10 dekabria 1948 h. [The Universal Declaration of Human Rights. Adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948]. (n.d.). *un.org*. Retrieved from http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml [in Russian].
- 5 Mezhdunarodnyi Pakt o hrazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Priniat Rezoliuciei 2200 A (XXI) Heneralnoi Assamblei ot 16 dekabria 1966 h. [International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966]. (n.d.). *www.un.org*. Retrieved from http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml [in Russian].
- 6 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan ot 30 avhusta 1995 h. [The Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995]. (n.d.). *constitution.kz*. Retrieved from <http://constitution.kz/> [in Russian].
- 7 Konstitutsionnyi Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28.09.1995 hoda «O vyborakh v Respublike Kazakhstan» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan of September 28, 1995 On elections in the Republic of Kazakhstan]. (n.d.). *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004029 [in Russian].
- 8 Petrov, I.V. (2002) Harantii ravenstva izbiratelnykh prav hrazhdan [Guarantees of the equality of the citizens' electoral rights]. *Sbornik konkursnykh rabot v oblasti izbiratelnoho prava, izbiratelnoho protsessa i zakonodatelstva o referendume, vypolnennykh studentami i aspirantami vysshikh uchebnykh zavedenii (yuridicheskikh fakultetov) Rossiiskoi Federatsii v 2001/2002 uchebnom hodu – Collection of competitive works in the field of electoral law, the electoral process and referendum legislation carried out by students and post-graduates of higher educational institutions (law faculties) of the Russian Federation in the 2001/2002 academic year.* (pp. 111–115). Moscow: RTsOIT [in Russian].
- 9 Nezdemkovskij, V.V. (2013). Bazovye printsipy uchastiia hrazhdan v izbiratelnom protsesse i problemy realizatsii izbiratelnoho prava v Respublike Kazakhstan [Basic principles of citizen participation in the electoral process and problems of implementation of electoral rights in the Republic of Kazakhstan]. *Izvestiia NAN RK. Seriya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk – News National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social Sciences and Humanities*, 4, 33–37 [in Russian].
- 10 Belkin, A.A. (1991). *Sotsialnoe proizvodstvo i gosudarstvennoe pravo [Social reproduction and state law]*. Leningrad: Kursiv [in Russian].

N.N. Zhunisbekov

*B. Beisenov Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
(E-mail: nurken_kz1992@mail.ru)*

Separate issues of qualification of unlawful actions committed in the sphere of equity participation in the construction of residential property

This article describes the current state of law enforcement practice of crimes in the sphere of equity participation in the construction of residential facilities in the Republic of Kazakhstan. In the modern period, special attention is paid to the level of crime in this sphere of social relations. As applied to the subject of the study, there are a number of problems related to the qualification and definition of investigative jurisdiction under shared construction of residential facilities. Acquisition and disposition of residential property is an important and responsible moment in the life of each person, because often for many it (real estate) is the only vital value. The high cost of real estate and its invaluable social significance causes the emergence around it of various kinds of intermediaries, criminal structures, the spread of fraud in this area, including in the sphere of equity participation in housing construction. In this article we will talk about swindling, committed in this social sphere, which has spread widely in the Republic of Kazakhstan and is classified as a category of difficultly provable criminal offenses. Analysis of law enforcement practice has shown that it is the misconduct of relevant state bodies, their erroneous actions that often predetermine the negative outcome of such a social phenomenon as the share participation in the construction of residential property.

Keywords: swindling, real estate, shared construction, housing, accommodation, money theft, misuse, illegal construction.

Over the past few decades, there has been a trend in the Republic of Kazakhstan for the growth of crimes committed in the sphere of multi-stored housing construction, mainly in the cities of Astana and Almaty. Rapid processes of urbanization, migration, expansion of territorial boundaries of cities of national importance, contributed to the emergence of negative social consequences in them; in particular, there was an acute shortage of housing. And the subsequent processes of rapid development of housing construction led to this area a large number of construction companies, many of which had no experience in this area and did not meet the requirements for construction. Some of them, under the guise of construction activities, by fraud and abuse of trust, misappropriation and embezzlement committed embezzlement of citizens' money.

Unscrupulous construction companies, especially those who carry illegal designs, offer buyers accommodation in unfinished facilities at a price below the real cost price. From the economic point of view, such a price does not take into account risks, possible material price increase, inflation and other unforeseen expenses. But for potential buyers the cost of such a square meter is more than attractive. As a result, residential complexes of such companies either do not finish building or become long-term construction.

It should be noted that many provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Shared Participation in Housing Construction», adopted in 2006, were not fully regulated, which led to large violations in this sphere of legal relations. And the systemic financial crises that followed in 2008-2010, negatively affected the state of virtually all spheres of the Kazakh economy, contributed to the growth of criminality in general and in the construction industry with equity participation, in particular. Thousands of co-investors left without apartments, not a small part of them became involved in the activities of various kinds of housing and financial pyramids and was deceived by their founders.

Given the complexity and insufficiency of the legal regulation of relations in the field of housing construction with equity participation, as well as the possibility of committing theft of equity holders' funds, unfair performance of civil obligations, 15 amendments and additions were made to the above law from the moment of its adoption, mainly they were directed to strengthening the requirements imposed on construction companies.

According to the information provided by the State institution of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan in 2010 and 2011, no criminal offenses in the field of equity participation in the construction of residential real estate have been registered. In the period from 2012 to 2016 in the field of housing construction 110 criminal offenses were registered. Of these, respectively: 2012 - 33; 2013 - 40; 2014 - 24; 2015 - 2; 2016 - 11. When using this information, it is necessary to take into account one feature. According to the Investigation Department of the

Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, criminal cases of this category are committed and are in the production of investigative divisions of the cities of Astana and Almaty. In the period from 2010 to 2015 in the Karaganda region in the field of housing construction of criminal offenses is not registered. Only in 2016, during the period from January to May, 15 criminal cases were registered on the grounds of the offense stipulated in Article 189 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) (Assignment or embezzlement of entrusted property) with respect to the construction company «Azбука zhilya» subsequently transferred by territoriality to the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. In other regions of the Republic (East Kazakhstan region, Akmola region, Department of internal affairs in transport, Pavlodar region, North-Kazakhstan region, Kostanay region, Aktyubinsk region, West Kazakhstan region, Atyrau region, Mangystau region, Kyzylorda region), criminal offenses in sphere of housing construction during the period from 2010 to 2016 are not registered [1; 46-55].

Consequently, it can be concluded that the above 110 facts registered in the sphere of housing construction in the period 2012-2016 are attributable to the cities of Astana and Almaty. During this period, 177.326 crimes were registered in Astana (2012: 22760, 2013: 34756, 2014: 34985, 2015: 43441, 2016: 41384). According to the city of Almaty, there are 311,106 crimes (2012 - 52022, 2013 - 55482, 2014 - 61391, 2015 - 73507, and 2016 - 68704). In the total number of two regions account for 488.432 registered crimes. In the percentage of 110 criminal offenses registered in the sphere of housing construction, 0.23 % of the total number of recorded crimes in the cities of Astana and Almaty in the period 2012-2016.

In this regard, one of the priorities of the criminal policy is to improve the quality of not only the criminal and criminal procedural legislation, but also the norms regulating housing relations in general and housing and construction in particular. Normative and legal acts regulating public relations in the sphere of shared housing construction must meet the requirements of legal accuracy and predictability of consequences, that is, they must be formulated with sufficient clarity and are based on clear criteria that make it possible to clearly distinguish legitimate behavior from wrongful, excluding the possibility arbitrary interpretation of the provisions of the law [2; 4].

One of the typical mistakes in forensic practice is that practitioners are superficially oriented in the legislation regulating the housing construction in the Republic of Kazakhstan; they do not really understand the activities of construction organizations and, accordingly, cannot understand in what form the developer is building and realizing residential objects. As a result, everything is recklessly reduced to the fact that the construction of houses for residential purposes should be carried out in accordance with the legislation on equity participation in housing construction. Judging by the results of the study of individual materials of criminal cases, it can be concluded that there was no agreement between the construction organizations and citizens on the share participation in housing construction. Therefore, pointing out a violation by the developer of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Shared Participation in Housing Construction» is a gross error, since the Law regulates relations, is directly related to the activity on share participation in housing construction, and these relations, based on the contract on share participation in housing construction.

When investigating the category of criminal cases in question, the versions aimed at verifying and detecting the theft of funds through illegal payroll, bonuses are not nominated, respectively, are not made. As a result, it is not always possible to establish the true amount of the stolen things, the ways of its withdrawal (development), as well as those involved in the crime. While carrying out of the specified actions that would promote more objective, there is a full and all-round production of pre-trial investigation.

In the process of the pre-trial investigation, the establishment of the fact of fraud, with fraud, taking into account the fact that in the relationship between the culprit (developer) and the victim (the investor of funds for the construction of a dwelling house), a contract should be paid special attention to the moment the intentions arise from the guilty to seize money means of the victim, not having thus intentions to fulfill the obligations connected with conditions of transfer to the victim of the specified means. This act should be qualified according to art. 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, if the intent aimed at embezzlement arose with the guilty before receiving these funds. If the intent to steal money from citizens from the guilty arisen after receiving them, or to prove involvement in fraud is not possible, the actions as a whole are justified according to art. 189 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as misappropriation or embezzlement of entrusted property of others; taking into account that the person obviously did not intend to fulfill the obligations.

Actions should be classified according to the totality of art. 189, 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, if the intent to steal money by misappropriation or embezzlement arose from the guilty person after receiving it from some depositors and continued against other investors by means of attracting

their funds through fraud or abuse of trust. When investigating fraud, misappropriation and embezzlement of entrusted property, the investigative authorities lose sight of the elements of the crime that are formed in the actions of the perpetrator, as provided in Art. 250 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Abuse of powers», which in some cases should be qualified for the aggregate of crimes.

Standards of such articles as 189, 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan have a close connection with art. 250 CC, because they have some common characteristics:

- the commission of both crimes is covered by one act;
- the act is committed by one subject of a crime that meets the requirements of paragraph 19) of art. 3 of the CC RK.

The difference between these crimes, committed as a single act and forming an ideal aggregate, consists, first, in the fact that these acts infringe on different objects. For fraud, misappropriation and embezzlement of entrusted property of others, the object of encroachment is «property», and in case of abuse of authority, «the interests of service in commercial and other organizations». Secondly, as a result, there are various socially dangerous consequences, which are caused by encroachment on various objects.

The Supreme Court of the Republic of Kazakhstan in clause 18 of the Normative Decree «On Judicial Practice in the theft cases» of 11 July 2003 draws attention to the fact that the use of guilt by its official position is a qualifying sign of theft, and believes that under art. 250 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan additional qualification such an act as «abuse of authority» do not require [3].

In part, we share this approach, but only if the official's use of his official powers manifested in the theft of someone else's property, when in fact his withdrawal occurred and, accordingly, the occurrence of socially dangerous consequences in the form of causing significant harm, as well as the use of the perpetrators his official position, are covered by articles 189, 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan [4].

At the same time, we believe that the actions of an official should be classified according to the totality of these crimes if, using his official powers, in one case commits the theft of someone else's property, and in another - official abuse from mercenary or other personal interest, not related to the theft of someone else's property. For example: the head of a construction organization, using his official powers, along with the theft of funds of citizens, also plunders the company's assets (cash, inventory or other property) for personal gain.

Thus, in the process of pre-trial investigation, the investigator must first of all properly establish:

1) the circumstances under which an official of a commercial or other organization, using his powers, receives illegal profits, in one case - without being associated with the theft of money of citizens, and in another - when he abducts citizens' funds, automatically causing damage to the normal activities of the organization, and also to the rights and legitimate interests of citizens and other persons participating in housing construction;

2) determine the origin and movement of own funds, inventory and other assets of the company from funds financed by citizens and / or organizations for the construction of facilities.

In the process of pre-trial investigation of criminal cases of abuse of authority (article 250 of the Criminal Code of Kazakhstan), the investigating authorities should determine whether the suspect is a subject of the crime - an official who performs managerial functions in a commercial or other organization. At the same time, one should proceed from the fact that here we are talking about a special subject of crime defined by clause 19) of article 3 of the Criminal Code of Kazakhstan by an official who performs managerial functions in a commercial or other organization [5; 22, 23]. Such a person is recognized as a person permanently, temporarily or by special authority performing organizational, administrative or administrative duties in an organization that is not a state body, a local government body or an organization whose state share is more than fifty percent [6].

It is necessary to delineate the criminal actions of officials of commercial and other non-profit organizations from the actions of officials authorized to perform state functions, or an equivalent person, or an official or a person holding a responsible public office, if it is associated with the use of his official position. The acts of such persons are corrupt crimes [7].

Mainly in the sphere of housing construction, for the purpose of stealing money, the guilty people use deception. Scammers when concluding civil-law transactions to attract money holders interest holders carefully disguise their criminal intentions. They deliberately hide from citizens that the basis of the concluded contract is a pure scam or the money of co-investors through another fraudulent scheme will not be used for the intended purpose.

The false or unspoken information reported for fraud may concern legal facts and events, the quality, the value of the property, the identity of the perpetrator, its actual intentions, powers and other circumstances that may deceive the victim. As a rule, the investor or an authorized company interested in acquiring a housing interest can be provided with the following unreliable or incomplete information about:

- 1) the name and legal address of the developer and the authorized company;
- 2) availability:
  - certificate confirming state registration (re-registration);
  - an agreement on the provision of a guarantee concluded with the Guarantee Fund and its basic conditions in the case of organizing equity participation in housing construction by obtaining a guarantee from the Guarantee Fund;
  - the permission of the local executive body to attract the money of the equity holders in the case of organizing equity participation in housing construction by participating in a second-tier bank project or by attracting the money of the equity holders after the construction of the frame of the residential building (residential building);
  - a document confirming the relevant right of the authorized company to the land property, etc.;
- 3) implemented by the developer projects for the construction of residential buildings (residential buildings);
- 4) the object of construction of a residential house (residential building), proposed for construction, which includes:
  - notification of the beginning of construction and installation works;
  - indication of the location and description of the facility in accordance with the design estimates;
  - information on the timing of its completion;
  - basic information about the contractor (general contractor), including the name, experience in this area, the availability of a license, information on the commissioned construction sites, where he acted as a contractor (general contractor) [8].

Often unscrupulous developers and authorized companies deceive investors without having:

- state construction license for construction and installation works;
- licenses for activities related to the organization of construction of residential buildings due to the attraction of co-investors' money or, to date, permits to attract money from co-investors, issued by local executive bodies;
- a land property belonging to the right of temporary paid land use (rent) granted by the state, or on the property right;
- experience of the realized objects of construction of apartment houses;
- approved draft design;
- design of documentation of the construction site, etc. [8].

Prevention is one of the important directions of the activity of the internal affairs that bodies in crime prevention in the sphere of housing construction. It is important to protect the potential victim in advance. In this direction, a positive effect is achieved through outreach work of internal affairs officials among the population. As illustrative examples, it is necessary to cite facts about persons directly affected by criminal actions in the market of housing under construction.

In the process of pre-trial investigation of criminal offenses of the category in question, it is necessary to establish what exactly the deception of the victim was, if that was the case, since the process of establishing the qualification of a wrongful act is closely correlated with the problem of delimiting adjacent offenses from criminal offenses. It should be borne in mind that the criminal intent of the suspects must correspond to the method of committing the wrongful act. Disagreements in these circumstances can directly affect the qualification of the committed act. To this end, the investigative authorities need to carefully analyze the process of construction and installation of residential buildings and premises, regulated by the state in the relevant regulatory acts. Consideration of this issue will allow answering the question of the method of committing an illegal act.

It is advisable to consider the algorithm of actions necessary for the person to carry out the activity intended to erect a residential structure. A developer is required to obtain a resolution in the Akimat on permission to conduct a survey work and design of facilities for industrial and civil purposes. After that, an agreement is concluded on the conditions for the development of a land property for civil and industrial construction between the authorized body (Akimat) and the company-developer. The signing of this contract completes the design procedure. Next, the developer must prepare a preliminary and working design of the erect-

ed building. In the presence of these documents, a state examination of the working draft is carried out. In case of positive conclusions of this examination, the Akimat issues a permit to conduct preparatory work. The scope of the preparatory works includes the erection of the fencing structures of the land property, where construction of a residential structure and the demolition of existing buildings on a given land property not envisaged by the plan. When the circumstances described above are fulfilled and the circumstances are available, the local executive body issues a resolution on the granting of a land plot, the designated purpose of which, for example, the construction of a residential building (complex) or others. Only then the developer can begin the erection of a residential structure.

In the absence of one of the listed items, the pre-trial investigation body can reasonably raise the issue of the developer's good faith. Analysis of law enforcement practice allows us to conclude that an unscrupulous developer often violates the requirements of regulatory legal acts governing the process of construction of housing facilities. This is expressed in the non-compliance with the issuance of permits for the issuance of permits, which subsequently leads to the beginning of construction work in the absence of a number of necessary documents. The beginning of premature construction allows the unscrupulous developer to accumulate investments from outside in the form of attracting potential investors to the construction process and collecting money from the latter. These circumstances, the bodies of pre-trial investigation can be interpreted as the presence of mercenary intentions from the developer, aimed at capturing the material values of citizens.

Many examples from law enforcement practice testify to the facts of the realization of housing facilities by means of concluding contracts for the full or preliminary purchase and sale of apartments in houses that have not been commissioned, not to speak of unfinished buildings in general. Such actions on the part of developers to the investigative bodies should be regarded as the acquisition of money (or other material resources) of citizens - co-investors by deception and abuse of trust. The very fact of realizing a real estate object that has not been put into operation is illegal, because in accordance with the current real estate legislation, the latter acquires the legal status of real estate only after the appropriate registration with the state body. Based on the results of state registration with residential real estate, it is possible to conduct alienation of ownership rights (possession, use or disposal). Hiding information from the victims that are relevant to the subject matter of the treaty or that may affect the decision of the victim, with the aim of capturing the funds of the latter, should qualify as fraud. In addition, the developer is certainly aware of the impossibility of putting into operation the object under construction due to the lack of a number of documents at the stage of commencement of construction work. Consequently, the construction was started illegally and state bodies are not entitled to issue an act on the acceptance of the erected building. The above listed, indicates the existence of criminal intent on the developer.

Having carried out a theoretical analysis of issues related to combating crime in the field of shared housing construction, it can be concluded that the most common problems in the field of housing construction criminal offenses directly correlate with the complexity of their criminal procedure investigation.

The questions considered in this article allowed us to formulate the following theoretical and practical conclusions:

- the established opinion that the construction organizations carry out their activities in violation of the provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Shared Participation in Housing Construction» of April 7, 2016, does not find its due confirmation. This is due to the fact that construction organizations are not guided by the above-mentioned law and prefers to carry out their activities and sell housing in the market of real estate under construction in various forms, for example, a housing cooperative and others regulated and permitted by existing civil and housing legislation. At the same time, there is a share agreement, a preliminary contract for the sale of an apartment, an investment agreement, etc;

- pre-trial investigation of criminal cases in housing construction requires additional application of criminal law provisions on criminal offenses in the sphere of economic activity and criminal offenses against the interests of service in commercial and other organizations, in view of their systemic nature and inter-industry interaction with regulatory provisions regulating the housing construction market;

- pre-trial investigation is not carried out in full. The bodies of preliminary investigation are limited to the following investigative actions: inspection of the scene, seizure, interrogation of suspects, victims and witnesses; confrontation between victims and suspects, appointment of economic and construction expertise. At the same time, there is no special tactic of interrogation of persons participating in pre-trial investigation of this category of criminal cases. In addition, it seems necessary, based on each specific case, to apply other investigative actions and expertise;

– Withdrawal of accounting documents assumes their subsequent study and analysis in order to identify existing violations. To do this, the employees of the investigative units should have the appropriate knowledge in the field of accounting, which can be purchased and filled up by organizing training courses in this direction.

The other reasons and conditions conducive to their fulfillment were distributed in the following percentages:

- imperfection of the current legislation - 18.4 %;
- corruption of employees who are obliged to exercise control in the sphere of housing construction - 17.4 %;
- the presence of legally illiterate citizens - 17.4 %;
- lack of architectural and construction supervision, technical and author supervision - 13.5 %;
- poor-quality production of construction and installation works - 6.7 %;
- absence of licensing of subjects of architectural, town-planning and construction activity and attestation of specialists - 6.7 %;
- violation of the organization of delivery and acceptance of completed facilities into operation - 6.7 %;
- instability of the economy - 5.8 %;
- failure to comply with the safety requirements established by technical regulations and existing normative documents on standardization for construction products - 5.8 %;
- lack of expertise of justification of investment in construction and design (design and estimate) documentation - 5.8 %;
- imperfection of engineering and construction technology - 2.9 %;
- incorrect determination of soil condition - 2.9 %;
- not carrying out the certification of objects in seismically dangerous regions - 1.94 %;
- lack of survey and observation of the condition of exploited or conserved and other unfinished construction projects, interference with the purpose of ensuring regulatory performance - 1.94 %;
- lack of certification and accreditation of testing and analytical laboratories, certification of products used in construction, as well as technical assessment of new products, production methods, equipment in construction - 1.9 %;
- violation of standardization of products used in design and construction - 0.9 %;
- violation of metrological activity in design and construction - 0.9 % [9].

Among the above reasons and conditions for the commission of unlawful acts in the field of shared housing construction, in our opinion, should also be attributed:

- performance of work at construction sites not registered in the established order by construction teams (in this case it is a question of using so-called «illegal immigrants» in construction work - construction teams that do not have official status and, in most cases, construction specialists of the corresponding profile);
- the availability of opportunities for developers and project companies to avoid paying taxes by concluding fictitious contracts with firms registered with front men;
- overstatement of the cost of works performed by the contractor organization.

The list of reasons and conditions that facilitate the commission of crimes in the housing construction market is certainly not exhaustive. At the same time, identifying, eliminating, weakening and neutralization by the subjects of prevention of the above-mentioned obvious determinants will help to prevent social tensions among defrauded co-investors and ensure the achievement of positive results in counteracting contemporary crime in the field of shared housing construction.

The following circumstances may indicate the presence of a criminal intent in a fraud suspect:

- thorough and advance preparation for the crime (registration of the firm for front men-nominal, low-income, abusers of alcohol or drugs);
- not having a license to carry out activities aimed at fulfilling obligations under the contract;
- a real lack of financial resources, material and technical means;
- excessively favorable construction conditions (short terms, low cost per square meter, the use of high-quality at the same time, expensive building materials);
- lack of necessary specialists for construction and installation works;
- not complete design and estimate documentation;
- conclusion of contracts on behalf of dummy or fictitious persons;
- use of fictitious statutory documents, etc.

At the same time, the results of the conducted research cannot be exhaustive, since the practical materials that were given at our disposal were not provided in full and were not sufficient to conduct an appropriate scientific analysis. The indictments provided, the verdict of the court are final documents, in which the process of investigating crimes is not reflected, respectively, to see the problems associated with the qualification of crimes, the collection of evidence, the definition of the main circumstances to be proved, the derivation of typical and alternative algorithms of investigative actions, order and tactics their implementation is not possible.

References

- 1 Отчет по научно-исследовательской теме «Деятельность ОВД по предупреждению преступности в земельно-строительном секторе (уголовно-правовые и криминологические аспекты)». — Караганда: КА МВД РК им. Б.Бейсенова, 2017. — 261 с.
- 2 Кусаинов Д.Ш. Особенности расследования мошенничества в сфере жилищных отношений: дис. ... PhD / Д.Ш. Кусаинов. — Караганда: КА МВД РК им.Б.Бейсенов, 2015. — 122 с.
- 3 Нормативное Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изм. и доп. по сост. на 29.06.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
- 4 Прокуратура Алматинской области (20 января 2015). Мошенничество в соответствии с новым Уголовным кодексом Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alm.prokuror.kz>.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практ. пособие. — Алматы: Норма-К, 2016. — 244 с.
- 6 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/>.
- 7 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г. № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/>.
- 8 Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2016 г. № 486-V «О долевом участии в жилищном строительстве» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/>.
- 9 Закон Республики Казахстан от 16.07.2001 г. № 242-II «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/>.

Н.Н. Жүнісбеков

Тұрғын жылжымайтын мүлік құрылысындағы үлестік қатысу саласында жасалып жатқан құқыққа қарсы әрекеттерді саралаудың жеке мәселелері

Мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрғын үй нысандары құрылысындағы үлестік қатысу саласындағы қылмыстар бойынша құқық қолдану тәжірибесінің заманауи жағдайы туралы баяндалды. Қазіргі кезеңде аталмыш саланың қоғамдық қатынастарындағы қылмыс деңгейіне ерекше көңіл бөлініп отыр. Зерттеу тақырыбына қарай саралау және тұрғын үй объектілерінің үлестік құрылысы мен алаяқтықтың тергеуде болуын анықтаумен байланысты бірқатар мәселелерді атап кетуге болады. Жылжымайтын мүлікті сатып алу мен меншігіне алу әр адамның өміріндегі маңызды және жауапты сәт, себебі көпшілік үшін ол (жылжымайтын мүлік) жалғыз өмірлік маңызды құндылық болып табылады. Жылжымайтын мүліктің жоғары құны және баға жетпес әлеуметтік маңыздылығы, оның айналасында түрлі делдалдардың, қылмыстық құрылымдардың пайда болуына, осы салада, оның ішінде тұрғын үй құрылысындағы үлестік қатысу саласында алаяқтықтың тарауына себепші болуда. Автор Қазақстан Республикасында кеңінен тараған аталмыш әлеуметтік салада жасалып жатқан және қиын дәлелденетін қылмыстық құқықбұзушылықтың қатарына жатқызылатын алаяқтық туралы талқылаған. Құқық қолдану тәжірибесін талдау, тиісті мәселені органдардың теріс қылықтары, олардың қате әрекеттері, көбінесе осындай жылжымайтын мүліктің тұрғын үй объектілерінің құрылысындағы үлестік қатысу сияқты әлеуметтік құбылыстың келеңсіз нәтижелерін елеулі түрде алдын ала анықтады.

Кілт сөздер: алаяқтық, жылжымайтын мүлік, үлестік құрылыс, тұрғын үй, қаражаттарды ұрлау, мақсатсыз қолдану, заңсыз құрылыс.

Отдельные вопросы квалификации противоправных действий, совершаемых в сфере долевого участия в строительстве жилой недвижимости

Статья посвящена современному состоянию правоприменительной практики преступлений в сфере долевого участия в строительстве жилых объектов в Республике Казахстан. В современный период особое внимание уделяется уровню преступности в указанной сфере общественных отношений. Применительно к предмету исследования следует отметить ряд проблем, связанных с квалификацией и определением подследственности мошенничеств с долевым строительством жилых объектов. Приобретение и отчуждение жилой недвижимости является важным и ответственным моментом в жизни каждого человека, поскольку зачастую для многих она (недвижимость) является единственной жизненно важной ценностью. Высокая стоимость недвижимости и ее неоценимая социальная значимость обуславливают возникновение вокруг нее различного рода посредников, криминальных структур, распространение мошенничества в этой сфере, в том числе и в сфере долевого участия в жилищном строительстве. Автор рассматривает мошенничество в указанной социальной сфере, широко распространившееся в Республике Казахстан и относящееся к разряду трудно доказуемых уголовных правонарушений. Анализ правоприменительной практики показал, что именно неправильное поведение соответствующих государственных органов, их ошибочные действия зачастую существенным образом предопределяют негативный исход такого социального явления, как долевое участие в строительстве жилых объектов недвижимости.

Ключевые слова: мошенничество, недвижимость, долевое строительство, жилое помещение, жилище, хищение денежных средств, нецелевое использование, незаконное строительство.

References

1. Otchet po nauchno-issledovatel'skoi teme «Deiatel'nost OVD po preduprezhdeniiu prestupnosti v zemel'no-stroitel'nom sektore (uholovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty)» [Report on the research topic «ATS activities on crime prevention in the land-building sector (criminally-legal and criminological aspects)»]. (2017). Karaganda: KA MVD RK imeni B.Beysenova [in Russian].
2. Kusainov, D.Sh. (2015). Osobennosti rassledovaniia moshennichstva v sfere zhilishchnykh otnoshenii [Features of the investigation of fraud in the sphere of housing relations]. *Extended abstract of Phd's thesis*. Karaganda [in Russian].
3. Normativnoe Postanovlenie Verkhovnoho suda Respubliki Kazakhstan ot 11 iuliia 2003 h. № 8 «O sudebnoi praktike po delam o khishcheniiakh» [Normative Decree of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of July 11, 2003. № 8 «On judicial practice in cases of embezzlement»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz> [in Russian].
4. Prokuratura Almatinskoi oblasti (20 yanvaria 2015). Moshennichstvo v sootvetstvii s novym Uholovnym kodeksom Respubliki Kazakhstan [Prosecutor's Office of Almaty region (January 20, 2015). Fraud in accordance with the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. *alm.prokuror.kz*. Retrieved from <http://alm.prokuror.kz> [in Russian].
5. Uholovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. (2016). Almaty: Norma-K [in Russian].
6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnoho suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 oktiabria 2009 h. №19 «O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiiami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009. No. 19 «On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of office»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz/Document/> [in Russian].
7. Normativnoe postanovlenie Verkhovnoho suda Respubliki Kazakhstan ot 29 iunia 2017 h. № 6 «O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve» [Normative Decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of June 29, 2017. No. 6 «On judicial practice in cases of fraud»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz/Document/> [in Russian].
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 7 apreliia 2016 hoda № 486-V «O dolevom uchastii v zhilishchnom stroitel'stve» [The Law of the Republic of Kazakhstan of April 7, 2016 No. 486-V «On Shared Participation in Housing Construction»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz/Document/> [in Russian].
9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16.07.2001 h. № 242-II «Ob arkhitekturnoi, hradostroitel'noi i stroitel'noi deiatel'nosti v Respublike Kazakhstan» [The law of the Republic of Kazakhstan of July 16, 2001. No. 242-II «On architectural, town-planning and construction activities in the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz/Document/> [in Russian].

G.B. Chukumov

*Makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs, Kazakhstan
(E-mail: galym_ch@mail.ru)*

Providing technical and forensic investigative actions in the investigation of acts of terrorism

This article discusses the features of technical and forensic identification and search in the investigation of crimes related to terrorism. The article reveals the topic of search and identification in the investigation of acts of terrorism, based on the previous experience of forensic scientists, legal norms, law enforcement statistics, scientific and practical materials containing modern data on technical and forensic techniques and equipment, which are still successfully used in the investigation of acts of terrorism here and abroad. The study of the prospects of technical and forensic identification and search in the Commission of a terrorist act, require the use of a variety of scientific methods based on the provisions of the materialistic dialectic of historical conditionality, objective laws of development and interaction of phenomena. The legislation of the Republic of Kazakhstan requires the presence of witnesses and representatives of the local Executive body during the investigation to avoid unnecessary risk to the life and health of those present. During the search, firearms, cold weapons, ammunition, explosive materials or parts for their manufacture, poisons, as well as wanted terrorists are searched, and if the presence of the above-mentioned persons cannot be ensured, there is a conflict between criminal procedure norms and security requirements.

Keywords: pre-trial investigation, identification, search, terrorism, investigative actions, technical-forensic features.

Since the establishment of independence in the Republic of Kazakhstan, as in many countries of the Commonwealth, the transition period has involved the development of both positive and negative processes in the interaction of States in the field of universal peace and security, including preventive activities of the security of citizens. The study of these processes requires objectivity and impartiality on the part of the researcher. This study is necessary in order to expand knowledge in the legal regulation of the fight against terrorism in Kazakhstan. The tragic events in Afghanistan, Egypt and Great Britain are a problem for the entire world community. Unfortunately, such dramatic events have not bypassed Kazakhstan [1, 2, 3].

So on October 31, 2011 in Atyrau, there was an event in which the Prosecutor General's office of Kazakhstan opened two criminal cases under the article «Terrorism». On July 11, 2012 in the city of Atyrau, a group of extremists were identified, in whose house, the investigation was found: firearms, ammunition, police uniforms and religious literature. On September 15 of the same year some unknown, in the center of Atyrau fired at the police officer, terrorists found a week later, during expeditious actions all fighters were destroyed [2]. On the 3rd of December 2011 seven people, including two members of the special forces, were killed during the operation in Boraldai village of Almaty region, where criminals planned to conduct a number of violence acts in Almaty [3]. On July 18, 2016 the Interdepartmental investigative group of the Prosecutor General's office of Kazakhstan, upon the terrorist act in Almaty, under the leadership of the special Prosecutor, completed a pre-trial investigation in a criminal case in which 57 forensic examinations and studies were conducted, more than 200 witnesses were interrogated at the end of the process, the terrorist was sentenced to death penalty [3]. On the fact of the terrorist act on in Aktobe on June 5, 2016, the investigative task force completed a pre-trial investigation in a criminal case. On november 12, 2011 in Taraz, a jihadist, killed two employees of the Department of the NSC in Zhambyl region and during the prosecution shot two policemen.

The success of the rapid detection and comprehensive investigation of any type of crime consists of many components. To list and analyze them all is not possible, because in each case at each time develops its own, by uniqueness and dynamism of the investigative situation, which is a set of elements of the forensic characteristics of a particular crime. According to the task, the forensic characterization of the above-mentioned category of crimes, supplemented by some elements that determine the effectiveness of their suppression, that is, the quality of the pre-trial investigation at the initial stage largely depends on the success of the disclosure as a whole. By studying the types and prerequisites of the crime, we can prevent the Commission and development of such terrorist acts [4-7].

The legislation of the Republic of Kazakhstan adopted that the pre-trial investigation is carried out by means of various procedural and investigative actions, where, along with the General dialectical method, General and private scientific methods of cognition are used: historical, comparative legal, system-structural, formal-logical, logical-legal, statistical analysis and generalization. Investigative actions are made for obtaining the proofs necessary and sufficient for establishment of the truth on criminal case [5]. The programme of action, the sequence and timing of investigative actions, the investigator chooses their own, based on the typical investigative situation [6; 16]. The General provisions of the tactics of individual investigative actions are developed in detail in the science of criminology, so we will focus on the features of inspection of the scene and interrogation in the investigation of terrorism [8-11].

Identification during investigative actions, performed with the aim of establishing identity or difference with a person, a suspect in the execution of the terrorist attack. A person carrying out a pre-trial investigation may present for identification the object or corpse to the witness and the victim. With regard to the categories accepted in criminology identification-one of the ways of identification. Identification, as it is known, can be carried out both on materially fixed maps (traces, models, etc.), and on sensually-concrete representations (images) which have remained in memory of the person [7]. Identification essentially refers to the identification of the second type, as it is based on the memorization of the signs seen or previously known object. This means that the object was observed by a person in connection with the committed crime or was familiar to him earlier (for example, his thing). Then it came the perception and memorization. In the process of presentation of the object to recognize the face maps signs, etched in his mind (a mental image), with signs placed on the object and if there is a match identifies the object (person, object). What happens is what is called subjective identification [12-15]. The understanding of the essence of identification as a psycho physiological process is facilitated by the introduction of such a concept as recognition, i.e. identification of the perceived with the perceived earlier. The degree of recognition can be different: from the unclear feeling that the object was somewhere previously seen, to full confidence in the identity. The degree of recognition will depend on the conditions of the initial perception of the object, on the abilities and state of the subject, perceiving the object, on the properties of its memory, on the conditions in which recognition is carried out, from the time elapsed since the previous perception, to the moment of recognition [9]. Each of the above conditions can significantly affect the results and should be taken into account when carrying out this investigative action [16-19]. So, to solve the question of whether it is advisable to present the object for identification, it is important to analyze the conditions of perception of this object: the duration of observation, the distance from the observer to the object, the illumination of the object, the type of the object (characteristic of its features, the unusual object, etc.), the presence or absence of extraneous phenomena (interference), etc. [20-22].

The most important element of preparation for presentation for identification is preliminary interrogation of the identification person. The purpose of the preliminary interrogation, identifying is to clarify and record in the minutes of the circumstances and conditions in which the private features of the object, preserved in memory, under which the interrogated can identify it. The necessity and the importance of questioning, before the identifying the presentation object has repeatedly pointed to processuality and criminologists. Participation of the expert criminalist in this investigative action is expedient at all stages of its carrying out. The specialist prepares the necessary technical and forensic means for fixing the course and the results of the identification. A forensic specialist can assist in obtaining more detailed and accurate data on the features of objects that will be presented for identification. For this purpose, it is advisable to use directories, catalogues, databases in reference systems, where there are images and descriptions of objects similar to those described by the interrogator. At the same time, the specialist must not only demonstrate the images, but also explain the signs that individualize them, thereby contributing to the revival of the associative memory of the interrogated. The specialist will also help in the preparation of a subjective portrait, that will help in describing the signs of appearance, which later will be used to search for images of people [17, 18].

Thus, S.I. Reva pointing to the need for a preliminary interrogation, identifying signs and features on which he will be able to make an identification, notes: «Clarification of these circumstances is important, both to address the issues of the expediency of the identification of this or that object and the possibility to trust his perception, and for the subsequent assessment of the correctness of the results of the presentation for identification» [19].

The testimony of the person interrogated before the presentation for identification must be given in the form of a free narrative, which is a means of obtaining more complete information about the object to be presented [20, 21]. On this in his work points T.A. Goncharova: «In the process of free telling, the investigator has the opportunity to better study the identity of witnesses, victims, suspects and accused persons, their po-

sition in relation to the case, the level of development, communications, etc. Therefore, the investigator should not interrupt the interrogators, as this may distract from the actual circumstances of the case, and they can give evidence corresponding to the truth» [22].

If there are several people able to identify the object, the interrogation of each of them should be conducted separately and at different times, so that they will not have the opportunity to exchange views on the features of the object or the circumstances of its observation. The exchange of views between individuals, that can be used to identify the object, can be of mutual suggestion of the image of the object observed by them in the same form as presented to each of them [23]. The timeliness of the presentation of objects is of great importance for the identification. Considering this issue, A.V. Mardojan points out: «The Image that arose during the initial observation of the object is not always firmly fixed in memory. Man tend to forget what he saw, lay down on him new visual, auditory and other impressions. Therefore, the presentation for identification, as a General rule, should be carried out as soon as the specific circumstances of the investigation allow» [24].

In cases of acts of terrorism, some identifiable individuals can disrupt the identification process by provocative shouting, hooliganism and even openly threatening the identifying. The task of the investigator is to prevent such situations. If still identifiable began to make threats identified or committed other provocative acts, it is necessary to terminate the identification, questioned witnesses and identified the details having a place of incident and recorded their statements [25]. As mentioned above, a number of terrorist attacks involving explosive devices is carried out by people belonging to terrorist organizations. However, even after the arrest of perpetrators and organizers of some of the collaborators remain at large. For the fear of reprisal, witnesses and victims may refuse to participate in the identification. In such a situation, according to the article 230 part 11 of the code of criminal procedure, to ensure the security of the identifying person, the presentation of the person for identification can be made in the conditions, precluding the visual observation of the identifying person. This can be achieved by changing or masking the appearance of the witness, conducting the identification with the help of video equipment or through a special glass, transparent only on one side [26].

Identification by means of video equipment differs in that the image of persons presented for identification is transferred by means of the video camera on the monitor which is in the next room or is recorded on a videotape and right there reproduced on the same monitor. At the same time, the operator must fix the appearance of all people equally in time and angle, without paying special attention to the identifiable, i.e., without «prompting» the identifying person [27]. The described procedure of identification loses its meaning if the Protocol, which is identifiable in any case and should be familiar with, indicates the identity of the identifying person [28].

In this case, the investigator, according to article 97 of part 3 of the code of criminal procedure, restricts access to information about the protected person from the beginning of the criminal process at the request of the person and consists in removing from the materials of the criminal case information about the questionnaire data of the person and storing them separately from the main production. About application of this measure the person carrying out pre-judicial investigation makes the resolution in which the reasons of the made decision on preserving in secret of data on the personality are stated the pseudonym and the sample of the signature of the protected person which it will use in protocols of investigative actions with its participation. Procedural actions with the participation of the person being defended may be performed under conditions that exclude his identification. The decision and the materials separated from the main proceedings shall be placed in a sealed envelope, which shall be stored in the body investigating the criminal case, and the contents of which, except for the person carrying out the pre-trial investigation, may be consulted by the Prosecutor and the court [29].

The terrorist act causes a great public response and alarm of citizens. The fact of a terrorist act can not be hidden, because the purpose of terrorists is to cause a wide public response. Let us turn to foreign experience. In the US, there are three main types of identification. Operational knowledge (eng. show up), procedural identification (eng. lineup) and the lineup for fotocard (eng. photo arrays). Operational identification (show up) is carried out in cases where after the crime has passed a short time, with the victim or eyewitness presented one suspect. This type of identification is allowed to carry out on the scene. The procedural form of identification (lineup) lineup at the police stations, the witness shall be presented at least six people, and the courts of at least three. Statisticians participating in the identification procedure must be agreed with the lawyer, he can offer his order of formation of the group. An interesting fact is the absence of this type of identification of witnesses. Their functions are carried out by five strangers presented to the identification

along with the suspect. The legality and objectivity of the identification procedure is monitored by counsel. Identification by photo cards (eng. photo arrays) photos are presented to the identifying person in the amount of at least six. The difference between live and photographic identification is that suspects are not entitled to the presence of a lawyer during the presentation of photographs, since they are absent. The advantage of this kind of identification is that the police can use a photo of a potential suspect as many times as necessary. Also, this gives the police the opportunity to ensure greater similarity between all people presented for identification, since there are quite large «arrays» in police stations – collections, albums of photographs of people previously detained for similar crimes [30, 31].

Search. The procedure for conducting the search is defined in chapter 31 articles from 252 to 256 of the code of criminal procedure. The search is carried out for the purpose of detection and seizure of items or documents relevant to the case, including the detection of property subject to arrest. The basis for the search is the availability of sufficient data to believe that these items or documents may be in a certain room or other place or at a particular person. A search may be carried out to find the wanted person and the corpse of a person. Tactics of carrying out such investigative action as a search is well covered in the forensic literature, so it is advisable to focus on the features of the search in the investigation of a terrorist act. The search proceedings in cases of terrorism have a certain specificity. The success of the search is largely depends on the quality of the preparatory phase. Prior information about the objects, the investigator can draw from the results of the examination of the incident, the initial interrogation of operational data. Taking this information into account, the composition of the group and the necessary technical support are determined.

The task of participating in the search of specialists – employees of forensic units is to advise the investigator, the use of search devices, the packaging of detected items of interest to the investigation, fixing the course of the search on the photo and videotape. In some cases, for geocaching as specialists may involve joiners, carpenters, electricians, and others: involved in the search, the handler may, on the instructions of the investigator to use a sniffer dog to detect explosives. As technical support, in addition to the means of detecting caches, it is advisable to have a portable gas chromatograph «Echo» for rapid analysis. Such a device can be used to determine, for example, the presence of explosive particles in the room air, on various objects and to determine the type of these substances. It is very effective to use a portable detector of explosives «MO-2», which allows to detect trace amounts of vapors of explosives at various facilities. It includes test paper, which can be used to determine the presence of traces of TNT, nitroglycerin and other explosives on various surfaces, including hands, tissues, etc. [32, 33].

When conducting searches, as rightly noted by M. Kekhlerov, «seems to be the obligatory personal participation of the investigator, made the decision about it. Re-assignment of search proceedings to operational or other services often leads to their superficial conduct and to the possible loss of evidence, to procedural violations».

In the implementation of urgent investigative actions of great importance is the search at the place of residence and work of the suspect. In that case, if the search is subjected to a large area of terrain, buildings or there are sufficient data to assume that the person had or is dealing with explosives, the search should be carried out only in the presence of engineering units of the Ministry of defense of the Republic of Kazakhstan, since mines and other explosives can be installed on the surveyed territory. The search of a residence suspected to be detection and removal along with the instruments of terrorist encroachment objects with traces of the crime; the remnants, wrapping paper and labels from explosives, boxes of blasting caps; the device feeding radio signals to initiate the explosion, tools, materials, individual components used to manufacture improvised explosive devices or modifications of standard ammunition, traces of which found on the items seized from the scene; firearms and grenade launchers (or their parts); ammunition; literature on explosives, various documents showing the purchase, storage or transportation of explosives, descriptions, drawings, charts being made by criminals funds an attack. Computer equipment and electronic media must be removed in order to detect information relevant to the truth. An inspection of computers and media should be carried out with a computer technician. If there are reasons to believe that an explosive device was manufactured in the room under search, it is advisable to collect and remove dust from the floor, from the desktop and other objects during the search, in order to identify the micro particles of the explosive during the subsequent expert examination [33, 34].

Thus, the search is one of the most important investigative action of the criminal proceedings, so the investigator, in order to effectively investigate the criminal case of a terrorist crime, in addition to criminal procedural aspects and forensic tactics, should also be guided by scientifically based recommendations developed by the scientific community. On the basis of all the above, it should be concluded that the investiga-

tive actions, especially the search in the case of the act of terrorism, it is difficult to carry out qualitatively exclusively by investigative units and employees of the Ministry of internal Affairs. In this regard, it seems expedient to organize closer cooperation between the staff of the internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, the NSC of the Republic of Kazakhstan, and the Prosecutor's office, specialists in arms and sappers of the Ministry of defense, military and civilian experts in explosive engineering, to put into practice such a progressive form of organization of work as the implementation in the regions of joint training with investigators, operational staff of these bodies on the tactics of urgent investigative actions and operational-investigative measures, as well as the method of disclosure and investigation of terrorist acts, and the prevention of these crimes. In this regard, it seems appropriate for the NSC and the Ministry of internal Affairs to develop and approve a joint instruction on the procedure for interaction in the detection and investigation of crimes related to terrorist acts.

In order to improve interdepartmental cooperation in the investigation of terrorist acts, it is necessary to grant the Prosecutor the right to create an interdepartmental investigative group consisting of investigators and operational staff, and specialists of the NSC, internal Affairs bodies of the RK, the Ministry of defense.

References

- 1 Самые громкие теракты в истории современного Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2016/06/06/69931>.
- 2 Президент Казахстана выступил на заседании Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: strategy2050.kz «www.strategy2050.kz».
- 3 По делу о теракте в Алматы перед судом предстанут шесть человек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://today.kz/news/proisshestiya/2016-10-12/727743-po-delu-o-terakte-v-almaty-pered-sudom-predstanut-shest-chelovek/>.
- 4 Романов В.И. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия // Теория и практика современной юридической науки. Инновационный центр развития образования и наук: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. — Самара, 2017. — С. 81–83.
- 5 Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская; под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. — М., 2000. — 661–662.
- 6 Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии / З.Г. Самошина. — М.: Моск. ун-т, 1976. — 90 с.
- 7 Карбузов К.Ж. Расследование актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств / К.Ж. Карбузов, Е.С. Тлеубаев. — Астана, 2013. — С. 40–43.
- 8 Criminal defense Wiki [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://defensewiki.ibj.org/index.php?title=Criminal_Defense_Wiki.
- 9 Карбузов К.Ж. Расследование актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств / К.Ж. Карбузов, Е.С. Тлеубаев. — Астана: Жарқын Ко, 2013. — 46 с.
- 10 Намазбекова М.М. Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта (по материалам Кыргызской Республики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 – Криминалистика / М.М. Намазбекова. — М., 2015. — 202 с.
- 11 Дарменов А.Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология / А.Д. Дарменов. — Алматы, 2006. — 189 с.
- 12 Кузетаева Д.З. Проблемы уголовной ответственности за создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология / Д.З. Кузетаева. — Астана, 2009. — 143 с.
- 13 Эушэрип Г. Правовые проблемы участия Казахстана в межгосударственном сотрудничестве по борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 – Международное право / Г.Эушэрип. — Астана, 2006. — 153 с.
- 14 Абсаметова Д.С. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 – Международное право / Д.С. Абсаметова. — Алматы, 2007. — 126 с.
- 15 Бузурманкулов Б.Ж. Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Б.Ж. Бузурманкулов. — Бишкек, 2013. — 180 с.
- 16 Вардазарян С.С. Пути обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в контексте борьбы с международным терроризмом: дис. ... канд. пед. наук: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений / С.С. Вардазарян. — Бишкек, 2013. — 184 с.
- 17 Марутин А.Г. Расследование террористического акта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / А.Г. Марутин. — Краснодар, 2011. — 208 с.
- 18 Пудовиков А.С. Расследование преступлений, совершенных членами религиозных сект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / А.С. Пудовиков. — Хабаровск, 2010. — 207 с.
- 19 Рева С.И. Международное антитеррористическое сотрудничество в условиях глобализации (по материалам государств Центральной Азии): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений / С.И. Рева. — Бишкек, 2007. — 175 с.

- 20 Давыдов Е.В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Е.В. Давыдов. — Волгоград, 2004. — 216 с.
- 21 Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — Уголовное право и криминология / В.П. Емельянов. — М., 2001. — 370 с.
- 22 Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Т.А. Гончарова. — М., 2006. — 199 с.
- 23 Микрюков В.О. Религиозный фактор в современном терроре: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 – Социальная философия / В.О. Микрюков. — М., 2009. — 176 с.
- 24 Мардоян А.В. Терроризм как международное преступление: дис. ... канд. юрид. наук: 09.00.11 – Социальная философия / А.В. Мардоян. — М., 2007. — 198 с.
- 25 Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология / З.А. Шибзухов. — М., 2012. — 181 с.
- 26 Вассалатий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Ж.В. Вассалатий. — Челябинск, 2010. — 220 с.
- 27 Зияд З.Е. Исламская концепция борьбы с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 – Международное право / З.Е. Зияд. — М., 2010. — 150 с.
- 28 Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология / И.О. Кошевой. — М., 2011. — 182 с.
- 29 Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология / И.В. Шевченко. — Тамбов, 2010. — 224 с.
- 30 Воротов И.А. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / И.А. Воротов. — Ставрополь, 2009. — 192 с.
- 31 Асташов М.А. Использование специальных познаний эксперта-взрывотехника при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / М.А. Асташов. — Воронеж, 2001. — 202 с.
- 32 Карданов Р.Р. Концепция создания и использования информационно-аналитической базы следов применения огнестрельного оружия для раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Р.Р. Карданов. — Волгоград, 2007. — 206 с.
- 33 Хромых Д.Н. Методика расследования актов терроризма с использованием взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Д.Н. Хромых. — Санкт-Петербург, 2002. — 215 с.
- 34 Гончарова Т.А. Первоначальный этап расследования терроризма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика / Т.А. Гончарова. — М., 2006. — 199 с.

Г.Б. Чукумов

Терроризм актілерін тергеу кезінде техникалық-криминалистикалық іс-әрекеттерін қамтамасыз ету

Мақала терроризммен байланысты техникалық-криминалистикалық іс-әрекеттерін қамтамасыз ету ерекшеліктері, тергеу кезінде қылмыстарды тану және тінту қарастырылды. Мақала терроризм актілерінің тергеу кезінде тінту және тану тақырыбын ашып, алдыңғы ғалым-криминалистер тәжірибесіне сүйене отырып, құқықтық нормалар, құқық қорғау статистикалары, ғылыми-практикалық материалдар, қазіргі заманғы техникалық-криминалистикалық әдістемелер мен жабдықтар туралы деректер, олар әлі күнге дейін бізде және шетелде терроризм актілерін тергеу кезінде табысты қолданылады. Террористік акт кезінде техникалық-криминалистикалық тану және тінту жүргізудің келешегін зерттеу кезінде әр түрлі ғылыми әдістерді қолдануды талап етеді, кешенді және тарихи негізде материалистік диалектикалық ережелерге негізделген, объективті даму заңдылықтары мен өзара байланысты құбылыстар. Қатысып отырған адамдардың өмірі мен денсаулығына тәуекелге бармау үшін ҚР заңнамасына сәйкес тергеу іс-әрекетін жүргізу кезінде куәгерлер және жергілікті атқарушы орган өкілдерінің қатысқанын талап етеді. Тінту барысында атыс және суық қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш материалдарды немесе оларды дайындау үшін қолданылатын бөлшектерді, уларды, сондай-ақ ланкестерге іздеу жүргізіледі, егер жоғарыда көрсетілген тұлғаларға қатысуы қамтамасыз етілуі мүмкіндігі болмаса, онда қылмыстық-іс жүргізу нормалары мен талаптар қауіпсіздік арасындағы тартыс айқын болады.

Кілт сөздер: тергеп-тексеру, тану, тінту, терроризм, тергеу іс-әрекеттері, техникалық-криминалистикалық ерекшеліктер.

Г.Б. Чукумов

Технико-криминалистическое обеспечение следственных действий при расследовании актов терроризма

В данной статье рассматриваются особенности технико-криминалистического обеспечения опознания и обыска при расследовании преступлений, связанных с терроризмом. Статья раскрывает тему производства обыска и опознания при расследовании актов терроризма, опираясь на предыдущий опыт ученых-криминалистов, правовые нормы, правоохранительную статистику, научно-практические материалы, содержащие современные данные о технико-криминалистических методиках и оборудовании, которые до сих пор успешно применяются при расследовании актов терроризма здесь и за рубежом. Изучение перспектив технико-криминалистического проведения опознания и обыска при совершении террористического акта требует применения комплекса разнообразных научных методов, основанных на положениях материалистической диалектики об исторической обусловленности, объективных закономерностях развития и взаимосвязи явлений. Законодательство РК требует при проведении следственного действия присутствия понятых и представителей местного исполнительного органа для избегания неоправданного риска жизни и здоровью присутствующих. В ходе обыска ведется поиск огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов или деталей для их изготовления, ядов, а также разыскиваемых террористов. Если же присутствие указанных выше лиц не может быть обеспечено, то налицо конфликт между уголовно-процессуальными нормами и требованиями безопасности.

Ключевые слова: досудебное расследование, опознание, обыск, терроризм, следственные действия, технико-криминалистические особенности.

References

- 1 Samye hromkie terakty v istorii sovremennoho Kazakhstana [The most high-profile attacks in the history of modern Kazakhstan]. *ktk.kz*. Retrieved from <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2016/06/06/69931> [in Russian].
- 2 Prezident Kazakhstana vystupil na zasedanii Soveta Bezopasnosti OON [Seven participants in terrorist attacks in Aktobe received life sentence]. *inform.kz*. Retrieved from http://www.inform.kz/ru/semero-uchastnikov-teraktov-v-aktobe-poluchili-pozhiznennyi-srok_a2974334 [in Russian].
- 3 Po delu o terakte v Almaty pered sudom predstanut shest chelovek [In the case of the terrorist attack in Almaty, six people will appear before the court]. *today.kz*. Retrieved from <http://today.kz/news/proisshestiya/2016-10-12/727743-po-delu-o-terakte-v-almaty-pered-sudom-predstanut-shest-chelovek/>
- 4 Romanov, V.I. (2017). K voprosu o tekhniko-kriminalisticheskoy obespechenii osmotra mesta proisshestiya [To the question of technical and criminological support of the scene survey]. Theory and practice of modern legal science Innovation center for the development of education and science: *mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – International Scientific and Practical Conference*. (pp. 81–83). Samara [in Russian].
- 5 Averyanova, T.V., Belkin, R.S., Koruhov, Yu.G., & Rossiyskaya, E.R. (2000). *Kriminalistika [Criminalistics]*. R.S. Belkina [Ed.]. [in Russian]
- 6 Samoshina, Z.G. (1976). Voprosy teorii i praktiki prediavlenniya dlia opoznaniya na predvaritelnom sledstvii [Questions of the theory and practice of presentation for identification on preliminary investigation]. Moscow: Moskovskii universitet [in Russian].
- 7 Karbuzov, K-K.Zh., & Tleubaev, E.S. (2013). *Rassledovanie aktov terrorizma, sovershennykh s primeneniem vzryvnykh ustroystv [Investigation of acts of terrorism committed with the use of explosive devices]*. Astana [in Russian].
- 8 Criminal defense Wiki. *defensewiki.ibj*. Retrieved from http://defensewiki.ibj.org/index.php/Showups,_Line-ups,_and_Photo_Arrays.
- 9 Karbuzov, K-K.Zh., & Tleubaev, E.S. (2013). *Rassledovanie aktov terrorizma, sovershennykh s primeneniem vzryvnykh ustroystv [Investigation of acts of terrorism committed with the use of explosive devices]*. Astana [in Russian].
- 10 Namazbekova, M.M. (2015). Teoreticheskie osnovy kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya terroristicheskogo akta (po materialam Kyrghyzskoi Respubliki) [Theoretical bases of criminalistic support for the investigation of a terrorist act (based on the materials of the Kyrgyz Republic)]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 11 Darmenov, A.D. (2006). Kriminologicheskie aspekty borby s ekstremizmom v Respublike Kazakhstan [Criminological aspects of the fight against extremism in the Republic of Kazakhstan]. *Candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 12 Kuzetaeva, D.Z. (2009). Problemy uholovnoi otvetstvennosti za sozdanie, rukovodstvo terroristicheskoi hruppoi i uchastie v ee deyatelnosti [Problems of criminal responsibility for the creation, leadership of the terrorist group and participation in its activities]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 13 Eusherip, G. (2006). Pravovye problemy uchastiia Kazakhstana v mezhdunarodnom sotrudnichestve po borbe s mezhdunarodnym terrorizmom [Legal problems of Kazakhstan's participation in interstate cooperation in combating international terrorism]. *Candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 14 Absametova, D.S. (2007). Mezhdunarodno-pravovye problemy borby s terrorizmom [International legal problems of combating terrorism]. *Candidate's thesis*. Almaty [in Russian].

- 15 Buzurmankulov, B.Zh. (2013). Osobennosti tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniia presecheniia, raskrytiia i rassledovaniia prestuplenii, svyazannykh s terrorizmom [Features of the technical and forensic support for the prosecution, disclosure and investigation of crimes related to terrorism]. *Candidate's thesis*. Bishkek [in Russian].
- 16 Vardazarian, S.S. (2013). Puti obespecheniia natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v kontekste borby s mezhdunarodnym terrorizmom [Ways to ensure national security of the Russian Federation in the context of combating international terrorism]. *Candidate's thesis*. Bishkek [in Russian].
- 17 Marutin, A.G. (2011). Rassledovanie terroristicheskogo akta [Investigation of the terrorist act]. *Candidate's thesis*. Krasnodar [in Russian].
- 18 Pudovikov, A.S. (2010). Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh chlenami religioznykh sekt [Investigation of crimes committed by members of religious sects]. *Candidate's thesis*. Khabarovsk [in Russian].
- 19 Reva, S.I. (2007). Mezhdunarodnoe antiterroristicheskoe sotrudnichestvo v usloviakh hlobalizatsii (po materialam hosudarstv Tsentralnoi Azii) [International antiterrorist cooperation in the context of globalization (based on the materials of the Central Asian states)]. *Candidate's thesis*. Bishkek [in Russian].
- 20 Davydov, E.V. (2004). Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiia i rassledovaniia aktov terrorizma, sovershennykh s primeneniem vzryvnykh ustroystv [Technical and forensic support for the detection and investigation of acts of terrorism committed with the use of explosive devices]. *Candidate's thesis*. Volgograd [in Russian].
- 21 Emelianov, V.P. (2001). Uholovnaia otvetstvennost za terrorizm i prestupleniia s priznakami terrorizirovaniia [Criminal responsibility for terrorism and crimes with signs of terrorism]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 22 Goncharova, T.A. (2006). Pervonachalnyi etap rassledovaniia terrorizma [The initial stage of the investigation of terrorism]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 23 Mikriukov, V.O. (2009). Religioznyy faktor v sovremennom terrore [The religious factor in modern terror]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 24 Mardoian, A.V. (2007). Terrorizm kak mezhdunarodnoe prestuplenie [Terrorism as an international crime]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 25 Shibzukhov, Z.A. (2012). Uholovnaia otvetstvennost za publichnye prizvyv k osushchestvleniiu terroristicheskoi deiatel'nosti ili publichnoe opravdanie terrorizma [Criminal responsibility for public appeals to carry out terrorist activities or public justification of terrorism]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 26 Vassalatii, Zh.V. (2010). Metodika rassledovaniia prestuplenii terroristicheskogo kharaktera [Methodology for investigating crimes of a terrorist nature]. *Candidate's thesis*. Cheliabinsk [in Russian].
- 27 Ziiad, Z.E. (2010). Islamskaia kontseptsii borby s mezhdunarodnym terrorizmom [The Islamic concept of combating international terrorism]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 28 Koshevoi, I.O. (2011). Kriminologicheskie i uholovno-pravovye problemy borby s sodeistviem terroristicheskoi deiatel'nosti [Criminological and criminally-legal problems of struggle against assistance of terrorist activity]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 29 Shevchenko, I.V. (2010). Uholovnaia otvetstvennost za terroristicheskuiu deiatel'nost: uholovno-pravovoi i pravoprimeritelnyi aspekty [Criminal responsibility for terrorist activities: criminal law and law enforcement aspects]. *Candidate's thesis*. Tambov [in Russian].
- 30 Vorotov, I.A. (2009). Informatsionno-analiticheskoe obespechenie raskrytiia terroristicheskoi deiatel'nosti [Information and analytical support for the disclosure of terrorist activities]. *Candidate's thesis*. Stavropol [in Russian].
- 31 Astashov, M.A. (2001). Ispolzovanie spetsialnykh poznanii eksperta-vzryvotekhnika pri rassledovanii prestuplenii [Use of special knowledge of expert explosives during the investigation of crimes]. *Candidate's thesis*. Voronezh [in Russian].
- 32 Kardanov, R.R. (2007). Kontseptsii sozdaniia i ispolzovaniia informatsionno-analiticheskoi bazy sledov primeneniia ohnestrelnogo oruzhiia dlia raskrytiia i rassledovaniia prestuplenii, svyazannykh s terrorizmom [The concept of creating and using the information and analytical database of the traces of the use of firearms for the disclosure and investigation of the crime related to terrorism]. *Candidate's thesis*. Volgograd [in Russian].
- 33 Khromykh, D.N. (2002). Metodika rassledovaniia aktov terrorizma s ispolzovaniem vzryvnykh ustroystv [The methodology for investigating acts of terrorism using explosive devices]. *Candidate's thesis*. Sankt-Peterburg [in Russian].
- 34 Goncharova, T.A. (2006). Pervonachalnyi etap rassledovaniia terrorizma [The initial stage of the investigation of terrorism]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Abdrahmanov, D.S.** — Master of jurisprudence, Teacher of al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
- Abdukarimova, Z.T.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Dean of Postgraduate education Department, M.Kh. Dulaty Taraz State University, Kazakhstan.
- Amanzholova, B.A.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor of department of the criminal law and criminology, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Bertovsky, L.V.** — Doctor of juridical sciences, Professor, Russian University of People's Friendship, Moscow, Russia.
- Bilyalova, M.I.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Chankova, D.** — Doctor PhD, Professor, South-West University, Blagoevgrad, Bulgaria.
- Chukumov, G.B.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student, Makan Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan Almaty, Kazakhstan.
- Complak, K.** — Doctor of law science, Professor school of Law, Administration and Economy, Wrocław University, Poland.
- Ilyassova, G.A.** — Candidate of juridical sciences, Full Professor, Professor of chair of the civil and labor law, Ye.A. Buketov Karaganda State University.
- Jansaraeva, R.E.** — Doctor of juridical sciences, Professor, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
- Khlus, A.M.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
- Kizdarbekova, A.S.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, department chair of the civil and labor law chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Klyueva, E.N.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor of an economic and transport law, State university of infrastructure and technologies, Kiev, Ukraine.
- Kozhakhmetov, G.Z.** — Doctor of juridical sciences, Professor, Dean of Faculty of Law, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Li, Shan** — Master of Law, Doctoral student in the Higher School of Law «Adilet», Caspian Social University, Almaty, Kazakhstan.
- Niyetullayev, N.N.** — Master of jurisprudence, Senior lecturer of chair of the Criminal, Executive Law and Criminology of JSC «KAZGUU University», Astana, Kazakhstan.
- Nukusheva, A.A.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Academy «Bolashak», Kazakhstan.
- Oralbayev, N.K.** — Master of jurisprudence, Senior lecturer of chair of the theory and history of state and law, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Rakhimgulova, M.B.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.

-
- Rustembekova, D.K.** — Doctor PhD, Senior teacher of chair of the constitutional and international law, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Ryszhanova, G.S.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Sembekova, B.R.** — Candidate of juridical sciences, Professor of chair of the Criminal Law Disciplines, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Shakenov, A.O.** — Candidate of juridical sciences, Full Professor, Professor of chair of the criminal procedure and criminalistics chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Surkova, S.S.** — Master of law, Senior lecturer of Civil and civil procedure law department of M.Kh. Dulaty Taraz State University, Kazakhstan.
- Uteubayev, T.T.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Zadorozhnia, G.V.** — Doctor of juridical sciences, Professor, department chair of the Constitutional and Municipal Law, Kyiv National Economic University, Ukraine.
- Zhamiyeva, R.M.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, department chair of the criminal procedure and criminalistics chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Zhumanbayeva, Z.B.** — Master of jurisprudence, Senior teacher of chair of the criminal procedure and criminalistics chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Zhunisbekov, N.N.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student of the Institute of Postgraduate Education, B.Beisenov Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan.